

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

ОЛЬГА ОЛИЕ

**КАК ДЕМОН
ПАРУ ИСКАЛ,**
*или Всезнающий
хвост*

Annotation

Все мои предки всегда обучались дома, только мне пришлось отправиться в Академию из-за нестабильной силы. И все бы хорошо: и учеба мне нравилась, и некоторые студенты оказались довольно неплохими, но тут мой хвост решил проявить себя. Да-да, именно он у нас не просто часть тела, а весьма разумная часть, что неоднократно служило поводом краснеть за него. Но сколько ни пыталась я с ним договориться, он всегда всё знает лучше своей хозяйки.

- [Ольга Олие](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Эпилог](#)
-

Ольга Олие

**КАК ДЕМОН ПАРУ ИСКАЛ, или
ВСЕЗНАЮЩИЙ ХВОСТ**

Пролог

Мам, а как вы с отцом познакомились? — Маленький юркий ребенок забрался на колени к родительнице, раскрыв пошире глаза и оттопырив уши, приготовившись слушать в очередной раз интересную историю, которую он слышал много раз, но которая еще никогда ему не надоедала.

— Сирина, я ведь тебе много раз об этом рассказывала, — улыбнулась молодая мать, поглаживая по отросшим до плеч темным, как ночь, волосам свое чадо.

— И что? Мне интересно, — тут же надула губы малышка. — Я хочу еще раз услышать эту историю.

— А как же тренировка? — хитро усмехнулась родительница. — Тебя наверняка отец уже ждет.

При упоминании отца ее глаза заискрились. Она подняла голову и посмотрела в окно. Но супруга на горизонте видно не было. Хотя юная супруга отлично ощущала его незримое присутствие. Они настолько сблизились и прониклись друг другом, что могли определить местонахождение, даже не видя одна другого.

— Ойу-у-у... — ловко прыгивая с колен, завопила малышка, хватая небольшой клинок, который был специально сделан под ее детскую руку, и бросилась на выход, напоследок обернувшись и сверкнув глазами.

— Но после тренировки ты мне обязательно расскажешь? — попросила она, мать с улыбкой кивнула, вставая и подходя к окну, чтобы понаблюдать за тем, как ее супруг станет заниматься с их дочкой, которой скоро исполняется девяносто лет, по человеческим меркам — это всего девять. Но в их роду детей начинали обучать уже с семидесяти лет военному искусству. Никаких ограничений по полу не делалось, так же как и скидок на возраст. К тому же малышка росла смышленной и сама тяготела к разного рода наукам. Оружие ей больше всего оказалось по душе. Она с удовольствием занималась с отцом, лелея надежду когда-нибудь превзойти его на этом поприще.

Родители только посмеивались над словами малышки, но разубеждать не спешили. Кто знает, как повернется фортуна? И может быть, когда-нибудь Сирина действительно станет великим воином, как ее родители.

Наблюдая за дочерью, молодая мать не могла нарадоваться тому, что она заключила в себе обе расы родителей. От нее самой малышке достались темные волосы, наивный внешний вид, длинный хвост с

металлическим набалдашником на конце, который мог трансформироваться в острый кинжал или, напротив, в кисточку — мягкую и пушистую, тогда как боевая форма устрашала и повергала в ужас неподготовленных. А вот от супруга она унаследовала твердолобость, ехидство, сарказм и янтарные глаза, которыми при желании могла испепелить неугодного. Но вместе с тем у малышки были доброе сердце и светлая душа. Хотя никто не мог предположить, какой она станет, когда повзрослеет.

Пока и дочь, и муж были заняты, девушка с улыбкой вспомнила историю их знакомства, которую так часто просит рассказать ей малышка, и ведь всегда слушает с огромным интересом и сверкающим взглядом. Картинки в очередной раз пробежали перед глазами. Девушка их прикрыла, погружаясь в прошлое.

* * *

В мире Зангар уже несколько десятилетий шла война. Оборотни, вампиры, деорты, хидры, эльфы и демоны никак не могли поделить территорию. Каждая раса хотела жить отдельно, чтобы ни с кем не делить материк. А как это можно было сделать, если их было всего четыре, а населяющих мир существ так много? Причем полюбовно ни одна из рас не желала подписывать договор. Каждый хотел урвать территорию побольше.

Слишком много крови проливалось. Жестокость, ненависть и алчность правили миром. Но никто не желал сдаваться. Только рано или поздно всему приходит конец.

Когда от войны устали многие, эльфы с вампирами пришли к соглашению, заняв один из материков, позже, на примере двух рас, объявили перемирие оборотни с демонами, заняв второй материк. Третий — самый маленький — уже давно и прочно был заселен людьми, гномами, орками и кентаврами. Как они все там уживались, для многих оставалось загадкой, но в их дела никто никогда не вмешивался. Торговые сделки совершались на нейтральной территории, потому и смысла соваться на материк не было.

Остались только две расы: деорты и хидры, которые не желали идти на уступки. К тому же был еще один немаловажный факт: на последнем оставшемся материке очень большую площадь занимала академия и прилегающие к ней земли. Одна седьмая всего материка принадлежала ей. А оставшуюся часть одна из рас желала занять индивидуально.

Тогда-то и было решено провести бой. Исход должен был показать,

кому занять оставшуюся часть материка. И сошлись двое сильнейших воинов. Одним из них была девушка. Но так как лица оказались скрыты, этого никто не заметил. Да даже если бы и увидел, то ничего не сказал бы.

В разгар очередной битвы, когда сошлись два сильных воина, в руках сверкали мечи, глаза горели яростью, юноша с янтарными глазами, темными крыльями и белоснежными волосами вдруг начал странно дергаться. Вторая, темноволосая, темноглазая, но с белоснежными крыльями, недоуменно смотрела на врага, не понимая, почему он вдруг тоже опустил меч.

— Сейчас же отцепи от меня это! — взревел воин из расы хидров, дергая ногой, пытаясь подцепить мечом мешавшую деталь.

— Сам и отцепливай, — вдруг усмехнулась девушка из расы деортов, окончательно опуская меч и срывая с лица повязку. — Если получится, — добавила она чуть тише.

— Да я его сейчас разрежу! — взревел хидр, уже оплетенный хвостом деорты и притянутый к ней. — Да что это за напасть?! Так ты решила провести бой? Используя уловки?

— Хм, это не напасть, это выбор супруга, — вдруг, покраснев, озвучила деорта, вспоминая то, о чем ей рассказывали в детстве. Только она всегда считала это сказками, выдумками родителей. А сейчас сама убедилась, что любая сказка может стать былью.

Вот только девушку удручало то, что избранник, судя по всему, совершенно не разделяет ее мнения. Вон как бешено сверкают глаза, брови нахмурены, губы плотно сжаты. Он всячески пытался избавиться от настырного хвоста. Но у парня ничего не получалось. Его держали крепко, не давая выпутаться.

— Кого? — сверкая глазами, пытаясь испепелить нахальную деорту, шипя, поинтересовался хидр. Девушка усмехнулась. «Туго до него доходит», — пронеслась мысль в ее голове. Она со странным выражением наблюдала за юношей. Оценивала.

— Супруга, — повторила светлокрылая девушка, пожимая плечами. — Не отвертись, хвост всегда лучше знает, что нужно его хозяйке.

— Откуда хвост может что-то знать? — огрызнулся юноша. Он уже не просто злился, а пребывал в ярости. — И меня об этом не судьба спросить? Или ты считаешь, что только твоя конечность может делать выбор?

— Знаешь, я тоже от тебя не в восторге, но против его выбора не попрешь, — слишком спокойно ответила светлокрылая.

Естественно, ни о каком продолжении боя больше не могло быть и речи. Оба воина сложили оружие. Идти друг против друга у них так и не

получилось.

После того как старейшины обеих враждующих рас узнали о том, что эти двое, можно сказать, нашли друг друга, было объявлено о перемирии, так как по законам этого мира ни одна враждующая сторона не имеет права нанести увечья родным и близким будущего супруга или супруги. А чтобы в битве не выяснять, кто чей родственник, пришлось подписать пакт о ненападении.

Этих двоих, как зачинщиков порядка — да-да, обычно зачинщики затевают беспорядки, а тут все наоборот, — поселили на полуострове, единственном свободном месте рядом с академией. Остальные заняли всю оставшуюся территорию.

Несколько раз хидр сбегал из дома, но настырный хвост деорты постоянно гнал хозяйку на поиски, возвращая в их дом, где они жили, как кошка с собакой, пока не собираясь признавать факт супружества.

Только спустя несколько лет хидр принял их связь. Куда бы он ни сбегал, деорта везде находила его. А уж найдя... хвост вытворял немыслимое: то скручивал намертво, то нежно ласкал, доводя до иступления, но... не давая разрядки. Это была своеобразная пытка, которая с каждым разом нравилась хидру все больше.

В один из таких моментов он и осознал: от судьбы бежать нет смысла, он и сам постоянно мучился вдали, с трепетом ожидая, пока настырная деорта его отыщет. Это стало своего рода игрой.

Были мгновения, когда светлокрылая попросту отказывалась отправляться на поиски беглеца. Но ее решения хватало ненадолго. Неугомонная часть тела все время гнала ее вперед. Девушка ругалась, пыталась скрутить хвост, но все оказывалось бесполезно. И она мчалась на поиски неугомонного супруга.

* * *

Девушка вздохнула. Воспоминания вызвали улыбку. Ведь сейчас, спустя столько лет, у них наконец появился плод их любви, наследница. Оба родителя души в ней не чаяли. Ведь им столько всего пришлось выстрадать. Но малышка появилась как раз в момент наивысшего блаженства. И только спустя несколько недель девушка ощутила, что внутри ее зародился маленький комочек их счастья.

Дочка обещала вырасти отличным воином, не знающим равных себе. Потому что история еще не знала такого смешения двух самых сильных рас

его мира: деорты — ее расы, и хидров — расы супруга. Хидры, как снаружи, так и внутри, одним своим видом вызывали ужас, ведь их взгляд способен был пригвоздить любого к земле, мог заставить не дышать, впасть в ступор от ужаса, тогда как сами представители данного вида были слишком красивы, даже можно сказать — идеально красивы: правильные черты лица, тренированное тело, широкий разворот плеч, узкая талия, как правило, светлые волосы и янтарные глаза в обрамлении черных ресниц. Деорты, напротив, располагали к себе своей наивной внешностью, тем самым оставаясь недооцененными врагами, за что те потом жестоко могли поплатиться. Ведь мало кто знал, что за показной наивностью скрывается сама смерть.

— Ах ты ж, хитрюга! — раздался за окном окрик супруга, который недоуменно смотрел на дочь, висящую на нем, как зверушка на дереве, одной рукой обхватив отца за шею, ногами обвив его талию, а второй рукой приставив клинок к его горлу.

— Я победила! Иуху-у-у-у... Я теперь самая сильная! — издала воинственный клич малышка, ловко спрыгивая с отца и махая рукой матери, наблюдающей за ними в окно. — Мамуль, я победила! — крикнул ребенок, вызывая улыбку девушки в окне.

Когда Сирина с отцом вошли в дом, оба были довольные, взмыленные и... голодные. За завтраком отец посмотрел на Сирину, уплетающую за обе щеки, и улыбнулся, особенно когда увидел, что вытворяет ее хвост: он то обвивался вокруг тела малышки, то цеплялся за стул, то лез на колени к родителям, прося нежности и ласки, то вообще пытался обмакнуть кисточкой в тарелку с едой, за что получал уже от самого ребенка, которому не нравилось такое самоуправство.

— Да веди ты себя прилично, — надув щеки, щелкнула по кисточке малышка, тут же переведя взгляд на обоих родителей, которые сидели рядом напротив нее. Тут озорная улыбка осветила лицо девочки, и она резко нырнула под стол, чтобы убедиться в том, что хвост ее матери мирно покоился на теле отца, обвив его вокруг талии.

— А мой хвост тоже когда-нибудь так же будет обвивать кого-нибудь? — вдруг поинтересовалась Сирина, поставив на стол локоть и подперев голову, наблюдая за счастливыми родителями.

— В этом и есть особенность наших хвостов, — нежно глядя на супруга, произнесла хвостатая родительница. — Они всегда все знают лучше нас.

— Ага, я вижу, — пытаюсь ухватить расшалившийся хвост, сжал губы ребенок. — Никакой управы на него нет.

— Не переживай, подрастешь, будет легче, — улыбнулся отец.

— Надеюсь, — с важным видом кивнула девочка. И тут же, широко улыбнувшись, попросила: — А теперь расскажешь, как вы с отцом встретились?

Оба родителя, переглянувшись, поведали в который раз малышке историю их встречи. Она слушала внимательно, зачарованно наблюдая за взглядами, жестами родителей, осознавая, насколько ей повезло родиться в такой любящей семье.

А на следующее утро на очередной тренировке, когда малышка, как обычно, повисла на отце, собираясь снова победить его, из ладони Сирины резко вырвалось сначала пламя, которое тут же, шипя, погасло, а потом стали сыпаться ледяные стрелы.

Справиться с неконтролируемым всплеском пробудившейся силы оба родителя не смогли. Потому было решено, что малышку придется отправлять в академию, хотя они этого не хотели, ведь в каждой семье отпрыски получали индивидуальное образование. Но тут оказался другой случай...

Глава 1

— Сирина, подъем! — ко мне в комнату вошел улыбающийся папа. — С днем рождения, милая. — Наклоняясь и целуя в щеку, он потрепал меня по волосам. Улыбка непроизвольно выползла на мое лицо.

Вот уже сто восемьдесят лет каждое утро был один и тот же ритуал. Меня приходил будить папуля, целуя, как в детстве, хотя я уже вымахала на полголовы выше матери. Я вставала и совершала неизменный ритуал: выскакивала на улицу, тренировалась с отцом, главное, стараясь концентрировать силу и не давая ей вырваться на свободу, а потом был завтрак, после которого каждый занимался своими делами. Я бежала в академию, куда родителям пришлось меня отдать, так как моя магия превысила все допустимые нормы и сами они справиться с ней не могли.

А все потому, что я оказалась таким универсалом: отпрыском двух сильнейших рас мира, вот и сложно было родителям управляться с моей силой. Мне и самой она порой не подчинялась. Потому и пришлось идти обучаться в альма-матер.

Хотя поначалу родители приглашали наставников. Они меня обучали в домашних условиях. Да только все оказалось зря. После нескольких спаленных деревьев, затопленного дома, раскола в земле, в который сама же едва не угодила на пару с наставником, родители пришли к выводу: как бы хорош ни был учитель, а меня все-таки придется отдать в академию. Иначе жить нам станет негде. И хорошо, если только жить, а то ведь еще и здоровья лишиться можно.

Сначала меня, как и всех адептов, хотели поселить в общежитии, но тут уже воспротивились родители. Зачем их дочери, то бишь мне, общежитие, когда дом в пятнадцати минутах ходьбы, к тому же на этом полуострове только мы одни и жили, остальные находились много дальше. Ректор хоть и остался недоволен таким раскладом, но ему пришлось согласиться, так как против моего папули никто не хотел идти, один его взгляд вгонял в ужас даже бывалых воинов, что тут говорить о маге, пусть и сильнейшем.

Первое время, когда я только поступила, многие ученики так и норовили меня пощупать, потискать, потому что все говорили, что я слишком наивная и хорошенькая, так и хочется помякать. Глядя в зеркало, я только хмурилась, потому что и вправду напоминала некую куклу, которую однажды видела в кабинете одного из наших магистров, он привез

ее из одного мира, говорят, закрытого. Кукла была фарфоровой, с бледным лицом, большими глазами, длинными волосами. Ее хотелось нежно прижать и не отпускать, чтобы она не разбилась. Вот ее я и напоминала.

Но потом перед глазами появлялся образ мамы. Она ведь тоже была хорошенькая. Только почему-то ни у кого не вызывала желания ее помякать. А все потому, что от одного ее взгляда бросало в дрожь. Я пока так не научилась смотреть. И научусь ли — не знаю. Но надежда оставалась. Я даже перед зеркалом репетировала много раз. Но выходило еще хуже. Чем сильнее я злилась, тем больше у других возникало желание меня потрогать. Поначалу моя магия сама вырывалась на свободу, за что несколько раз я попадала в кабинет к ректору. Но как бы меня ни отчитывали и ни наказывали, контролировать свою силу в моменты издевок я не могла.

Время шло. Оставлять меня в покое никто не желал. Только приставания стали более откровенные. Мне это не нравилось, более того, такие ситуации бесили и раздражали. Но я научилась терпеть, чтобы ненароком никому не навредить, потому что во время злости моя магия все еще была неконтролируемой, чередующейся произвольно: то вырываются языки пламени, которые тут же сменяют ледяные иглы, а то и вовсе может вырваться парализующий туман. Один раз и такое было, хорошо, что рядом был только некий зверь, хищник, собирающийся на меня напасть. Я тогда забрела в незнакомую часть леса, захотелось мне проверить, что находится с восточной стороны академии. Проверила, едва головы не лишилась. В придачу ко всему от страха и ужаса забыла все заклинания. Хорошо, что в тот момент, когда зверюга собралась прыгнуть, из ладоней, которыми я произвольно хотела защититься, вырвался сгусток. Он обволакивал зверя, как в кокон. Тот и застыл в прыжке. Меня отпустило, но натерпелась я знатно. При этом еще и от магистров влетело, что хожу по запретным местам. Но экспериментов больше не проводила.

А через несколько лет, когда я была на пятом курсе, а всего их было десять, произошла первая трансформация. Произошло это так...

— Сирина, ты опоздала, — передо мной стоял заносчивый орк, от которого страдали многие в силу его непомерного самолюбия. Этот тип считал, что все должны падать ниц, преклоняясь перед его силой и обаянием. Да, он являлся необычным орком, во всяком случае, его внешность, в отличие от представителей его расы, была приятной и смазливой, некоторые девушки вздыхали по нему и закатывали глаза в надежде, что тот обратит на них свой взор. Но он не торопился исполнять желания девушек, прекрасно осознавая собственную привлекательность.

Более того, меня иногда коробило его отношения к тем, кто уже побывал в его объятиях. Он попросту относился к своим любовницам как к уже ненужной вещи. Но девчонок это нисколько не пугало, каждая считала себя особенной. Наивные.

— Еще нет, — пожалала я плечами, пытаюсь обойти эту тушу и войти в класс. — Но если ты меня здесь удержишь, то я точно опоздаю. Отойди, — нахмурилась, глядя на парня в упор.

— А что мне за это будет? — сальным и похотливым взглядом рассматривая мое тело, осведомился тот.

— Я, так и быть, ничего тебе не сделаю, — стараясь говорить равнодушно, просветила его я. И тут раздался громогласный хохот Гвирга. Да-да, орк считал себя еще и самым сильным, как физически, так и магически.

— Ты? Мне? — издевательски протянул он, подходя ближе и пытаюсь ухватить меня за плечо. Я не сдвинулась с места. Смотрелось это, конечно, комично. Я по сравнению с ним — мелкая букашка, но страха не было. Только злость снова начала заполнять каждую клетку тела.

Рука орка уже почти коснулась моего плеча. И тут... мой хвост резко ударил того по протянутой конечности, рассекая ладонь острым лезвием, в которое трансформировался наконечник хвоста. А мое тело вдруг засветилось, увеличилось в размерах, покрылось чешуей, которую ничем нельзя было пробить. За спиной распахнулись крылья, глаза засветились яростью. Что творилось вокруг, я уже не видела, все будто исчезло в тумане, передо мной была цель: орк, которого необходимо было проучить за наглость и своеволие.

Неизвестно, чем бы все закончилось, но в себя меня привел отец-хидр, который, взяв мое лицо в свои руки, стал пристально гипнотизировать взглядом. Словно два клинка сошлись, два соперника, две равные силы. Но отец на то и отец, естественно, родная кровь дала о себе знать, к тому же он был намного сильнее меня.

Проморгавшись, я уже осмысленно глянула вокруг и едва не присела от потрясения. Вокруг собрались преподаватели во главе с ректором, из классов выскочили адепты, широко раскрытыми глазами наблюдающие за моим преображением, вдавленный в стену орк, посиневший от натуги, а главное — мой отец, у которого на лбу выступила испарина от напряжения.

— Все? Успокоилась? — своим низким и чарующим баритоном спросил родитель, я кивнула, тут же снова принимая свой обычный облик, чем заставила облегченно выдохнуть всех присутствующих.

Как позже, когда я вернулась домой, рассказывал отец, всех собрал

огромный всплеск неконтролируемой магии, особенно в свете первой боевой трансформации, которая должна проходить под наблюдением старших. Маги просто не знали, что нужно делать, ко мне не давал приблизиться щит, который сразу после превращения окутал тело и пространство вокруг. А сила бушевала так, что преподаватели начали беспокоиться за сохранность академии. Даже ректор не смог пройти под сдерживающий щит. Хотя именно это мне было непонятно. Ведь такая защита призвана только от злого умысла. Хотя в трансформации всякое могло случиться, особенно в первой, да еще и начавшейся внезапно, во время гнева.

Магистры оказались бессильны. Вот тогда они и додумались вызвать отца. А так как порталы в академию были недоступны и папуле пришлось бежать на своих двоих, то это заняло время, в течение которого многие преподаватели успели уже распрощаться и с карьерой — потому что не уследили, и с самой академией — так как нарастающая сила грозила разнести все вокруг.

После того случая у всех пропало желание меня тискать, задевать, а также говорить гадости. Но был и еще один неприятный момент во всей этой истории: дружить со мной тоже никто не пожелал, одни исходили завистью, а другие просто боялись, и их можно понять, кому интересно постоянно быть начеку, чтобы ненароком не разозлить такого товарища с неустойчивой магией, которым в тот момент я и являлась.

* * *

— Сирина, ты опять витаешь в облаках? — накрывая на стол праздничный завтрак, улыбнулась мамуля. — Спускайся к нам, удели нам несколько минут твоего времени, чтобы мы успели тебя поздравить.

Я тут же покраснела, опустив голову, и кивнула. Но улыбка непроизвольно выползла на лицо. Какие же у меня замечательные родители. Всегда и во всем понимают, когда надо, подскажут. Но самое главное — от них исходили забота и любовь, что позволяло мне чувствовать себя нужной. И купаться в их любви.

За столом оба родителя поздравили меня, преподнесли подарки: мамуля подарила красивый клинок, который был зачарован на меня, где бы я ни была, кто бы ни отобрал-украл его у меня, тот все равно возвращался. Инкрустированная камнями ручка с вырезанной на ней фигурой странного животного, мною никогда не виданного, один глаз которого сверкал

красным — там вставлен рубин, а второй зеленым — на его месте стоял изумруд. Лезвие клинка слегка изогнуто, а на конце было несколько зазубрин. Оружие хоть и казалось странным, но было очень красивым, вызывающим невольный трепет.

Отец несколько минут размышлял, разглядывая меня, потом достал небольшой футляр, из которого извлек амулет на тонкой цепочке. Сам амулет был в форме того же зверя, что и на клинке, с той лишь разницей, что на этот раз камни поменялись местами: рубин стоял в правом глазу, тогда как на кинжале он был слева, а изумруд, соответственно, теперь находился слева, а на клинке справа.

— А что это за зверь? — рассматривая подарки, поинтересовалась я. — Он такой красивый, опасный и в то же время притягивающе-чарующий. — Я даже слов подобрать не могла, чтобы описать мое впечатление в тот момент. Но мне очень хотелось узнать побольше как о паре, подаренной родителями, так и о необычном звере, изображенном на паре.

— Это пантиард, — ответил отец. — Мифическое животное, которое, как гласит легенда, участвовало в сотворении нашего мира. Потом они исчезли, так как здесь им стало тесно, очень многие желали сделать их питомцами, подчинить их волю и поработить разум, а пантиарды слишком горды и независимы, они сами выбирают, к кому проявить благосклонность. При этом они еще и самые преданные, разумные и магически одаренные животные. Но в гневе они страшны. Один их взгляд способен свести с ума.

— А почему он на клинке и на амулете? — не удержалась я от вопроса, по непонятной причине сердце забилось в каком-то предвкушении. Мне вдруг показалось: наличие у меня такого сокровища сможет хотя бы придать видимость того, что мифическое животное находится со мной рядом, оберегает и помогает. Я непроизвольно улыбнулась.

— Это символ удачи, к тому же мощный оберег, — пояснила мама. В этот момент она словно прочла мои мысли. — Пусть они и покинули этот мир, но их магия иногда помогает и оберегает, главное, верить в нее, всегда надеяться на успех и использовать свою силу во благо. Иначе она может обернуться против тебя самой.

Я слушала и кивала, поглаживая подарки. Мой взгляд не мог оторваться от такой красоты. Более того, я, словно наяву, представила рядом с собой могучее животное с умными глазами. Моя рука даже непроизвольно потянулась погладить гладкую шерстку. Но я тут же

отдернула руку, понимая, что слишком глубоко ушла в себя. А ведь за столом находились родители, которые так и не дождались ответной реакции на подарки. Мне вдруг стало стыдно. Я ощутила, как мои щеки запылали.

После завтрака, еще раз поблагодарив родителей, я помчалась в академию. Настроение было прекрасным, душа пела, к тому же сегодня я стала взрослой, как сказали мои родители. И мне уже можно выбирать себе супруга. Подумав об этом, я с усмешкой посмотрела на свой хвост, который на манер ремня обмотался вокруг моей талии, только кисточка свободно болталась, иногда раскачиваясь из стороны в сторону. И стоило всем обратить на него внимание, как кисточка вдруг задергалась. Начала хлестать меня по боку. Пришлось даже рукой ее попридержать. А то разошелся мой хвост не на шутку.

Я сейчас была на девятом — предпоследнем — курсе, но так как я слыла одиночкой, то, спеша на занятия, даже предположить не могла, что хоть кто-нибудь знает о том, какой сегодня день. Вряд ли адептов интересовало что-то связанное со мной. Но меня это не особо расстраивало, главное — родители с утра порадовали, подняв настроение и зарядив позитивом и бодростью на целый день.

Подойдя ближе, окинула взглядом огромное здание, подумав при этом, как же все-таки жаль, что из такого количества народа я так и не смогла за все время ни с кем подружиться. Знакомые и товарищи, конечно же, были. А вот друзей — нет. Даже после того, как моя магия нормализовалась, я так и осталась в гордом одиночестве.

Всего на миг тоска захватила душу. Потом, тряхнув головой, постаралась отогнать тоскливые мысли. Я — одиночка, привыкла быть одна, и это мое обычное состояние. Сейчас мне было бы сложно впустить кого-то в мое личное пространство. Да и желания такого не было.

А сейчас, если я не хочу опоздать, пора ускориться, к тому же сегодня хандрить нельзя, ведь я теперь не ребенок, а взрослая девушка.

Только мне не суждено было знать заранее, насколько круто изменится моя судьба уже в самое ближайшее время...

Взбежав по ступеням академии, распахнула дверь и едва не столкнулась с какими-то существами, толпящимися прямо в холле, едва ли не на пороге. Протиснувшись мимо них, увидела ректора, о чем-то беседующего с одним из этих пришлых. То, что они не отсюда, было понятно по странной форме, которая на них была надета: приталенные сюртуки, застегивающиеся на одну петлю, прямые брюки, странно топорщащиеся впереди по длине ноги. Сама форма была черной, а

нашивки на сюртуке — огненно-красные, с зелеными вкраплениями.

Кое-как обойдя эту компанию, заметила стоящего невдалеке орка, который разглядывал прибывших. После того случая с трансформацией, он единственный, с кем я иногда общалась. Вот и сейчас, подойдя к нему, дернула за локоть, привлекая внимание, которое он сосредоточил на необычных существах, и поинтересовалась:

— Это кто? И что они здесь делают?

— Это н'айры, разновидность демонов, — с придыханием произнес орк, не спуская с них глаз. — Их прислали по обмену, сейчас будут собирать и из наших команду, чтобы отправить в их мир, в их академию, — пояснил парень, облизнувшись. По его горящим глазам стало понятно, насколько парень заинтересован попасть в группу по обмену. Мне стало интересно, что же у них есть такого, чего нет у нас. Но больше всего заинтересовали необычные существа. Таких я еще никогда не видела.

— А кто такие, эти н'айры? — не поняла я, так как впервые о такой расе слышала. — И откуда они?

— Они с Гевиата, — милостиво пояснил товарищ. — Редкая раса, но сильная. С ними мало кто рискует связываться, даже наши хидры с деортами им в подметки не годятся, — скорее на автомате выдал орк и тут же, сообразив, что сказал, быстро поправился: — Извини, но это действительно так. Ведь их демоническая сила способна даже горы свернуть, душу любого существа поработить.

— Не извиняйся, — отмахнулась я. — Лучше расскажи о них. Какая у них магия, что они собой представляют, чем так примечательны? — попросила я. Слова товарища меня весьма заинтриговали.

— Говорят, они прямые потомки пантиардов, — наклонившись ко мне, шепотом стал рассказывать орк, хотя к чему такая секретность — неизвестно. — Только этого никто не знает наверняка. Но суть состоит в том, что им не требуются заклинания для силы, как н'айры ее выпускают — неведомо.

— По щелчку пальцев, что ли? — усмехнулась я. — Это наверняка сказки, так не бывает. Для всего нужно заклинание и концентрация силы. Точный расчет параметров, а также...

— Ну все, понесло, — перебил меня парень, я тут же замолчала. — Все, что ты говоришь, я и так знаю, но у этих, — кивок на необычных существ, — все совершенно по-другому.

— А откуда ты это знаешь? Может, все рассказы о них — всего лишь сказки? — засомневалась я, не веря в то, что магию можно использовать только силой мысли и без всяких заклинаний.

— Не знаю, но надеюсь все разузнать, — самодовольно усмехнулся товарищ. — К тому же меня еще интересует, правду ли говорят, что они могут менять несколько образов, сущностей, да и вообще хоть стулом могут стать, если надо.

— А ты на них сидеть собрался? — не сдержала смешка я. — Да и сам-то веришь в это? — скривилась досадливо. Слишком много загадочного вокруг наших гостей. — Понимаешь ведь, что по магическим законам это невозможно. Масса и сопротивляемость тела, а также ее циркулирующая составляющая не могут стать предметом, потому что... — начала я пояснять очевидное, но меня резко перебили, закрывая рот.

— Тихо, ты чего расшумелась, они уже оборачиваются на нас, — зашипел орк. И тут же, резко развернув к себе, чмокнул с громким звуком меня в макушку, улыбнулся во весь рот и громко озвучил: — Сирина, с днем рождения!

Я стояла как пришибленная. Признаться, не ожидала, что хоть кто-то не только помнит, но и вообще знает о нем. А тут, оказывается... Стало так приятно и тепло на душе, сама не заметила, как начала улыбаться. Да, этот день рождения определенно отличался от предыдущих. Заставлял наслаждаться и верить в чудеса.

Пока мы с орком были заняты беседой, к нам подошел ректор вместе с тем парнем, с которым он до этого общался. Они оглядели нас с товарищем, ректор о чем-то подумал, переглянулся с н'айром, а потом сообщил мне:

— Сирина, тебе необходимо подготовиться и собраться, завтра ты вместе с одиннадцатью адептами нашей академии отправляешься по обмену в академию мира Гевият. Нам нельзя ударить лицом в грязь, — уже тише добавил он и попросил: — Не разнеси там ничего ненароком, чтобы нам не пришлось краснеть.

— Если так волнуется, то зачем посылаете меня? — удивилась я, так как мне стало не по себе от пристального взгляда одного из представителей незнакомой расы. Он словно пытался заглянуть внутрь меня, узнать, что там. Только, судя по его напряженному и недовольному виду, ничего у него не вышло.

— Тыходишь в десятку лучших учеников своего потока, — вздохнул ректор. — О твоей непредсказуемой силе я уже предупредил г'ерра Зиура, — он бросил взгляд на стоящего рядом. — Поэтому он будет наблюдать за тобой.

Мне ничего не оставалось, как кивнуть. И ведь прекрасно видела, как наш ректор не желает отправлять меня вместе со всеми. И я его понимала.

Отца рядом не будет, чтобы в случае чего помочь. Но я надеялась, за это время моя магия полностью стабилизировалась, ведь срывов и бесконтрольных выбросов больше не было.

А про себя усмехнулась и подумала: вот и подарок на день рождения. Интересно, как отнесутся родители к моему отъезду? Я ведь ни разу за все время не покидала их. И даже не представляю, каково это — находиться вдали от них. Это ведь даже не другой материк, куда при желании родители могут попасть без проблем, это — другой мир. Там мне надлежит полагаться только на себя.

Пока ректор объяснял, что нужно взять с собой, как себя вести, не забыв напомнить о том, что я должна контролировать себя, г'ерр Зиур не сводил с меня глаз. Было не по себе от этого взгляда, но я старалась его игнорировать. Хотя в нескольких местах на моем теле будто тысячи иголок покалывали. Интересно, что он пытается сделать? Ведь не просто так такой эффект.

Наконец, выговорившись, ректор отправил нас на занятия, куда вместе с нами направились и прибывшие адепты по обмену. Процедура знакомства прошла быстро, так как магистр по практической магии был слишком суровым преподавателем, всецело преданным своему делу, ни единой минуты у него не должно было быть потеряно. Потому, сообщив, что познакомиться мы можем и после, тут же начал урок.

Н'айры оказались действительно способными учениками, нескольким из них удалось поразить даже нашего магистра, когда они выдали теорию, подкрепив ее практическими примерами, на основании которых некоторые выводы преподавателя оказывались противоречивыми. Спор на эту тему занял остаток занятия. Но вопреки обыкновению магистр оказался очень доволен, хотя никто из нас так и не понял, чем именно. Видимо, надо было больше с ним спорить, но мы об этом раньше не знали. А то бы постарались на славу.

Во время обеда в столовой мы как раз смогли нормально познакомиться с новичками. Они поведали нам — тем, кто отправляется в их мир, — о каждом из своих преподавателей, не забыв предупредить, с кем и как себя вести. Кто что приемлет, а кто чего не переносит. Вот за такую информацию мы искренне поблагодарили их. Так как, как выяснилось впоследствии, она оказалась неоценимой.

Остаток дня прошел оживленно. Н'айры внесли разнообразие в обыденную рутину нашей академии. На каждом занятии некоторые из них полностью ломали стереотипы магистров. Особенно был поражен боевик, когда прямо в аудитории один из новичков продемонстрировал слияние,

можно сказать, танец двух разных стихий: огня и льда. Создав две змейки — огненную и ледяную, — он заставил их танцевать. Они то переплетались хвостами, то сплетались, обволакивая друг друга, затем разъединялись, чтобы снова слиться воедино. Самым захватывающим было то, что огонь не растапливал лед, а лед, в свою очередь, не тушил огонь.

Зрелище оказалось впечатляющим. Я сама лично успела заметить, как юноша вызвал магию. И ведь действительно почти по щелчку пальцев. Это поражало. Мы завороженно наблюдали за этим действием, оно было поистине потрясающим. В аудитории стояла такая тишина, что даже дыхания не было слышно, все его попросту затаили.

— Но как же такое возможно? — первым отмер сам магистр. — Это противоречит всем законам.

— Нет, если правильно использовать защитную пленку на каждой из стихий, — улыбнулся юноша, который и демонстрировал сие чудо. И только потом, словно разбив на составляющие свои экспонаты, показал нам, что поверх каждого была нанесена защита, не дающая огню плавить лед, а льду тушить огонь.

— Немыслимо, я даже не встречал нигде такого, — пораженно выдал наш боевик, делая в уме какие-то свои расчеты.

Вся академия гудела, как растревоженный улей. Многие были потрясены познаниями новичков, те, кто ходил в лучших учениках, стали опасаться за свои достижения, за свою популярность. И ведь их опасения не напрасны, новички действительно оказались сильны, умны, в придачу, все как один, невероятно красивы, уже в первый день получили кучу предложений о встречах. Я смотрела на все это и, сама не знаю почему, посмеивалась. Меня и правда это веселило. Только стало интересно, почему к нам прислали только парней. В группе ни одной девушки не оказалось. И ведь спросить не у кого было. А отлавливать н'айра и интересоваться у него я посчитала бестактностью. Пришлось мне мучиться любопытством, которое я решила удовлетворить другим способом.

После занятий нас, тех, кто завтра отправляется в другой мир, пригласил к себе в кабинет ректор. Оглядев нашу компанию, в которую входили: три эльфа — двое светлых, это были девушки, один темный, вампиресса, два оборотня, тоже девушки, гном, два орка, хидр, кентавр и я, — ректор нахмурился, прочел нам еще раз лекцию, как мы должны себя вести, как зарекомендовать, поразить, наконец. А у меня непроизвольно вырвалось:

— После того, что сегодня демонстрировали новички, нам, думаю, будет сложно поразить тамошних магистров, потому что сразу видно, что

они намного сильнее, мощнее и разностороннее нас.

— Ты права, Сирина, — после некоторого раздумья согласился ректор, хотя мои слова и не пришлись ему по душе, так же, как и двум напыщенным эльфийкам с вампирессой. Но возразить никто не пытался, так как все понимали и принимали мою правоту. — Именно поэтому я и возлагаю на вас большие надежды, что вам все-таки удастся это сделать, — тяжело вздохнув, сам не веря собственным словам, произнес мужчина.

После этого нас всех отправили собирать вещи. Мои товарищи ушли в общежитие, договорившись встретиться рано утром около приемного зала, в котором находились пространственные порталы, а я помчалась домой, чтобы рассказать родителям, что меня отправляют по обмену в другой мир.

— Роди-и-и-ите-е-е-ели! — с порога закричала я, не успев вбежать в дом. — Завтра я вас покидаю на неопределенный срок, — выдала ошарашенным родителям, которые выскочили на мой вопль.

— Фу-ты ну-ты! — всплеснул руками папа. — Напугала-то как, я уж думал, ты влюбилась. — От его слов я малость прифигела. И откуда у папули подобные мысли могли взяться? Ладно, потом с этим разберусь.

— Ты считаешь, это страшнее разлуки с дочерью? — усмехнулась мама. — Не думаю. Ведь влюбившись, она все равно была бы у нас на виду, а так... — Тут мамуля нахмурилась, куда-то ушла, а когда вернулась, на ее ладони лежал перстень с таким же изображением, как на клинке и амулете.

Подойдя ко мне, она взяла меня за руку, надела на палец кольцо, которое тут же вспыхнуло зеленым и красным, подгоняясь под размер моего пальца, при этом слегка чем-то уколов кожу. Я удивленно посмотрела на необычный перстень, а только потом поинтересовалась:

— А он зачем?

— Предчувствие, — коротко отрезала мама, при этом ее брови сошлись на переносице, она быстро переглянулась со вторым родителем. Настаивать на ответе было бесполезно, когда она так категорична, потому я и не стала этого делать. Но предчувствиям матери я всегда доверяла. О ее интуиции ходили легенды.

Вещи собрали быстро. Более того, еще и праздничным ужином завершив сегодняшний день моего рождения. И только поздно ночью, долго думая, ворочаясь, я осознала: теперь очень долго не увижу своих родителей, не поделюсь с ними своими проблемами и сомнениями. И так стало тяжело на душе. Но и отказаться от поездки не было возможности.

Что же, ведь, как говорит мой папа-хидр, что ни делается, все к лучшему. Может быть, и мне повезет, и какую-нибудь пользу из этого

обмена мне удастся извлечь. Время покажет, а пока — спать.

Уснула я быстро. Казалось, только обняла подушку, и все, отрубилась. Мне снился странный сон, я пыталась его запомнить, но не вышло. Проснувшись, пыталась воссоздать в памяти сновидение, мне вдруг показалось это важным, но как ни напрягала мозг, у меня ничего не вышло, к сожалению.

Быстро перекусив приготовленным мамой завтраком, я тепло попрощалась с родителями. Судя по маминому лицу, она не спала всю ночь. Припухшие глаза, нахмуренное лицо, но она пыталась улыбаться, подбадривая меня. Я обняла ее, потом отца. Хотела съязвить, что меня сейчас как на войну провожают, с таким же убитым выражением, но не стала, чтобы не накаркать, ведь мысли часто бывают материальны. А этого мне только и не хватало.

Уже через час, в положенное время, я вместе со всеми стояла у дверей приемного зала, ожидая ректора. С родителями я тепло простилась, они дали свое напутствие. И теперь в душе царило умиротворение вкупе с предвкушением. Хотя и легкая тревога не покидала, но ее я постаралась отогнать от себя подальше.

Разглядывая задумчивые лица своих спутников, я пыталась понять их состояние. Но каждый из адептов старался не показать эмоций. Я усмехнулась, заметив взгляд одной из эльфиек. На этот раз она не стала корчить рож. Глянула открыто. Я поняла: она, так же, как и все мы, переживает. Еще бы, лучшие ученики могут оказаться... так, стоп! Не стоит заранее предугадывать события, я одернула сама себя. Нужно верить в лучшее.

Думаю, всех моих спутников волновало только одно: что нас ждет в новом мире? Думаю, мы все скоро об этом узнаем...

Глава 2

Когда все уже начали нервничать, стараясь сохранить лицо, явился ректор, окинул каждого из нас придиричивым взглядом, вроде остался удовлетворен, так как напряжение на его лице тут же сменилось на более благодушное, и только после этого, распахнув дверь в зал, скомандовал:

— Входите.

Мы вошли, остановились посредине, ожидая следующей команды. В зале оказалось практически темно. Только с потолка лился едва заметный голубоватый свет. Наверное, чтобы адепты вроде нас не поломали ноги. А то ведь всякое в темноте может случиться, не у всех же индивидов присутствует ночное зрение.

Как бы я ни хотела разглядеть сам зал, пришлось признать: он абсолютно пуст, только голые стены да колонны, подпирающие потолок. Ага, без них он наверняка упадет.

Мужчина стремительно подошел к одной из стен, нажал какие-то рычаги, отчего она отъехала в сторону, и мы увидели небольшое пространство, где стояли три переливающиеся сферы от пола до потолка. Зрелище было действительно потрясающим. Мы стояли с открытыми ртами. Обычный портал, к которому мы привыкли, был просто тонкой длинной иглой, расширяющейся в нужный момент, а потом резко захлопывающейся, а здесь оказалось все по-другому.

Три светящихся столба, в которых могло уместиться два-три существа, и не думали захлопываться, они только искрили, изредка от них отлетала россыпь мелких искр, гаснущих, не долетев до пола.

— Интересно как, — не сдержавшись, выдохнула я. Такого видеть мне еще не доводилось.

— Это стационарный межмировой портал, он постоянен. Этот как тоннель между нашими башнями, — прошептала вампиресса. — Я однажды такой видела во дворце. Но только краем глаза, потому что должна была с остальными подданными встречать делегацию из Эйтаны.

— Некогда стоять, хватит разговаривать, подходите по четыре на каждый портал, заходите по двое, на той стороне ожидаете товарищей. Там вас уже ждут, — просветил ректор, бросив на нас недовольный взгляд и подтолкнув первых к portalу.

Я наблюдала, как в первую сферу вошли две эльфийки, два орка и вампиресса с гномом. После чего внутри всех присутствующих окутал

белесый туман, потом что-то вспыхнуло, и все исчезли. На миг мне стало страшно от неизвестности, но предаваться размышлениям не дал ректор, любезно предлагая занять освободившиеся места. Что мы и сделали.

Со мной оказался гном. По его бледному лицу я видела, что и он испытывает страх, но старается сдержаться, как и я сама. Стиснув зубы и зажмурившись, я стала ждать, что будет дальше. И...

— Вы долго медитировать собираетесь? — раздался над ухом насмешливый голос. Открыв глаза, я облегченно выдохнула.

Мы находились на небольшой поляне, редкие деревья, казалось, только посадили, такими молодыми они были. Чуть поодаль виднелось поле, посреди которого раскинулось озеро, в его водах отражались блики солнечных лучей. И так мне вдруг захотелось искупаться, но пришлось сдерживать свой порыв.

Обернувшись в другую сторону, застыла. В нескольких десятках метров стояло огромное здание-монстр. Темного цвета, длинное и высокое. Остроконечная крыша, казалось, скрывалась за облаками. Как нам объяснили, это и была академия, в которой нам предстояло не только учиться, но и жить. Я и мои товарищи сглотнули ком в горле. Не так мы представляли учебное заведение, совсем не так. В это даже входить не хотелось. Оно угнетало и подавляло. Мне на миг вообще показалось, что академия живая, сами камни дышат. Но тут же, мотнув головой, постаралась избавиться от бредовых мыслей. Такое в принципе невозможно.

Сопровождающие, а их было трое: двое парней и девушка, — скептически оглядели нас, но сказали лишь:

— Пошли, заждались мы вас, — и первыми двинулись вперед.

— А почему у вас портал не внутри академии? — вампиресса задала вопрос, который интересовал всех нас.

— Если мы уходим в другой мир — то из академии, если приходят к нам — то всегда на эту зачарованную поляну, еще никому не удалось попасть внутрь альма-матер из другой параллели, — любезно пояснила девушка, вдруг улыбнувшись гному, который продолжал идти с пришибленным видом.

Интересно, что на него так повлияло? Переход, другой мир или наши встречающие? Сказать было сложно, гном даже головы не поднял ни разу, идя и смотря себе под ноги.

— Ты надеешься там что-то отыскать? — тронув Гриза за плечо, насмешливо спросила сопровождающая, отчего мой товарищ еще больше покраснел.

— Оставь его, — не выдержал орк. Улыбка девицы не обманула никого из нас. Мы все прекрасно поняли, что наши встречающие попросту издеваются над нами. Что же, им же хуже, мы тоже не невинные ягнята. И если пока молчим, то это только оттого, что сперва все анализируем и сопоставляем.

Дальше шли молча. Разговаривать с теми, кто нас встречал, желание отпало. Да и они, видимо, не горели им, посчитав нас недостойными своего высочайшего внимания.

Приблизившись к огромному зданию, мы на миг застыли, задрав головы. Около академии даже аура оказалась особенной. Хотя я пока не смогла разобраться, в чем же именно ее необычность. Нас поторопили, не давая толком все рассмотреть. Хотелось огрызнуться, вместо этого я широко ухмыльнулась.

Стоило нам войти внутрь, как мы увидели троих мужчин в красной, черной и коричневой мантиях. Остановившись, мы дождались, пока они осмотрят нас, что-то решая для себя. Один из мужчин заговорил на незнакомом языке. Вот только интонация мне не понравилась.

«Интересно, о чем они говорят? Почему нам никто не сказал, что мы можем столкнуться с такими трудностями, как непонимание языка?» — подумала я, и в ту же секунду перстень на руке слегка уколол палец, и я смогла разобрать слова:

— Вы считаете, это маги? Это же сброд, недостойный нашего внимания, особенно эта самка — мелкая, слишком смазливая, только огромные глаза чего стоят, еще и так невинно смотрящие, да эти двое остроухих, за них точно пол-академии передерется. Интересно, чем думал их ректор, посылая к нам это? У нас мужская академия, девицам не место среди... — Тип в коричневой мантии распался все больше, судя по взглядам двоих слушателей, тот, который был в красной мантии, с ним соглашался, а вот в черной...

— Ты забываешься, у нас тоже есть самки, мало, но есть. Они бывают отличными магами, — перебил именно тип в черном и обернулся ко мне.

Наши взгляды на миг пересеклись. Минуту или две мы пытались просверлить друг друга глазами, после чего мужчина, продолжая смотреть на меня, выдал своим товарищам:

— Кажется, нас прекрасно понимают.

— Чушь, этот сброд не может знать нашего языка, — отмахнулся тип в коричневой мантии. — А если каким-то чудом они осознают, о чем мы говорим, это уже все равно ничего не изменит, уйти отсюда они смогут только через десять лет.

Я ужаснулась такой перспективе, но и изменить было уже ничего нельзя. Оставалось только сообразить, как себя вести, как не ударить лицом в грязь и как не потерять достоинство, которое этот тип методически втоптывает в пол.

— Если такое отношение, то как и чему ты их обучать будешь? — вдруг посмотрел на товарища красноплащевый. — Не забывай, твой сын сейчас в их академии.

— Мой сын способен утереть носы даже их магистрам, я в этом уверен, — напыщенно заметил этот тип. — А вот что делать с этими... Из них же совершенно не выйдет толка. Только время потеряем. А я не привык разбрасывать его направо и налево, оно мне дорого. Работать надо с драгоценным камнем, а не со стекляшкой, из которой алмаз по определению не сделаешь.

— Работать? Ты шутишь? Мы для чего их сюда притащили? Забыл? — возмутился собеседник в красном плаще. Неприятный мужчина с жестким выражением лица и колючим взглядом. А нос с горбинкой — как я поняла, отличительной особенностью данной расы — только усиливал сходство с коршуном или грифоном-падальщиком.

— Не забыл, конечно, — отмахнулся его собеседник. В его темных, как сажа, волосах виднелась зеленая прядь. Наверное, это какая-то отличительная особенность их магии. Потому что пряди я разглядела у всех троих. Только были они разными: зеленая, белая и красная. Причем у типа в красном плаще такого же цвета прядь смотрелась весьма символично. — Но нам нужна привязка, будь она неладна. Только для нее хватило бы и половины прибывших. Какого нурдлака нам столько народу отправили? Что мы с ними со всеми делать будем? Особенно с самками? Уж они тут явно не ко двору.

Всего на пару минут повисла тишина. Все трое напряженно размышляли и решали нашу судьбу. А я слушала и поражалась, совершенно не понимая, о чем они. Но ярость в груди разрасталась огненным смерчем, грозя вырваться на свободу.

— Может, их подарить кому-нибудь? — предложил тот, который до этого молчал. Он обвел нашу компанию равнодушным взглядом, задержавшись на мне, двух светлых эльфийках и вампирессе. Хмыкнул, удовлетворенный осмотром. — В нашем мире такой экзотики нет. Испытаем их на магию, если из двенадцати хоть у троих-четверых окажется достойный уровень, оставим, а остальных... ведь всякое может произойти, практика-то — дело опасное, особенно когда новички полезли туда, где им быть не надобно.

— Мне нравится твоя идея, — глумливо поддержал тот, что был в коричневом плаще. — Тогда остроухих и эту смазливую самку, — взгляд на меня, — сразу отведите в зал приемов, а я приглашу г'ерров, их можно будет подороже продать.

Пока они размышляли, решая нашу судьбу и пытаюсь сбегать подальше, я уже основательно закипела. Оглядевшись вокруг, заметила напряженно застывших товарищей, которые стали оглядываться по сторонам. Сначала не поняла, с чем связана такая реакция, а когда сама посмотрела вокруг и увидела надменные и презрительно смотрящие на нас физиономии остальных адептов, собравшихся здесь же, содрогнулась, они-то наверняка понимают, о чем разговаривают их магистры, вот и смотрят теперь на нас презрительно, как на мясо, недостойное уважения.

Вот тут на меня и нашло помутнение от такой подлости. Мало того, что выдернули из нашего мира, якобы по обмену, так еще и в этом соврали, преследуя собственные цели. Жаль, какие именно, узнать не удалось. Но, думаю, нас об этом обязательно просветят... Главное, не перед смертью. Ведь судя по тому, что я услышала, церемониться с нами никто не собирался. В груди всколыхнулось. Возмущение и протест подняли голову. Ну уж нет. Так легко у вас ничего не получится, господа н'айры. Мы еще докажем и покажем, на что способны.

Сила внутри меня забурлила, я хорошо ощутила, как она стала словно разрывать меня изнутри. Сдерживать ее не было никакого желания. Да и зачем? Нас тут продавать собрались. А идти добровольно на заклятие вряд ли кто-то из нас согласится. Я накручивала сама себя. Контролировать бешенство больше не могла и не хотела. В голове зашумело. Мир передо мной начал расплываться и приобретать другие краски. Глаза застило, из моего горла вырвался утробный рык:

— Нас сюда притащили, как ягнят на продажу? Вы решили обставить наше исчезновение как несчастный случай? Да вы соображаете, какое оскорбление только что нанесли эльфам, вампирессе и мне?

Последнее, что увидела, презрительный оскал на лицах всех троих. Но потом... Их рты открылись, челюсть начала падать... А дальше я не помню, что произошло, но контроль над собой я потеряла окончательно. Еще краем сознания отметила двух эльфиек рядом с собой с клинками на изготовку, значит, танец начался.

...Очнулась я на той же поляне перед академией. Открыв глаза, заметила проходящих в себя товарищей. Только хотела поинтересоваться, что же произошло, почему мы снова здесь, как совсем рядом раздался голос:

— О! Ребят, вы наверняка никогда в межпространственные порталы не попадали? Эк вас рубануло.

Я огляделась. Хм, наша песня хороша, начинай сначала? И что это было? Нас выгнали? Или решили встретиться заново по всем правилам? Мысли разрывали мозг. Хуже всего, когда не понимаешь происходящего. Поднявшись, заметила все тех же сопровождающих, в глазах которых стоял страх. Они пристально вглядывались в наши лица. А я, в свою очередь, осмотрела своих товарищей. Только хотела спросить, что сие значит, как первым заговорила вампиресса:

— Знатно нас приложило, не думала, что портал может так шандарахнуть по голове. А это ваша академия? — Девушка едва заметно улыбнулась, показывая клыки.

Я нахмурилась, не понимая, что сие означает. И снова хотела спросить, что за ахинея происходит, но тут рядом со мной оказался хидр, дернув меня за руку, показал кивком головы на монстра, которого я уже имела «счастье» лицезреть, и бодро провозгласил:

— Это тут нам предстоит обучаться? И как долго? — потом перевел взгляд на встречающих и спросил уже у них: — Как у вас преподаватели, не звери?

Обстановка оказалась слишком благодушной. Никто не пытался ерничать, как в первый раз, смеяться над нами. Более того, встречали, как дорогих гостей. Я так задумалась, что едва не споткнулась. Но происходящее мне определенно не нравилось. Еще раз глянув на встречающих, поразилась. Сейчас выражения их лиц полностью изменились. Куда делись надменность и высокомерие? Где издевательские шутки?

Я определенно ничего не понимала, но, судя по повадкам товарищей, они взглядами и жестами — когда н'айры не видели — что-то пытались донести до меня. К тому же те, кто нас встречал, заметно расслабились, начав рассказывать, какая у них чудесная академия и какие прекрасные учителя. Так и хотелось съязвить о манерах их преподавателей, но я, как и мои друзья, молча слушала и все время думала и гадала, что сие значит.

Мой мозг закипал. Не люблю чего-то не понимать. Зачем мы снова сюда идем? Как мы оказались на той же поляне? Ведь не могло же мне это привидеться, пока я находилась в портале? Или могло? Нет, определенно что-то тут не так.

Я пригляделась к встречающим. Они все те же, двое парней и девушка. Но строение лиц, тот же нос с горбинкой у всех одинаковые. Глянула на волосы. Темные, только с разными оттенками: у кого-то темнее, у кого на

тон светлее, но суть сводилась к тому, что ни одного блондина или блондинки я еще не увидела. Да и прядей в волосах встречающих не было. Наверное, она появляется со временем и с увеличением силы.

В данный момент я заметила еще одну интересную деталь. Парни-н'айры оказались слишком сублильны. Узкие плечи, высокий рост. Больше палки напоминали или доски. Фигуры у двоих парней оказались совсем не мужскими. Так же, как и у девушки напрочь отсутствовала женственность. Этакое мужеподобное существо. Теперь понятно, почему один из магистров назвал их воинами, а не самками.

Н'айров разглядывала не я одна. Мои товарищи тоже уделили им пристальное внимание. На первый взгляд могло показаться, что мои спутники с интересом слушают разговор встречающих об академии и ее преподавателях, но я заметила, как хмурился кентавр, как морщилась вампиресса, как задумался о чем-то хидр. Обе светлые эльфийки даже скрывать не стали своего подозрения, попутно глядя то на адептов академии, то на меня. Я прекрасно видела в их глазах вопросы, но ответить не могла, сама находилась в таком же неведении.

Наконец нас снова подвели к уже знакомому зданию. На этот раз массивные двустворчатые двери оказались широко распахнуты, словно приглашая дорогих гостей. Поднимаясь по ступеням уже знакомой лестницы, я услышала едва заметный шепот хидра, который все время шел рядом:

— Не дай никому усомниться в потере твоей и нашей памяти. Незачем пока н'айрам знать, что их приемы не сработали, — а после парень еще тише добавил: — Все потом, — я только кивнула, продолжая размышлять, о какой потере памяти говорил юноша. Но, по крайней мере, мне стало легче. Значит, не одна я помню, что происходило в нашу первую встречу с магистрами. Только непонятно было, зачем же нас снова вернули к порталам? Начать знакомство заново? Притупить бдительность? Для чего? В голове все еще стояли слова одного из беседующих о привязке. Что же они задумали? И почему им хватило бы и половины? Вардрак! Что тут вообще происходит? Интересно, как те напыщенные снобы себя поведут на этот раз? Я засомневалась в их радушии. Но чем гадать, стоило все увидеть своими глазами. К тому же мы уже пришли.

В холле нас снова ждали уже знакомые магистры. Тот, который был в черной мантии, сразу пристально посмотрел мне в глаза и заговорил на незнакомом языке. Но на этот раз я ничего не поняла. А это еще что за загадка природы? В прошлый раз я прекрасно их понимала.

— Что? Вы к кому обращаетесь? — недовольно бросила я, вся эта

ситуация начинала раздражать.

— Приветствую вас, адепты, — начал тот, тоже почему-то облегченно выдохнув. — Вы наверняка устали, переход дался вам очень сложно, потому вам надо отдохнуть. Вас проводят в комнаты общежития, а завтра наши адепты за вами зайдут и все здесь покажут и расскажут.

А сколько радушия в голосе! Слово мы — самые дорогие гости. Хм... Вот если бы я уже не видела этих магистров и не знала, на какую подлость они способны, — умилилась бы от такой речи. Но в данный момент с умилением пришлось подождать. Нас проводили на третий этаж, показали комнаты на четверых. Я попала с вампирессой, хидром и гномом. Блок был разделен на две комнаты с общим холлом. Мы вошли в комнату и осмотрелись. Миленько. В каждом покое по две кровати, около каждой тумбочка, два больших стола посреди каждой комнаты, четыре стула. В общем холле в одной из стен была дверь, за ней я увидела душ.

Вампиресса, дождавшись, пока сопровождающие, пожелав приятного отдыха, свалят от нас, куда-то вышла, чтобы через пару минут вернуться с остальными. Оборотень и хидр подошли к двери, что-то зашептали и обошли комнату по периметру. Только после этого, рассевшись кто на кровать, кто на стулья, а кто и вовсе на пол, все уставились на меня. Сразу стало неудобно. Потому что я не поняла причины повышенного интереса.

— Что? — не сразу сообразила я причину такого внимания. — Вы чего? Я понимаю все не больше вашего, — попыталась откреститься от всего заранее. Не вышло.

— Рассказывай, что ты там такое услышала, что нас поспешили предать забвению, даже не удосужившись узнать, действует ли оно на наши расы, — хмыкнула вампиресса.

Я немного расслабилась. Значит, обвинять ни в чем не будут.

— Нам пытались стереть память? — удивилась я и тут же сама ответила на свой вопрос: — Что же, неудивительно, после того, что они собирались с нами сделать. То-то они скоренько поспешили спровадить нас обратно к порталу, сделав вид, что первой встречи не было.

Дальше последовал пересказ их диалога. Парни начали закипать, девушки — шипеть, особенно эльфийки. Темный эльф, как самый кровожадный, вскочил и тут же собрался бежать снова устраивать бойню. Но дорогу ему преградил хидр.

— Сядь! — рывкнул тот на дроу, после чего обернулся ко мне: — Ты помнишь, что было, когда ты трансформировалась? — Я покачала головой, скривившись. Это единственная моя проблема: во время бесконтрольного выброса силы память отшибает напрочь.

— Нет, но очень хотела бы знать, — призналась я.

Хидр вздохнул, переглянулся с товарищами и начал рассказывать:

— После того как ты трансформировалась в боевую форму, все пренебрежения и насмешливые взгляды резко слетели с физиономий этих типов. Они что-то кричали, видимо, ругались, причем еще и друг на друга недовольно шипели, пару раз указав на тебя пальцами. Те, которые пытались броситься к тебе, отлетали к стене, будто их магией приложило, начало что-то рушиться. Причем твой щит действовал не только на тебя, но и на стоящих рядом с тобой наших очаровательных эльфиек. Мы, хоть и не знали, в чем дело, но зная не понаслышке, что просто так на тебя трансформация не нападает, приготовились драться. На нас бросились и ученики, и преподаватели, вот тут-то и начались чудеса...

— Несмотря на то что многие из нас в состоянии сами поставить защитные щиты, ни у кого и никогда не было такого, чтобы враги от этого щита падали как подкошенные, — хихикнув, подхватил дроу. — А тут именно так и произошло. Ты каким-то образом умудрилась нас всех собрать под своим куполом, что не мешало нам разить этих гадов, при этом не давая им зацепить нас.

— А что твой хвост вытворял, — вдруг засмеялась одна из светлых эльфиек, — это было похлеще любого боевого навыка.

— Ч-ч-что? — Я скосила глаза на мирно покоящийся на талии хвост, и мне вдруг стало страшно представить, что там было.

— Во время драки он пытался всех... кхм... прощупать, наверное, искал что-то ценное, — зажав рот рукой, поведала вторая эльфийка. Я стояла красная, смущенная, мне стало реально не по себе, когда я представила эту картину. Да ладно бы этот гад проходил по парням, а то ведь, судя по лукавым взглядам девушек, досталось всем. В этот момент я готова была провалиться сквозь пол. Даже возникло желание попросить замолчать и ничего дальше не рассказывать, но мое извечное любопытство победило. Вздохнув, приготовилась слушать дальше. Что еще я натворила?

— Но последней каплей стал твой парализующий сгусток, — содрогнулся, продолжая рассказ, гном, заодно отвлекая от смущающей меня темы. — Когда несколько адептов и преподавателей сначала застыли, а потом начали падать, откуда-то появился тип в фиолетовой мантии. Быстро оценил обстановку. Разозлился. Но не на нас, а на своих магистров.

— Как он ругался! — восхитился один из орков. — Я даже заслушался, жаль, что записать было нечем. Это бы значительно пополнило мой словарный запас.

— А ты понимал его слова? — в свою очередь, удивилась я. — Они же

говорили на незнакомом нам языке. Или я чего-то не понимаю? — Все, меня окончательно запутали.

— Нет, он как раз-таки выражался понятно, — ответил орк. — Мы даже удивились. Ведь те, первые, талдычили по-своему, а этот немного другой. Даже не немного, а совсем другой. От него даже аура власти исходила намного сильнее, чем у остальных. Сразу понятно стало: это кто-то из их верхушки, если вообще не сам ректор. Уж больно надменным он нам показался, а магистры так и вовсе головы в плечи повжимали. Видно было: боятся. Причем там не только вроде уважения к старшему по званию, а именно страх. Видать, застрашал тот тип всех. И не только магистров, но и адептов.

— И что этот тип? — сгорая от нетерпения, поинтересовалась я, разглядывая товарищей.

— Он направил на тебя серебристый луч, — подхватила светлая эльфийка. — И его физиономию надо было видеть, когда его же собственный луч отскочил от твоего щита и полетел в него. — Тут все захихикали, а я сначала не поняла причины их смеха. Недоуменно оглядела товарищей. — Как он от него бегал! А в совокупности со зверской физиономией, от которой в дрожь бросает, это выглядело... — Все мои товарищи уже смеялись в голос. И я вместе с ними.

— А как грозил всеми карами, это было вообще изумительно, — хохотал дру. — Такое зрелище достойно войти в анналы истории.

— Жаль, его туда не внесут, — с ложной сокрушенностью покачала головой клыкастая.

— Но как мы снова оказались на той же поляне около порталов? — отсмеявшись, наконец поинтересовалась я. — Зачем было начинать все сначала?

— Так ты потом сама успокоилась, снова стала самой собой, тот луч, что гонялся, как позже оказалось, за их ректором, сам развеялся. А этот гад накинул на нас всех чары забвения и отправил обратно, приказав адептам встретить, как дорогих гостей, — закончила повествование вампиресса.

— Вон оно как, — протянула я, потом, хитро глянув на товарищей, спросила: — Но эти чары забвения ни на кого из нас не подействовали? Неужели хозяева академии не знали об этом? Такие всемогущие и могущественные не смогли определить в каждом из нас защиту от чар?

— Ну почему же? — ответил вопросом на вопрос второй орк. — Очень даже подействовали на неопределенный промежуток времени, пока мы валялись в отключке на поляне, а потом наша сила не стала мириться с чужим вмешательством, сжигая чужое влияние. И память снова к нам

вернулась. Но, как я понимаю, нам пока это лучше не афишировать.

— А определить защиту сложно даже архимагам, — подал голос друу. — К тому же эти типы уверены в своей огромной силе. Ты ведь сама знаешь, самоуверенность еще никого до добра не доводила, вот и с ними дала осечку.

— Правильно понимаешь, — с важным видом кивнул головой хидр, отвечая на мой вопрос. — Пока поиграем по их правилам, а там посмотрим, что будет дальше.

— Но меня все еще волнует вопрос: зачем нас сюда вызвали? — поделилась я своими сомнениями. — У кого-нибудь есть мысли, что за привязка и к чему? Почему им достаточно было и половины из нас?

— У меня плохие предчувствия, — начала вампиресса. — Они наверняка что-то задумали, а связано это с нашей академией.

— Почему ты так думаешь? — нахмурился хидр, остальные застыли, ожидая ответа.

— Сами посудите, н'айры очень сильны магически. Им многое подвластно. Мы и сами прекрасно видели, как они уделали нескольких наших магистров. Тогда какой им смысл оставаться в нашей академии? Ведь ничего нового они определенно не узнают. Значит, вывод напрашивается сам собой: тут нечто другое. Но вот что именно, я даже предположить не могу, — окончательно нахмурилась вампиресса.

— Что ж, посмотрим, что принесет нам завтрашний день. Думаю, он и покажет, насколько чисты или нечисты помыслы н'айров, — заметил кентавр.

Нам ничего не оставалось, как с ним согласиться. Только мы с клыкастой переглянулись. Кажется в голове у нас обеих пронеслась одна и та же тревожная мысль: назревает нечто ужасное. Более того, смертельно опасное. Да, хотелось бы, чтобы наши ощущения и предчувствия не подтвердились, но уж очень сильно крутило внутри, сдавливая грудь. Вслух ни она, ни я ничего не сказали. Незачем раньше времени нагонять страх на всех остальных. Вдруг нам повезет — и все образуется. А мы станем всего лишь учиться, как и планировалось, по обмену, без всяких страстей и приключений.

— А сейчас расходимся — и спать, — заключил оборотень, первым вставая. — Слишком много событий для одного дня.

Мы все с ним согласились. Неизвестно, что нас тут еще будет ожидать, какие каверзы будут устраивать хозяева этого мира. Почему-то мне казалось, что нанесенной обиды они не простят...

Глава 3

На следующий день мы встали раньше будильника, который, обиженно надувшись, смотрел на нас, усевшись на шкаф. Надо сказать, это чудо поразило нас. В нашей академии побудка осуществлялась обычным колоколом, так товарищи рассказывали, сама-то я всегда дома спала. А тут у каждого в комнате летало индивидуальное чудо и пищало так, что уши закладывало. Более того, оно еще и говорить умело, так как его зачем-то наделили умом, сообразительностью и язвительностью сверх меры. С одной стороны, может, такой способ побудки и оказывался более действенным, но я не любила, когда мне хамят, особенно когда я еще не проснулась. Возникает желание крушить все вокруг.

Из соседней комнаты донеслась возня. Значит, парни уже встали. К нам зашел гном. Увидев сидящее с обиженным видом чудо, усмехнулся.

— Ну и чего ты надулся? — подойдя к будильнику, спросил гном. Так как он был низкого роста, ему пришлось задрать голову, чтобы увидеть это чудо. — Мы привыкли рано вставать, а ты можешь с нами просто побеседовать, а не дуться.

— И что, вы правда снизойдете до общения со мной? — Мягкий пушистый комочек быстро слетел вниз, садясь уже на стол, чтобы мы его видели и слышали. Его лицо вдруг осветилось радостью, хотя еще были заметны сомнения.

— А почему нет? — в свою очередь, удивилась я, разглядывая наш будильник. Его хотелось затискать, он напоминал шар, который обтянули перьями, приделав к нему крылья. Огромные глаза сверкали синим светом, маленький нос-клюв был вздернут. А рот... широко улыбнулся, обнажая небольшие клычки. — Нам многое интересно, а спросить не у кого. Расскажешь нам об академии и ее обитателях? — попросила я. Потом обернулась к гному и спросила: — А у вас в комнате такое же чудо имеется?

— Нет, думаю, он один на блок, то есть на две комнаты. Но сначала решил разбудить вас, а потом к нам лететь, — ответил парень.

— А вот и нет, я должен был будить сразу и вас, и их, но вы и без меня справились, — насупился пушистик.

Я улыбнулась ему, потрепала по мягкой шерстке. Необычный он все-таки и забавный. Пока я его гладила, он млеял и урчал. Ну прямо как домашний питомец. Даже улыбаться начал. И сразу так уютно и тепло на

душе стало. Неужели здесь может быть что-то светлое и хорошее? Даже удивительно.

— Кстати, а почему мы тебя вчера не видели? — вдруг подозрительно поинтересовался вошедший неслышно хидр, подходя ближе и рассматривая нашего нового обитателя комнаты.

— Так меня только под утро материализовали, — снова надулся будильник, как-то даже сникнув под взглядом вопрошающего. Еще бы не сникнуть, от взгляда хидра любой оцепенеет, взгляды — это их природная особенность, при помощи которой любой, на кого он обращен, готов будет сознаться в том, что делал, чего не делал и что вообще задумал.

Мне хотелось попросить парня не пугать малыша. Он и так не уверен в себе, волнуется. А тут еще и наш парень. Но юноша сам, словно прочитав мои мысли, вздохнул.

— Ясно, — коротко бросил хидр, пока теряя интерес к шару, а тот выдохнул с заметным облегчением и повернулся ко мне, чтобы ответить на вопрос, ответа которого я все еще ждала.

— Конечно, все расскажу, но вечером, за вами уже пришли. — Он глянул на дверь, мы машинально повторили его жест. И тут раздался стук.

Очень интересно, а наш будильник — довольно интересная штука. Интересно, это у него слух получше, чем у всех нас, или он предугадывает приближение к нашим покоям? Потом обязательно спрошу у него об этом.

— Вы уже проснулись? — В дверь просунулась голова одного из адептов, его мы не видели вчера. На лице улыбка, короткие темные волосы задорно топорщились в разные стороны, что непроизвольно вызвало смех.

— Да, проходи, мы сейчас, — ответил за всех хидр, застегивая форму, которая утром висела у каждого из нас на спинке кровати. Она немного отличалась по цвету от той, какую носили н'айры, чуть светлее, а нашивки были не на груди, а на предплечьях. Но больше всего поразило, что размер был выбран так, что форма сидела как влитая.

— Выйдите, дайте нам одеться, — потребовала я, так как все еще находилась в постели. Вампиресса же безо всякого стеснения встала и начала одеваться при парнях. Я так не могу. Сразу начинаю краснеть и смущаться. Но как я уже успела узнать, для многих рас понятий стыда и смущения не существовало. Они даже в бой могли идти обнаженные, я читала о таком. Вот я бы точно умерла от стыда, если бы пришлось так делать. Но сейчас не об этом.

Парни вышли в общий холл, я вскочила, сдернула с себя одеяло, в которое и была все время замотана. Натянула на себя форму, глянула в зеркало, оценила свой внешний вид, нахмурилась по обыкновению,

вспомнив, как меня называли смазливой самкой, после чего, мотнув головой, отгоняя непрошенные мысли, глянула на полностью одетую вампирессу.

Через пару минут мы были готовы. Выйдя из комнаты, заметили еще двоих адептов, которые сопровождали наших товарищей. Такой толпой мы отправились на занятия. По пути наши сопровождающие рассказывали нам, что где находится, чтобы мы не заблудились. Мы честно пытались все запомнить, только в этих хитросплетениях коридоров можно было не только ноги, но и мозг сломать. Несколько развилок, было непонятно, какая планировка у здания, больше похоже на некий лабиринт, где немудрено потеряться.

— Как вы все это выучили? — обернувшись, поинтересовалась я у одного из н'айров. — Тут же запросто можно заблудиться.

— Поначалу у нас карты были, они нам помогали, — усмехнулся юноша. — Вот, смотри, одну я припас и для вас. С ней вам будет намного проще. А главное, она не даст заблудиться в наших лабиринтах.

Он протянул нам небольшую пластинку, на которой были изображены все эти переходы-лабиринты, по этим переходам двигалась красная точка-шарик. Я недоуменно перевела взгляд на юношу.

— Это вы, — ткнул он пальцем в светящийся шарик. — А вот это то место, куда вам необходимо попасть, — теперь его палец указывал на синюю стрелку, только что появившуюся на странной карте. — Вам стоит только вслух произнести, куда вам надо. Мгновенно появится направление и обозначится маршрут. Никаких проблем не возникнет с перемещением.

— Интересная вещь, — вынуждена была признать я, а со мной согласились и все остальные товарищи, обступившие со всех сторон, чтобы полюбоваться на это занимательное изобретение. Только хидр глянул на пластинку, потом на наших сопровождающих, снова на пластинку, перевел взгляд на вампирессу, затем на меня. Я ничего не поняла. И что он нам пытался сказать? Спрашивать при адептах академии не стала, а потом и вовсе забыла. Эх! Все-таки надо было сделать это, скольких проблем удалось бы избежать. — А главное, очень полезная и в данный момент для всех нас просто необходимая.

— Нам бы поторопиться, — скривился один из н'айров, скептически поглядывая на нашу компанию. Чем-то мы ему не нравились, понять бы только чем. В отличие от остальных, он не желал признавать нас как равных. Его взгляд пронизывал насквозь. В глазах презрение. Особенно сильно оно выявлялось, когда он окидывал взглядом нашу женскую часть.

Н-да, в том, что здесь не любят девушек, я уже успела убедиться. «Самки» для н'айров — второй сорт. Созданы для готовки, ублажения

мужчин, ведения хозяйства или просто вместо мебели в доме. Такое отношение поражало и раздражало. Но переубедить, как я поняла, вышло бы себе дороже.

Нам пришлось отвлечься, чтобы и правда поторопиться. Когда я проходила мимо того самого скептически настроенного н'айра, тот вскрикнул и зашипел. Резко развернувшись, я тут же покраснела. Опять...

Что ж ему нейдет-то... Я едва не выругалась вслух. Вырвав свой хвост — тот наглым образом исследовал тело юноши, при этом еще и кисточкой, ставшей вдруг набалдашником, ударил парня по пятой точке, — я зажала его в руках, облегченно вздыхая, что моя конечность не додумалась вцепиться в этого типа мертвой хваткой. Это было бы отвратно, потому что именно этот н'айр вызывал во мне негативную реакцию.

Наблюдая за действиями хвоста, мои товарищи только сдержанно улыбались, хотя я прекрасно видела, каких трудов им стоило не расхохотаться в голос. Больше этот тип к нам не цеплялся. Вскинув голову, словно некоронованный принц, он прошествовал вперед. Именно прошествовал, будто находился на церемонии чествования себя, любимого. Мы, переглянувшись, только пожали плечами. А двое других н'айров, оказавшиеся довольно дружелюбными, предложили познакомиться.

— Нам тут долго учиться, так что давайте знакомиться. Меня Грай зовут, моего друга Найт, а этого, — кивок на товарища с завышенной самооценкой, — Шалд.

— Я Сирина, — начала я, глянув на товарищей, они будто предлагали мне представить самой их всех, что я и сделала: — Светлые эльфийки — Линиэль и Риниэль, темный — Шиариаль, вампиресса — Кирэна, хидр — Вайт, гном — Гриз, орки — Хдрат и Рганг, оборотни — Ишиен и Трэнг и кентавр — Хиат.

Н'айры во время церемонии представления только кивали и пытались запомнить, следя за склонившимися головами моих товарищей, когда я называла их имена. Как позже выяснилось, память у них оказалась отменная.

К аудитории мы подошли, по-дружески беседуя. Никто из нас и сопровождающих ни разу не обмолвился о сцене приветствия. Первой, я имею в виду. Или они не присутствовали на ней, или им запретили что-либо говорить. Впрочем, это не суть важно, так как в классе, куда нас проводили парни, на нас смотрело полтора десятка настороженных глаз. Прибывший уже знакомый тип в фиолетовом плаще представил нас и сообщил, что учиться мы будем в разных группах, так как на такое количество классы не рассчитаны. Следовательно, шестеро из нас остаются

здесь, а остальные идут в другую аудиторию, а встретиться мы можем и после.

Возражать не было причин, хотя слова архимага вызвали недоумение не только у нас, но и у самих н'айров, которые пораженно переводили взгляды с нас на ректора. Так-так, а это уже интересно. Магистр соврал, причем самым наглым образом. Он наверняка имеет для этого свои причины. Лично меня они насторожили. Вот тут мы и поняли, что он что-то задумал, но хотелось бы теперь выяснить, как это аукнется на нас.

— Оборотень, хидр, дроу, кентавр, вампиресса и... ты, — ткнул пальцем ректор в каждого из нас, тем самым показывая, кто отправится дальше, — следуйте за мной. — Потом, обернувшись ко мне, спросил: — Как твоя раса называется?

— Как хотите, так и называйте, — пожала я плечами. Ведь родители из разных рас, а смешения у нас еще не придумали. — Хидра или деодра, как вам больше нравится.

И только после этого я задумалась. А ведь и правда, всю жизнь мне родители говорили, что я новый потомок двух сильных рас мира, а как называется моя новая сущность — никто и никогда не сказал точно. И теперь мне и самой стало интересно, кто же я? Ведь назвать одну из принадлежностей я не могу, так как во мне смешана поровну кровь обоих родителей.

Задумавшись, не сразу сообразила, что мы остановились. А вот когда увидела, куда нас привели, во мне начала закипать злость. Посмотрев на товарищей, заметила, как и они нахмурились. И ведь было от чего.

В классе, куда нас привели, сидело десять существ, вот только студиями их можно было назвать с большой натяжкой. Вся поза, взгляд, манера держаться — все это показывало на профессионализм. Сразу видно, что эти ребята успели пройти через многое и в стенах класса смотрелись немного несуразно. Это было равносильно тому, что рядом с нами за парту сядет сам ректор, представившись учеником.

— Господин ректор, к чему этот фарс? — сверкнув глазами, надменно поинтересовалась вампиресса, пристально глядя в глаза архимага. — Я понимаю, что не вам перед нами отчитываться, но все же нам хотелось бы знать, чего вы пытаетесь добиться? Если мы вам так мешаем, отправили бы нас домой, а на замену вообще бы никого не брали. Насколько я помню, такое правило еще никто не отменял.

— Почувствовали угрозу, которую стоит устранить, пока она не устранила вас? — подхватил хидр, вперившись в ректора. — Тогда, может, мы имеем право узнать причину такой немилости?

— Проходите, знакомьтесь, скоро начнутся занятия, — обведя рукой помещение, произнес ректор, пропустив мимо ушей вопросы товарищей.

Я нахмурилась. Ведь должна быть причина, по которой нас закинули к наемникам-профессионалам. В том, что они никакие не студенты, мы не сомневались. Да и на н'айров они были не похожи. Впрочем, их расу никому из нас так и не удалось идентифицировать.

Спорить и доказывать, а тем более требовать объяснений оказалось бессмысленной тратой времени. Вздохнув, мы заняли первые парты, так как только они оказались свободны. И тут же, не успев сесть, я почувствовала, как в спину будто тысячи иголок воткнули. Повернув голову к рядом сидящему хидру, сузила глаза. Тот кивнул мне, показывая: началось, повел плечами, тем самым намекая, что и у него неприятные ощущения.

— Надо что-то делать, — одними губами прошептал он, я сначала кивнула, а потом так же тихо поинтересовалась:

— Что именно? — Вайт пожал плечами. — Подождем и посмотрим, что дальше, — пришлось предложить мне, так как, не узнав врага, к тому же не понимая причины враждебности, было бы глупостью набрасываться на тех, чьих способностей мы даже не знаем.

Дальнейшие рассуждения и переглядывания прервал вошедший магистр-преподаватель. Было видно, что ему самому некомфортно находиться в этой аудитории: нервные, дерганные движения, постоянно настороженный взгляд, бросаемый на так называемых адептов, рубленные фразы. Вот тут в душу и закрался страх. Кто же эти существа, с которыми нам предстоит учиться? И какова цель ректора? Если даже сам магистр нервничает, то что говорить о нас, простых адептах?

Несколько раз мои виски сдавливало так, что хотелось выть. Я прекрасно понимала, что это значит. Мне пытались пробиться в мозг, но у них ничего не получалось. Только болевые ощущения слабее не становились. Чем чаще «адепты» пытались взломать мою защиту, тем хуже я себя чувствовала. И кажется, не я одна.

Переведя взгляд на Кирэну, заметила ее синюшную бледность. Девушка тоже неважно себя чувствовала. Хидр сидел с полуприкрытыми глазами, стиснув зубы так, что его скулы побелели, заострились и напряглись. Смуглая кожа дроу тоже побледнела — так юноша пытался сдерживаться. Его руки вцепились в стол, я думала, он его сломает.

Да что ж такое? Что происходит? Что им от нас надо? Почему они не оставят нас в покое? Зачем взламывать мозг? Навести ментальные чары? Ох! У меня мысли стали метаться, я понимала, еще немного — и я

взорвусь. Вот только поразительным оказалось то, что я не чувствовала приближения трансформации.

Скосив глаза на одного из необычных адептов, непроизвольно вздрогнула. Он смотрел на меня немигающим взглядом. Абсолютно безволосая голова, круглая, как шар. Глаза навывкате. Тонкие губы сжаты. На лице выделялся плоский нос. Он, казалось, был просто вдавлен в лицо. И как он дышит, интересно? Огромный разворот плеч выдавал опытного воина. Ладони — с две, а то и с три моих — покоились на столе. Этот тип сидел расслабленно. Никакого напряжения. Ничто не выдавало в нем попытки воздействия на меня. Только я хорошо чувствовала его колючий взгляд.

Но, глянув на второго такого же типа, снова дернулась. И тот не сводил с меня пристального холодного и равнодушного взгляда. Да что ж такое? Они решили меня взять измором? Все сразу на одну меня? Но, как оказалось, не все. Несколько «адептов» вперили свои взгляды в моих товарищей по несчастью. Так вот отчего всем было так плохо. Когда же это закончится? Или все только начинается?

Ужас холодным и липким потом скатился по позвоночнику. На миг стало не хватать воздуха. Мне начало казаться, что я задыхаюсь. Держись, Сирина, именно этого они и добиваются. Я повторяла это, как мантру, стараясь расслабиться, подумать о родителях, о нашем уютном доме, где полно любви и взаимопонимания. И ведь действительно стало немного легче. Самую малость, но я смогла нормально дышать.

Сбоку раздался недовольный рык. Я повернула голову. Дроу уже просто рычал, царапая поверхность стола. Его корежило так, что мне стало страшно.

— Подумай о чем-нибудь хорошем, теплом и радостном, — одними губами прошептала я. Сначала мне показалось, что меня не услышали, настолько плохо было парню. Но тут я заметила едва видимый кивок парня. Значит, мои слова до него дошли. А через пару минут наш товарищ немного расслабился и начал нормально дышать.

Занятия проходили словно на поле боя. Ни мы, ни сами магистры не могли расслабиться. Во время занятий по мне словно ползало что-то липкое, неприятное и противное; это нечто, будто присосками, старалось впиться в тело, проникнуть внутрь. Но не получалось — моя защита не пропускала. Я же старалась ничем не выдать неприятных ощущений. Делать это становилось все труднее. Краем глаза наблюдала за «адептами». Но в очередной раз понять, кто же из них сейчас использует на мне магию, не смогла. На лицах у всех бесстрастное выражение. Казалось, нас даже не

замечали. На нас не смотрели. Никто из них ни разу не произнес ни единого слова.

К концу занятий, когда мы уже хотели облегченно выдохнуть, Хиат вдруг стал вести себя слишком странно: двигаться боком, хмуриться, бить копытами, стараясь зацепить кого-нибудь из нас, проявлять агрессию, а самое неприятное — его глаза полыхали ненавистью, тело стало странно бугриться, словно под кожей кто-то находится. Зрелище отвратное.

Благо занятия уже закончились. Вампиресса и хидр быстро подхватили сопротивляющегося кентавра, который шипел, брыкался, пытался укусить или лягнуть копытом, и поволокли на улицу. Благодаря карте, которая осталась у нас, мы очень быстро нашли выход. Но стоило выйти на крыльцо, как мы тут же растерялись: куда дальше? Повертев головой, заметили невдалеке беседку, увитую странными растениями, а вокруг росли кусты, хорошо скрывая ее от посторонних глаз. Мы бы тоже ее не увидели, если бы блики заходящего солнца не отражались на блестящей крыше беседки.

Подхватив товарища, которому становилось все хуже, мы прошли по аллее, по бокам которой росли небольшие деревья. Идти было неудобно, дорожка слишком узкая, втроем едва на ней помещались. Но кое-как мы смогли довести товарища до места назначения. Он все время брыкался, пытался вырваться, а то и вовсе или лягнуть, или укусить. У меня и у хидра уже все руки были в синяках. Но мы, стиснув зубы, не прекращали тащить нашего товарища к беседке. А там пришлось действовать по наитию. Так как мы и сами не знали, как освободить кентавра от чужого влияния — в том, что это именно оно виновато в поведении Хиата, никто из нас не сомневался, — нам ведь даже не преподавали такую науку, то, объединив усилия на основе магии крови, стали пытаться освободить кентавра. Но ему становилось еще хуже. Кожа покрылась синевой, стала морщиться, глаза юноши начали страшно закатываться.

— Ребят, что делать? — подал голос оборотень, растерянно смотря на каждого из нас по очереди. — Нас что, решили методично истребить? Но ведь должна быть причина! С чего вдруг такая немилость?

На парня было страшно смотреть. От такого потрясения началась частичная трансформация, кожа на руках потрескалась, из открытых ран сочилась кровь. Но он пока держался молодцом.

— Поведать об этом нам не пожелали, — задумчиво протянул рассудительный хидр. — Но ты прав, причина должна быть, и мне кажется, она связана с нашим первым прибытием, о котором нам вроде как надлежало забыть.

— Нет, здесь есть еще что-то, — задумчиво протянула я, хотя и сама не сообразила, откуда такая уверенность. Просто в этот момент во мне шевельнулось что-то, но я пока и сама не могла объяснить собственные ощущения. — Не спрашивай — я не знаю, но уверена в том, что это не связано с той дракой, бойней, назови как хочешь, — быстро проговорила я, заметив скептический взгляд хидра. — Это только мои собственные ощущения, интуиция, если хочешь. Но она меня еще никогда не подводила.

— Давайте мы потом это обсудим, — раздраженно подала голос вампиресса. — Сейчас надо придумать, что нам делать с кентавром. Ему все хуже становится. Как его спасти?

— Будем все делать по наитию, — решил за всех дроу. — Все равно другого выхода у нас нет. Сидеть сложа руки и рассуждать — не выход. Надо действовать.

Несколько минут мы пытались сделать хоть что-то с кентавром, хотя после того, как его кожа начала трескаться, мы содрогнулись, настолько это было отвратное, но и щемящее душу зрелище. Особенно погано было на душе, когда мы, собрав всю свою силу, объединив ее, ничего не смогли сделать. Направленный всеобщими усилиями магический поток словно рассыпался, стоило ему коснуться Хиата. Да и наши силы стали иссякать. Поток становился все меньше. А потом и вовсе вырвалась только тонкая нить, которая тут же и потухла, даже не долетев до парня. Это страшно: смотреть, как твой товарищ мучительно умирает. В груди защемило. В горле появился ком. Я судорожно сглотнула.

— Ай! — непроизвольно выкрикнула я, когда в мой палец что-то с силой впилось, едва не проткнув его насквозь. Вытянув руку, я пораженно застыла. Перстень светился, лапы зверя на кольце будто бы тянулись к кентавру. Глянув на товарищей, опустивших головы с самым удрученным видом, я нахмурилась.

Решив про себя, будь что будет, я тут же приложила перстень, не снимая с пальца, к шее умирающего товарища. И тут... Мы все просто едва не упали от той силы, что вырвалась из украшения, окутывая кентавра. Моя рука словно приросла к его шее. В глазах темнело, виски сдавило, я едва держала глаза открытыми. Магия давила, сил сдерживаться и не упасть становилось все меньше.

Ко мне с трудом подползли вампиресса и хидр, подхватывая под локти, хотя и сами едва держались. Нас будто ураганом сносило, а мы пытались устоять, пусть на коленях, как мы сейчас все и стояли около больного, но мы еще держались.

Свет от кольца вдруг переметнулся и ко всем нам, словно обволакивая.

Краем глаза я заметила, как стали затягиваться ужасные раны на руках и шее оборотня. Начали исчезать синяки на моих руках и на хидре. Коснулся вампирессы и дроу.

И тут вдруг Хиат открыл глаза, осмотрел всех нас и... улыбнулся. Подоброму, радостно, и так сразу стало тепло на душе. Мои руки безвольно упали вдоль тела. Перстень перестал светиться, а я все-таки не удержалась и от радости, что удалось вернуть товарища к жизни, просто обняла его за могучую шею, и из глаз непроизвольно потекли слезы. Когда я, кое-как повернув голову, глянула на друзей, у них тоже блестели глаза. У нас все получилось.

— Ребят, вы чего? — Хиат смотрел на нас, сам хлюпал носом и гладил меня по спине, так как я все еще висела на его шее. У меня даже сил не было отстраниться.

— Ты чуть не погиб, — выдавил оборотень, садясь рядом и приваливаясь к телу кентавра. — Сам-то помнишь, что с тобой происходило? — спросил он.

— Да, это ужас, — скривился Хиат. — Будто внутри меня кто-то сидит, более того, словно эта гадость разрывает изнутри, причем в прямом смысле. А потом стало совсем немоготу, когда это нечто стало кромсать внутренности. Дальше не помню, от боли я просто отключился.

— Ты идти сможешь? — Шиариаль, казалось, спрашивал не только у Хиата, а у всех нас, так как обвел взглядом всю компанию. Потому мы синхронно и кивнули, с трудом поднимаясь.

— Интересно, почувствовали н'айры такой всплеск магии? — нахмурившись и оглядываясь, вдруг поинтересовалась вампиресса.

Мы только плечами пожали, так как ответить на этот вопрос никто из нас не смог бы. Об этом нам вряд ли расскажут, даже если и почувствовали. Да и спрашивать не было никакого желания. Слишком сильна еще была злость на такое «гостеприимство», особенно когда не могли понять, с чем связано такое к нам отношение.

В общежитие мы так и шли, я почти висела с одной стороны на Хиате, Шиариаль с другой, ему, оказывается, тоже досталось, только он молчал. Но сила перстня излечила всех, на кого смогли воздействовать эти твари. В том, что они собрались нас уничтожить, сомнений уже не было.

— Но за что? — вслух вырвалось у меня. Я ни к кому конкретно не обращалась, только задала вопрос, наверняка волновавший всех. К тому же непонятно было и то, по какому принципу нас разделили. Ведь одна половина осталась с настоящими адептами, а нас отправили на убой.

— Вот это нам и предстоит узнать, — подойдя ко мне, чтобы

подстраховать на всякий случай, кровожадно усмехнулась вампиресса.

Она оказалась не такой, какой я привыкла ее видеть в нашей академии. Недаром говорят: друзья познаются в беде. В данный момент порадовал факт нашей сплоченности. Никто не остался в стороне, когда фактически умирал один из нас. Каждый старался помочь, чем мог.

— Хм, поиграем? — уже едва не подпрыгивая от азарта, поинтересовался оборотень.

— Главное, выжить в этих играх, — вздохнул самый рассудительный, хидр. — В том, что пойдет игра на выживание, лично я уже не сомневаюсь нисколько. Сложно нам придется.

— Выживем, — теперь в моем голосе была уверенность вперемешку со злостью. — Обязательно выживем и узнаем, чем же так провинились. А главное — перед кем и когда.

— А еще надерем им всем задницы, чтобы неповадно было, — оскалился дроу.

Я с сомнением посмотрела на него. Желание, конечно, похвальное, но, боюсь, малоосуществимое. Хотя вслух я ничего не сказала.

Вот только мы тогда не догадывались, что несут нам полученные знания...

Глава 4

Стоило нам войти внутрь огромного здания, как сразу же нарвались на одного из н'айров. Остальные, проходя мимо, только косились в нашу сторону. У всех в глазах застыло презрение, ненависть, отчуждение. Странно. С чего вдруг? Ведь еще утром они пусть и фальшиво, но улыбались нам. А тут даже и не пытаются скрыть своих настоящих чувств.

Юноша, посланный за нами, подбежал к нам, глаза навывкате, рот открывается и закрывается, сам трясется от страха, разглядывая нас так, будто мы монстры. В принципе этого и следовало ожидать. Ведь для некоторых мы и правда оказались монстрами, которых надлежало уничтожить. Во всяком случае, тип в фиолетовой мантии именно к такому выводу и пришел. Отдышавшись, юноша оглядел всех нас и тихо прошептал:

— Не знаю, что вы натворили, а главное, когда успели, но вас срочно требует к себе ректор, никто не мог вас найти. Вы куда запропалились? Мы всю академию на уши поставили!

— А «мы» — это кто? — скептически вздернула бровь Кирэна. — Здесь только ты один. Или у вас о себе принято говорить во множественном числе?

— Не ерничай, — прошептал парень. — Ректор отправил на ваши поиски всю нашу группу в двенадцать особей. Остальные, скорее всего, обшаривают этажи.

— Ого! Это действительно серьезно, — с сарказмом протянул Вайт. — Интересно, что нам еще приготовили? — последнее он произнес намного тише.

— Так где вы были все это время? — не унимался н'айр, повторив свой вопрос. Его глаза на этот раз пристально вглядывались в каждого из нас. Что он надеялся отыскать — осталось для нас загадкой. А делиться своими мыслями юноша, судя по всему, не собирался.

— Вышли воздухом подышать, осмотреться, красиво у вас тут, — постаралась как можно непринужденнее улыбнуться я в надежде разрядить гнетущую обстановку.

Не подействовало. Юноша с подозрением уставился сначала на меня, потом снова на каждого по очереди.

— Идемте быстрее, архимаг рвет и мечет, — зло процедил он, резко разворачиваясь и едва ли не бегом устремляясь по лабиринтам академии.

Во дает. Странный он. Настроение меняется со скоростью ветра. Что ж он такого углядел, что вдруг начал злиться? Я и сама перевела взгляд на товарищей. Да нет, ничего не изменилось. Или мне попросту этого не видно.

— Эй! Ты помедленнее можешь идти? — глянув на еще не до конца пришедших в себя кентавра и дроу, рыкнула вампиресса. — Мы тебе не спринтеры, носиться по лабиринтам.

— Нельзя заставлять архимага ждать, это может иметь непредсказуемые последствия, — наставительно заметил парень.

— Это вам нельзя. Он ваш ректор, а не наш, — зло рыкнула Кирэна.

— В данный момент, если уж вы прибыли в нашу академию, он и ваш. В конце концов, вам надлежит соблюдать наши правила, — процедил сквозь зубы сопровождающий.

— Но не в этом случае, — в тон ему отозвался Вайт. — Когда мы сюда собирались, то и предположить не могли, что на нас устроят охоту, а причины немилости забудут озвучить.

— Поэтому в данном случае мы взяли на себя смелость существовать в вашей академии по собственным правилам, — подхватил слова хидра дроу.

Наш сопровождающий ничего не ответил, но с недовольством на лице глянул на нас и замедлил шаг. Дошли мы относительно быстро, не пришлось долго плутать по коридорам. А вот возле кабинета ректора н'айр остановился, отдышался, постучал. Дождавшись разрешения войти, сопровождающий просто открыл нам дверь, наверняка чтобы мы сбежать не успели, а сам тут же испарился, не став входить вместе с нами, только проследив, чтобы мы все вошли внутрь.

На миг у меня даже мелькнула мысль, что он с удовольствием наподдал бы нам всем хорошего пинка для ускорения. Я видела, как блестели его глаза, как он сжал кулаки. Вероятно, пытаюсь сдержаться. Н-да, оказывается, не только ректору мы чем-то не угодили, но и все адепты на нас обозлены. А ведь мы еще не успели никому перейти дорогу. Или отношение архимага влияет на всех без исключения? Если он нас невзлюбил, то и остальные относятся так же? Логика, конечно, убойная. Но другого объяснения лично у меня не было.

Стоило нам оказаться в кабинете, как нервный н'айр тут же вылетел из головы. Хмурый и злой ректор сидел в кресле и смотрел на нас так, будто увидел чудовищ из междумирья, которых надо убить, но вроде как и не хочется руки марать. Снова здравствуйте! Что же в нас все видят монстров? Да мы вообще милые и безобидные, если нас не трогать.

Мужчина, нахмутив брови, пару минут разглядывал каждого из нас. На кентавре на мгновение его взгляд задержался. Я успела заметить мелькнувшее недоумение на лице архимага. Но оно тут же пропало. И он продолжил свой осмотр. Теперь его колючие глаза переместились на меня. Полыхнули черным. По зрачкам словно прошла сама тьма. Я не удержалась и вздрогнула. Опять к нам пытаются чары применить? Сколько же можно? Но в этот раз я вообще ничего не почувствовала.

Кирэна рядом со мной втянула воздух и зашипела сквозь зубы. Ее клыки мгновенно вылезли наружу. Значит, я оказалась права и на нас попытались надавить ментально. Вампиры такое всегда остро чувствуют. Я бросила взгляд на подругу. Она застыла в позе хищницы, готовая в любую секунду сорваться и наброситься на ректора. Остальные товарищи тоже застыли в напряженной позе. Вайт с Хиатом присели, тоже готовясь к прыжку. Дроу оскалился не хуже вампирессы, а у оборотня началась частичная трансформация. Меня охватило смятение. Что происходит? Если даже у всегда спокойной и холодной вампирессы вот-вот откажет выдержка. Хидр вообще сам не свой, про остальных и говорить нечего. Но в следующую секунду они все расслабились, клыки у Кирэны и дроу снова спрятались, кулаки разжались, а глаза перестали полыхать.

— Вы где были? — тихо, но твердо, со сталью в голосе поинтересовался мужчина. — Вас обыскались везде. — При этом он не сводил взгляда с кентавра и дроу, парни все еще неважно себя чувствовали, и ректор это, естественно, заметил. Но потом перевел взгляд на меня, наверняка и я не отличалась от них, так как слабость все еще мешала твердо стоять на ногах.

— На улице, осматривались, дышали воздухом, — равнодушно пожал плечами хидр. — А то вдруг задыхаться начали в четырех стенах. Не знаете, с чего это вдруг? — Отвечать ему никто не пожелал, и юноша задал еще один вопрос: — Это запрещено? Но нам о запретах не сказали ничего, поэтому мы не знали, что нам не положено покидать стены академии.

— Нет, не запрещено, — процедил ректор. — Но почему вы не отозвались на зов?

Вот тут мы реально удивились. Переглянулись. Не знаю, как другие, а я сама никакого зова не ощущала. Совсем. Даже наличие моей силы и наших лечебных действий к кентавру не смогло бы перебить силу зова. Но его не было.

Товарищи недоуменно пожалы плечами. Я так поняла, никто из них не почувствовал ничего. Но тогда все становится еще более странным и загадочным. Чтобы не ходить вокруг да около, не теряться в догадках,

необходимо было прояснить этот момент.

— Какой зов? — спросил оборотень, немного опередив меня, после чего мы все еще раз переглянулись друг с другом. — Мы ничего не слышали.

— Все еще хуже, чем я думал, — обхватив голову руками, тихо произнес архимаг, чем запутал нас еще больше.

— А откуда бы ему взяться? — задала вопрос вампиресса. — Насколько я помню, для этого необходимо сотворить привязку. С нами никто ничего подобного не делал. Во всяком случае, с нашего согласия.

— Это происходит автоматически, как только любое существо становится адептом нашей академии, — бросил мужчина.

Кирэна недоуменно приподняла бровь. Она не собиралась сдаваться, пока все не узнает досконально.

— Даже если все происходит автоматически, мы должны были ощутить это. И как правило, такая связь двухсторонняя. Значит, не только нас могли позвать, но и мы в случае необходимости. Или я не права? — Снова глаза девушки полыхнули красным.

Ректор на этот вопрос отвечать не пожелал, только досадливо скривился. Мы переглянулись с вампирессой, и до нас дошла простая истина: в случае с нами связь должна была быть односторонней. То есть мы никого позвать не могли, даже в случае нашего убийства, а вот нас могли выдернуть в любой момент, где бы мы ни находились. Очень удобно для тех, кто вознамерился уничтожить нашу компанию. Но, на наше счастье, что-то пошло не так. И именно данный факт разозлил мужчину.

— Вы нам объясните, что происходит? — наконец поинтересовался хидр, не дождавшись ответа и вперившись в ректора взглядом.

Тот ничего не ответил, раздумывая. И только после затянувшейся паузы резко вскинул голову и, глядя в упор почему-то именно на меня, спросил:

— Откуда у тебя эти амулеты?

От самого голоса архимага меня бросило в дрожь, настолько он был стальным и ледяным. Создалось ощущение, что температура в кабинете понизилась на много градусов. Но вот его интерес к моим подаркам меня сразу насторожил. Во-первых, стало интересно, как он о них узнал? Ведь кольцо он мог видеть, а кинжал и подвеску нет, они были тщательно скрыты. А во-вторых, возмутил вообще сам вопрос. Какое ему дело? Это мое. Сначала не хотела отвечать, но в этом случае мы ничего не узнаем. Придется сказать правду.

— Подарок родителей на совершеннолетие, — стараясь казаться

невозмутимой, ответила я, хотя неприятный холодок пробежал по спине.

— Всю... триаду? — сузив глаза и смотря на меня так, будто решил взглядом вынуть внутренности, ехидно поинтересовался мужчина.

— Какую триаду? — раздумывая, как лучше отвертеться от вопросов, я стала косить под ничего не знающую и не понимающую.

— Ты прекрасно поняла вопрос, — твердо и уверенно произнес ректор. — У тебя все три вещи: кольцо, подвеска и кинжал?

— А откуда вы знаете? — не скрывая подозрения, поинтересовалась, в свою очередь, я.

— Не знал бы, не говорил, — обтекаемо отозвался архимаг. — Так как? Тебе подарили всю триаду?

Он задал вопрос, а мне захотелось хмыкнуть. Если такой уверенный, то зачем спрашивать? Сначала хотела все-таки отвертеться, но потом махнула рукой. Лгать не имело смысла, так как н'айры, как мне сообщили, прекрасно чувствуют ложь, потому я только кивнула на его вопрос, но тут же вскинула голову и задала свой:

— Чем же вас так напрягло наличие у меня триады? Поэтому нас решили истребить? Но если триада у меня, какое отношение к ней имеют прибывшие со мной? И по какому принципу нас разделили, закинув к наемникам, которые совсем не похожи на студюзов? — я начала задавать вопросы, сомневаясь, что получу на них ответы, к тому же меня изрядно потряхивало от страха — ректор своим видом внушал ужас. И, как оказалось, правильно сомневалась. Зачем, спрашивается, так распалаясь? Все равно все впустую.

— Можете идти, позже поговорим, — махнул нам мужчина рукой, отпуская.

Судя по его виду, сейчас лучшее, что мы могли сделать, это покинуть его кабинет, ведь спрашивать о чем-то не имело больше смысла, все равно не ответит, если проигнорировал мои вопросы. Значит, остается только ждать, что будет дальше. В этот момент в груди заворчалось неприятное предчувствие. Все самое ужасное только начинается. Но также я осознала весьма неприятный факт: у нас началась гонка на выживание. И кто в ней победит — сложно сказать. Ведь мы все — простые студенты, а охоту на нас ведут сильные мира сего. Да, мы, конечно, приложим все силы, ведь жить-то хочется, но что наши навыки и умения против тех же наемников, едва не отправивших на тот свет кентавра, или ректора, сила которого во много раз превышает нашу, вместе взятую.

— Н-да, вот и поговорили, — произнес Хиат, стоило нам выйти из кабинета ректора.

— Интересно, нас вызывали для того, чтобы поинтересоваться триадой Сирины? — удивилась клыкастая, поглядывая на меня.

Я пожалала плечами, так как сама находилась в недоумении.

— Лично меня еще насторожили его слова, — вдруг застыла я посреди дороги. Со мной остановились и все остальные, недоуменно воззрившись.

— Какие слова? — уже более-менее придя в себя, спросил Хиат. — Он много чего говорил. Что именно вызвало твою тревогу?

— То, что мы не слышали зова, как-то связано с подарком моих родителей. Ведь ректор же сказал: «Все еще хуже, чем я думал». К чему он это произнес? Ни у кого нет догадок? К тому же, если у меня триада, по идее зов не могла слышать одна я. Но при чем тут вы? Ведь, как я поняла, никто из вас его тоже не слышал? — Я даже пританцовывать начала от нетерпения. Но в ответ не раздалось ни звука, потому что никто ничего не смог сказать по этому поводу, только Вайт, почесав подбородок, выдохнул потрясенно:

— А ведь действительно так и есть. А еще мне интересно вот что... — Он оглядел всех нас и нахмурился. — Смотрите, какие интересные вещи происходят. Зов не слышали мы все. Отделили от наших товарищей только нас. И охоту устроили тоже только на нас. Остальных вообще не тронули. Значит...

— Значит, именно мы представляем для кого-то угрозу, только пока непонятно чем, — подхватил слова хидра кентавр. Мы все синхронно закивали. Все становилось намного интереснее, если бы не было так ужасно.

— Хм, вот меня мучает вопрос, нам хотя бы перед смертью расскажут, в чем же наша вина? — с сомнением протянул оборотень, на него тут же все зашипели. А вампиресса еще и подзатыльник отвесила парню.

— Не знаю, как ты, а мы умирать не собираемся. Сложить лапки и отдаться врагу — удел слабых. Мы же еще побарахтаемся и повоюем.

— Правильное решение, — кивнул Вайт, за ним и все остальные согласились с Кирэной.

Говорить больше ни о чем не хотелось. Да и стоять посреди коридора — не выход. Ведь в этой академии даже стены имеют уши. А делать нашу беседу достоянием гласности никто из нас не планировал. Пришлось двигаться дальше.

Стоило нам подойти к нашей комнате, как заметили мечущихся товарищей, которые остались без нас. Мы молча вошли в покои, закрыли дверь, повесили защиту и только тогда смогли расслабиться и выдохнуть.

— Вы где были? — зашипела одна из светлых эльфиек. — Тут все с

ног сбились, пока вас разыскивали.

— Мы уже волноваться начали, — подхватила вторая. — Странные эти н'айры. На всю голову ушибленные. Я уже жалею, что согласилась на эту поездку. Слишком много странностей.

— Ребят, а как ваша учеба прошла? Без странностей? — не удержался от вопроса Хиат.

— Да, все нормально было. Мы много нового узнали, — улыбнулась светлая. — А у вас как?

— Не очень, — выдохнула вампиресса. — Учить нас явно никто не собирается. Мы впали в немилость, но о причинах нам забыли рассказать.

— Вот это номер, — всплеснула руками ушастая. — Потому нас и поделили? — Мы кивнули.

— К нам приходили, спрашивали, нет ли у нас с вами связи, — подхватил еще и гном, почему-то краснея.

— А о какой связи он говорил? — тут же поинтересовался хидр, нахмурившись. — Интересно, есть что-то, чего мы не знаем?

— Судя по всему, у всех н'айров существует некая мыслесвязь между собой, — протянула вампиресса. — А если нам попытаться настроиться, может, и у нас такое получится?

— А как нам это сделать? — поинтересовался гном, снова засмуцавшись.

Странно, что это с парнем происходит? Надо к нему присмотреться повнимательнее. Никогда не видела, чтобы парни так краснели и смущались. Этот же вообще оказался уникалом.

Глянув на товарищей, заметила такие же пристальные взгляды хидра и вампирессы, они тоже с сомнением и толикой недоверия смотрели на Гриза. Потом Кирэна перевела взгляд на меня, нахмурилась, глазами показывая на гнома, я же неопределенно пожала плечами, так как сама хотела бы знать причину такого смущения, а еще странного страха, который сидел внутри юноши.

Вайт попросил всех взяться за руки, что мы и сделали, потом нам было предложено закрыть глаза и настроиться на каждого из товарищей, найти тонкую нить энергетической связи, присоединиться к ней своей и попытаться послать им какую-нибудь мысль. Вот только посыл мысли оказался недейственным. Лично мне пришлось сначала настроиться на потоки ауры каждого из товарищей, но что удивило, у каждого она была своего оттенка: голубая, зеленоватая с золотыми вкраплениями, серая с оранжевыми искрами, просто желтая, только у вампирессы она оказалась огненно-красной, с серебристыми сполохами. Красиво!

Сначала ничего не получалось, а вот уже примерно через час усиленных напряжений, мы стали немного слышать друг друга, а некоторых даже чувствовать. Довольные и счастливые, мы разошлись по своим комнатам. Точнее, остальные парни и девушки разошлись, мы-то у себя были.

— Ребят, вы ничего странного не заметили? И куда наш четвертый слинял? — лежа на кровати и заложив руки за голову, поинтересовалась вампиресса.

— Ты о нашем смущающемся гноме? — тут же поинтересовался хидр, устроившийся на кровати Кирэны, привставая и ложась на бок, чтобы лучше нас видеть. Он на мгновение прислушался. Вдруг парень в их комнату отправился, не желая с нами оставаться, но тут же сам себе мотнул головой. Его там не оказалось. — Да, странно, наверное, ушел вместе с ребятами. Но куда и зачем?

— Да, о нем, — подтвердила клыкастая. — Создается ощущение, что он влюбился, но тут есть еще кое-что...

— Он боится, — выдала я, пытаюсь понять, что во всем этом меня тревожит. — И это явно неспроста. Обычная влюбленность страха вызывать не должна. К тому же меня насторожила его аура. Пока не знаю, чем именно, но что-то не дает мне покоя.

— Ты права, я тоже это заметил, и нам обязательно стоит разобраться, что к чему, — произнес Вайт. — Потому что у меня странные ощущения.

— Не только у тебя, — подхватила я. — Вот только есть еще одна проблема. — Я посмотрела на товарищей, потом продолжила: — Нам еще предстоит выжить. Не забыли, что по какой-то неведомой причине нас собрались уничтожить? Причем не всех прибывших, а именно отдельных личностей.

— Да, узнать бы еще за что, — вздохнула Кирэна. — Но это определенно связано с твоей триадой.

— Это и я уже поняла, — протянула в ответ я. — Слишком многих она взволновала. А ректору так вообще покоя не дает. И что в ней такого особенного? Почему мне никто ничего не сказал? Но ладно я, ладно триада, но ведь на нас всех покушаются. Как же вы с ней связаны? Почему не коснулось эльфиек? Они же тоже в первый наш приход находились рядом. Более того, одни из первых приготовились драться за нанесенное оскорбление. Тогда почему их от нас отделили? Надеюсь, н'айры не думают, что эти мифические существа вернутся, если забрать у меня триаду? Да и не отдам я им ничего. А если меня и убьют, то она попросту исчезнет, вернется к моим родителям. Странно, что они этого не знают.

— Это было бы слишком просто и предсказуемо, — отмахнулся от моей идеи хидр. — Нет, уверен, здесь нечто другое.

— Ребят, а никому в голову не пришло, что нас сюда вообще одних отправили? Ведь по идее с нами должен был отправиться куратор, — нахмурился дроу, только сейчас сообразив, что его все это время смущало.

— Не только пришло, но я еще перед отправкой задавал вопрос нашему магистру по боевой магии, — ответил хидр. На него тут же все уставились заинтересованными взглядами.

— И что он тебе ответил на это? — поторопила товарища с ответом Кирэна.

— Там вообще в договоре много непонятного. — Юноша на миг замолчал. — Но почему-то ни у кого и мысли не возникло о подвохе.

— Вайт, не томи, что именно непонятное? — нетерпеливо поинтересовался Хиат.

— Слишком жесткое условие. В договоре обмена вроде как прописано, что по прибытии сюда нам должны предоставить куратора. Но... как видите... — Вайт развел руки в стороны.

— Мне кажется, тут не обошлось без ментального вмешательства, — протянула Кирэна. — Эти гады, говорят, отличные менталисты.

— Да, другого объяснения нет. Наш ректор — умный, он бы никогда не отпустил нас без сопровождения, — согласилась с ней подруга. — Хм, все довольно странно и запутанно. И мне это не нравится.

— Уже одно то, что нас разделили, наводит на размышления, — снова задумался Вайт. — К тому же одна группа вполне себе нормально постигает азы учебы, а на нас открыли охоту. Хотя прибыли мы вместе, ни с кем не успели вступить в конфликт, но тем не менее нас пытаются убить. Парадокс.

— И как же нам узнать, за что нам такое «счастье» привалило? — От охватившего тело азарта я села на кровати и тут же почувствовала головокружение, а еще непонятную тягу. Про гнома в этот момент я и забыла, стало совсем не до него.

Сопротивляться сильнейшему зову стало неважно, я обхватила голову руками, так как мозг стал просто пылать, грозя взорваться, я даже уже не слышала вопросов, которые задавали товарищи. Встав, вздохнув, как зомби отправилась туда, куда меня так манило и звало.

— Сирина, ты куда? Что происходит? — забеспокоилась Кирэна.

— Она тебя не слышит, — тут же влез хидр. — Она идет на зов, посмотри на ее глаза.

— На зов? Но на нас не действовал он в первый раз. Неужели... —

забеспокоилась девушка, но Вайт ее одернул.

— Нет, тут нечто другое. Это не ректор вызывает ее, иначе и на нас бы подействовало, — отозвался юноша.

— А кто? — поразились вампиресса.

— Идем следом за Сириной, все и узнаем, мне тоже это интересно.

Естественно, хидр и вампиресса, решив узнать, что происходит, отправились следом. Хорошо, что Вайт захватил с собой карту, хотя сейчас она была нам без надобности. Я шла по наитию, меня будто кто-то за руку вел, так как за дорогой я и не пыталась следить, просто целеустремленно двигалась в определенном направлении.

Коридор, лестница, снова коридор, бесконечные повороты. В какой-то момент дышать стало сложнее, но пока было терпимо. Появившаяся в стене дверь насторожила товарищей, но не меня, я уже ни на что не реагировала, к тому же никакой опасности не чувствовала. Может, это мое состояние притупило все рецепторы, но даже если бы меня звало на верную смерть, все равно я ничего не смогла бы сделать. Сопrotивляться не получалось.

Сквозь самопроизвольно распахнувшуюся дверь полился яркий свет, который на миг ослепил. Стоило нам оказаться внутри какой-то комнаты, как дверь позади нас исчезла, будто ее и не было. Мы огляделись. Ко мне вернулась способность здраво мыслить. Зов исчез.

— Где это мы? — выдохнула вампиресса, осторожно приближаясь к стенам комнаты, которые имели странный вид, будто не камень, каким и должны быть стены, а живая материя, кожа, которая... дышала? Сейчас мы будто оказались внутри живого организма. Бугристая поверхность стен, потолка, пола наводила именно на такие мысли. Еще и цвет: нежно-розовый, будто кожа младенца. В комнате ничего не было. Кроме стоящего около одной из стен камня. Он тоже оказался живым. Его стороны то раздувались, то сужались. Ну натуральное дыхание. Неужели мои первые впечатления от академии подтвердились? И она действительно живая?

— Архзмарт! — выругался хидр, резко отдернув руку, которую, последовав примеру клыкастой, приложил к странной стене. — Она живая, дышит. Что происходит? Где мы находимся?

— Тихо, — попросила я, прислушиваясь. Мне показалось, кто-то пытался пробиться ко мне в голову, но что-то мешало, я не могла разобрать слов, что пытались до меня донести.

Я сделала шаг на середину комнаты, присела, положила руку на пол, который, как и стены, оказался теплым и совсем не каменным. И тут в голову ворвались мысли, но на незнакомом языке. Я поморщилась,

потрясла головой. Говорили много и быстро, по интонации можно было определить волнение, страх, мольбу. Угнетало только то, что я совершенно ничего не понимала. Мне хотелось закричать и попросить помолчать или изъясняться более понятно.

— Не понимаю, — выдавила из себя с огромным трудом, так как говор был слишком быстрый, непонятный, от этого сильно давило виски. Мне начало казаться, что сейчас взорвусь или сойду с ума.

В следующую секунду палец кольнуло, мне даже смотреть не пришлось, я уже прекрасно поняла, что это перстень постарался. Он, оказывается, может служить переводчиком, вот только сам выбирает, когда мне нужно знать перевод, а когда не стоит. Ведь именно так произошло с магистром во вторую нашу встречу. Переводить его слова мне никто не удосужился. А сейчас перстень постарался. И речь в голове уже не была непонятной. Теперь я могла разобрать слова:

— Вы должны помочь хранителю, освободить реликвию, чтобы мир не погиб под натиском н'айров. Они не дают выйти, не понимая, что творят. Их власть небезгранична, они не смогут контролировать мощный выброс магии после раскола. Это подвластно только одному хранителю. Именно его они хотят получить, но не могут.

— Подождите, но мы-то здесь при чем? — поинтересовалась я, не совсем понимая, что именно от нас хотят. — И как нам кого-то освободить? Мы сами здесь гости. К тому же нас неизвестно из-за чего пытаются убить. Да и хранителя мы не знаем, где его искать — не предполагаем. Как же и чем мы сможем вам помочь?

— Известно, — возразил говоривший. — Потому что триаду, которая теперь принадлежит тебе, искали по всем мирам. С ее помощью можно многого добиться. Существует легенда, что владеющий всеми тремя предметами может вернуть исчезнувшую расу в этот мир, а они здесь явно не ко двору. Н'айры не потерпят раздела власти, они слишком к ней привыкли. Потому именно ты представляешь для них опасность. Твои друзья отмечены печатью хранителя, на них попало благословение триады, а ректор это хорошо ощутил. Так что теперь вы все в огромной опасности. Но я надеюсь, вы сможете вернуть исчезнувшую расу.

— А вы сами в это действительно верите? — вдруг спросил хидр. Я недоуменно посмотрела и на него, и на вампирессу. — Ты не закрыла сознание, — пояснил для меня Вайт, — поэтому мы и слышим то же самое, что и ты.

— Неважно, что думаю я, — отмахнулся от нас неизвестный. — Я твердо знаю, что никто никуда возвращаться не станет. Да это и

невозможно. Этот мир закрыт для пантиардов. Насовсем. Но не все это знают и продолжают верить в сказки. Они вообще лично меня мало интересуют. Но вот свобода хранителя — для меня первостепенная задача. И сделать это сможет только настоящий хозяин триады. Тот, кого она приняла и посчитала своим. А вот что ты принята, сомнений уже не вызывает, иначе перстень не стал бы тебе помогать, да и светился бы не таким светом.

— А вы кто? — задала свой вопрос вампиресса, сбив меня с мысли. Я как раз собиралась о многом расспросить неизвестного. — И почему мы должны вам верить и кого-то освобождать? Откуда мы знаем, что вы хотите мира, а не войны и истребления всего живого? К тому же мы даже представления не имеем, как это сделать.

— Я все вам расскажу, — начал неизвестный. — А все остальное... хм... слушайте свое сердце и свою душу, они вам плохого не подскажут. Более того, о нашем разговоре никому лучше не говорить, в ваших рядах есть те... впрочем, просто не говорите никому, что вообще видели эту комнату. Совсем никому, даже своим друзьям.

Слова насторожили. Неужели среди нас может быть пособник н'айров? Да нет, не может такого быть. Или может? Я окончательно запуталась в своих сомнениях. Но все-таки подумать о них стоило после, сейчас мы еще здесь, и вопросов становится все больше, а ответов все меньше.

— А что это за комната? — наконец поинтересовалась я. И тут вспомнила еще кое-что: — А почему я сразу вас не понимала? Ведь при первой встрече с магистрами они тоже разговаривали на незнакомом языке, а я начала их понимать, но... только в первый раз. Разве нельзя сделать так, чтобы я всегда понимала незнакомый язык?

— Нет, нельзя. Амулет сам выбирает, что тебе стоит знать, а чего нет. В первый раз да, тебе необходимо было услышать и понять, что из себя представляют н'айры на самом деле, а во второй раз... тебе устроили проверку, ты ее прошла, потому что не понимала, о чем говорили. Вот поэтому перстень сам выбирает те моменты и ситуации, когда тебе необходимо знание, а когда оно тебе ни к чему.

— Н-да, как все сложно и запутанно, — протянула я. Но в общем-то нечто подобное и сама предполагала совсем недавно.

— Вы так и не ответили, кто вы и что это за комната, — напомнила вампиресса.

Голос в голове хмыкнул.

— А вы настырные. Это хорошо, но пока только могу сказать, что это

живой организм, который необходимо спасти, и сделать это вы можете только с помощью триады, — пояснил незнакомец. Он уже который раз изъяснялся загадками. А нам предстояло их разгадывать.

— Но как? — начала терять терпение я, этот тип говорил много и все не по теме. А хотелось бы уже знать наверняка, что именно от нас требуется.

— Этого я не знаю, — хмуро заметил незнакомец. — Вы сами должны найти способ, как это сделать. Более того, хранилище откроется только посвященному, — произнеся это, голос исчез, а в следующую секунду открылась дверь, чтобы выпустить нас наружу. Осторожно, помня о живом организме, мы вышли в коридор и вздохнули.

— Самый лучший способ избежать вопросов — просто исчезнуть и указать нам на дверь, — вздохнул хидр, я кивнула, полностью с ним соглашаясь.

— Кто-нибудь что-нибудь понял? — спросила, в свою очередь, клыкастая. Но вот ответить мы с хидром не успели — перед нами появились н'айра и наш гном.

— Ребят, вы что тут делаете? — широко улыбаясь, спросила адептка этой академии. Единственная виденная нами девушка, остальных, если они и были, нам видеть пока не довелось. — Мы уж думали, вы заблудились. В этой части академии никто никогда не бывает. Потому мы испугались.

— Э? А? А как вы узнали, где нас искать? — вдруг задала я вопрос, прищурившись, и тут же сердце кольнуло в предчувствии опасности.

— Так это... — ответить н'айра не успела — из-за поворота показались наемники, на лицах которых были предвкушающие ухмылки. Они перли на нас напролом. Их намерения не оставляли никакого простора для фантазии. Они пришли убивать. И нам сейчас предстояла схватка не на жизнь, а на смерть.

— Попали... — только и успел прошептать хидр, первым бросаясь в атаку.

Глава 5

Гном с н'айрой быстро испарились, оставляя нас наедине с наемниками. Вот гад. Теперь понятно, из-за чего он дерганый ходил. То, что именно наш товарищ причастен к тому, что сейчас происходит, мы уже не сомневались, только отметили этот факт краем сознания, некогда было на нем заикливаться. Разобраться решили позже. Я оставила себе зарубку поинтересоваться у гнома, сколько стоило его предательство. И чем же мы ему так насолили, что он решил помочь н'айрам нас уничтожить?

Хидр уже достал клинки и ввинтился в самую гущу наемников, которых оказалось семеро, вампиресса последовала за ним. Я же попыталась разозлиться и вызвать свою боевую форму, но у меня ничего не получилось. А делать это по желанию я еще не научилась. Что же? Сейчас нет времени, действуем так. Хотя умом я понимала: нам не выстоять против семерых сильных воинов, обученных убивать. К тому же магией они владели в совершенстве, в этом мы убедились на примере кентавра.

Клинок оказался в руке, стоило мне о нем только подумать. Наш танец начался. Я чувствовала, что на нас пытаются воздействовать не только физически, атакая с оружием, но и ментально. Кожа стала липкой, ее начало покалывать, но я постаралась не обращать на это внимания, отбивая атаки странных и ужасных существ. Они перли напролом, подавляли силой и мощью.

— Сирина, справа! — крикнула мне Кирэна, быстро перемещаясь за спину одного из наемников, и, сделав обманный маневр, свернула тому шею, сама удивившись собственной прыткости. Но не успели мы вздохнуть свободнее и порадоваться маленькой удаче, что на одного стало меньше, как вдруг... тело, валяющееся на полу, дернулось и медленно начало подниматься.

— Что за... — Вайт попытался еще раз достать этого типа, но тот резко выбросил руку и схватил хидра за шею, приподнимая его над полом. В моей груди поднялась паника. Стало страшно. Прекрасно осознавая, что сейчас произойдет, я едва не закричала от ужаса.

Руки наемника сдавили шею хидра. Тот захрипел, попытался достать гада, но не получилось. Клыкастая в этот момент не давала остальным приблизиться, крутилась, изворачивалась, благо ее вампирская скорость позволяла.

Заметив, что Вайт едва ли не теряет сознание, я и решила: была не

была! Подскочив к «покойнику», резко воткнула в него клинок, на всякий случай еще и перекрутив его там несколько раз. Вот тут всех и ожидал сюрприз: клинок засветился, а сам наемник стал прямо на глазах трескаться, пока не осыпался осколками, которые сразу превратились в пыль.

Пока мы на мгновение отвлеклись от остальных, те тоже без дела не стояли, скрутили вампирессу, собираясь разобрать ее на составляющие, во всяком случае, двое тянули за руки в разные стороны, еще двое за ноги, а один наметился свернуть клыкастой шеею. Она же только рычала, не прекращая попыток освободиться.

«Делай подкат, а я прыгну сверху», — раздался в голове голос хидра. Я едва заметно кивнула и сделала, как он сказал.

Мой хвост и тут отличился. Во время подката он заостренным концом резанул сначала одного наемника, державшего ноги вампирессы, потом второго — между ног, заставив обоих резко взвыть. Штаны обоих тут же пропитались кровью, оба наемника исчезли в одно мгновение. Но радоваться мы уже не спешили, прекрасно осознавая: это ненадолго. Ведь как показала практика, твари, с которыми мы сейчас сражались, имели свойство оживать.

В это время прыгнувший сверху хидр одним мощным ударом перерубил едва ли не пополам того, кто собирался свернуть шею Кирэне. Наемник упал, чтобы через несколько секунд снова начать вставать. Еще двое, о которых мы едва не забыли, попытались напасть на нас со спины. Но тут... из моего амулета вырвался сгусток, который окутал нас троих: меня, хидра и вампирессу.

Наемники, продолжавшие тянуть Кирэну, резко отскочили, будто обжегшись. Сама клыкастая едва стояла на ногах, но при этом еще пыталась сжимать кинжал, готовая в любой момент броситься в атаку. Вот только бросаться не пришлось. Каменные безэмоциональные лица наемников вдруг скривились, и они исчезли. Просто испарились, словно их и не было.

Верить в удачу пока было рано. Мы все еще не расслаблялись. Вдруг им приспичит вернуться? Хотя каждый из нас оказался настолько вымотан, что осознавал: еще один бой мы дать не сможем. На это попросту не осталось сил. Нас словно выжали досуха.

— Все? — оседая без сил на пол, поинтересовалась Кирэна. Мы устроились рядом, сил хватило только на то, чтобы кивнуть. Хотя и сами точно не знали ответа, но всей душой надеялись на лучшее.

— А ты чего не трансформировалась в боевую форму? — повернув ко

мне голову, спросил Вайт. — В этой ты значительно слабее.

— Не вышло, — ответила я. — Она происходит произвольно, в этот раз не получилось, я пыталась, — пришлось признаться мне. — И как научиться вызывать ее тогда, когда она нужна, я пока не знаю.

— Хм, зато твой хвост и в этот раз отличился, — хохотнула вампиресса. Ее регенерация сделала свое дело. Девушка больше не напоминала труп. В данный момент выглядела не в пример лучше нас с Вайтом. — Интересно, он хозяйство этих гадов отрезал? Или только малость задел?

— Судя по количеству кровищи, наверняка этим типам теперь не придется быть в роли самцов, — зло процедил Вайт. — Если б еще и с остальными так же...

— Думаю, у нас будет для этого возможность, — вздохнула я, особенно удручало сознание того, что предчувствия меня еще ни разу не обманули, более того, здесь, в стенах этой академии, они еще и обострились. С одной стороны, это радовало, но с другой — хотелось просто спокойно учиться, а не подвергаться постоянно опасности. Еще и из-за непомерных амбиций некоторых индивидов.

— Хм, меня одну смутил тот факт, что нас слишком быстро нашли? — вдруг поинтересовалась Кирэна.

Я мельком глянула на девушку. Неужели она не связала появление гнома с н'айрой и наемников? Удивительно. Даже Вайт не сдержал смешка в этот момент, чем удивил клыкастую.

— Ничего удивительного, — с прискорбием протянула я, начиная осознавать: вампиресса так ничего и не поняла. — Перед этим появился гном, он наверняка и привел наемников. Зря мы его включали в наши сознания. Ведь его поведение насторожило многих, но предположить предательство никто не удосужился, за что сейчас едва не поплатились.

— Кто же знал, что появится паршивая овца в нашей команде, — подхватил Вайт. — Хотя он с самого начала был каким-то странным, и эти его смущения пополам со страхом... Теперь, по крайней мере, мы узнали причину его страха, вот только это не объясняет причины, почему он так поступил.

— Меня больше волнует другое, — отлипнув от стены, около которой мы сидели прислонившись, я глянула на друзей. Они заинтересованно уставились на меня. — Слышал ли гном наш разговор в потайной комнате? Если да, то могут быть большие проблемы.

— Так чего может быть проще? — вскочила на ноги клыкастая. — Пойдемте к себе, там и спросим. Он наверняка не ожидает нас увидеть, —

выплюнула последние слова Кирэна. — Хотя я сомневаюсь. Наверняка на потайной комнате стояла защита от подслушивания.

— А если гном не станет отвечать? — опять задумалась я. — Как же нам узнать-то?

— Нашла из-за чего голову ломать, — усмехнулся хидр. Я недоуменно на него посмотрела. — Нет ничего проще. Если тебя волнует только это, то спросим у остальных. Если они ничего не слышали, то и гном тоже. Ведь связь-то у нас одна.

— А мы смогли беседовать с незнакомцем, потому что находились в непосредственной близости с тобой, — подхватила Кирэна.

— Да, логично, — согласилась я. — Но уточнить не помешает.

Я с трудом встала. Ноги отказывались держать. И это с учетом каждодневных тренировок. Потрепали нас наемники сильно. И наверняка это не последнее покушение на нас. Когда же все закончится?

До своей комнаты мы добрались с помощью карты. Вот только вопреки нашим ожиданиям покои оказались пусты. Более того, такое чувство, что Гриза здесь никогда и не было. Всего три кровати, три тумбочки, стульев тоже оказалось три на две комнаты. Теперь выходило, что Вайт с комфортом располагался в гордом одиночестве.

— Э? Не понял, — застыв на пороге, выдохнул хидр. — А куда это он вообще делся? Может, к нашим пошел?

— Если бы он к ним пошел, его вещи оказались бы на месте, — резонно заметила я, Кирэна подтвердила мои слова кивком. — А тут не только вещей нет, но даже кровать убрали, тумбочку и лишний стул. Странные дела творятся, не находите? И мне все определенно не нравится.

— Мне тоже, — буркнул хидр. — Гном хоть и сволочь последняя, но он один из нас. Надо бы у наших спросить, что с ним произошло.

В этот момент никому из нас не пришло в голову связаться с остальными по мыслесвязи. Но это и понятно: слишком непривычна она для нас пока была, не дошла еще до автоматизма, как происходит наверняка с н'айрами. Просто мы до этого никогда не пытались общаться мысленно. А я тем более, потому что не с кем было.

— Завтра утром проверим, сейчас уже поздно, все наверняка спят уже, — резонно заметила вампиресса, хватая за руку Вайта, который собрался сейчас же идти проверять. — И нам не мешало бы отдохнуть. Неизвестно, что нас ожидает завтра. Наверняка понадобятся все силы. А если предстоит еще одна встреча с наемниками, то и запасные резервы придется использовать.

Навесив на дверь защиту, мы уснули. Утром нас разбудил тот самый

забавный пушистый шарик. Он напевал веселую песенку, от которой тут же на лицо выползала улыбка. На миг даже забылось то, что мы в чуждом для нас месте, где по какой-то причине нас хотят уничтожить. Реальность обрушилась внезапно.

Быстро встав, я погладила пушистый комок. Он заурчал от удовольствия. Наверняка никто с ними так не обращается. Я же непроизвольно улыбнулась. Наш будильник поднимал настроение одним своим видом. Кирэна, глядя на меня, хмыкнула, но ничего не сказала.

Одевшись, собравшись, мы вышли в коридор, где нас уже ждали товарищи в сопровождении двоих н'айров. Реакция последних поразила не только нас, но и товарищей. Двое адептов-сопровождающих вдруг попятились, широко раскрыв глаза. Они собирались что-то сказать, но у них не выходило. Оба стояли, открывали и закрывали рты, будто увидели кровожадных зомби, готовых напасть. Мне так и хотелось выругаться. Да что ж такое происходит? Сколько можно? И эти углядели в нас чудовищ? Или... Они так потрясены нашим присутствием? Не ожидали увидеть живыми и относительно здоровыми? Но тогда выходит, что и эти замешаны в пакостях, валящихся на наши головы.

— Эй, вы чего? Что с вами? — тронул за плечо одного из парней дреу. Тот подскочил, будто его ужалили. Выпученными глазами смотрел то на нас, то на наших товарищей, которые не могли понять, в чем дело. Меня вся эта ситуация уже начала раздражать и злить. Тоже мне, зло вселенского масштаба. И это я о себе, если что.

— Кстати, гном не у вас ночевал? — спросила я и тут только заметила, что не хватает и одного оборотня. — А где твой соплеменник? — поинтересовалась я у второго оборотня, который заметно волновался.

— Сам хотел бы знать, его всю ночь не было, и связи с ним я с вечера не чувствую, — ответил тот, его руки слегка подрагивали. — Несколько раз пытался с ним связаться, кровь пускал, чтобы узнать, что с ним, но она ничего не показала. Хотя раньше такого никогда не было.

— Кровь? — встрепенулся хидр. — А это как? Сильный ритуал? Как он действует? Может, еще раз попробуем?

Мне, как и всем остальным, тоже стало интересно, поэтому мы с нетерпением ожидали продолжения. Ведь кровь — сильный энергетический проводник. С ее помощью можно многое совершить. Я же о таком только слышала, сама не проводила никаких ритуалов на ней, так как имела проблему нехватки знания. А без знаний можно вместо положительного результата получить кучу проблем на одно место, вечно ищущее приключений.

Не говоря ни слова, оборотень тут же надкусил клыками запястье, потрянул рукой, что-то зашептав. Капли крови повисли в воздухе, потом закружились, образуя своеобразный хоровод, после чего просто растворились, будто их и не было.

— Вот, пожалуйста, ничего. Даже не показали, жив ли он, — с сожалением озвучил результат оборотень.

— А что они должны были показать? — стало интересно мне. В том, что только что произошло, я не смогла разобраться, потому и не поняла ничего, но очень хотела.

— Они должны были смешаться и показать изображение друга, хотя бы то место, где он сейчас. Или его самого, жив он или... — парень сглотнул, не договаривая страшного предположения. — Я уже не знаю, что и думать.

Беспокойство оборотня было вполне понятно. Они самая сплоченная раса. Друг за друга держались крепко. Словно одна большая и дружная семья. Такого ни в одном клане больше не встретишь. Если кто-то заболел, его выхаживали едва ли не все вместе. Именно оборотней можно было назвать одним целым. И сейчас, глядя на парня, я удивлялась его выдержке. Дома, в родной академии, он бы уже всех на уши поставил. Хотя я сомневаюсь, что у нас вообще произошло бы нечто подобное.

— А сам ты как чувствуешь? — подошел к нему кентавр. — Это ведь твоя кровь, сосредоточься, нащупай нить. Вдруг получится.

Беспокойство передалось всем нам. Причем за гнома мы так не волновались. А вот за оборотня очень даже. Может быть, потому, что верили в его честность. А значит, он наверняка узнал что-то или услышал, не предназначенное для его ушей. И мог пострадать безвинно. Но свои мысли я не торопилась озвучивать, не хватало еще разводить панику. Может, он просто заблудился. Могло ведь такое быть? Но это я уже успокаивала себя, чтобы не скатиться в хандру, что фактически из-за меня мог пострадать один из наших товарищей.

Оборотень закрыл глаза, мы с кентавром, хидром и вампирессой положили руки парню на плечи, чтобы передать ему немного своей силы для лучшей сосредоточенности. И только потом смогли увидеть размытый образ улыбающегося оборотня, которому что-то вручали. Изображение тут же исчезло, а наш товарищ нахмурился, опустив голову, он даже не мог поднять на нас взгляд.

У меня словно оборвалось что-то внутри. И это я сейчас размышляла о честности оборотней? Волновалась о безвинно пострадавшем? Хотелось рвать и метать. Уже двое предателей. Какова же цена их подлости? Кто

станет следующим?

Говорить ничего не пришлось. Мы все поняли без слов. Двое встали на сторону н'айров. Тут только мы вспомнили о сопровождающих. Посмотрев на парней, одна из светлых эльфиек подошла к ним, заглянула в глаза каждому и странно-монотонным голосом приказала:

— Говорите. С чем связана ваша реакция на наших товарищей. Что именно вас так поразило и заставило напрячься?

— Они мертвы, от г'радхов еще никто не уходил живым, — закатив глаза, на автомате, будто восставший зомби, поведал нам адепт. — Вчера вечером на них была охота. Ваш гном указал их местонахождение. В комнатах трогать нельзя, на территории академии в неурочное время — нужно. Поэтому сейчас они не могут быть здесь. Это не ваши друзья. Они — умертвия, нежить, чудовища. И могут напасть в любую секунду. Вам нужно быть с ними осторожнее.

— Кто такие г'радхи? — задала вопрос я, едва сдерживаясь, чтобы не сорваться, но меня наглым образом проигнорировали, н'айр смотрел на эльфийку не мигая и ждал вопроса от нее. Ушастой пришлось продублировать мой вопрос.

— Г'радхи — самые сильные, бессмертные воины. Они убивают взглядом, это их самая сильная сторона. Но и в бою с оружием победить их невозможно. После каждой смерти их сила возрастает. Их всегда вызывают для непобедимых врагов, только эта раса способна справиться даже с демиургами, они считаются легионом богов, — выдал монотонным голосом адепт.

У меня волосы на голове зашевелились. Это ж надо, как нас хотят убить, что даже таких легионеров вызвали. Я переглянулась с хидром и вампирессой. Получается, в том, что мы пока еще живы, особая заслуга только защиты триады. Ведь если бы не она, мы бы уже давно стали покойниками. От подобной перспективы меня передернуло. Кирэну тоже. Только Вайт пока еще старался сохранять невозмутимый вид, хотя я заметила, как сложно ему это дается.

— Попали мы конкретно. Интересно, нам перед смертью хоть расскажут, за что нас убивают? — скривившись, произнесла я. — Все так хотят заполучить мой подарок или все-таки есть еще причина желать нашей смерти?

На мой вопрос никто не ответил. Да это и понятно, мало кому известно настоящее положение вещей. Потому мой вопрос оказался риторическим. Я и не настаивала на ответе. Может, когда-нибудь все узнаю. Надеюсь, не посмертно.

— Но как вы выжили? — вступил в разговор второй адепт, который немного успел прийти в себя. — Ведь после г'радхов выживших никогда не бывает.

— А блокировать боевую трансформацию они могут? — вдруг нахмурившись, спросил хидр, мельком бросив взгляд на меня, н'айр только кивнул, пока еще не понимая сути вопроса. — Хм, так вот почему ни у меня, ни у Сирины не вышло...

— У тебя тоже есть боевая форма? — удивилась я, тот на меня глянул, как на несмышленного младенца, покачал головой, а потом еще и попенял:

— Сирина, у тебя же самой отец — хидр. Задаешь такие глупые вопросы. Ты что, никогда не видела его боевой формы?

Мне стало стыдно и неловко, но пришлось сказать правду.

— Ни разу. Не было повода, чтобы папа трансформировался, а специально... я не задумывалась никогда над этим, — покаялась я.

В этот момент мне вдруг стало действительно интересно, почему родители скрыли от меня боевую форму отца? Не хотели волновать? Вряд ли. Что-то я сомневаюсь в этом. Чтобы не пугать? Но разве может напугать собственный родитель? Ничего не понимаю. Ладно, потом расспрошу Вайта, какая же боевая трансформация у хидров. Чисто ради собственного интереса. Надеюсь, он мне не откажет.

— Н-да, — протянул Вайт, уже с усмешкой глянув на несмышленную меня. — Ладно, нам пора на занятия.

После этих слов все засуетились, вздохнули и побрели в аудиторию, как на каторгу. И их можно было понять, никто не знал, что день грядущий нам готовит. Обидно было то, что осталось нас уже десять. И куда делись двое товарищей, мы предположить не могли. Так же, впрочем, как не догадывались о том, чем же их купили, а в том, что именно так и было, мы уже не сомневались, картинка хорошо показала истинное положение вещей.

Пока шли, никто не произнес ни слова, находясь в глубокой задумчивости. Наверняка каждый пытался осознать происходящее, только выходило слабо. Оно упорно не хотело осознаваться. Мысли разбегались в разные стороны.

Как пришли, не заметили. Около аудитории, распрощавшись с нашими товарищами, мы впятером отправились туда, куда нас вчера определил ректор. Пока шли, каждый думал о том, что же сейчас будет в аудитории с наемниками. Выживем ли мы на этот раз? Но тишину все-таки нарушил дроу:

— Всего один день, а нас уже пятеро. Интересно, что же произошло с

оборотнем? И почему он так поступил?

— Этого никто не знает, — пожал плечами кентавр, который сегодня чувствовал себя прекрасно. — Хотя, конечно, было бы интересно узнать.

— Что день грядущий нам готовит? — задала риторический вопрос вампиресса, оглядев всех нас. — Готовы? — уже почти возле самых дверей спросила она, мы кивнули, как по команде глубоко вдохнули, словно нырять собрались, и вошли.

Те же лица, суровые и нахмуренные, которые, казалось, проникали внутрь, будто собираясь вынуть душу. Амулет на моей шее нагрелся, перстень стал колоть. Только я прошла к своему месту и собралась сесть, как вдруг из центра подвески вырвался столб пламени, причем почему-то синего цвета, и устремился к одному из наемников, пронзая его насквозь, а потом, окутав синим светом, будто поглотил его в себя. Наемник мгновенно стал прозрачным, втянулся внутрь, и... все. Уже через несколько секунд на том месте, где он недавно сидел, больше никого не было.

Один из этих типов вскочил, собравшись броситься к нам, но тут в класс вошел ректор. Быстро оценив обстановку, видимо, считав по остаточной ауре, что здесь произошло, он махнул нам рукой следовать за ним.

Интересно, куда нас снова перекинут? И чего ждать на этот раз?

Глава 6

— Господин ректор! — глядя на прямую спину мужчины, чувствуя исходящую от него агрессию, начала я. — Почему бы вам не отправить нас обратно в наш мир и нашу академию? Неужели вы считаете, что, убив нас, останетесь безнаказанными? У нас есть родители, сестры и братья, которые найдут способ проникнуть в ваш мир и отомстить, так как «несчастные случаи» с таким количеством адептов — это довольно подозрительно. И неужели вы думаете, что оставшиеся в живых товарищи ничего не скажут?

— Вся проблема в том, что портал в ваш мир открывается раз в десять лет, — обернулся к нам мужчина. Нас удивило, что он вообще ответил. — А по поводу остальных... — На его лице появилась гаденькая ухмылка. — Они только подтвердят то, что мы им вложим в голову. И никаких проблем не будет. Вы разве не знали, что мой народ — самые сильные менталисты? Мы способны пройти любую защиту.

Ректору на этот раз удалось удивить меня. В первую секунду даже показалось, что его подменили. Он повел себя как самодовольный и высокомерный подросток, которому дали в руки власть, а он еще и похвастаться ею решил. Его намерений никак не получалось распознать. К тому же ведь кто, как не глава академии, должен был знать, что с нами произошло. Ведь наемникам не удалось ни проникнуть к нам в голову, ни убить взглядом, ни истребить оружием. Тогда о каком вмешательстве говорит ректор?

— Да-да, нечего сверлить меня своим взглядом. Никто вас искать не станет, а друзья и родственники ничем помочь не смогут.

Мы едва не задохнулись от такой откровенности. Вот только не стали сообщать, что наведенная магия или магия забвения на нас не действуют, но мужчина, еще раз обернувшись к нам, с милой улыбкой сообщил, что проводимые им методы помогут даже в тех случаях, когда у существа стойкая невосприимчивость к разного рода вмешательствам в подсознание. Теперь нам стало реально не по себе. Но главный вопрос состоял в другом: зачем он нам об этом сообщает?

Вдруг ректор подскочил как ужаленный, посинел от злости, хотя причины никто из нас еще не понял, пока мужчина не прошипел, с ненавистью глядя на меня, сверкая глазами:

— Убери свой хвост, еще раз... я его отрублю... — не успел тот договорить, как искомая конечность вынырнула из-под плаща н'айра и... со

всей дури зарядила ему по лицу, разодрав щеку острым концом; из раны тут же появилась кровь, тонкой струйкой стекая по щеке.

Хм, моя конечность, конечно, своеобразна, с собственным восприятием происходящего, но я никак не могла взять в толк, зачем к мужчине полезла. Что мой хвост пытался у него отыскать? И не гадко же было к нему прикасаться? Я даже скривилась от омерзения. Но на реплику ректора я среагировать не успела, хвост тут же обвился вокруг меня, будто он тут ни при чем. А вот глава академии готов был убить меня на месте, сразу стало очевидно: он с трудом сдерживается.

— Раз уж вы решили нас просветить, так, может, еще и расскажете, в связи с чем мы попали в немилость? — вышла вперед вампиресса, пристально глядя на ректора. — Причем не вся наша команда, а только отдельные личности в нашем лице.

— Прибыли в академию, никого не трогали, а тут пожалуйста, уже нарвались на неприятности, более того, сами не знаем за что, — подхватил хидр, становясь рядом с вампирессой, будто закрывая меня от гневного взгляда ректора.

— Я не должен допустить, чтобы вы пробудили древние силы, — выдавил из себя мужчина, хотя было заметно: слова давались ему с трудом. Будто он не хотел говорить, сдерживал себя или что-то мешало изнутри. — А тот, у кого вся триада... — договорить мужчина не успел, его глаза вдруг побелели, напрочь лишившись зрачков, он уставился в одну точку, а у нас мороз по коже пошел, в кабинете резко снизилась температура, стало тяжело дышать.

Повеяло такой мощной силой, что стало страшно. Нас будто заморозило, мы не могли двинуть ни рукой, ни ногой. Так и застыли на одном месте, ожидая, что будет дальше. Все прошло так же быстро, как и началось. Ректор пришел в себя, оглядел нас, усмехнулся чему-то своему, да так коварно, что в голове тут же возникли нехорошие мысли. Но додумать их я не успела. Только открыла было рот, и вдруг... пол под нами исчез, и мы полетели вниз. Самым ужасным было то, что левитация не срабатывала. А высота оказалась приличная.

Чувство опасности в совокупности с ужасом охватили тело. Кирэна вскрикнула, я вторила ей. Хотелось кричать во всю мощь легких. Но сначала надо было что-то придумать, чтобы не разбиться насмерть. Еще, как назло, ни за что не получалось зацепиться. Мы летели словно в глубокую пропасть. Ни единого выступа, ни стены, вообще вокруг ничего не оказалось. Пустота. И мы падали на самое ее дно. От этого становилось еще страшнее. Тьма. Она, казалось, еще больше сгущалась вокруг нас,

давила на плечи, сдавливала грудь, мешая дышать. А мы продолжали лететь, не зная, не предполагая, когда же, наконец, достигнем цели.

Собравшись уже прощаться друг с другом, мы только успели рот открыть, как из моего перстня и амулета одновременно вырвались сгустки тумана, образуя облако, на которое мы и приземлились уже около самой земли. Вовремя, однако. Я громко и шумно выдохнула. Кирэна прислонилась к плечу Вайта, закатывая глаза. Еще бы немного — и все, от нас и костей бы не собрали. Ни одна регенерация не справилась бы. И только переведя дух, огляделись, куда нас занесло. Точнее, только попытались все в деталях разглядеть. Получалось очень плохо.

Смог мешал рассмотреть в деталях, но и так было понятно, что мы где-то в межпространстве, так как здесь оказалось слишком уныло, серо, ни единого живого организма, ни дерева, ни птиц, ни зверей. Хотя по поводу последних не стоило бы быть такими категоричными. Поскольку мы в академии изучали данный мир, то знали: водятся в этом пространстве хищники, которые питаются магией и живой плотью. Убить их невероятно сложно, а некоторых и вовсе невозможно. Теперь у нас задача — не столкнуться с ними и поскорее найти выход. Вот только куда? Или откуда? Что-то я сама запуталась, мозги набекрень после всех этих покушений и попыток убийства.

— И что нам сейчас делать? — начал оглядываться хидр, пытаюсь сообразить, в какую сторону нам направляться. Нигде ни тропки, ни указателя, вообще ничего, что указывало хоть какое-нибудь направление. Но и сидеть на одном месте — не выход.

— Наверное, искать путь домой, — пожал плечами кентавр. И тут же добавил: — Хотя еще вопрос, где для нас сейчас дом? И что хотел сделать ректор, отправив нас сюда, ведь не убить же, в самом деле, он нас собрался?

Мне на миг стало не по себе. Так и хотелось спросить, реально ли Хиат так наивен, как пытается показать, или прикидывается? На меня напал приступ неконтролируемой агрессии. Но я постаралась унять его. А главное молчать, иначе точно сорвусь. В данном случае ссориться с товарищами — не лучший выход. Потому только прислушивалась к разговору.

— А мне кажется, именно убить, — задумчиво протянул хидр, потом пояснил: — Здесь не работает магия, если вы заметили, потому он был твердо уверен, что даже амулеты Сирины нам не смогут помочь и мы разобьемся. Наверху нас, скорее всего, уже похоронили. Так что двигаемся вперед, я слышал, нельзя стоять на месте долгое время, межпространство

засасывает.

— Надеюсь, им не взбредет в голову сообщать о нашей смерти родным, — буркнула недовольно Кирэна, я кивком головы согласилась с ней. Не хватало еще волновать родителей.

— Вряд ли они смогли бы это сделать, если бы и захотели, — ответил Вайт. — Забыли? Портал открывается только раз в десять лет. Я только не понимаю, почему же сразу об этом никто ничего не сказал? Намеренно хотели оставить нас здесь? Но я пока не вижу в этом никакого смысла. Может, не в ту сторону смотрю?

— Тогда мы все не туда смотрим, — все-таки не сдержалась я от реплики. — Потому что тоже не вижу смысла в намеренном утаивании информации. Ведь и их адепты прибыли к нам для обучения.

— Что ж, остается только надеяться, что мы все-таки узнаем правду и сможем вернуться домой, — удрученно отозвался кентавр.

Только мы двинулись, как откуда-то появилась птичка яркой раскраски с длинным клювом. Она облетела нас, а потом уселась ко мне на плечо. Глаза у птицы оказались слишком умными. Перстень на пальце кольнул, сигнализируя об опасности. Я напряглась.

— О! Живность! — обрадованно воскликнул дроу, собравшись подойти к птице, но тут произошли сразу две вещи: она хотела вонзить свой острый клюв мне в плечо, а вампиресса резко подскочила к ней и сжала ее горло, поднимая так, чтобы она не смогла ни большим пушистым хвостом достать девушку, ни дотянуться клювом. Дроу шарахнулся в сторону и потрясенно замер.

— Самое опасное существо, — начала вещать клыкастая. — Ее укус приводит к долгой и мучительной смерти, яд разъедает внутренности, на запах собираются все хищники, чтобы полакомиться плотью, которая еще агонизирует и пока в ней теплится жизнь.

— Страшная смерть, когда тебя едят заживо, — содрогнулся дроу, да и мы вместе с ним. — Врагу такой не пожелаешь.

— Сверни ей шею, — попросила я, меня начало потряхивать. Сама я даже приблизиться не могла к птичке. Только горько усмехнулась. — Вот яркий пример того, что внешняя красота кардинально противоположна внутренней сути. Кирэна, чего ты медлишь? Прибить эту гадость и мерзость — и дело с концом.

— Нельзя, — тут же отмела мое желание Кирэна. — Тогда яд распространится в воздухе, и будет еще хуже. Пострадают все, находящиеся рядом.

— Вот гадство. Сколько же от нее проблем! — процедила я,

разглядывая ужасное создание, дергающееся и пытающееся вырваться из хватки клыкастой.

— Но что с ней делать? — Красные глаза дроу сверкали. — Ведь и отпускать ее нельзя ни в коем случае.

— Да, ты прав, отпустить мы ее не можем, но... — Тут вампиресса хитро улыбнулась, оторвала от рубашки рукав и спеленала птицу, как младенца, оставив только глаза, которые зло и с ненавистью смотрели на нас.

После этого она повесила пернатую себе на плечо, закрепив так, чтобы она не могла дернуться, и мы отправились дальше. Не успели сделать и нескольких шагов, как местность изменилась. Теперь перед нами раскинулся лес, деревья шумели, листва на солнце переливалась и блестела. Природа радовала глаз. Но было одно-единственное «но» во всей этой показной красоте: запаха леса не ощущалось совершенно. Воздух был по-прежнему такой же тяжелый, а смог, хоть и стал невидимым, все же забивал нос, мешая дышать полной грудью.

Создавалось впечатление, что нас закинули в картинку, ничего общего не имеющую с реальностью. Непривычное и неприятное ощущение. Зато во всем этом был один плюс: окружающий пейзаж уже не навевал хандру серостью и мрачностью.

— Хорошая иллюзия, — выдал кентавр, принохиваясь. Хотя тут и нюхать не надо было, чтобы осознать: все ненастоящее. После чего парень поднял палку, лежащую на земле, и бросил в сторону леса, в который мы собирались войти. Одна из веток дерева тут же подхватила брошенный предмет, обвила его, как щупальцами, вмиг превращая в пыль.

— Ого! Вот тебе и иллюзия! А ведь на месте этой палки могли быть мы, — содрогнулась от ужаса я. — Значит, идем в обход? Все равно определенной цели у нас нет, и куда именно нам идти — мы все равно не знаем.

Со мной все согласились. Увиденное потрясло всех. С благодарностью глянув на Хиата, Вайт поинтересовался:

— А как ты догадался, что с лесом что-то не так? Мне бы и в голову не пришло такое.

— Все просто, на деревьях, хоть и ненастоящих, магия смерти. Я не знаю, почему вы ее не ощутили, — ответил кентавр, обведя всех недоуменным взглядом.

— О как! Даже я ее не почувствовала, что весьма странно, — задумчиво протянула Кирэна, вглядываясь в даль. — Скажу больше, я и сейчас ее не ощущаю.

— А вот мои рецепторы обострились. Могу сказать, чары усилились. Тьма витает вокруг нас, но пока не может причинить вреда, что-то ей мешает.

— Или кто-то, — хитро глянув на меня, усмехнулся Вайт. С ним согласились все. — Ладно, идем дальше. Чего на месте стоять.

Но тут впереди послышался неясный шум. Повернув голову, я увидела своего отца, которого скрутили некие твари, его белоснежные волосы пропитались кровью, темные глаза посветлели, будто выцвели. Черные крылья болтались сломанной массой за спиной. У меня защемило сердце. Я хотела было броситься туда на выручку, но была перехвачена тяжелой рукой кентавра.

— Стой! Это иллюзия, нельзя поддаваться, нас туда пытаются заманить всеми способами, — пояснил он. Верить не хотелось, страх за отца едва не затмил разум. Я вырывалась из рук товарища, рычала, пыталась броситься к отцу на выручку, не слушая голоса разума.

— Сирина, успокойся! Включи мозги, отключи эмоции! — рявкнул на меня Вайт. — Ну же! Нельзя действовать на одних эмоциях, это смерти подобно.

Я немного успокоилась, хотя далось мне это с огромным трудом, резко выдохнула, собираясь с мыслями, и тут только присмотрелась повнимательнее. Да, теперь я видела: передо мной лишь легкое подобие моего отца. При детальном рассмотрении я заметила, что у этого скулы более выпирающие, не оказалось ямочки на подбородке, а еще не было родинки около глаза.

Облегченно выдохнув, я смогла наконец окончательно успокоиться, а только это произошло, как вдруг все исчезло. И тут я заметила несущегося к лесу дреу. Его так никто и не смог остановить. Догнать не получалось, остался только один выход: я резко выхватила свой кинжал и метнула в дерево, которое уже готово было схватить эльфа. Вот тут всем пришлось зажмуриться.

Мой клинок разрубил ветку пополам, из нее вместе с вонючей разноцветной жидкостью вырвался сноп света, заставляя слезиться глаза. Но это помогло остановить нашего товарища, который, увидев, что происходит, начал пятиться назад, а потом и вовсе сел на пятую точку от потрясения.

К нему подбежал кентавр и быстро отволоч подальше от странного и опасного леса. Мы переводили дыхание, когда на границе массива показалось мутное очертание существа, пока даже сложно было разобрать, к какому полу оно относится. Остановившись на краю леса, это призрачное

нечто заговорило:

— Путники, неужели вам интересно следовать дальше под испепеляющим солнцем? Почему бы вам не отдохнуть в тени деревьев, расслабиться, перекусить? К тому же через лес ваш путь будет намного короче, обойти его вы все равно не сможете.

Его голос манил, завораживал. Мне на миг стало казаться, что ничего опасного вокруг нет, мы все это себе напридумывали. А солнце и правда палило нещадно. Так захотелось спрятаться в тени, отдохнуть и расслабиться. Может быть, даже вздремнуть с полчаса, а потом и дальше двигаться.

— Угу, так же, как и выйти из него живыми, — подхватила вампиресса, недовольно глядя на говорящего. Казалось, только на нее одну не подействовали его чары. На лицах остальных товарищей застыла решимость ломануться в лес.

— Но ведь вы даже еще не пробовали, а уже говорите о результате, — продолжал соблазнять нас призрак, обиженно качая головой. Словно мы его смертельно обидели своими подозрениями. Хотелось подойти, обнять, успокоить и уверить в том, что мы ему полностью доверяем. Я даже головой мотнула, отгоняя наваждение. А соблазнитель продолжил: — К тому же в вас полно магии, отдайте часть в уплату лесу, и сможете двигаться дальше, вам никто не причинит вреда.

— Проходили уже, — вдруг буркнул дроу. — Вы не знаете границ допустимого, и часть, как вы сказали, отданная в уплату, может осушить любое существо досуха. Поэтому наш ответ: «Нет!»

— Вы все равно не сможете обойти этот лес, — зло процедил призрак, а клыкастая помахала ему рукой. И в этот момент наваждение окончательно спало и с меня, и с остальных. Мы постарались побыстрее покинуть это страшное место.

Вот только не успели мы пройти, как нам казалось, метров триста, как до всех дошел прискорбный факт: мы не сдвинулись с места. То есть шагали все это время будто на одном месте. Призрак стоял там же, посмеиваясь, глядя на нас, на его ставшем более отчетливым лице читались превосходство и злорадство. Мы присели, чтобы посоветоваться. Через лес идти было нельзя, а тут... мы не могли продвинуться даже на метр.

— А если нам вызвать проводника? — предложил кентавр, начиная чертить пентаграмму на песке.

— Мы вряд ли сможем это сделать, — посетовала вампиресса. — Здесь магия не действует, ты же сам убедился в этом.

— К тому же неизвестно, как этот всплеск повлияет на лесных

монстров, вдруг они станут еще сильнее, тогда нам точно каюк придет, — подхватил хидр. — Может, не стоит так рисковать?

— Если есть возможность, думаю, надо испытать все, — подошел ближе дроу, наблюдая за рисунком. В паре мест он немного подправил рисунок, и только потом и кентавр, и дроу обернулись к нам. Мнения разделились, и парни ждали только нашего с Кирэной решения. Мы с вампирессой переглянулись и синхронно кивнули. Вайт недовольно глянул на нас, но потом и сам махнул рукой, типа — делайте что хотите.

— Кто помнит дословно заклинание вызова проводника-хранителя? — спросил кентавр, надкусывая свою руку и первым роняя каплю крови в центр пентаграммы.

— Да, я помню, — рядом с ним оказался хидр, тоже ногтем надрезая запястье и роняя кровь. Если он не смог нас переубедить в опасности затеи, то решил принять в ней непосредственное участие, чтобы хоть как-то обезопасить.

Когда мы все сделали так же, то взялись за руки, став на каждый из углов пентаграммы, их как раз оказалось пять. Хидр монотонно начал читать заклинание, прикрыв глаза. Вокруг нас все зашумело, поднялся ветер, мы стали чувствовать приближение опасности, но разорвать сейчас руки было подобно смерти. Приоткрыв глаз, я мельком глянула за спину и обомлела: деревья стояли практически за нашими спинами. Они могли смело нас схватить и смять в пыль, но им что-то мешало. Хотя ветви тянулись и шуршали почти у самой головы каждого из нас.

Когда Вайт закончил, мы выдохнули, так как в центре пентаграммы намечилось небольшое движение, маленький, едва заметный сгусток появился и исчез. Только мы хотели разочарованно застонать, как вдруг, будто свалившись с неба, перед нами предстал юноша, стоящий на одном колене со склоненной головой. А вот когда он поднял голову и осмотрел всех нас, мне стало не по себе. И было от чего: разноцветные глаза были настолько ярко-контрастными, что бросало в дрожь. Короткие волосы странно топорщились позади, в то время как на лицо легли пряди, будто приклеенные. Черные крылья больше походили на крылья летучей мыши, с такими же перепонками.

Во рту этого парня была тонкая трубочка, из которой шел дым. Юноша встал, вдохнул поглубже из этой трубочки, потом вытащил ее изо рта, а затем выпустил дым кольцами. Странно, что это за новый вид магии? И что он делает?

— Где это я? Чет незнакомая местность, — оглянулся вокруг незнакомец, спокойно выходя из пентаграммы. — В каком мы сейчас мире?

Это что ж за унылость такая? Надо пометить в своем черном списке, чтобы не попасть ненароком сюда еще раз, — продолжал бубнить про себя парень. — Ух ты! Кентавр? Настоящий, чель? — он даже пальцем потыкал в нашего товарища.

А я, глядя на это все, спросила:

— Ребят, вы уверены, что вызвали того, кто нам нужен? Как-то странно он себя ведет. Да и сомневаюсь я, что он сможет нас хоть куда-нибудь вывести отсюда.

Но ответить мне никто не успел. Мой хвост... снова отличился. Он тут же полез ощупывать парня, который едва не лишился чувств от такой наглости. С огромным трудом удалось утихомирить свою конечность. Хвост убирался тяжело, несколько раз хлопнул меня же по пятой точке, ударил по рукам, только потом обвился вокруг талии, затихая.

— Это чего только что было? — тыкая пальцем в меня, спросил юноша, его глаза нервно сверкали, он был потрясен.

— Неважно, не обращай внимания. Лучше ответь — ты проводник? Вот и выведи нас отсюда, — вдруг грубо оборвал его хидр. — Да и представиться бы не мешало для приличия.

— Э? Какой проводник? Вы рехнулись? Я вообще экзамен сдавал, а тут меня опа и засосало куда-то, — удивился юноша, а застонали уже все мы.

— Даже вызов здесь прошел неправильно, — всплеснула руками вампиресса. — Кажется, межпространство еще немало сюрпризов нам принесет. Только вопрос с проводником до сих пор остается открытым. Что же нам делать?

— Пойдите! Вы сказали, межпространство? — вдруг неизвестно чему порадовался юноша, мы кивнули. — Так это же здорово, я именно по нему и сдавал свой экзамен. — Мы немного повеселели, что не все, оказывается, потеряно, хотели уже порадоваться, но тут улыбка с лица парня сошла, и он закончил: — Правда, я его так и не сдал...

Глава 7

— А ты вообще кто? — рассматривая юношу, поинтересовался Вайт. — К какой расе относишься? Из какого мира? Как тебя зовут? И что это у тебя во рту? Пахнет не очень приятно. К тому же от него и дышать сложно. Тут и так воздух отвратный, а ты его еще больше портишь.

— Я диандр, разновидность демонов, только мы намного сильнее, выносливее и... впрочем, неважно, — незнакомец махнул рукой, снова улыбнулся и продолжил: — А мой мир называется Гриадаш, заканчиваю учебу в академии, но я боевой маг, зовут меня Диен, а это... — он помахал зажатой между двух пальцев трубочкой, — сигарета. Я их себе натаскал из закрытого мира, Земля называется, когда мы там практику проходили. Правда, там сложно, магии в том мире совсем нет, потому приходилось подключать смекалку.

— Практика в других мирах? — протянула Кирэна, но тут же немного стушевалась. Мы сами как раз находились в другом мире, пусть и не на практике, а по обмену, но суть от этого не менялась.

— Ну да, у нас это распространено, — улыбнулся вампирессе юноша. — Из нас ведь готовят боевых межгалактических магов. Мы должны... Нет, не так, мы обязаны знать особенности каждого мира, чтобы в случае непредвиденных проблем вовремя сориентироваться в их устранении.

— Здорово-то как, — восхитился дроу. — Это наверняка интересно. А как же порталы? Они во все миры открываются? И какой же это силой надо обладать, чтобы построить такие переходы.

— У нас есть стационарные порталы в двенадцать миров. Самый сложный из них именно на Землю. Там, помимо защиты, еще и атмосферный слой, сжигающий магию. На минуту зазеваешься и вовремя не наставишь на себя щитов при переходе, все, кирдык, приземляешься с пустым резервом, — хохотнул Диен. — У нас многие так лоханулись.

— Что сделали? — не поняла я. На миг мне даже показалось, как я слышу движение шариков и винтиков в головах друзей от напряженного умственного размышления. Даже деревья-убийцы вокруг нас застыли. Наверняка прислушиваются и пытаются думать.

— Эх! Темные вы, — усмехнулся юноша. — Опростоволосились. Ведь без магии потом сложно вернуться обратно. А на Земле она не восполняется, потому что, как я и говорил, полностью безмагическое

пространство.

— Как нет магии? Совсем? — удивился хидр, помотав головой. — Как же они без нее живут? И разве такое вообще бывает? Впервые слышу.

— Да, ведь без магии невозможно, чувствуешь себя калекой, — подтвердила Кирэна, нахмурившись. Потом мотнула головой. — Нет, даже представлять такой ужас не хочу. Я бы без своей силы попросту умерла.

— Тебе так только кажется, — мотнул головой Диен. — Мы тоже сначала так думали, а потом начали привыкать. Это закрытый мир, и у людей там высокие технологии. Они порой интереснее магических, хотя и звучит абсурдно, если б не видел своими глазами, ни за что бы не поверил, но факт остается фактом, земляне молодцы, надо отдать им должное, — пояснил Диен. — Кстати, там и рас других нет, совсем никаких, только люди. Но зато их книги поражают полным набором. Я сколько читал, столько находился в шоковом состоянии, как можно писать о том, о чем не имеешь ни малейшего понятия. Но фантазия у них запредельная. Даже не знал, смеяться или плакать от некоторых книжонок. Потом вообще забил. А живут они только за счет своего ума. Там столько всего интересного. Телевизоры, сотовые телефоны, компьютеры... да всего и не перечислишь. А главное, созданное именно руками, без применения магии.

— Прости, а что ты забивал? — дождавшись паузы в рассказе Диена, осторожно уточнил кентавр. — А то я этот момент не совсем понял.

Я глянула на друзей. Все застыли в напряжении. Как оказалось, не только кентавр мучился этим вопросом. Остальные, судя по всему, тоже хотели знать, куда и что забивал наш новый товарищ. Он же сначала нахмурился, не сразу сообразив, о чем у него спрашивают, а потом расхохотался. Хлопнув себя по лбу, сверкнул глазами и пояснил:

— Н-да, ребят, я все время забываю, что вы не знакомы с жаргонами землян. Забил в их понятии — это... ну... перестал заморачиваться, не стал дальше вникать, все оставил как есть. Так понятнее?

Теперь все дружно закивали головами. А Диен, облегченно вздохнув, продолжил рассказывать о мире Земля. Поведал об автомобилях — железных конях, которыми управляет человек. Самолетах, летающих, как птицы в небе, и переносящих людей через моря и океаны. Огромных лайнерах — таких домах на волнах океана. Последнее мне было сложно представить, так как любой дом в моем понимании сразу пошел бы ко дну. А этот, как рассказал Диен, строился непотопляемым.

Мы слушали и удивлялись. На миг я представила себе, что могло бы быть, исчезни у нас магия. И сама содрогнулась от собственных мыслей. Нет, без нее мы определенно не сможем. Незнакомые слова юноши будили

любопытство еще больше тем, что данные предметы, о которых он рассказывал, были созданы руками людей. В моем понимании — это что-то деревянное, вырезанное кинжалом или любым острым предметом. Или металлическое, как наши кузнецы куют мечи. На большее моей фантазии просто не хватило.

— А откуда же они тогда знают, что писать? — поразился кентавр, видимо, все время размышляющий о книгах. Кажется, его взволновал только этот вопрос, больше ничего. — Ведь должны быть достоверные источники, летописи... Откуда-то же надо брать факты, иначе получится полная ерунда.

— Нет, у них все основано на выдумке, фантазии автора, — отмел доводы кентавра Диен. — И никаких источников нет. Да и откуда бы им взяться? Я же говорил, других рас у них нет. Правда, были какие-то истории о вампирах, но многие считают, что это выдумки. Магии в том мире никогда не было. Для них это сказки. Хотя, изучая летописи дохристианской эпохи, я мог бы и поспорить, так как прекрасно видел ее наличие. Да и мифы у них есть о богах. Поэтому я не понимаю, как народ настолько очерствел. Ведь мифы, как правило, основаны именно на реальных фактах. Только сами люди этого не понимают или не хотят понимать.

— Да, у нас тоже много легенд и мифов, и все они основаны на реальных событиях, ведь остались еще и очевидцы того времени, — подтвердил хидр. — Их мало, потому что по две-три тысячи лет сейчас почти никто не живет, устают от такого существования, многие впадают в спячку. Но суть не меняется. Неужели и в том мире не осталось очевидцев?

— Вайт! Ты с ума сошел? Люди на Земле живут максимум сто лет. Да и то таких почти не встретишь. А если и увидишь где, то поговорить с таким вряд ли получится. Это будет глубокий старец, выживший из ума. Ну, или старуха, что еще хуже. К ней бы я не приблизился и на сто метров, — сделал большие и ужасные глаза Диен.

— Почему? — этот вопрос мы задали все хором, уж больно интересно стало, что же такого страшного с женщинами Земли.

— Как правило, это обозленная на весь свет фурия. Дети, внуки, правнуки сбежали, им неинтересно возиться с древней старухой, а сама она впала в маразм, только и может ворчать и сетовать на собственную судьбу, — пояснил юноша.

— Древняя? В сто лет? — мотнул головой дроу, разглядывая себя. — Хм... получается, мы все супердревние? Ведь нам по сто восемьдесят.

— Не равняй. По человеческим меркам вам всем почти по

восемнадцать. У людей другое строение организма, плюс ко всему у них слишком загажен воздух, радиация, куча выбросов с химических заводов. Даже мы, имея внутренние очистители организма, после Земли приползаем домой убитые и разбитые. Особенно без возможности использования магии, — пояснил парень.

— Чувствую, что здесь нам предстоит то же самое, мыкаться без магии, основываясь только на собственных ощущениях, — произнесла я, чтобы сменить тему разговора, поговорить о закрытом мире можно и позже. Хотя все было очень интересно, что рассказывал Диен, но пока нам явно не до этого, сейчас задача выжить. Немного подумав, добавила: — Вот только я не понимаю, почему при вызове появился именно ты? Мы ведь вызывали проводника, того, кто сможет помочь нам выбраться отсюда, по возможности живыми и относительно здоровыми. А что можешь ты?

Глядя на парня, слабо верилось, что он сможет нам помочь. Безалаберный, смешливый — он мог бы быть душой компании. Но в другой ситуации. Сейчас же обстоятельства не располагают к смешливости и шуткам. Нам бы выбраться отсюда поскорей. Я непроизвольно вздохнула и огляделась. Деревья все так же стояли плотным кольцом, но уже спокойно. Их ветви к нам не тянулись. Удивительно. Их ослепил свет? Странно. Или же они, так же, как и мы, заслушались рассказом парня о необычном техногенном мире? Впрочем, спрашивать у них как-то не возникало желания. Да и вряд ли бы они нам ответили.

— Ну-у-у... — протянул тот, задумавшись. — Как говорит наш магистр, ничего не делается просто так, значит, зачем-то было нужно, чтобы именно я появился здесь. И, думаю, скоро мы это узнаем. — Диен весело подмигнул нам. Вот же странный какой. У нас тут жизнь на волоске висит, а он веселится. Мне бы так. В груди уже все сжалось от неприятного предчувствия. Хотя я и гнала прочь все неприятные мысли, но они упорно лезли в голову, не желая покидать меня.

После его слов мы все задумались. А ведь он прав, ведь не просто так именно Диен попал в круг вызова. Снова осмотрев юношу с ног до головы, мы решили еще раз попытаться сдвинуться с места. Первым отправился наш вызванный. Он ловко лавировал между деревьями, спокойно стоящими вокруг нас. Они не пытались напасть. А мы, затаив дыхание, наблюдали за юношей. Стоило ему скрыться за очередным убийцей, как, переглянувшись, решили попытаться счастья. Мы несмело двинулись за ним. На деревья не смотрели, только следили за идущим впереди парнем. Шаг за шагом продвигались вперед, не веря собственному счастью. Старались отрешиться и не радоваться раньше времени. И что самое удивительное,

нам удалось покинуть мертвую точку. Что было тому причиной, сказать сложно: вызванный Диен или наше настойчивое желание во что бы то ни стало покинуть данное место. Только нам удалось выбраться без потерь из круга деревьев-убийц.

Ни слова не говоря, я переглянулась с вампирессой и хидром, у тех в глазах были удивление и легкое потрясение, но мы все еще побоялись радоваться раньше времени. Может быть, это очередная ловушка, в которую нас заманивают. Пока все шло спокойно. Мы продолжали двигаться. Именно идти, а не стоять на месте. Боясь спугнуть удачу, постарались ни о чем не думать. Наш проводник весело шагал впереди и насвистывал песенку. Вот же кому-то весело. Разговаривать не хотелось. Усталость давала о себе знать.

Шли мы уже минут двадцать, но это навскидку. В какой-то момент я оглянулась и вскрикнула. Все оглянулись следом за мной. Нас ожидало еще одно потрясение: лес исчез. Он словно померк сначала, растворился, и ни одного напоминания о нем не осталось. На его месте оказалась равнина, зеленая, цветущая, радующая глаз. Теперь она раскинулась и позади, и впереди. Мы же словно находились на небольшом островке пригорка, будто стоящего в океане. Она манила, звала прилечь отдохнуть на зеленой мягкой траве, расслабиться, уснуть и ни о чем не думать. Кентавр первый поддался соблазну, направившись туда. Что было весьма странным. В первый раз ведь именно он первым почувствовал опасность. Что изменилось? Его чувства притупились? Или тут нечто другое? На нем сразу же повисли вампиресса, дроу и хидр, пытаясь остановить.

— Вы чего? — удивленно воззрился на товарищей кентавр. — Я не чувствую опасности. Там так уютно. А мы все устали блуждать. У меня ноги ноют. Давайте отдохнем? Вряд ли тут может быть нечто страшное. Посмотрите только, какая красота вокруг, — мечтательно закатив глаза, привел, как ему показалось, весомый аргумент Хиат. Мы огляделись, закивали, но... Не согласились по поводу безопасности. Хотя и не чувствовали ничего необычного, но после странного и ужасного леса не торопились слушать собственное восприятие.

— От леса она тоже не исходила, но тем не менее... — развел руки в стороны дроу. — И выглядел он слишком безобидно. Только тогда именно ты помог нам избежать смерти. А сейчас я чувствую большую опасность от этого места. И удивлен, что ее не ощущаешь ты.

Диен, насупившись, наблюдал сначала за кентавром и дроу, перевел взгляд на нас, словно пытаясь сообразить, что происходит, и только потом, прищурившись, посмотрел на равнину. И тут же, достав из кармана какой-

то шарик, запустил в самый центр зеленой красоты. Вот тут-то мы и содрогнулись от того, что произошло. В том месте, куда попал шарик, земля взметнулась гейзером, проглотив брошенный предмет, после чего где-то в ее недрах раздался взрыв; все поле пошло рябью, застонав, как раненый зверь, и в ту же секунду начались словно извержения, земля комьями летела в нас, пытаясь достать и поглотить. Края некогда спокойного поля, будто ковер или огромная волна, поднялись, вздыбились и понеслись в нашу сторону. Вокруг все потемнело. Мы собрались бежать, но строгий окрик Диена остановил нас:

— Не двигаться! Всем стоять на месте, иначе кирдык, накроет. Потом объясню, молчим и наблюдаем! Даже дышать желательно через раз, а то и вовсе не дышать, потому что реакция может быть непредсказуемой.

Только усилием воли мы остались стоять, не двинувшись с места. Хотя некоторые хотели возразить, поспорить, но никто не сказал ни слова. Наверное, на всех нас подействовала уверенность, смешанная с властностью, в голосе юноши, только это позволило нам без вопросов и пререканий застыть как вкопанным. Хотя сомнения еще остались, и мы уповали на то, что наш вызванный знает, что делает. Хотя где-то внутри страх скрутился в пружину, готовую выстрелить. Стоять и наблюдать, как нас вот-вот накроет... Жуткое зрелище и еще более ужасное состояние ожидания.

Как и было сказано, мы затаили дыхание. Я с ужасом наблюдала, как земля несется прямо на нас. До сих пор мне повезло наблюдать только волны, пусть и большого размера, накатывающие одна на другую, а тут то же самое происходило с землей. Ух! Главное — не сорваться и не побежать. Я, как мантру, про себя твердила это. Хотела закрыть глаза, но так было еще страшнее. Накроет, а я даже не пойму, что случилось. Потому наблюдала за происходящим со всевозрастающим ужасом.

Дроу и кентавр закрыли глаза и дышали через раз. Кирэна, так же, как и я, во все глаза наблюдала за происходящим. Вайт все-таки не сдержался и прикрыл глаза, сложив руки на груди. Когда в паре метров от нас огромный пласт земли остановился, готовый поглотить и накрыть, перед ним выросла стена, полупрозрачная, которую мы все могли видеть. Своеобразный ковер бросился на нее, чтобы в следующую секунду снова застонать, отчего барабанные перепонки у нас едва не лопнули, настолько ужасным оказался этот звук: скрежещущий, резкий, визгливый. А потом он попросту рассыпался пеплом у наших ног. Сначала никто из нас еще не верил в удачу. Продолжали ждать. Спустя пару минут, сообразив, что все закончилось, мы смогли перевести дыхание.

— Это что было? — выдохнула вампиресса, первой отходя от шока и переводя затуманенный взгляд на Диена. — Что ты такое бросил туда? Здесь ведь магия не действует. Как?..

— А где ты магию тут увидела? — делано удивился юноша. — Нет ее здесь. К тому же сами ж сказали, что она в этом пространстве бесполезна.

— А откуда тогда взрыв? — не поняли остальные, продолжая переводить взгляды на чистое поле, где остался только песок, ничего более. Вся растительность и красота мгновенно исчезли. А потом, наглядевшись на пустое пространство, перевели взгляды на Диена, ожидая от него ответа.

— Так это обычная граната, мы позаимствовали технологии взрывного оружия у землян, я же говорил, что у них совсем нет магии, вот они и изобретают смертоносное оружие. Граната — взрывчатое вещество, очень сильное по своей разрывной сути, — пояснил юноша, доставая из кармана еще один шарик и показывая нам. — У них такого оружия как грязи, разных калибров, разных направлений. Еще у них имеются автоматы, пулеметы с пулями, убивающими наповал. Не знаю, как они действуют на другие расы, не было еще возможности испытать, но людей и одна пуля убивает насмерть. Граната может уничтожить сразу пару десятков человек, если они находятся в радиусе взрывного действия.

— А для чего это колечко? — спросил кентавр, потянув за него, и тут Диен выругался довольно странно, витиевато и длинно, заставив заслушаться, зло рыкнул на нерадивых кентавров, которые лезут вперед какого-то батки в пекло, и зашвырнул необычный предмет подальше, где он с грохотом взорвался. Только тогда, когда звон в ушах от грохота прошел, наш вызванный проводник, сцепив зубы и осмотрев всех нас, менторским тоном произнес:

— Никогда. Слышите? Никогда не дергайте за что-либо у неизвестных предметов. В данном случае это была чека, если ее выдернуть, то сработает взрывной механизм. Секунды промедления могут стоить жизни не только нерадивому дергальщику, но и всем, кто находится рядом в радиусе пяти метров. Я же только недавно об этом говорил. А повторять одно и то же по нескольку раз не люблю, знаете ли. Вам стоит научиться внимательно слушать собеседника. Но не только слушать, но и слышать.

— А это разве не одно и то же? — удивилась я такому разделению.

— Как оказалось — не одно. Слушать можно и вполуха, но не слышать информацию, которую пытаются до них донести. А вот если бы некоторые услышали... — Диен зыркнул на Хиата. — Тогда не полезли бы с опасными экспериментами к смертоносному оружию.

— Ты не рассказывал про оружие, — вполне резонно заметил Хиат. —

Только обтекаемо сообщил о нем. Вот я и не знал ничего. Сейчас же все обошлось. Теперь я буду знать.

Диен ничего не ответил, только тяжело вздохнул, закатывая глаза. Ему пришлось признать правоту кентавра, так как он действительно не объяснял нам специфики самого оружия. Хотя, наверное, надо было бы. Чтобы никто из нас больше не полез исследовать «игрушки» нашего проводника, коих у него оказались полны карманы.

— А почему нам нельзя было двигаться? — вдруг поинтересовалась Кирэна. — Ты сказал, потом все объяснишь.

— А сами не могли сообразить? — усмехнулся проводник, добавив язвительности в голос. — Эта гадость реагирует на тепло тела и движение, стоило вам двинуться, и никакая защита бы не сработала, потому я и попросил стоять, застыв, — все-таки пояснил юноша. — Куда теперь идем? У меня еще не весь арсенал исследован. Будем действовать наобум. Может, еще чего взорвем, изменим реальность или преобразуем межмирье.

— А нам дашь какие-нибудь из своих запасов? — поинтересовался дроу.

— Нет, пока не дам. Не хотелось бы повторения с кентавром. Вы еще плохо разбираетесь в оружии землян. А глупые смерти никому из вас не нужны, — отмел просьбу темного юноша.

— Предупредить надо было, — сложив руки на груди, буркнул кентавр. Диен ответить ничего не успел, перед нами открылся портал... в ту самую живую комнату, в которой мы недавно были. Не узнать ее оказалось невозможно. Уж слишком много отличительных признаков она имела.

Не успев удивиться, мы быстро подхватили Диена под руки и втащили его в портал. Никаких сомнений не возникло ни на секунду. Проводник пораженно огляделся, потрогал стены и пол, только потом потрясенно выдохнул:

— Ух ты! Я много слышал о сердце мира, но никогда не сталкивался с подобным. А где оно находится?

Теперь от услышанного и мы пораженно застыли. Сердце мира? А я-то, наивная, посчитала, что это дух академии с нами общался. А на деле получилось все совершенно не так. И мы попали в потайную комнату, о которой, уверена, не знали даже н'айры. Но почему именно в этом месте? Неужели нет других? Более спокойных и безопасных?

— В нашей академии, — мрачно отозвалась вампиресса, нахмурившись и отвечая на вопрос Диена. И тут перед нами вдруг замаячил едва различимый призрак. На первый взгляд это был совсем

молодой юноша нашего возраста. Среднего телосложения, волосы до плеч. Жилистый, но не худой. Приятной внешности. Он повис в воздухе, разглядывая всех нас по очереди, а мы не сводили взгляда с него, а потом призрак усмехнулся и спросил:

— Что же вы такого натворили в межпространстве, что вас оттуда выгнали? — Мы переглянулись, но право ответа дали Диену.

— Как это выгнали? Оттуда не выгоняют, потому что межпространство не отпускает своих жертв, оно их поглощает и уничтожает. А чтобы выгнать, такого еще никогда не было. Просто нам повезло. Никто нас не выгонял, мы сами ушли, нам любезно открыли портал, — пояснил он, а призрак рассмеялся.

— Порталы просто так не открываются, и ты сам только что сказал, оттуда еще никто не возвращался, если только в качестве зомби или наемников, чтобы служить порождениям тьмы, а в вас я этого не вижу, вот мне и стало интересно, за какие такие заслуги вас оттуда выперли? — допытывался призрак, смотря почему-то на меня.

— Я тут на этот раз абсолютно ни при чем, — поспешила поведать собеседнику, разведя руки в стороны. — И не надо на меня так смотреть, будто я вселенское зло. На этот раз все обошлось без моего вмешательства.

— Мы немножко использовали земное оружие, разгромив златрангра, а потом и повредив земной покров, — пояснил Диен, подмигнув мне, теперь пришла наша очередь открывать рты от изумления.

— Злаг... чего? — поинтересовались мы в один голос.

— Это что за зверь? — уточнил хидр.

— Это не зверь, это порождение тьмы, иллюзия-убийца, которая заманивает, а потом убивает, точнее, выпивает жизненную энергию, превращая любое существо в зомби, подвластное его воле, — пояснил Диен. — Как оказалось, немагическое оружие вполне способно нанести ощутимый урон таким убийцам, причем в разной ипостаси. Вероятно, духи межпространства слышали наш разговор по поводу моих «игрушек», которые я так надеялся испытать на очередных иллюзиях. Им это не понравилось, вот нас и попросили на выход из межпространства, не ко двору мы им пришлись, они-то наверняка почувствовали, что мой арсенал неиссякаемый, и поспешили отправить... куда-нибудь.

— Это еще вам повезло, что я вовремя подсуетился порталом, — улыбнулся призрак. — А то страшно представить, куда бы вас отправили.

— Так, может, теперь расскажешь, кто ты? Что нам нужно найти? И почему ректор окрысился на нас, даже дойдя до убийства. И ведь не побрезговал, — скривился в досаде хидр. — Более того, уже и таиться не

стал. Выкинул, как нашкодивших шавок.

— Все расскажу, времени у нас на этот раз полно, ведь никто не знает, что вы вернулись. Это же сыграет вам на руку, так как у вас будет возможность незамеченными пройти к восточной башне, где и находится алтарь, в который необходимо вставить триаду, чтобы вернуть в этот мир всю силу, которую забрали себе н'айры, заставляя остальных пользоваться только крохами, выманивая у всех существ ценности, золото и даже делая многих рабами в уплату за свои услуги. Особенно они дерут за лекарства, прекрасно зная, что этот вид магии сосредоточен только в их руках, — пояснил нам призрак.

— Сами же при этом насылая болезни на народ? — догадалась Кирэна.

Наш собеседник с удрученным видом кивнул.

— Вот сволочи! Их надо к стенке и расстрелять! — возмутился Диен. Но потом до него дошло еще кое-что: — Подождите, но мне же надо в свой мир, у меня там экзамены на носу, а я еще не готовился.

— А зачем к стенке? Без нее не расстреливают? — не поняла этот момент Кирэна. Я тоже с любопытством глянула на парня.

— Да это у людей такая смертная казнь. Они ставят приговоренного к стене и расстреливают, — отмахнулся от нас Диен.

Мы с вампирессой переглянулись. Все равно ничего не поняли.

— А если стен нет? Ну, вдруг в поле случится битва? Смертная казнь отменяется? — решила уточнить я, Диен расхохотался.

— Ну вы и дали... Люди найдут стену, если им это надо будет, они все смогут отыскать или придумать, если с этого будет польза, — пояснил проводник.

— А какая польза в расстреле? — к нашему диалогу подключился и дроу. Диен закатил глаза. Но тут вмешался наш спаситель.

— Достаточно! Потом обсудите этот вопрос. Пока у вас другое предназначение, — и, обернувшись к Диену, добавил: — Как только ты сможешь вызволить меня из заточения, все знания ты получишь без всяких подготовок, потому что практика — лучший учитель, особенно в экстренных ситуациях на выживание, — улыбнулся призрак, глядя на нашего гостя.

— А... Ага... Ладно, — согласился тот, его глаза предвкушающе заблестели, в них появился азарт. — А что делать-то надо?

— В восточной части академии есть башня. Некогда это был храм Ушедших Пантиардов. Много позже его присовокупили к зданию, спрятав от глаз всех существ, заблокировав в нем и меня — хранителя этого мира,

после чего многие одаренные существа стали резко терять свою силу. Она словно уплывала в неизвестность, подпитки не было, да и неоткуда ей было взяться, когда мы теперь заточены около алтаря, — с печалью в голосе пояснил призрак.

— А кто такие эти пантиарды? Почему им воздвигли храм? — присаживаясь аккуратно около стены, спросил Диен. Мы все сели рядом с ним, приготовившись слушать. Я-то слышала от родителей сокращенную версию. А тут появилась возможность узнать все, можно сказать, из первых рук.

— Несколько тысячелетий назад, когда этот мир был еще совсем новым, он, можно сказать, неудачное домашнее задание одного нерадивого демиурга, который, создав абы что, быстро ушел в тот, который был создан другими, чтобы там творить пакости, склонять народ к азартным играм, устраивать войны, а Гевиат бросил на произвол судьбы, — начал свой рассказ призрак. — Но один из некогда успешных учеников-демиургов решил вдохнуть жизнь в этот мир, он собрал несколько единомышленников и переселился сюда, наделяя Гевиат жизнью, магией и создавая из него пригодное место для проживания любых рас.

— Получается, это раса демиургов? — как только призрак на миг замолчал, будто вспоминая ушедшее время, задал вопрос Вайт.

— Да, именно так, — подтвердил рассказчик, после чего продолжил: — За тысячу лет пантиарды пустили здесь корни, обзавелись семьями, этот мир стал одним из лучших в том плане, что в нем не было войн, распрей, междоусобиц. Но в какой-то момент пристанища попросили и другие расы, которым стало тесно в их мирах, там произошло перенаселение, вот многие и поспешили найти пристанище, чтобы не погибнуть. Первыми появились драконы, за ними эльфы, оборотни, последние, кстати, оказались близкими по духу и расе пантиардам, так как они тоже были многоликие, могли менять свой облик по своему усмотрению. А последними появились н'айры — злые, алчные и заносчивые существа, но вместе с тем им не откажешь в сообразительности, умении заговаривать зубы, обращать ситуацию в свою пользу. И пантиарды купились, поверив этой расе.

— Извините, а как вообще выглядели эти существа? А то у меня на ум приходят звери из земной реальности, хищники, быстрые и опасные, но вместе с тем умные и терпеливые, они могут часами выслеживать добычу, чтобы потом наброситься на нее. А еще они слишком верные, — встрепенулся Диен, во все глаза глядя на призрака.

— Все, что вы описали, как раз подходит для звериной формы пантиардов, а вот в человеческом облике они были среднего роста, в

некоторой степени неказистые, как правило, с темной копной длинных волос, короткие — означал позор, к тому же в волосах была заключена магия, чем длиннее волосы, тем сильнее существо, — ответил на вопрос собеседник. — Красивыми эту расу не назовешь, но в них было обаяние, которое притягивало к ним. В боевой форме тела покрывались защитной пленкой, за спиной вырастали крылья, но небольшие, никто и никогда не понимал, зачем они вообще нужны, ведь летать они все равно не могли, слишком мала мощность взлета. А вот в бою им не было равных: скорость, за которой никто не мог уследить, даже превышающая вампирскую, грация, маневры — победить их было невозможно.

— Но если победить их было невозможно, то как тогда их смогли истребить? — на этот раз влез в разговор кентавр. Этот же вопрос волновал и всех нас, потому мы с интересом ожидали ответа.

— Обманом, к которому они не привыкли, за несколько тысяч лет расслабились, не помышляя о предательстве, — вздохнул призрак. — Пантиарды построили храм, где установили алтарь, который мог исцелить даже смертельно больного. Более того, если у кого-то из существ было сокровенное желание, то стоило только коснуться всегда теплого камня, принести ему в жертву каплю крови, чтобы получить достоверную информацию о сокровенности желания, и оно исполнялось.

— Но это не устраивало н'айров, — выдохнула я, уже начиная понимать сущность этих существ. — Они решили поработить этот мир, подмяв под себя всех, а вместе с тем забрать власть у пантиардов? Им захотелось стать единоличными правителями мира?

— Да, все именно так и было, только демиурги никогда не демонстрировали свою власть, они все делали ради мира и блага всех населяющих Гевиат, — произнес хранитель.

— Но как же н'айрам удалось обмануть пантиардов? — не сдержала я нетерпения. — И кто им позволил запрятать храм в академии?

— Они смогли взять в плен нескольких пантиардов, как это произошло, никто так и не понял, но, по слухам, их просто опоили чем-то, а потом обрезали волосы. Как известно, связь таких сильных существ слишком крепка, потому бросившиеся на выручку товарищи попали в западню из заклятия сна и забвения. Это их ослабило всего на несколько минут, которых хватило н'айрам, чтобы остричь и их волосы, тем самым лишая магии, покрывая позором. На следующий день, когда празднующие победу н'айры хотели прилюдно опозорить пантиардов, выставив на посмешище, они все исчезли, а с ними ушла часть силы, с помощью которой исполнялись сокровенные желания. Магия стала слабеть. Вот

тогда-то захватчики и решили заблокировать храм, чтобы только в нем скапливалась нужная им сила, а накопителем как раз и стали отрезанные волосы пантиардов, которые вам необходимо испепелить перстнем, развеять амулетом, а кинжал воткнуть в отверстие на алтаре. Только тогда можно освободить меня, вернув в мир силу, и именно потому, что еще в самый первый ваш визит ректор заметил перстень и кинжал в твоих руках, он понял, что сила пантиардов призовет свои амулеты, а так как отправить тебя домой они не могут, портал открывается раз в десять лет, остается только уничтожить, — закончил свой рассказ призрак.

— А мы? — вдруг задал вопрос хидр. — По какому признаку нас разделили на две группы? Почему именно нас посчитали особо опасными? Ведь вторая группа нормально обучается... как я думаю. — Ответ на этот вопрос интересовал всех нас.

— Все просто, между вами пятерыми слишком тесная связь, как и отчего она образовалась, никто не знает, но именно это и послужило выбором, а точнее, приговором, — ответил собеседник.

— А оборотень? — не унималась я. — Ведь с ним у нас связи точно не было, более того, он будто чужой. Впрочем, так же, как и гном. К тому же они оба предали нас без зазрения совести. И мне все еще интересно узнать, чем же их смогли пленить? Ведь плата должна быть действительно высокой, чтобы пойти на такое.

— А он и был чужим, своеобразным наблюдателем, так же как и ваш гном, — пояснил хранитель. Но вместо объяснения только еще больше запутал. Мы на мгновение задумались над его словами.

— Но чем же их смогли купить? — Вампиресса засверкала глазами, повторив мой вопрос, на который мы до сих пор так и не получили ответа.

— А этого я не знаю, — развел руки в стороны призрак, склонив голову. — Но уверен, вы сможете обо всем узнать, когда завершите начатое.

— А какова моя роль во всем этом? — задумался Диен. — Я ведь тут, получается, вообще мимо пробежал. И никак не связан ни с вашим миром, ни с необычными существами.

— Твоя роль очень ощутимая. Скоро все узнают, что вы вернулись, и на вас натравят наемников, при них магия не работает, они ее всю впитывают в себя, а твои странные вещицы, для которых не требуется магия, как раз могут очень хорошо помочь, к тому же мы не знаем, как они будут действовать на бессмертных, — пояснил призрак. — Разве тебе самому не интересно провести испытание земного оружия на других расах? — хитро усмехнулся призрак. Он прекрасно знал, на что взять нашего гостя из другого мира, глаза которого тут же азартно заблестели.

— Ха, укладывают их на раз-два, — довольно хохотнул юноша. — Проверено, и не раз. Правда, только на людях. От разрывной силы земного оружия подохнут даже ваши бессмертные. Во всяком случае, я на это надеюсь. Но проверить всегда будет полезно. А потом, может, я еще по этой теме и доклад напишу, — начал мечтать Диен.

— Что же, тогда вам пора, — озвучил собеседник, начиная таять в воздухе. — Это послужит вам ориентиром, — перед нами появилась пластинка со стрелкой, которую нам уже однажды выдавали н'айры, чтобы мы не заблудились, только эта была поменьше, теплая на ощупь, и ее не надо было держать в руках, она сама летела вперед, указывая путь.

— Удачи нам всем! — первым оказавшись около двери, произнес Диен, сделав знак рукой, призванный защищать и оберегать. Мы кивнули в знак согласия.

Как только перед нами открылась дверь, мы вышли, осмотрелись и направились туда, куда полетел наш ориентир...

Глава 8

Не успели мы пройти совсем немного, как вдруг пришлось остановиться, ибо в голове раздался встревоженный голос Линиэли, одной из светлых эльфиек и нашего друга:

— Аргхназар! Вы идиоты? Не могли заблокировать сознание? Вас уже ищут, мы бежим к вам.

Я сначала не могла сообразить, с чем связана такая паника. Ведь н'айры не могут нас слышать. Но тут же пришлось досадливо скривиться. Оборотень и гном. Они ведь тоже могли нас услышать. И обо всем рассказать. Да, неосмотрительно вышло. Как же мы так опростоволосились? Ответ и так был очевиден: мы еще не привыкли к нашей мыслесвязи, потому и не додумались скрывать сознание. И данное обстоятельство сыграло с нами плохую шутку. Теперь перед нами встала трудновыполнимая задача. Хотя бы успеть добежать до башни.

— Вот же... — всплеснула руками вампиресса. — Как мы не подумали о таком? Ведь с н'айрами теперь гном и оборотень. Интересно, чем же они их все-таки взяли, что те пошли на предательство? К тому же оборотни всегда считались самыми верными, об этом даже легенды слагают.

— И в таком клане паршивые овцы бывают, — с сожалением произнес Вайт. — К тому же пока рано осуждать ребят. Давайте хотя бы узнаем, что с ними произошло?

— Узнать-то мы узнаем, но какой в этом смысл? Неужели ты даже после такого станешь им доверять? — удивился Хиат.

Вайт пожал плечами. Да, все мы пытаемся всегда найти оправдание тем, кто нас покинул и предал, но в душе прекрасно понимаем, насколько это глупо. Даже если им и затуманили разум, смогли повесить чары подчинения, мы поймем, это не их вина, но в то же время доверия все равно больше не будет. Кто знает, вдруг и в следующий раз они так же легко поддадутся чужим чарам.

— Во всяком случае, я не стану их осуждать, — тихо прошептал хидр, отвечая кентавру.

— А я не смогу верить, зная, насколько легко подчинить их разум, — сверкая глазами, произнесла Кирэна, в очередной раз озвучив мое собственное восприятие.

Я заметила, наши мысли с Кирэной слишком часто совпадали. И в данный момент она как раз во второй раз за последние полчаса озвучила то,

о чем я только что рассуждала. Улыбка непроизвольно появилась на моем лице, несмотря на неподходящую для радости ситуацию.

— Надо сейчас отключить сознание? — предложила я, но тут же все синхронно покачали головами.

— Во-первых, уже поздно, — озвучил общие мысли Вайт. — А во-вторых, тогда наши друзья нас не смогут найти. А их поддержка нам очень даже пригодится. Мы же не знаем, сколько на этот раз к нам пришлют воинов-легионеров. А может, и еще кого притащат с собой. Нельзя быть ни в чем уверенным. Вдруг на этот раз перед нами еще и монстров выставят. Мы не можем знать наверняка, с кем или с чем нам предстоит столкнуться. И не факт, что на этот раз мы так же легко сможем отделаться. Более того, у меня плохие предчувствия. Ведь они уже знают, на что мы способны. А вот мы их всех возможностей еще не знаем.

— Подождите! — Я остановилась от пронзившей голову мысли. — А если... среди нас уже не двое сторонников н'айров? — с охватившим меня страхом выдавила из себя. Да, предположение оказалось ужасным, но исключать его было нельзя. Потому что если двоих смогли купить, зачаровать или попросту воздействовать ментально — не суть важно, — то не факт, что и еще кто-нибудь из друзей не попался на крючок. Нам ведь уже сообщили, что из себя представляют н'айры. Заговаривать зубы они умеют отлично.

Эта новость произвела эффект разорвавшегося оружия Диена. Может, у других и возникали такие мысли, но, уверена, каждый из нас пытался отогнать их подальше, чтобы не накликать беды. Но я не смогла сдерживаться, уж больно волновал меня такой поворот событий. Ведь драться нам предстояло не ради развлечения, а спасая свои жизни и жизнь хранителя.

Все вдруг застыли, начали переглядываться между собой, словно оценивая. Вампиресса судорожно взъерошила волосы, смачно выругалась, а потом несвойственным ей жалостливым тоном спросила, ни к кому конкретно не обращаясь:

— То есть что получается? Мы сейчас не можем никому доверять из второй группы, которая оставалась здесь все это время? А еще интересно, сколько мы отсутствовали? Там-то время летит по-другому, не так, как в любом из миров.

Кажется, потрясение скоро станет нашей неотъемлемой частью. Сколько всего произошло за столь короткий срок! Даже не верится, что мы тут меньше недели. По моим ощущениям, уже прошло намного больше времени. Но, наверное, это потому, что мы находимся в постоянном

напряжении, пытаюсь спасти собственные жизни.

Могли ли мы предположить, отправляясь по обмену в другой мир, что учеба станет для нас гонкой на выживание? Что нас притащат сюда ради собственных меркантильных целей, о которых нам, естественно, сказать не пожелают. И теперь, вместо того чтобы спокойно обучаться в своей родной академии, мы вынуждены ломать мозг в поисках решений по спасению своей жизни.

Нет, у нас и мыслей подобных не возникло. Да и откуда бы им взяться? Ведь жили спокойно, никого не трогали, дорогу друг другу не переходили. Зато здесь получили приключений за все прожитые в спокойствии года. Да и на много лет вперед, если живы останемся.

Пока обмозговывали ситуацию, не прекращали бежать, надеясь, что вот-вот успеем попасть в башню. Вдруг на этот раз посланные за нами убийцы опоздают? Так хотелось на это надеяться. Да, наивно, может быть, по-детски, но вера всегда умирает последней.

— Да-а-а... — протянул кентавр. — И как же нам теперь узнать, кто остался другом, а кто стал врагом?

Ответ на этот вопрос хотели бы получить многие. Только у кого узнать, мы и предположить не могли.

Словно отвечая на наши вопросы, воздух сгустился, приоткрылась тонкая игла портала, из которой выскочил пока еще неопознанный предмет. Туман рассеялся, портал пропал. Мы увидели, что именно нам так любезно предоставили. Кто именно, не сомневались. Наверняка хранитель подсуетился.

Перед нами замаячила пластинка-проводник, которая вдруг поменяла цвет, дотронувшись до каждого из нас, при каждом касании она становилась золотистой, тогда как ее обычный цвет был серебряный. Мы улыбнулись. Она подсказала нам выход из положения. Уже что-то.

Но не успели мы порадоваться возможности испытания, как теперь стало страшно. Одно дело — сомневаться, но продолжать надеяться на честность и веру каждого друга, а совсем другое... Нам не хотелось бы испытать снова такое же потрясение, как с двумя предателями. В моей груди теплилась надежда: больше никто из товарищей не продался н'айрам или не поддался их чарам. Но ведь давно известно, надежда чаще всего умирает в смертных муках. А нам остается только ждать и верить в лучшее.

— Получается, тот, при касании которого пластинка не станет золотой, и есть уже не друг, а враг? — произнесла я свои мысли вслух, пластинка стала переливаться разными цветами, будто радуясь моей сообразительности. — Что же, уже лучше, — облегченно выдохнула,

настораживаясь, так как вдруг почувствовала опасность. Не успели. Эта мысль раздосадовала, но изменить уже ничего было нельзя. Сами виноваты, так «лоханулись», как сказал бы Диен. Но он в этот момент молчал и только обдумывал нечто, одному ему известное.

— Ребят, приготовьтесь, у нас гости, — только и успела сказать я, доставая клинок.

— Ты еще и боец? — не сдержался от обидной реплики Диен, но потом поднял обе руки вверх, тут же поняв, что сказал: — Извини, я правда не хотел обидеть, но твой вид... Ну не тянет он на бойцовский. Даже ваша клыкастая одним своим видом может внушать ужас, а ты... Только умиление, — уже тише добавил он.

Я скрипнула зубами. И этот туда же. Вот что ему стоило промолчать? Так нет же, надо было влезть со своей репликой. И испортить настроение, которое и так хуже не бывает.

— Ты просто не видел ее боевую форму, — хохотнула вампиресса. — Жаль, что если это наемники, то не увидишь сейчас, потому что при них трансформация не действует. Они блокируют любую магию, потому приходится действовать только боем.

Слова Кирэны заинтриговали парня. Он уже другим взглядом посмотрел на меня. Но сомнения остались, это я прекрасно видела по его глазам. Вероятно, как и многие другие, никак не мог сопоставить мою кукольную внешность с боевыми навыками. В любой другой ситуации я бы порадовалась, особенно будь мы врагами, но не сейчас. Вдруг захотелось, чтобы меня принимали всерьез.

— Надеюсь, мне повезет, и я увижу эту необычную трансформацию, — усмехнулся Диен, собираясь еще что-то сказать, но тут перед нами появился ректор собственной персоной, а за ним стояли наемники, как всегда, их лица ничего не выражали.

— Вы снова здесь? Когда же я от вас избавлюсь? Вы начинаете доставлять неудобства, — презрительно начал архимаг. — Как же вам удалось вернуться? Из межпространства еще никто не возвращался живым и относительно здоровым. Или это снова твои проделки? — на меня устремился взгляд, полный ненависти.

— Я понимаю, что мы вас разочаровали, — начал покаянно хидр. — Но нас отсюда просто выгнали. Представляете? Нигде мы не ко двору. И что за несправедливость? — Вайт откровенно издевался, но после этих слов глаза ректора увеличились раза в три. — Мы там немножко пошалили, едва не разнесли все, что можно и чего нельзя. Но это не наша вина, честное слово. Оно само.

— Ну, не совсем само, но наши действия и небольшие эксперименты не понравились хранителям междумирья, нам указали на дверь, — подхватил Диен, получив полный презрения взгляд ректора.

— Что вы несете? — сначала он оглядел всех нас, потом остановился на Вайте, напрочь проигнорировав Диена. — Ты надо мной издеваешься? — разозлился мужчина. — Там магия только поглощается, вы не могли...

— А кто говорит о магии? — наглым образом перебил его Диен, весьма удрученный невниманием к своей персоне, делая шаг вперед и доставая из кармана очередной шарик. — Есть такие виды оружия, для которых магия не нужна. А мне как раз представился шанс проверить его в действии. Результат порадовал. Надеюсь, теперь я точно сдам экзамен, напишу доклад и стану лучшим адептом вуза, — мечтательно закатил глаза юноша.

— А ты кто такой? — наконец, совсем обозлившись, что было видно по его враз вспыхнувшим глазам, вперил свой взгляд в новенького магистр. — Откуда тут взялся? Тебя никто сюда не приглашал. А непрошенных гостей мы не любим. К тому же проникших на территорию академии без моего разрешения.

— Оттуда, — поднял палец вверх Диен, потом подумал и опустил палец уже вниз, добавив: — Ну, или, может, оттуда, как вам больше придется по душе, — парень ответил только на первую часть вопроса, напрочь проигнорировав вторую.

— Что ты мелешь? — вдруг резко успокоился ректор, что нас насторожило, мы приготовились к атаке. — Взять их. Эта, — тычок пальцем в меня, — мне нужна живой, — при этом его ухмылка была слишком плотоядной, меня передернуло, даже на миг стало страшно представить, зачем я ему сдалась. Но и мириться с таким положением я не собиралась. Неизвестно, что этому гаду от меня понадобилось, наверняка решил хитростью и подлостью выманить триаду. Ага, сейчас. Не дождется.

Ректор резко исчез, уступая место своим наемникам, которые стали наступать на нас гранитной стеной. Их взгляды были прямыми, от них становилось жутко, липкий страх закрадывался в душу, и на этот раз так просто отмахнуться от него не получалось, хотя мы и пытались вернуть себе самообладание. Кажется, из всей нашей компании только Диен сохранил трезвость ума. За это мы были ему благодарны, потому что не могли понять, почему нам сейчас слишком сложно сопротивляться наемникам.

Он резко выдернул чеку и бросил ее в самый центр наемников, громко

скомандовав нам так, что мы едва не оглохли:

— Ложись! — Наши тела среагировали быстрее, чем мозг дал команду. На нас что-то сыпалось, я прикрыла голову руками, боясь поднять ее от пола. Только когда все стихло, мы смогли с опаской подняться, чтобы увидеть... абсолютно пустой коридор, но самое интересное было в том, что ни одна из стен академии не пострадала от такого мощного взрыва. Или ее строили на совесть, или кто-то позаботился о защите. Иначе все рухнуло бы не только на наши головы, но пострадать могли и другие адепты.

Мы не знали, все ли н'айры являлись подлыми и злобными, в это не хотелось верить, к тому же с некоторыми мы успели хоть немного, но подружиться.

— Куда они делись? — Мы все, как по команде, стали оглядываться вокруг и тут услышали топот бегущих ног. К нам подбежали запыхавшиеся друзья, разглядывая всех по очереди, едва ли не начиная вертеть в разные стороны, рассматривая на предмет повреждений. А мы застыли статуями, разглядывая их.

Я с ужасом размышляла о том, что кто-то из них мог оказаться предателем. Умом я понимала, надо поскорее проверить каждого, а сердце ныло, желая отсрочить выяснение правды. Вероятно, наши с Кирэной мысли снова сошлись, так как, посмотрев на нее, поймала затравленный взгляд вампирессы, обращенный на меня. Хотелось развести руки в стороны и сказать: «Надо. От этого никуда не деться». Но я промолчала, предоставляя возможность поиска истины другим.

Друзья же настолько увлеклись нашим разглядыванием, расслабившись, что не заметили того, что произошло дальше. Воздух резко сгустился, дышать стало нечем; оглянувшись, с ужасом заметили, как нас взяли в плотное кольцо. И как мы пропустили их появление? Видимо, посчитали их исчезновение бегством, как и в прошлый раз. Но они решили не сдаваться.

Атмосфера нагнеталась. Их оказалось слишком много. Самым ужасным было другое: эти, стоящие вокруг нас, являлись не в пример сильнее первых. От них исходила аура смерти, сопротивляться которой становилось с каждой минутой все сложнее.

Разум твердил: это конец. А душа жаждала спасения. Нам ведь рано еще умирать. Сейчас нас могло спасти только чудо, потому что драться в таком замкнутом пространстве, где нельзя даже пошевелить рукой, чтобы не задеть товарища, было смерти подобно.

— Ребят, отвлеките их, есть идея, — шепнул Диен, вдруг начиная что-то бормотать про себя. Я хотела было напомнить о бесполезности

использования магии в любом ее проявлении, даже в заклятиях, но только махнула рукой. В конце концов, парень вообще странный и со своими тараканами. Кто знает, вдруг именно у него все получится. Во всяком случае хотелось на это надеяться.

Мы достали кто клинки, кто мечи, приготовившись драться. Диена закрыли собой, давая ему возможность проявить свою задумку. Но наши действия не остались незамеченными. Заодно я только уверилась в мысли, что эта партия легионеров совершенно отличалась от первой. Наемники впервые проявили эмоцию, ухмыльнувшись, глядя на нас и будто показывая тем самым, что мы безумцы. Да, мы такие, но лучше подороже продать свою жизнь, чем... не хотелось думать, чем что.

В крови забурлил азарт, смешанный со страхом. Легионеры не торопились, стараясь подавить нас силой и мощью. Они стали смыкать кольцо. Парни, кто стоял ближе к ним, бросились на этих гадов с оружием, тем самым стараясь защитить девушек, то есть нас. Затея не удалась, их отбросили, как назойливых мух, отчего они перелетели через головы и сползли по стене, теряя сознание. У дроу из раны на виске потекла кровь. У орка оказался разбит нос и подбит глаз. Парни едва дышали. Я только мельком оценила повреждения ребят. Броситься к ним на помощь не получалось. Но радовало то, что они живы. Пока живы.

Следующими пострадали оборотень и кентавр. Их едва не расплющило, когда два легионера схватили парней и бросили об пол. Но стоило одному из наемников подхватить эльфийку, как я стиснула зубы. Слишком легко у этих гадов все получается. Вот тут, понимая всю опасность, что нас сейчас перебьют, как кроликов, меня и накрыло. Впоследствии никто не мог сказать, что в тот момент произошло, почему моя трансформация сработала, но факт остается фактом, сознание отключилось, в голове осталась только одна мысль: «Убить!» Краем сознания я слышала какие-то странные грохочущие звуки, вспышки, но никак не могла понять, что это, да и не хотела. У меня была другая задача. Ведь сейчас главное было разобраться с наемниками, не дать им нас уничтожить.

— Сирина! Сирина, аграхнамзат! Приди ты в себя! — надрывался над ухом чей-то настойчивый голос. Мне так хотелось послать подальше его обладателя, а еще лучше — припечатать магией, да по сильнее, чтобы не зудел, но настойчивость сделала свое дело, глаза я все-таки открыла. В голове мгновенно зашумело. Перед глазами заплясали искры. Прислушавшись к себе, хотела застонать: мои резервы оказались пусты. Выложила я на полную катушку.

Но тут же до меня дошла и радостная новость: мы живы. А если я лежу, значит, пока опасности нет. Хотя в нос ударил запах крови. Сколько у нас потерь, думать не хотелось, спрашивать было страшно. Но и лежать вечно я не могла. Вздохнула.

— Что такое? — обведя всех взглядом, поинтересовалась я и тут же заметила, что спокойно лежу на руках у кентавра. — Э? А чего это ты меня на руках таскаешь? — не поняла я и собралась возмутиться, но тут вперед выскочил Диен и рявкнул:

— Мать твою за ногу, откроешь ты эту чертову дверь или нет?! У меня заряды кончаются. — Сначала в голове мелькнула мысль узнать, зачем хватать маму за ногу, но его голос и интонация не позволили отвлечься, и тут только я заметила, что у него наперевес какая-то штуковина, массивная, на ремне. — Некогда разглядывать, сейчас тут будут эти ваши глыбы-убийцы, быстрее, включай мозг.

— Как ее открыть? Ты знаешь об этом? — быстро осознав опасность, спросила я. Встать получилось с трудом. Хиат мне помог. Вайт поддержал с другой стороны.

— Приложи перстень к этому отверстию, — посоветовала вампиресса, встав за моей спиной.

Я так и сделала. Дверь плавно отъехала в сторону, и мы оказались внутри некоей усыпальницы. На стенах, словно изнутри, сверкали камни, создавая мягкий свет. Потолок тонул в темноте. Пол выложен занимательным рисунком. Но что на нем изображалось... Разглядывать у нас просто не было времени, опасность гнала вперед. Сначала дело, потом можно будет удовлетворить любопытство.

Подбежав к камню, стоящему посередине — казалось, он звал и манил к себе, а еще словно дышал, — я приложила перстень и амулет, как было сказано, к волосам, покоящимся на камне, они тут же превратились в пепел. А когда я воткнула кинжал в камень, вокруг все будто содрогнулось. Только обвала нам не хватало. Столько пройти, испытать множество покушений, подвергаться опасности, чтобы нас тут засыпало камнями...

В этот момент на пороге комнаты застыли наемники. Как они ни бились, а войти не смогли, их не пропускало внутрь. От их зверских физиономий стало страшно. Но мы с замиранием сердца ждали, что будет дальше.

Пока вокруг был разгул магии, мы, прижавшись друг к другу, сели около одной из стен, в нише, и я, почувствовав безопасность, впервые за все время, что мы здесь находились, попросила рассказать, что на этот раз произошло. Товарищи странно переглянулись между собой, дружно

посмотрели на нашего гостя и негласно дали слово Диену. Тот странно вздохнул, уже одним этим насторожив меня, и начал рассказ:

— Когда ты трансформировалась, а зрелище, надо сказать, не для слабонервных, даже я офигел, наемники на миг потеряли концентрацию, так как были сильно поражены. Это помогло мне, наконец, извлечь из моего пространственного мешка оружие, которое я сразу же пустил в ход, как только ты начала драться с тремя наемниками. Это было... м-м-м... я никогда такого не видел. Твоя боевая форма впечатляет, огромные белые крылья сносили тех, которые пытались приблизиться к твоим друзьям, чешуя блестела и отражала их собственные заклинания, от которых они куда-то исчезали, но, гады, вместо одного появлялись два, а то и три. Вот тогда-то мы и решили действовать и продвигаться короткими перебежками к нужному месту. Ваша штучка проверила всех друзей, предателей больше не было. Пока кентавр старался быть к тебе поближе на всякий случай, я начал отстрел этих особей. Они пусть и не подошли, но на несколько минут были дезориентированы, а нам хватило этого времени как раз добраться куда надо. — Диен перевел дух.

— Но когда я отключилась? — взволнованно переспросила я, проверяя, не пострадал ли кто. Как оказалось, вампиресса, одна из эльфиек и хидр были тяжело ранены, их тела были покрыты ранами, у хидра вообще грудь разворочена. Так вот откуда запах крови. А они еще и на ногах. Как же еще не свалились? И почему регенерация плохо справляется? Они же едва на ногах стояли, при этом и меня умудрялись поддерживать. Я с благодарностью посмотрела на друзей. Мне стало страшно. Захотелось хоть как-то отблагодарить всех.

Я глянула на кольцо, перевела взгляд на друзей. Мелькнула мысль попытаться сделать для них хоть что-то. Получится или нет — потом узнаем. Надо все способы испробовать, чтобы ждать результата. Кое-как встала и на четвереньках добралась сначала до Кирэны и Вайта, они мне показались самыми покалеченными. А хидр так вообще уже почти не дышал. Я трясущейся рукой приложила перстень, все еще находящийся на моем пальце, к ране в надежде, что он поможет. Вампиресса вместе со мной затаила дыхание.

И... чудо произошло. Кольцо засветилось, окутывая не только Вайта, но и начиная распространяться на остальных раненых, словно в кокон из яркого света, позволяя ранам закрываться, телам быстро регенерировать в ускоренном режиме. Даже нашего проводника коснулось, но с ним произошло все по-другому: в кокон парень не попал, по нему будто лучи прошли, целенаправленно заживляя полученные травмы. А потом свет

пропал, он будто снова втянулся в перстень.

Закончив, я доползла до своего места, откинулась к стене и снова повернулась к Диену, все еще ожидая ответа на свой вопрос.

— Ты отключилась в самый ответственный момент, когда наемники пошли в очередную атаку, я только успел расстрелять все патроны, пальнул разок из гранатомета, чтобы на время можно было передохнуть и избавиться от преследования, а тут ты, бац — и готова. Сначала мы испугались, подумали, тебя вырубил. Но легионеры не смогли добраться до твоей тушки. И что случилось, мы так и не поняли. Хорошо, кентавр тебя подхватил. А тут и эти очнулись, мы бежали за пластинкой сломя голову. Когда нас уже почти нагнали, пришлось приводить тебя в чувство, так как просто приложить твою руку с кольцом — не помогло открыть дверь. А дальше ты знаешь, — закончил Диен, как-то странно посматривая на меня.

— Говори, — вздохнула я, понимая: есть еще что-то, о чем он молчит. Мне на миг стало не по себе, так как никаких странностей в поведении парня я не видела и не предполагала. Потому приготовилась выслушать все, что он мне скажет.

— Что говорить? — Глаза парня забегали по каждому из друзей, словно выискивая в них поддержку.

Я усмехнулась.

— Да ладно, я же вижу, было еще что-то, о чем ты пытаешься умолчать. Говори давай, все равно же кто-нибудь да проболтается. Лучше уж я сейчас все сразу и узнаю, — махнула рукой я, выжидающе смотря на нашего проводника.

— Мм... Ну, в общем... твой хвост... — залепетал юноша, я напряглась и машинально глянула на свою мирно покоящуюся на талии конечность, а вампиресса с хидром самым наглым образом заржали. Пришли в себя, теперь веселятся.

— Да говорите уже, не томите, — поторопила я, так как меня начало немного трясти от нетерпения. — Что он еще учудил? Надеюсь, ни к кому из тех чудовищ не прицепился? Я этого не переживу.

— Нет, наемников он не трогал, — успокоила меня клыкастая, я облегченно выдохнула, зато следующие слова заставили напрячься. — Он никак не мог отцепиться от Диена, пока тот стрелял, все исследовал то оружие, то самого Диена, — сквозь смех произнесла Кирэна, заставив и меня, и нашего нового товарища покраснеть так, что щеки просто пылали. Это ж как моя конечность его исследовала, если наша язва-проводник сейчас краснел похлеще меня самой. Только я собралась поинтересоваться

данным вопросом, как нас прервали.

— Вы там долго сидеть будете? — раздался от двери веселый голос. Мы глянули туда и обомлели, наш призрак-собеседник обрел плоть, только вот стал немного старше. Но ненамного. В данный момент я бы дала ему лет двадцать пять — двадцать семь по человеческим меркам. Привлекательный молодой мужчина со светящимися янтарными глазами, темными волосами, четко очерченными губами, сейчас довольно улыбающимся.

Разглядывал нас, пытаясь определить, насколько мы хорошо себя чувствуем. Значит, у нас все получилось. Хранитель ожил, и сейчас он стоял перед нами в фиолетовой мантии ректора академии. И при этом его глаза лучились золотистым светом, а сам он по-доброму улыбался и протягивал к нам руки, словно собрался обнимать.

— А где... — начала было я, но тот, не прекращая улыбаться, показал рукой на выход, а потом произнес:

— Все потом, пока не мешало бы разобраться с гостями, в академии пополнение, из нескольких миров прибыли адепты, их надо встретить и расселить. Поможете? — Новый ректор нам хитро подмигнул, а мы от потрясения только и смогли кивнуть, на большее никого не хватило. Чудные дела творятся, мы и сообразить-то толком ничего не успели. А уже власть поменялась и без нас.

— А откуда новые адепты? Почему так быстро? — мотнула головой Кирэна.

— А чего тянуть? Н'айры закрывали доступ в академию. Сейчас он открыт, мы вполне можем принять всех желающих. Почему бы не воспользоваться? — подмигнул вампирессе новый ректор.

Мы покинули усыпальницу, так и не рассмотрев ее толком. В данный момент более интересные дела вокруг творились. И нам нужно было все увидеть своими глазами. Остаток дня прошел в суматохе. Прибывших было реально много, причем даже таких рас, о которых мы и не слышали ни разу. Единственное, что омрачило радость нашей так называемой победы, это то, что Диену пришла пора возвращаться. Он вдруг начал таять, мы едва успели обняться с ним напоследок и пожелать успехов, а главное, поблагодарить за неоценимую помощь. А дальше началась круговерть. Расставаться с юношей оказалось жаль. У меня в груди защемило. Мой хвост пытался его удержать, пришлось насильно скрутить его вокруг талии, еще и привязать кушаком, чтобы не натворил дел.

После ухода-исчезновения Диена я включилась с остальными в работу и помощь. Вымотались знатно все без исключения. Причем не только мы,

но и все гости. Когда наконец удалось освободиться, была ночь. Глаза слипались, ноги подкашивались, но любопытство так и гнало нас в кабинет нового ректора, чтобы все и обо всем узнать. Пока мы принимали новых студийцев, успели заметить, что н'айры-адепты, которых мы уже видели, стали какими-то другими, более дружелюбными, что ли, да и лица их посветлели, больше не вызвали негативной реакции и отчуждения. Это еще больше подняло бурю любопытства в наших душах. Неужели к ним применяли какие-то чары?

В кабинете, удобно расположившись в креслах, мы приготовились слушать рассказ. Но сначала нас взволновал вопрос о наших бывших товарищах: гноме и оборотне, хотелось узнать их судьбу, ведь пусть они и предали, но они были из нашего мира, к тому же нам стоило держаться друг друга, а тут явно мы сами чего-то не усмотрели. И еще немного, точно дошло бы до того, что мы начали бы винить себя в произошедшем.

— И с гномом, и с оборотнем все в порядке, — успокоил нас новый ректор. — Гном просто не смог заблокировать сознание от ментального воздействия, так же как и оборотень. К тому же обоих расслабила любовь, они просто потеряли бдительность. Сейчас, когда пелена спала, они не могут показаться вам на глаза из-за стыда и потрясения, что они это сотворили, — пристально глядя на нас, произнес бывший призрак. — Вы сможете их простить? Фактически их вины в том не было.

Как все просто. Ведь, по сути, любое предательство можно списать на чары забвения, принуждения или еще какой магии. Но факта подлости это не отменяет. Может быть, я стала слишком злой, но смогла только поджать губы. Я, конечно, постараюсь их понять и простить, но... Относиться к ним как раньше уже не получится. Кажется, ректор понял мои мысли. А может, попросту прочел, но ничего не сказал и виду не подал, как он отнесся к моим выводам. Глянул на остальных.

Естественно, услышав слова оправдания для парней, все остальные наперебой стали уверять, что можно забыть прошлое, если только можно быть уверенным, что предавший однажды... но ректор нас заверил, что больше такого не будет. Хотя ему-то откуда знать? Может, он видит будущее? Или умеет читать чужие души? Это всех немного успокоило, и мы плавно перешли к обсуждению животрепещущей темы.

— Так куда делись наемники и бывший ректор? — начал задавать вопросы кентавр. — Надеюсь, их наказали?

— Наемники отправлены обратно в легион, им здесь больше делать нечего. А вот ректор... — тут глаза бывшего призрака блеснули. — Побегал он знатно, пока его поймали, — хохотнул собеседник. — Он сейчас

пытается выжить там, куда совсем недавно отправлял вас. Только вот ему не повезло, права вызова проводника после вашего посещения больше никому не дано, полная блокировка всех слоев пространства, усиленная защита от проникновения и абсолютно полное отсутствие магии. Вы смогли взбудоражить межпространство, заставить монстров отступить, а духов насторожиться. После вашего изгнания они не могут себе простить, что дали слабину. И теперь таких ошибок не повторяют.

— То есть теперь он оттуда не выберется? — довольно произнесла я, новый ректор только кивнул. — А остальные? У него ведь были помощники?

— Да, были, но они успели покинуть этот мир, а права возврата обратно у них нет, даже если они и надумают вернуться, их не пропустит семислойная защита, которую я установил, — пояснил новый ректор. — А сейчас идите спать, утром вам на лекции, к тому же предстоит знакомство с новыми сокурсниками. Да и устали вы изрядно. Намучились.

Нам ничего не оставалось, как, с трудом переставляя ноги, отправиться в свои покои. Едва добрались до кроватей, как сразу же отрубилась, силы закончились. Даже одежду снять не смогли. И я не говорю об элементарном душе. Все завтра.

...А утром мы встали бодрые, отдохнувшие, посвежевшие. Радовала мысль, что больше нас никто не желает уничтожить, что теперь можно спокойно учиться, веселиться, отдыхать и радоваться жизни.

На стульях висела новая форма: рубашка в клетку, короткий жакет, у парней брюки, у девушек юбки-разлетайки до колен. Перед занятиями, встав раньше, мы успели принять душ. Ох, как же приятно было смыть с себя всю пыль и грязь, собранную где попало. Надев новую чистую форму, почувствовали себя превосходно. Теперь можно и на занятия.

Друзья вышли чуть раньше и пошли вперед, как-то в этот раз мы обошлись без провожатых, к тому же с нами осталась наша летающая пластинка. Теперь точно не заблудимся. Я замешкалась, хвост за что-то зацепился, мешая идти дальше. Пока я его приструнила, друзья ушли вперед. А я вдруг задумалась о том, как мы смогли за это время сдружиться. Это радовало, наполняя душу эйфорией, учитывая, что у меня никогда не было друзей. И сейчас, зная, что как минимум четверо — именно те самые, настоящие и преданные друзья, сердце гулко стучало, а кровь закипала в жилах. Данная мысль порадовала, наполнила душу счастьем.

Я улыбнулась своим мыслям, двигаясь вперед. Иду, никого не трогаю, мечтаю о несбыточном: вдруг мне повезет и... дальше я, конечно, не

загадывала, но, глядя на то, как между вампирессой и хидром зарождаются чувства, и мне захотелось чего-то подобного. Я отвлеклась, радуясь за друзей, потому вздрогнула, когда кто-то зашипел на ухо:

— Отпусти сейчас же, зараза мелкая.

Медленно оборачиваюсь и понимаю, что попала...

Глава 9

— Ты отцепишься от меня, наконец? — зло прорычал стоящий передо мной парень, глаза которого полыхали ненавистью и яростью. — Или я сейчас его отрублю.

Я смотрела на него во все глаза, пытаюсь понять, что именно могло вызвать такую реакцию. И не осознавала, насколько меня затягивает в омут его глаз. Я несколько раз дернула свою конечность, но он крепко обвил юношу.

— Не получится, — едва выдавила из себя я, все еще пытаюсь отцепить наглуго конечность, но куда там, мои попытки оказались тщетны. Я и дергала, и разматывала, и грозила всеми карами, но хвост ни в какую не желал отпускать выбранную жертву. Только сама жертва оказалась недовольна, потому что парню не давали сдвинуться с места. А мой хвост плотно обмотался сначала вокруг ноги парня, а потом, плавно переместившись на талию, скрутил его так, чтобы он прижался ко мне. — У него другие намерения, — пояснила я, а потом добавила на непонимающий взгляд своего вынужденного пленника: — Мой хвост — это как бы отдельная часть организма, которая сама решает, что ей делать. Я тут бессильна. Совсем. И отрубить его невозможно.

— Ты издеваешься?! — взревел юноша. — Мне на занятия надо, я сюда учиться прибыл, а не с чужими хвостами развлекаться.

— Мне тоже надо, но я тут с тобой застряла и не могу сдвинуться с места, — в тон незнакомцу ответила я. — И так мы много пропустили, надо восполнять пробелы в знаниях, а из-за тебя я не могу дальше пройти. И дернул же тебя айдаргак идти именно этой дорогой...

— Здравствуйте пожалуйста, еще я и виноват? Дорогу не ту выбрал? — сарказм так и сквозил в голосе парня. — Откуда же я мог знать, что меня скрутит хвост смазливой самки. Так ты себе развлечение на ночь ищешь?

— Что?! — взревела я. Слова наглеца задели до глубины души. — Ты в зеркало на себя давно смотрел? Самоуверенный хлыщ. Знаешь, что бывает за такое оскорбление?

В моих руках мгновенно возник клинок. Бешенство застило глаза. Но вопреки ожиданиям трансформация так и не получилась. Хотя я пыталась перевоплотиться и разорвать наглеца на множество частей.

Неизвестно, до чего бы дошло, может, и до драки, и до

смертоубийства, так как этот тип был настроен решительно, а я не собиралась забывать оскорбление, но конец перепалке положил ректор, появившийся из-за поворота и глянувший на нас с радостным блеском в глазах. Я же с вызовом посмотрела на бывшего призрака. В крови разгулялся азарт надрать этому гаду задницу. И затолкать его оскорбление ему глубоко в глотку.

— Что у вас тут происходит? — подходя ближе, поинтересовался мужчина, разглядывая мой хвост, обмотанный вокруг парня.

— Меня захомотала какая-то вертихвостка, не желает отпустить. Наверное, я ей понравился. Но я опаздываю, — высокопарно заявил юноша, заставив меня скрипнуть зубами. В мозгу я поставила зарубку отомстить ему еще и за вертихвостку.

— Ты можешь его отцепить? Нам и правда на пары надо, а мы не можем сдвинуться с места, — попросила я сквозь плотно стиснутые зубы.

Ректор только кивнул, ни слова не говоря. Осуждающе глянул на парня, подошел ближе, погладил кисточку, что-то шепнул, отчего хвост, будто нехотя, стал распутываться. Вот только радоваться оказалось рано.

— Если я отцепил его сейчас, то это все равно ничего не изменит, он нашел тебе пару, и от этого уже никуда не деться, — выдал нам ректор, но смотрел только на меня. — Ты ведь и сама уже обо всем догадалась? — подмигнул он мне, я обреченно кивнула. Вот же свезло так свезло. Недаром же говорят: бойтесь своих желаний, они имеют свойство исполняться, но не так, как мы того хотим.

— Какие пары? — рыкнул освобожденный пленник. — Вы эти сказки расскажите болванам, которые верят в них. Я же к этой категории не отношусь. Прибыл сюда учиться, чтобы стать достойным наследником, а шашни разводить мне некогда, в своем мире хватило таких прилипал, которые только и мечтали оказаться в моей кровати.

Меня опалили таким презрением, что я готова была наброситься на хама и погромсать его на мелкие куски. Ректор удержал меня за локоть. Но наглец не унимался. Нет чтобы идти своей дорогой, так он еще и продолжил:

— Мордашка у тебя, конечно, смазливая. Да и внешний вид ничего, но легкие победы меня не прельщают, особенно когда такие... такие, как ты, пытаются почти насильно затащить в кровать.

— Слушай, у тебя проблемы в интимной жизни? Ты, кроме кровати, хоть о чем-то думать можешь? — не стерпела я очередного оскорбления.

От его тирады я едва не задохнулась гневом, чувствуя, что вот-вот произойдет трансформация, но бывший призрак вовремя охладил меня,

приложив к моим вискам пальцы. Злость тут же схлынула, уступив место холодной ярости. Окинув презрительным взглядом парня, каких трудов мне это стоило — уже другой вопрос, развернулась и, поблагодарив ректора, отправилась в аудиторию. Куда идти, будто знала, во всяком случае, шла на этот раз чисто по наитию. Ярость не желала покидать меня. В аудиторию я влетела разъяренной фурией. Ко мне тут же подскочила Кирэна:

— Сирина, ты куда пропала? Что это с тобой? Еще немного, и ты обратишься.

— Да попался на пути один выскочка. Еще немного, и я бы его... — договорить не успела.

Вайт, подошедший неслышно, меня перебил, глядя за спину:

— У нас пополнение?

В этот момент прозвенел сигнал начала занятий.

— Потом расскажешь, — шепнула мне вампиресса, занимая свое место. Я кивнула и обернулась.

Каково же было мое удивление, когда после звука рога, означавшего начало занятия, там появился этот тип, бывший «пленник». Я наконец смогла его рассмотреть. Высокий, напоминает чем-то нашего дреу, такая же смуглая кожа, белые волосы, только глаза у юноши оказались темно-кариыми, почти черными, хотя и были в них красные сполохи. Тело атлетическое, намного сильнее, чем у дреу, от этого типа так и веяло силой, от которой мурашки бежали. И как я в первый раз не смогла его нормально разглядеть? Видимо, ярость застила глаза.

Новичок оглядел класс, заметив меня, передернулся и отправился на другую половину класса, за два ряда от меня. Кентавр, сидящий рядом со мной, вампиресса с хидром, сидящие впереди, и дреу с орком — позади нас, быстро переглянулись. Вампиресса, еще раз глянув на того типа, который едва пар не пускал из ушей и ноздрей от злости, хихикнула и поинтересовалась:

— Ну? И где ты успела уже пересечься с х'арзом? Это из-за него ты влетела в класс на грани трансформации? Это ж как надо было встретиться, чтобы тебя довести до такого состояния? Признавайся! — Я в недоумении смотрела на подругу, сначала не сообразив, о чем она говорит. Но потом дошло, что она говорит о том самом самоуверенном болване. Друзья же едва сдерживали улыбки. И что смешного они нашли в этой ситуации? Обидеться на них, что ли?

— Хвост его поймал, — сквозь зубы процедила я. — Наш бывший призрак помог отцепить. Вот что за напасть, не мог он выбрать кого другого. — Я даже слегка хлопнула по кисточке.

— Опа, а это интересно, неужто он тебе пару нашел? — тепло улыбнулся Вайт.

Я скривилась в ответ.

— Ты пару-то эту видел? Индюк напыщенный. А самомнения сколько, и как только в дверь прошел. Лопату бы мне, корону ему поправить, — снова начала злиться я.

— Не кипятись, сама же знаешь, хвосту лучше знать. — Потянувшись, Кирэна похлопала меня по плечу. — Посмотрим, что дальше будет.

— Лучше расскажи, что у вас произошло, — попросил Хиат, глядя то на меня, то на новенького.

Я кивнула, собралась с духом. Пары минут хватило, чтобы рассказать о сцене в коридоре. Друзья только посочувствовали, а вампиресса удрученно заметила:

— Н-да, эта раса не признает чувств, они женятся по расчету, всегда хладнокровные, признают только силу, никогда не идут на уступки и... — договорить Кирэна не успела, в класс вошел магистр, которого мы еще ни разу не видели.

— У нас не только адепты новые, но и магистры? — заметил Вайт, присматриваясь к преподавателю. Мы кивнули, и так очевидно все.

Начал новый учитель с приветствия и процедуры знакомства. Это оказался довольно строгий, но справедливый мужчина, который, было видно, любил свой предмет — практическую магию и ее составляющие. Но и рассказывал так, что не хотелось уснуть через пять минут после начала лекции. Напротив, мы узнали много нового, например, что на любое заклинание, как бы правильно его ни произнесли, действует подсознание. Именно поэтому в момент произношения заклинания надо полностью очистить свой мозг от посторонних мыслей, иначе эффект может быть непредсказуемым. И хорошо, если положительным, а то ведь может стать и отрицательным с летальным исходом.

Также магистр рассказал, что в практической магии, в отличие от боевой, есть несколько составляющих, которые требуют тщательной подготовки. Это касается в основном трансформации, превращения, изменения сознания, путешествия в альтернативной реальности, когда сам субъект или спит, или находится в состоянии покоя, а его сознание исследует уголки мира, ходит в гости — на этом месте раздался дружный смех, фантазия у всех оказалась просто безграничной, — или перемещается вообще в другое измерение. С сильными магами и такое бывает.

Стоило ему заговорить о трансформации, как я вся обратилась в слух в надежде почерпнуть для себя необходимую информацию. Но

преподаватель говорил обтекаемо и в общих чертах. Ничего толком я так и не смогла узнать. Потому решила потом поговорить с ним, вдруг он подскажет, как мне быть.

В общем, лекция прошла довольно интересно. Когда протрубил рог об окончании лекции, мы дружной толпой потянулись на выход. И тут меня что-то застопорило. Я никак не могла сдвинуться с места. Друзья остановились рядом со мной, а Кирэна с Вайтом нахмурились.

— Сирина, твой хвост стал намного длиннее, — удивленно озвучила всеобщие наблюдения вампиресса, смотря, как эта зараза снова уцепилась за х'арза, который аж посинел от злости и негодования, пытаясь справиться с эмоциями.

— Точно, он сейчас метра два с половиной, и это только навскидку, — подтвердил хидр, рассматривая конечность, которая ухватила за бедро своего пленника, плавно подбираясь к достоинству этого типа.

— А был-то всего метра полтора, — выдал кентавр, который, сложив по обыкновению руки на груди, наблюдал за попытками х'арза освободиться.

Мне и самой не в радость оказались такие цеплялки хвоста, но поделаться с ним я ничего не могла, как бы сильно ни хотела этого.

— Надо придумать, как его отцепить, — простонала я, тщетно дергая свою наглую конечность, которая и не думала отвязываться от парня. — Может, снова ректора вызвать? Он должен помочь.

— И ты каждый раз его вызывать будешь? — усмехнулся хидр. — Тогда уж води его на привязи постоянно, чтобы не бегать за ним каждый раз.

— Да ну тебя, — едва не обиделась я. — Лучше бы придумал, что делать с этой заразой.

— С новеньким? — невинно хлопая глазами, уточнила Кирэна.

Я зарычала.

— С хвостом, — едва выдавила от злости и обиды. А еще друзья называются. Им смешно, а мне что делать?

— Договориться не пробовала? — пошутил стоящий рядом орк, клыки которого стали немного больше, чем были в тот момент, когда мы только прибыли сюда.

— С кем? С новеньким? С ректором? — решила уточнить я на всякий случай. Вариантов-то несколько было.

— С хвостом, — не выдержав, расхохотался орк, а за ним и все остальные.

— Пробовала, не действует, — ответила я. — Видимо, опять ректора

звать. Сама эта конечность ни в жизнь не отцепится. Может, и в этот раз он сможет с ним договориться?

Но звать никого не пришлось. Хвост, мазнув парня между ног, шаловливо помахал у того перед носом кисточкой, тут же обернулся вокруг меня, будто не он, зараза такая, только что щупал эту ледышку обозленную, и мирно повис на талии, словно пояс. Облегченно выдохнув, мы отправились в следующую аудиторию, а я по дороге пыталась разобраться в себе, что я чувствую к этому надменному типу. Раз хвост его выбрал, значит, у меня по идее должны были быть к нему чувства, но их не было. Абсолютно никаких. Может, моя пятая конечность ошиблась? Я даже подозрительно оглядела кисточку, погладила сам хвостик.

Не успела я подумать об ошибке, как эта самая упомянутая конечность хлопнула меня по пятой точке, тем самым показывая, что она никогда не ошибается. Друзья, наблюдая за мной, только хихикали, а идущий позади х'арз зло наблюдал за нами, не смея приблизиться или обогнать, чтобы снова не попасть в плен, кто ж разберет этот хвост, когда он снова набросится и скрутит.

День прошел в напряжении. Я старалась держаться подальше от х'арза, впрочем, так же, как и он от меня. Но легче от этого не становилось. Внутри росло какое-то напряжение, взгляд помимо воли все время искал этого самонадеянного типа. Но только для того, чтобы ненароком не столкнуться с ним и опять не попасть впросак и в неловкую ситуацию.

— Кого высматриваешь, новенького? — меня уже начали подкалывать друзья. Я отмахивалась.

— Это чтобы держаться от него подальше, — твердила я себе под нос, но чтобы они слышали. А вот Вайт с Кирэной только посмеивались надо мной.

...Неделя пролетела быстро, мы познакомились со всеми вновь прибывшими, это оказались парни и девушки из разных миров, узнали много нового об их культуре, нравах, мирах; были те существа, которые сразу располагали к себе, но в то же время оказалось несколько таких, кто своим хамским поведением отталкивал, считая, что весь мир должен быть у их ног. Несколько раз такие создания подкатывали ко мне с недвусмысленными предложениями. Сначала я еще пыталась вежливо отказывать, но вскоре, поняв, что вежливость только усугубляет ситуацию, уже в открытую хамила и посылала в болото. Но это еще больше накаляло обстановку.

Однажды вечером, засидевшись в библиотеке допоздна — она находилась в другом корпусе, не в самой академии, — мне пришлось

возвращаться в свою комнату, где, судя по гневным воплям в моей голове, волновались друзья. Я шла, беседовала с ними, наша связь уже окончательно окрепла, мы впятером сейчас могли без труда связаться друг с другом независимо от расстояния, с остальными было немного сложнее, как вдруг передо мной появились трое: дракон, оборотень-тигр и надменный светлый эльф, как раз те, кто так и не принял моего отказа.

— Смотри-ка, куколка, и одна, — заржал дракон, плотоядно разглядывая меня с ног до головы.

Я же смотрела на них и пыталась сообразить, как быть. Мне вдруг стало интересно, они меня караулили? Или случайно здесь оказались? В случайность я не верила. Значит, скорее всего, ждали. И теперь встал вопрос, что же они задумали и как поступят дальше?

— Это, наверное, она торопилась к нам, — подхватил оборотень. — Надо утешить эту неприступницу.

— Кончайте молоть языками, пора ей указать ее принадлежность, — презрительно выплюнул эльф. — С этого дня будешь нашей игрушкой, усекла?

— А если нет, то что? — сузив глаза, поинтересовалась я, склонив голову набок и пытаюсь пока держать себя в руках.

Меня начало раздражать, что они обращаются ко мне в таком тоне, словно я давала повод для такого мнения о себе. Я вроде на девицу легкого поведения не похожа. Но им было плевать, они стали брать меня в кольцо. Я же старалась сохранить хладнокровие, понимая, что сейчас будет, если выйду из себя. То, что это наследники владык и повелителей, я уже знала, они поторопились меня об этом просветить, но эффекта их слова и титулы на меня не возымели. Я волновалась за свою несдержанность, так как прекрасно понимала, что за их членовредительство я могу и жизни лишиться, как за попытку убийства влиятельной и сиятельной особы. Тут же в голове раздался беспокойный голос Вайта:

— Сирина, постарайся не трансформироваться, мы уже бежим!

Вот только сказать-то легко, а сделать сложнее. Я честно пыталась сохранить свою сущность, клинком отражая атаки этих типов, которые надеялись легко меня скрутить. А вот когда эльф каким-то незамысловатым приемом скрутил меня, а двое других, усмехаясь, начали раздевать, в глазах помутилось. В последний момент я успела увидеть пораженное лицо х'арза, который наверняка просто проходил мимо. Но мне сейчас было не до него.

Естественно, что было дальше, я не помню. Надо научиться контролировать свое сознание при трансформации, а для этого придется

дополнительно позаниматься с одним из магистров. Жаль, до сих пор так и не успела у него поинтересоваться, как мне правильно все делать.

...Открыв глаза, выдохнула, уставившись в потолок нашей комнаты. Осторожно повернув голову, едва не задохнулась, заметив сидящую напротив кровати вампирессу, она с удобствами устроилась на коленях хидра, а рядом с ними, пристально разглядывая меня, находился х'арз. Около стены, сложив руки на груди, стоял кентавр, а облокотившись о его мощный торс, пристально разглядывала меня и эльфийка.

— Что? — хрипло, с нехорошим предчувствием и тревогой спросила я. — Все-таки успела кого-то покалечить? Надеюсь, не убить? — последние слова я едва выдохнула.

— За дверью наш ректор сдерживает натиск владык, — вздохнул с прискорбием хидр. — Они тут же явились, когда им сообщили, что их отпрыски в лазарете.

— А как с ними смогли связаться? — Я аж подскочила на кровати от такой несправедливости. — Как нам, так десять лет ждать, а как этим... — я скривилась с отвращением, — так тут же связались.

— Об этом потом спросишь у нашего Шайдиара, — отмахнулась вампиресса. Заметив мое непонимание, пояснила: — Хранителя-ректора так зовут, мы как раз успели познакомиться.

— А чего он сдерживает натиск владык? — поинтересовалась я, страх липкой пленкой расплзся по всему телу. — Не я же нападала на их отпрысков, хотя, будь моя воля, разодрала бы гадов на мелкие составляющие, — зло процедила я, тут же начиная понимать, что сейчас снова последует трансформация, и как ее остановить, я не имела ни малейшего понятия.

— Тихо! Успокойся! — ко мне на кровать уселся х'арз, быстро прижимая к себе мое тело. Хвост тут же, недолго думая, обвился вокруг него, прижимая того еще крепче к моему телу. Злость тут же сменилась недоумением.

— А это еще что за номер? — уставилась я на юношу. — С какого перепуга ты вдруг сменил гнев на милость? Еще и успокаивать меня вздумал?

— Сам не знаю, — пожал плечами тот. — Но когда увидел, что эти трое собираются с тобой делать, сам лично едва их не растерзал. Но не успел добежать, когда заметил... — Парень откашлялся, а вампиресса хохотнула, эльфийка последовала ее примеру.

— Зрелище не для слабонервных, — озвучил общее мнение кентавр. — Мы тоже в первый раз были в шоке, когда увидели. Потом

привыкли.

— Присоединиться хотел? — пытаюсь отодвинуться, зло рывкнула я. Только хвост, зараза предательская, придвинул меня еще ближе, едва ли не впечатывая в тело х'арза. Я зашипела от бессилия, собственная конечность козни строит.

— Свои шпильки побереги для владык, которые спорят, чьей женой ты станешь, — ехидно заметил парень, а у меня челюсть едва не грохнулась на пол.

— Э? Смертоубийства не будет? Моего, я имею в виду? — глупо хихикнула я, у меня началась истерика. — Какой женой? Я не планировала. Или они уже без меня меня женили, тьфу, араграк, замуж выдали? А их не предупредили, что я могу очень быстро вдовой стать, особенно в первую брачную ночь?

Ответить мне никто не успел, дверь резко распахнулась под натиском троих взбешенных владык. Х'арз ухватил меня за руку, быстро произвел какие-то манипуляции, от которых меня будто магией шибануло, зажал мою конечность в своих широких ладонях и, нацепив на лицо самую зверскую улыбку, уставился на вошедших.

— Сирина, вот эти господа пришли... — стараясь не улыбнуться, начал было свою речь ректор, хитро поглядывая на нас двоих и мой хвост, но его наглым образом перебил юноша, сидящий рядом со мной:

— Что бы они ни предложили, моя будущая супруга ничего от них не примет. — От изумления я застыла. Слова застряли в горле. Еще один смертник на мою голову. Или он не слышал моих слов?

— Кто дал тебе право? — вперед вышел владыка драконов, что было очевидно по его янтарным глазам с вертикальным зрачком. Вот только он странно глянул на меня, потом недоуменно перевел взгляд на вампирессу с хидром, оценил стоящих почти в обнимку кентавра с эльфийкой, а около стены в расслабленной позе дрею. Снова на меня. Нахмурился, оглянулся на своих спутников, после чего снова на нас двоих с х'арзом.

— Хвост Сирины, который, как известно, все знает лучше своего хозяина, — усмехнулся х'арз. — Попробуйте отцепить его, — предложил он.

— Даже не пытайтесь, не преуспеете, — махнул рукой ректор, обращаясь к владыкам. — Если хвост этой расы находит пару, бесполезно что-то пытаться сделать, чтобы их разлучить. Вон как спеленал избранника, никакая сила не заставит отпустить его. Даже разрубить не получится, — уточнил мужчина. — Вы ведь об этом уже подумываете?

А я все пыталась сообразить, что за перемены произошли с этим

парнем. То он злился, шарахался от меня, к тому же, как меня уже просветили, эта раса не признает чувств, но в данный момент я чувствую тепло, которое от него исходило. Пусть и не было того самого притяжения, о котором мне столько рассказывали родители, но и отторжения тоже не было, будто мы с этим юношей давно знакомы, но в остальном я пока не могла разобраться. К тому же еще и владыки меня напрягали, они переглядывались между собой так, будто им что-то непонятно, в глазах всех троих было легкое замешательство, недоумение.

И тут в следующую секунду со всеми тремя произошла разительная метаморфоза. Они несколько минут разглядывали меня, потом посмотрели на Шайдиара, снова на меня. Вперед вышел владыка драконов, окатил меня презрением и елейным голосом поинтересовался:

— Вы хотите сказать, что вот это... — тычок в меня пальцем с длинным когтем, — смогло вырубить наследников? Это что за новый вид шутки? А вы, ректор, тоже туда же? И мы едва не попытались заключить брачный контракт? С кем? Вот с этой? Да разве она достойная партия?

— Я бы не советовал вам будить трансформацию Сирины, она у нее бесконтрольная, — равнодушно произнес ректор, но его глаза метали молнии. — Только дипломатического скандала нам и не хватало. К тому же она только очнулась после предыдущей трансформации, и неизвестно, как она себя поведет в этот раз. Я бы не рисковал. Ведь справиться с ней в боевой форме весьма сложно. Скажу больше — невозможно.

— Вы еще и издеваетесь? — подхватил князь вампиров, хладнокровно осматривая меня, но и ему не удалось скрыть презрительный блеск глаз. — И смеее даватть советы? Нам? Вы в своем уме? Да этой... место только в борделе, с ее-то внешностью.

Я ощутила жар в груди. Постаралась глубоко дышать. Как мантру, повторяла слова, способные успокоить. Но фразы владык резали слух, разжигали кровь, будили ярость и ненависть. Я прикрыла глаза, сжала кулаки, понимая и ощущая, как тело наливается силой. В голове словно начал зарождаться водоворот, который вот-вот готов был выплеснуться наружу.

— И не пытайтесь нас убедить, что эта шлюха смогла вырубить наших... Что это? — начал было еще и оборотень, но последнее, что мне запомнилось, были его округляющиеся от ужаса глаза.

Слова оборотня стали последней каплей моего терпения. А потом передо мной появилась красная пелена, такого со мной еще не было ни разу, но испугаться я уже попросту не успела, мое сознание напрочь заволкло жадной мести. Никто не имеет права оскорблять безнаказанно,

даже владыка, пусть он и стоит на верхушке иерархической лестницы...

Глава 10

Глаза прозрели резко, так же как и прояснилось сознание. Я стояла посреди нашей комнаты, на мне висел х'арз, обнимая за шею, все три владыки... ой! Кажется, дипломатический скандал нам обеспечен. Главное, понять бы еще, что произошло. Пока я затруднялась понять и ответить на свой вопрос. Но вид всех троих владык наводил на нехорошие размышления. Я даже закрыла глаза, потом открыла их, но картинка не изменилась: все трое стояли абсолютно обнаженные, на груди и ягодицах были раны. Мне даже показалось, что я знаю, чья это работа.

Недовольно глянув на хвост, который обвивал моего пленника, то есть будущего супруга, будто вообще ни при чем, я снова перевела взгляд на владык, они только сверкали глазами, но не двигались с места. Более того, в их глазах застыл шок, поражение и... было еще что-то, но я пока не уловила сути. В этот момент мои мысли сменили направление. Так как до меня вдруг дошло еще кое-что: ведь х'арз же выше меня на полголовы, почему же сейчас он на мне висит так, будто...

Я обернулась к стене, на которой у нас висело зеркало, и ахнула. Частичная трансформация, я не смогла до конца вернуться в свое состояние, и как это теперь сделать — ума не приложу. Ладно рост — я сейчас была почти на полторы головы выше моих друзей, — с ним еще можно было существовать, но крылья... их размах был просто огромный, он мешал двигаться, меня все время клонило назад. Тяжело держать такую ношу. И только х'арз, которого хвост прижимал к моему телу спереди, мешал упасть на спину. Лицо преобразилось, исчезла вся смазливость, сейчас линии были четко очерченные, без какой бы то ни было мягкости, в глазах пропасть, клыки выпирали, закрывая нижнюю губу, челюсть сжата так, что скулы сводило. В данный момент вместо субтильной куколочки стояла гора мускулов. И это девушка? Брр... мне самой стало не по себе. Мужик в юбке. А руки? Куда делась вся женственность? Да одно сжатие ладони, казалось, могло обратить камень в воду. Мне захотелось спрятать их за спину, чтобы никому не показывать и никого не пугать.

— Почему они голые? — шепотом спросила я своего жениха, но вышло так, что шепот получился слишком громким. Сейчас я даже не обратила внимания на то, что про себя назвала парня женихом. Большую проблему представляли владыки.

— Ты еще спроси, что тут с ними хвост вытворял, — хохотнула

вампириесса, покосившись на владык, так и стоящих на одном месте. На их лицах совершенно никаких эмоций не отразилось. Каменные лица, бесстрастные выражения. Но от слов подруги я вздрогнула. Перед глазами замелькали картинки одна ужаснее другой. Любопытство зашкаливало, но узнать подробности я не решалась. Но все же подумала о том, что надо все-таки знать, к чему готовиться. А понять это можно было только одним способом — узнав правду.

— Не пугай меня, надеюсь, обошлось без эксцессов? — осторожно осведомилась я, тяжело вздохнув, словно мне сейчас будут выносить смертный приговор. — И почему они все еще здесь? Глядя на них, я все еще боюсь сорваться, если они снова вздумают перейти на оскорбления, — пристально разглядывая всех троих, заметила я. — Недаром же моя полуформа осталась, не давая обратиться до конца в свой естественный облик.

В данный момент моя полуформа волновала меня больше всего. Насколько я знаю, такого еще не было. Во всяком случае, родители ни разу мне не рассказывали, что это в принципе возможно. Но одно меня порадовало: я сейчас могу здраво мыслить. Более того, впервые сама увидела себя в боевой трансформации, пусть и в частичной.

— Они не могут сдвинуться, ты соединила все три части триады, приказав им не двигаться. Дракон озверел больше всех, он-то считает себя равным демиургу, а тут его какая-то девчонка, можно сказать, одолела. Гордость заскрежетала зубами, — ответил на мои вопросы Вайт, косо поглядывая на владык. — Отпустила бы ты их? А то, не ровен час, вообще озвереют.

— Я бы с радостью, думаешь, мне интересно на них смотреть? Они меня напрягают. Только вот проблема: я не знаю как, — нахмурилась и опустила голову. — Кому, как не тебе, прекрасно известно, что я не владею своей трансформацией и ее последствия мне исправлять еще ни разу не приходилось. Все проблемы устранялись сами собой.

Друзья покачали головами, с сочувствием глядя на меня. Я и сама в какой-то момент начала себя жалеть. Вот попала. И дернуло же их притащиться именно в эту академию. И почему именно я попала на глаза их выскочкам-сыночкам. Ведь много других девушек, готовых с радостью откликнуться на предложение повес. Так нет же, именно моя персона стала камнем преткновения. Вдруг в голове возникла мысль нацепить маску. Может, тогда от меня отстанут? Хотя вряд ли. Тогда многие захотят снять маску, чтобы посмотреть, что под ней. М-да... дилемма, однако. Ладно, мысли мыслями, а делать что-то определенно надо. Знать бы что.

Я обвела комнату взглядом, словно прося помощи у каждого, кто здесь находился. На лицах друзей застыла растерянность. Это и понятно, никто не знал, как и что нужно делать. Я окончательно сникла.

— Достань кинжал, — наконец подошел ко мне ректор, я сделала так, как он сказал, обрадованная. — Теперь просунь его в отверстие на амулете, — продолжил тот. — Отлично, теперь приложи палец с перстнем к наконечнику кинжала, чтобы все три составляющие соприкасались, — и это я выполнила, только руки немного тряслись от напряжения. — А теперь направляй на них, только сначала надень на них что-нибудь, не пойдут же они по академии обнаженными с такими позорными ранами. — Хранитель не удержался от оскорбительной язвительности, так как его задело высокомерие этих типов и оскорбление меня. Он отплатил им их же монетой.

— А как мне их одеть? — снова спросила я. Мне объяснили, как применить в деле практическую магию. Хотя мы это еще не проходили, но сам процесс мне понравился. Вот говорили, что из пустоты невозможно сотворить предмет, а ведь я сотворила, правда, с чужой помощью, но ведь главное — результат, и горжусь собой.

Из небольшой туманной дымки, что вырвалась из триады, я слепила плащи для всех троих, сделала их материальными, а только потом отправила всех троих порталом к себе, чтобы они не шатались по коридорам академии. Портал открылся. А все трое в следующую секунду испарились.

— Ну вот, могла бы и не одевать, все равно воспользовались мгновенным перемещением, — озвучила я, а потом задала насущный вопрос: — А как мне сейчас обратно? А? И когда-нибудь я смогу научиться владеть собой и трансформироваться по собственному желанию? Но самое главное, как мне не терять разум во время трансформации? Это сможет кто-нибудь объяснить? А то мне страшно становится, что я могу натворить в беспамятстве, когда действуют одни инстинкты и жажда убийства. Ведь потом проблем не оберусь.

— Вот с сегодняшнего дня мы этим и займемся, — улыбнулся ректор. — А сейчас отпусти Ширу, задушишь.

— Какого Ширу? Это еще кто? — недоуменно выдохнула я, но по инерции разжала руки, х'арз ловко спрыгнул на пол, выдохнул. Даже хвост пока оставил его в покое. Он воспользовался этим, быстро покидая комнату. Я же села на кровать и стала размышлять вслух о том, что меня, можно сказать, смутило и вызвало недоумение.

— Кто-нибудь объяснит мне, что вдруг произошло с... как его там?

Широй? — начала я, слегка поражаясь тому, что даже голос стал ниже, чуть грубее. — С чего такие перемены? То он от меня бегал, как от прокаженной, оскорблял, на дух не переносил, а то вдруг р-р-раз... и уже объявляет себя, любимого, моим женихом? Его укусил кто-то? Или подмешал приворотного зелья? Так мне такие чувства не нужны.

— Успокойся. Никто ему ничего не подмешивал. Дело в другом. Понимаешь... — слишком осторожно начал ректор, беря стул и садясь напротив меня. — Пока он видел только одно твое воплощение, оно у него не вызывало ничего, кроме обычного так называемого умиления пополам с пренебрежением. Ты же сама знаешь, как на тебя многие реагируют. — Я только кивнула в ответ, с досадой резко выдохнув. Тут и ходить далеко не надо было: владыки и их сынки — наглядный пример. — Ну вот, вижу, понимаешь и осознаешь. Но стоило ему только попасть в момент твоей трансформации под горячую руку, его мнение о тебе резко изменилось.

— Отчего оно изменилось? — все еще не понимала я. — Неужели чужая сущность так меняет чье-то восприятие?

— Еще как меняет, — вздохнул хранитель. — С одной стороны, тебе очень повезло в тактике ведения боя, тебя мало кто примет всерьез без твоей трансформации, а с другой стороны — неприятно, когда уважение вызывает только боевая форма. — Ректор сам же скривился от своих слов. Я снова машинально кивнула, так как он прекрасно понял мои извечные страхи и проблему. Сколько я уже успела натерпеться за свою короткую жизнь.

— Подожди, ты хочешь сказать, что он стал таким покладистым только после того, как увидел мою трансформацию? — зло процедила я, когда до меня окончательно дошли слова ректора.

— Х'арзы понимают только язык силы, — начал объяснять хранитель. — Пока ты с легкостью не отшвырнула его, чтобы не мешался, он бы и не стал тебя воспринимать и дальше. А так, именно тот факт, что ты оказалась намного сильнее, властнее и могущественнее, сыграл свою роль. Ни одна раса не откажется иметь такого союзника. К тому же... — тут этот хитрец усмехнулся, — в новом образе он, даже лишенный каких-либо чувств, почувствовал некое своеобразное притяжение и влечение. Ему очень сложно с этим примириться, так как чувства новые и неизведанные. Ведь ты же уже знаешь, что их особенность именно в отсутствии положительных эмоций влечения? А все новое всегда пугает истораживает.

— Вот только х'арзы, видимо, плохо знают свою историю и легенды. Наверняка у них давно не было браков именно по любви, — влезла в наш

диалог Кирэна. Мы уставились на нее с интересом. Девушка продолжила: — Я копалась в их летописях и нашла довольно интересную легенду. Ее суть сводилась к тому, что х'арзы могут любить, но один раз и на всю жизнь. Да и то только тогда, когда найдут свою пару. Вот так вот.

— Хм, получается, если я снова верну свой обычный облик, притяжение исчезнет? — нахмурилась, задумываясь, я. Слова ректора не шли из головы. Это был неприятный момент. Хотя легенда, рассказанная Кирэной, немного успокоила, но неприятные ощущения в груди не исчезли.

— Уже нет, — отмел мои сомнения ректор. — Не исчезнет, так как, возникнув один раз, оно уже никуда не пропадет. Более того... — снова заговорщицкий взгляд на друзей по очереди и довольная улыбка, обращенная на меня. — Когда происходит инициация, обратного хода уже нет.

— А с этого места поподробнее, — подбравшись, попросила я. — Какая такая инициация? Когда она успела произойти? И что собой представляла? Почему я об этом ничего не помню? Не в боевой же форме она происходила?

— Как ты думаешь, как тебе удалось так быстро прийти в себя? Да еще и застрять в боевой форме, но с полностью осознанным восприятием? — вместо ответа задал вопросы собеседник, пристально разглядывая меня. Мой мозг от напряжения готов был взорваться.

— Откуда же мне знать? — начала раздражаться я от таких загадок. — Именно этот вопрос меня и интересовал, когда я увидела, в каком виде очнулась. Ведь все время мое восприятие возвращалось только после исчезновения боевой трансформации. А тут... Все вышло довольно странно и необъяснимо.

— Ему пришлось целовать тебя, — выпалил хранитель, а моя челюсть резко упала вниз. — Иначе ты просто разнесла бы этих высокомерных выскочек, к тому же твоя сила от присутствия пары увеличилась, а глаза налились кровью, что четко говорило о твоих намерениях убить. А как раз этого мы и не могли позволить, вот вампиресса и посоветовала х'арзу быстро тебя целовать. Только это смогло остановить твою жажду убийства.

— И между прочим, на мой совет он откликнулся довольно охотно, — подмигнула мне клыкастая.

Я же почувствовала, как мое лицо начало полыхать.

— Но потрепать этих гадов тебе удалось знатно, как еще не лишила невинности своим хвостом — это осталось загадкой для всех. Но такого позора они бы не простили, — подхватила со смехом Кирэна, теснее прижимая к себе Вайта. Мне подобную перспективу даже представить

было страшно. Это ж какой позор бы был. Да и моя голова в этом случае вряд ли осталась бы на месте. Уж этого владыки определенно мне не простили бы. И их вполне можно понять.

— Зато урок ты им преподала хороший, — откликнулся кентавр, хихикнув. — Особенно когда кисточка хвоста выводила художества на их задницах.

— А они что, как малые дети, даже не сопротивлялись? — удивилась я. — Спокойно наблюдали за этим? Может, им еще и понравилось? — не сдержалась от ехидства я.

— Да нет, они же владыки, их сила безгранична, — начал уже дроу свои пояснения. — Тебя ранили в шею, это тебя разозлило, особенно когда левая рука почему-то повисла плетью. Тогда пришлось вмешаться всем нам, пока тебя не порвали. Сосредоточив силу, мы смогли их обездвигнуть, это все, на что хватило всех нас, вместе взятых. А уж твой хвост потом и дополнил то, чего не вышло у тебя.

— Ну хоть что-то от него полезное. — Я погладила кисточку, лежащую на талии. Она дернулась. — Представляю, какую месть они нам уготовили, — закрыв лицо руками, тут застонала я, представив себе весь масштаб катастрофы. — Они же точно такого не простят.

— Они больше здесь не появятся, — успокоил нас молчавший до этого и о чем-то напряженно размышлявший ректор. — А с вас требуется только не выносить за пределы этой комнаты то, что здесь произошло. Тогда и мести никакой не будет.

— А откуда тебе это известно? — с подозрением глянула я на мужчину.

— Не знал бы, не говорил, — отрезал хранитель. Я поняла: ответа на свой вопрос не получу. Настаивать оказалось бесполезно. Я и не стала. Если он говорит, значит, знает. Пришлось смириться.

Придя к соглашению, я посмотрела на хранителя и поинтересовалась, как и когда я смогу принять свою обычную форму. Тот подумал и махнул рукой, приглашая следовать за ним. Вот только мы и предположить не могли, какой я произведу фурор, в боевой-то трансформации меня почти никто и не видел, не считая горстки оставшихся н'айров, которых не забрали остальные сбежавшие, да пары-тройки зевак, которые и помогли наследникам добраться до лекарского крыла. Потому многие прижимались к стене, во все глаза рассматривая мою совершенно непохожую на прежнюю меня тушку. Многие даже не узнавали. И только наличие друзей помогло разобраться, кто есть кто.

Такое пристальное внимание немного напрягало. Но, с другой

стороны, вселяло уверенность в том, что теперь-то уж точно никто не полезет ко мне с недвусмысленными намеками. Хоть что-то положительное из моей трансформации.

— А куда мы идем? — поинтересовалась я, так как хотелось знать, долго мне еще находиться под перекрестным огнем такого количества глаз.

— В хранилище, — бросил ректор, потом пояснил: — Там находится книга с заклинаниями по трансформации. Как раз для тех, кто застыл в полуживоте, как ты сейчас.

— Ну, зато чешуя исчезла, уже радость, а то она ужасно колючая, и от нее потом все чешется, — пожаловалась я. И тут, спустя пару минут, хранитель расхохотался. Я даже остановилась, волнуясь об умственном состоянии мужчины. — Что с тобой? Что это за смех без причины? Или я чего-то не знаю? — начала допытываться я. Даже оглядела себя со всех сторон, пытаюсь понять, не я ли стала причиной веселья ректора. Хотя нет, в том, что именно я, даже не сомневалась, но стало интересно, чем именно.

— Моя фантазия устроила внеплановый полет, — едва сдерживаясь, сжимая губы, процедил ректор. Потом, не удержавшись, пояснил: — Представил тебя в жарком бою, как раз такой, как у вас был с наемниками. А тут ты вдруг останавливаешься и просишь: «Минуту внимания, отдохните, мне почесаться надо, чешуя колется».

Сначала до меня не дошло, а когда перед глазами встала картинка такой ситуации, я и сама не только не удержалась от смеха, но и пришлось облокотиться о стену, чтобы никого ненароком не раздавить своим телом.

— Н-да, фантазия у тебя похлеще моей, — сквозь смех выдавила из себя. Друзей хватило только на то, чтобы покивать и согласиться со мной.

И только отсмеявшись, мы направились дальше. По пути мой хвост вытащил из какого-то закоулка Ширу, тот, видимо, решил спрятаться от меня, случайно оказавшись на пути. Но хвост не дал ему такой возможности. Х'арз остался очень недоволен, он шипел, брыкался, пытался отцепиться. И тут я не выдержала. Резко остановившись, огляделась, чтобы никого рядом не было, вдохнула поглубже, встряхнула Ширу и только после всех манипуляций, пристально глядя в глаза, процедила, с трудом выговаривая слова:

— Тебе придется определиться, чего ты хочешь. Сначала целуешь, и неважно, что это была вынужденная мера, не хотел бы, никто б и не заставлял. А так, инициацию провел, сам меня будущей супругой назвал. А сейчас что? Или ты, как истеричная принцесса, будешь действовать по принципу «сегодня хочу то, а завтра это, и фигня, что есть некие обязательства. Я есть закон, и только мои мнения самые важные и истинно

верные»? Так получается? Но не стоит забывать, у меня тоже на все есть собственное мнение. И оно может кардинально не совпадать с твоим. В противном случае... Шел бы ты... в таком случае.

Я пыталась отцепить от Ширы хвост, но тот накрепко схватил х'арза, словно боясь, что я и правда его пошлю далеко и надолго.

— Зачем удерживать силой того, кому ничего не надо и кто собирается и дальше бегать и прятаться? Ты его искать будешь? — обратилась я к хвосту, окончательно понимая и признавая, что тронулась. С хвостом уже беседы веду. Но тут вспомнился рассказ матери. А ведь ее хвост и правда заставлял ее бегать по миру за ее парой. Я содрогнулась от подобной перспективы. Только этого мне еще не хватало.

Х'арз стоял и смотрел на меня, прищурившись, видимо, тоже пытаюсь сообразить, я в своем уме или уже тронулась окончательно. Но пока ни слова не произнес. Да и хранитель стоял и наблюдал за этой сценой, слегка посмеиваясь. Я пристально глянула в равнодушные глаза Ширы, которые, не мигая, сверлили меня, будто пытаюсь влезть внутрь, посмотреть, что у меня там. Захотелось стукнуть его, и посильнее. Авось мозг на место встанет.

— Ты закончила интеллектуальную беседу с собственной конечностью? — глухо спросил юноша, я только кивнула, еще раз дернув собственную конечность. Но хвост упорно не желал отпускать х'арза. Я поджала губы. Вот зараза. Вцепился, как клещами. А этот тип тоже хорош. Стоит, поглаживает своего пленителя. С какой радости он это делает? Только сейчас, рассмотрев парня, внутри что-то шевельнулось, но пока это было настолько слабым, что я не придавала своим ощущениям значения.

— Нам стоит поторопиться, если ты хочешь вернуть себе свой облик, — поторопил нас ректор.

Шире пришлось идти с нами, хотя временами он еще несколько раз предпринимал попытки освободиться. Естественно, они оказывались тщетными. А ректор, та еще зараза, все время посмеивался, наблюдая то за мной, то за Широй. Мне даже страшно было представить картину со стороны. Оба идут с постными лицами, хвост одной насильно удерживает другого, которому это не доставляло удовольствия.

В такие моменты, когда хотелось просто связать наглухо конечность, чтобы она ни к кому не приставала, я волей-неволей вспоминала родителей. Улыбка произвольно выползала на лицо, ведь отец-хидр тоже убежал, но хвост мамы его всегда находил, куда бы тот ни сбежал. И сейчас они вместе и счастливы. Как любили всегда говорить родители: хвост никогда не ошибается. А вдруг именно в моем случае он впервые ошибся и х'арз не

является моей парой? Вон как зыркает злобно, ему явно неудобно идти, да и встреченные студиозы странно на нас поглядывают. Мне-то абсолютно плевать, а вот Шире, судя по всему, не очень. Только интересно, с каких пор его стало волновать чужое мнение? Наверное, как со мной связался.

Как только мы подошли к двери хранилища, ректор открыл ее, пропустил нас внутрь, попросив друзей задержаться. Я сначала не придавала этому значения, а потом...

— Эй! Ты что творишь?! — воскликнула я, когда эта зараза ректорская закрыла нас с Широю в хранилище, в котором было столько магии, что в глазах рябило от искрящихся сполохов.

— Через час я вернусь, — раздалось из-за двери. — За это время, я уверен, вы придете к консенсусу, а заодно ты примешь свой обычный вид, избавившись от трансформации. Кстати, драка тоже иногда идет на пользу... Ну, или примирение после нее...

После чего голос окончательно удалился, а мы остались вдвоем с Широю, глаза которого начали наливаться яростью, клыки вдруг удлинились, на пальцах рук выросли когти. Несмотря на то что мой хвост немного сковывал его движения, тот все равно был намерен осуществить задуманное. Да и я решилась выплеснуть весь накопившийся негатив. Покалечить наглеца я не боялась, он силен, слишком силен. А если чуток и пострадает, ему это только на пользу пойдет. Вдруг перестанет вести себя как идиот.

Мы уставились друг на друга. Что же, хорошая драка, думаю, поможет нам обоим. Заодно и пар выпустим. Если не зашибем друг друга, то прогресс в отношениях точно будет. В этом я была абсолютно уверена...

Шира первый бросился на меня, хвост, чтобы не мешать ощутить азарт хорошей драки, не сковывая движений, отпустил х'арза. И теперь мы смогли вволю мутузить друг друга. Естественно, о применении оружия никто даже не помыслил. Зато в ход прекрасно шли когти, зубы и кулаки. В воздухе запахло кровью, но пока зашкаливал адреналин, боли никто из нас не ощущал.

Когда Шира сделал подсечку и повалил меня на пол, я краем сознания отметила, что снова стала ниже ростом, значит, боевая трансформация исчезла и сейчас я находилась в своем обычном виде. Но это не смогло унять желания хорошенько наподдать этому типу. Что я и делала с огромным удовольствием. Впрочем, он тоже оторвался, так как плечо у меня ныло и саднило, а рука начала терять чувствительность. Но я ни на миг не остановилась, стараясь найти незащищенный участок на теле парня и ударить.

Перекатываясь, по очереди оказываясь то сверху, то снизу, так было больше простора для маневров, и тогда то он, то я отрывались по полной. Но в какой-то момент, когда силы у обоих закончились, дыхание из груди вырывалось со свистом, Шира изловчился, перекатился, подмял меня под себя и... поцеловал.

В первую секунду я настолько опешила, что рот сам собой приоткрылся, чем и воспользовался х'арз. Мы целовались так, будто от этого зависела наша жизнь: страстно, безудержно, при этом не уступая друг другу в напоре. Руки шарили по телам, на этот раз лаская и исследуя. Неизвестно, до чего бы мы дошли на полу хранилища, если бы не услышали звук открывающегося замка. Отпрянув друг от друга, откатились на несколько метров, да так и застыли, пытаюсь отдышаться и успокоиться.

Глянув на своего спарринг-партнера, усмехнулась. Видок еще тот. Волосы всклокочены, губы припухли, глаза горят. На щеке ссадина, бровь разбита, на скуле наливается синяк. Интересно, как я сама сейчас выгляжу? Наверняка ничем не лучше, а скорее всего и хуже. Но я отогнала от себя такие мысли.

— Выпустили пар? Легче стало? — разглядывая нас, поинтересовался хранитель, едва сдерживая смехок. — Красивы... Оба в ранах, синяках, ссадинах, но губы... м-м-м... Надеюсь, ваша связь укрепилась.

— С чего бы это? — недовольно буркнул Шира. — У меня нет желания связываться с кем-то, мне еще доучиться надо и показать, что я достойный сын своего отца. — Даже в лежачем положении х'арз попытался придать себе надменный вид.

Повернув голову, наблюдая за ним все это время, я прыснула, настолько комично выглядела эта его попытка. Но потом, быстро встав, схватила свой хвост, пока он не вцепился мертвой хваткой в парня, обмотала на руку и, помахав рукой на прощанье, только успела рыкнуть:

— Учись! Доказывай кому хочешь и что хочешь. Только маленький совет. Не попадайся на моем пути, если не хочешь, чтобы тебя опять спеленал мой хвост!

Взгляд х'арза выражал удовлетворение. Значит, ему только этого и надо было? Вот гад! В этот момент мне стало обидно, но я сдержалась от негодования, быстро помчавшись к себе в комнату, где в нетерпении уже вышагивали товарищи. Стоило мне появиться, как вампиресса, увидев, в каком я виде, присвистнула, а хидр не сдержался от реплики:

— Тебя что, собаки драли? Ты откуда такая вся «красивая»? В таком виде и по академии расхаживала? Удивляюсь, что без приключений добралась до комнаты. Одежда ключьями, лицо и тело в ссадинах. Что с

рукой? — наконец заметив, что она так и висит плетью, спросил Вайт, подходя ближе и осматривая повреждения.

— Мы подрались, — констатировала я, после чего все рассказала, умолчав о поцелуе. Посчитала это ненужным пояснением. Да и досадным недоразумением, не стоящим внимания.

— Ага, а губами вы тоже дрались? — хохотнул кентавр, пристально разглядывая меня. Заметили все-таки, вот же гадство. — Расскажешь, как это? А то я таких приемов не знаю.

— Да ну тебя, — отмахнулась я от него, да и от всех остальных, ожидающих ответа, а потом нехотя призналась, что мы целовались, но это уже ничего не значит. — Просто выброс адреналина после отличной драки, ничего более.

— Хм, что-то я не припомню, чтобы ты с наемниками целовалась. Или там тебе адреналина не хватило? — съязвила Кирэна.

— Там я действовала в состоянии трансформации, а потом легионеры исчезли, не пожелав со мной целоваться, — весело ответила я, так и захотелось вдруг показать язык.

— Н-да, надо было их предупредить о последствиях, думаю, они бы точно остались, — хохотнул дреу, а мне захотелось швырнуть в него подушкой.

— Все, закрыли тему. Ничего не произошло, и этот поцелуй ничего не значит, — твердо произнесла я.

Естественно, мне никто не поверил. Я переоделась, мы сходили в столовую, там х'арза не было, но в этот момент я о нем и думать не хотела. А вот когда он не появился ни на следующий день, ни через два дня, ни через неделю, я начала беспокоиться, потому решила узнать у ректора, куда это надменное чудо делось. К тому же мой хвост вел себя странно, он все время меня куда-то пытался тянуть, в последнее время стало все сложнее сопротивляться.

В кабинете нервно мерил шагами комнату ректор. Заметив входящую меня, он резко остановился, порывисто выдохнул и тут же в лоб спросил:

— Ты его чувствуешь? Они третий день не выходят на связь, я уже места себе не нахожу, вдруг с ними что-то случилось...

В груди заныло от плохого предчувствия. Я во все глаза смотрела на нервно расхаживающего по кабинету ректора. Руки затряслись.

— Стоп! — перебила его я, тоже начиная ощущать тревогу, причем настолько сильную, что у меня даже немного в голове помутилось. — Давай по порядку. Кто такие «они»? На какую связь? Объясни мне, наконец, что происходит?

Хранитель без сил опустился на стул, потом подскочил, метнулся к шкафу со свитками, достал один, разложил на столе. В этот момент дверь открылась и в нее влетели взмыленные вампиресса, хидр, кентавр и дроу. Вытаращив глаза, они быстро оценили ситуацию, облегченно выдохнули, и только потом кентавр поинтересовался:

— Сирина, что это было? От потока тревоги мы едва не рехнулись, думали, случилось чего. Только еще одной трансформации не хватало.

— Скорее всего, это так и есть, именно случилось, — печально выдохнул ректор, показывая глазами на свиток, который оказался картой. — Это мир Зеар, именно туда отправились семеро адептов, чтобы помочь феям освободить их территорию от нашествия зомби. Откуда взялась нежить, никто не знает, так как в их мире все было спокойно, а тут вдруг...

— Но как ты послал адептов? А магистр с ними есть? — не удержалась я от вопроса.

Когда хранитель мотнул головой, мы все опешили. Я недоуменно смотрела на мужчину, пытаюсь переварить информацию. Так и хотелось узнать, не рехнулся ли он, но я придержала язык за зубами. Он все-таки ректор, и хамить ему не стоило. Но очень уж хотелось от такой безалаберности.

— Как это нет? Но ведь это чуждый мир, а студиозы еще не все знают, — влез в разговор Вайт. — К тому же они еще плохо обученные. Как же их могли отправить неизвестно куда, особенно на такое опасное мероприятие? У меня в голове не укладывается. Да еще и одних, без сопровождения магистра.

— Я отправил некромантов и боевиков, они лучшие на своем потоке, — пояснил ректор. — Сначала думал вашу пятерку отправить, но возникли небольшие трудности, а вы мне нужны были здесь. Да и не думал никто, что все так серьезно.

— Но сейчас нам все равно придется туда отправляться, — уверенно произнесла я, отпуская, наконец, удерживаемый силой хвост, который разошелся не на шутку. — Адепты в опасности, я чувствую это.

— С ними еще две девушки, — тихо, на грани слышимости, добавил хранитель, а мы все выругались, не сдерживаясь, так как женская магия непредсказуема, она может в бою дать обратный результат и навредить не только врагам, но и друзьям. К тому же самки больше всего подвержены чужеродной ментальной магии принуждения, а это только все осложняет.

— Все, пойдете к порталам, — тут же взяла командование на себя Кирэна, первой выходя из кабинета и направляясь к порталам, мы все

последовали за ней. Я не находила себе места, особенно угнетало то, что мой хвост готов был попросту оторваться, причиняя невероятную боль.

Перемещение прошло гладко. Хотя я даже не заметила этого, пребывая в прострации от волнения и все возрастающей тревоги. Нас выкинуло на холме, с которого открывался великолепный вид на стоящий невдалеке лес, видневшееся на горизонте море, а позади нас оказались стены города. Мы пару минут нерешительно переминались с ноги на ногу, потом еще раз огляделись.

— Куда теперь? — спросил кентавр, а мой хвост будто ждал этого вопроса, он тут же, змеей вытянувшись и изогнувшись, указал путь в город, еще и потащил меня с такой скоростью, что пришлось бежать. Друзья последовали за мной.

— Хороший проводник, но не мог бы он тянуть помедленнее? — слегка запыхавшись, на бегу поинтересовался Хиат.

— Я бы и сама рада, но он слишком торопится, — выдала я, прерывисто выдыхая.

Ворота города оказались распахнуты настежь, ни одного охранника мы не обнаружили, потому застыли прямо на входе в этот странный город. Почему странный? Потому что, во-первых, нам на глаза не попало ни одной живой души, а во-вторых, стоило пройти за ворота и оказаться внутри, как на нас навалились такая тоска, хандра и усталость, что хотелось лезть в петлю, и, в-третьих, воздух здесь тоже был слишком странный, спертый и какой-то мутный, что ли.

— Мне здесь определенно не нравится, — принявшись, прошептал хидр, остальные только согласно кивнули, но промолчали, даже звук тонул будто в жиже какой-то. В душу все больше заползали отчаяние и страх, что мы опоздали, но в то же время я чувствовала: нам надо торопиться.

Мой хвост на мгновение замер. Казалось, он пытается отыскать нужное направление и не знает, что делать. Удивительно. Но тут он словно ожил, зашевелился.

— Нам куда? — прошептал дроу, а я кивком головы указала направление, выбранное моей конечностью. Хотелось бежать сломя голову, так как я уже знала: счет идет на минуты, а еще я хорошо понимала и осознавала — это ловушка.

— Ребят, это... — начала я, обернувшись к друзьям, как раз чтобы сообщить о ловушке, но Кирэна приложила палец к губам и только прошептала:

— Мы уже и сами все прекрасно поняли. Пойдем. Все равно другого выхода у нас нет. Назад вернуться без потеряшек не сможем.

Не успели мы пройти и десяти метров, как ворота захлопнулись с таким звуком, будто дверца мышеловки. Мы вздрогнули, но не остановились, хотя меня начала затапливать паника. В руке появился кинжал, от него исходило успокаивающее тепло, амулет на шее посылал импульсы неги, но в то же время указывал, откуда ждать опасность, чтобы нас не застали врасплох. А перстень слегка покалывал палец, не давая скатиться в пучину отчаяния.

Я переставляла ноги, едва сдерживаясь, чтобы не сорваться на бег. Когда мы подошли к странному двухэтажному дому, выложенному из необычных твердых прямоугольников, с голыми проемами окон, оттуда повеяло страхом и таким ужасом, что мои ноги едва не подкосились. Посмотрев на друзей, увидела, что и у них такая же реакция. Теперь нам предстояло войти внутрь. Сделать это оказалось весьма сложно.

— Магия не работает, — удрученно шепнул хидр, я посмотрела на амулеты, соединила все три вместе, чтобы попытаться обеспечить хоть какую-нибудь защиту, и... ничего. Только тусклое мерцание вырвалось из триады и тут же рассыпалось возле нас. Следовательно, мы остались совершенно без защиты. Хотелось выругаться вслух, но пришлось сдерживать свои порывы. Кажется, на негатив нас и пробивают. Нельзя поддаваться, чревато.

— Идем, — выдохнул напряженно кентавр и первым ступил в темный проем странного дома.

Внутри царил полумрак, пахло плесенью и сыростью. Пол под ногами закрипел. На стенах висели оборванные кусками обои. С потолка сыпалось что-то белое, но не пыль. Перед нами оказалась широкая лестница. На ней не хватало ступеней, кое-где они треснули. По таким и идти страшно.

Только Хиат собрался идти по лестнице вверх, как я успела поймать его за хвост и глазами показать на неприметную за нишей лестницу вниз. Кентавр кивнул, мы начали спускаться. Становилось все темнее, благо все могли видеть в темноте, только на перенастройку зрения ушли несколько драгоценных минут.

Пока мы не чувствовали сильной опасности, просто ею здесь было пропитано все, вкуче с отчаянием, страхом, давящей на мозги паникой, развивающейся паранойей и еще с кучей гадостей. Атмосфера удручала. Но мы продолжали идти вперед.

Ступили на последнюю ступень лестницы, перед нами возник длинный коридор, по бокам которого находились двери. Было видно, что укрепляли их на совесть. Толстый и прочный металл, засовы так вообще

огромных размеров. Интересно, кто их сдвигает? Я даже побоялась представить силу существа, способного вообще поднять такую громадину. И тут же застыла в ужасе. А как мы сами сдвинем его, если придется открывать такую камеру? Я вопросительно глянула на друзей.

Не дав додумать мысль, меня в спину подтолкнул Вайт, укоризненно посмотрев, как бы говоря, что мы еще не дошли до места назначения, а я себе уже невесть что навоображала. Я виновато потупилась и потрусила за кентавром. Да, это моя извечная проблема, создавать их там, где пока еще ничего нет, то есть на пустом месте.

Напротив одной из дверей я вдруг застыла как вкопанная. У моего хвоста реакция оказалась не в пример быстрее, чем у меня. Более того, я едва не вскрикнула, когда он одним движением ловко и бесшумно снял засов и стал нетерпеливо стучать по полу, ожидая открытия двери. А когда мы ее открыли...

— Агрштрак! — выругались друзья, уставившись во все глаза на картину, открывшуюся нам.

Х'арз и еще один юноша со сломанными крыльями висели под потолком на цепях, из их ран сочилась кровь, волосы спутаны, лица разбитые и опухшие. У Ширы один глаз оказался воспален, бровь рассечена, а в боку зияла огромная рваная рана. Я сглотнула, быстро подбежала, приложила перстень, и чудо произошло, пусть совсем маленькое, рана только немного закрылась, кровотечение остановилось, и то радость. Но самое главное, что Шира был еще жив, пусть едва дышал, пусть без сознания, но живой. Мы почти успели.

— Ребят, что у вас? — спросила я, не оборачиваясь, так как была занята тем, что снимала парней с цепей, благо кисточка хвоста могла открыть замок, на котором были цепи. Осторожно сняв сначала Ширу, потом второго бедолагу, к которому тоже приложила перстень, немного подлечив, я, наконец, обернулась и застыла как вкопанная. Кажется, потрясение скоро станет неотъемлемой частью моей жизни.

На руках кентавра был еще один юноша, но он как-то странно висел, будто у него руки и ноги сломаны и держатся на одних сухожилиях. Девушек не оказалось в этом месте, а вот то, что держал вампир, вообще не поддавалось опознанию, одно кровавое месиво. Со стороны двери на нас уставились пять пар глаз довольно странных существ. Они напоминали наемников, такие же безэмоциональные, бесстрастные, но с тем отличием, что у этих в глазах была полная пустота, точнее, абсолютное отсутствие интеллекта.

— Живые зомби? Но как такое возможно? — выдохнула Кирэна,

осторожно передавая свою ношу хидру, а сама становясь рядом со мной. Кинжал в моей руке уже, казалось, раскалился докрасна.

К нам присоединился дроу, пока двое наших друзей укладывали осторожно свои ноши рядом с Широю и крылатым. Эти самые зомби, будто получив команду, двинулись на нас, в их руках появились плетки, да такие длинные, что меня оторопь взяла. Я нахмурилась. Вроде тут для такой длины нет места, но раз они держат их в руках, значит...

— Ложись! — крикнул хидр, первым разгадав маневр зомби, мы упали на руки, когда над головой просвистела плеть, закручиваясь в кольцо, будто живая. Странно, как же зомби могли так действовать? Ведь это же невозможно. Или все-таки я о них многого не знала.

А в следующую секунду мой хвост снова отличился. Изогнувшись, он быстро метнулся к одному зомби, ко второму и третьему, успев намотать на себя все три плети, еще двое других снова пустили свои в ход, а те, кто остался без игрушки, взревели так, что стены затряслись. Мои нервы не выдержали, я волновалась за раненых, им срочно требовалась помощь, нам необходимо было хотя бы их отправить в лазарет. Жизнь утекала из адептов слишком стремительно. Но волновал и еще один момент: не превратятся ли они в таких же неживых монстров? Вдруг тут заражение какое?

— Рискну, — буркнула я про себя, запуская кинжал в одного из зомби, который вдруг весь затрясся и... вырос раза в два.

— Дантрихтар гарзантамаг жангзшар! — выкрикнули вампиресса и хидр, как я поняла, ругательство. А так похоже было на заклинание. Жаль, это оказалось не оно.

— Откуда ж я знала, что тут все не так, все неправильно... неправильно... — повторила я, переглядываясь с друзьями. Они пока не могли уловить мою мысль. Я и сама, если честно, пока этого не могла, но в голове что-то вертелось, а вот ухватить мысль никак не получалось.

— Как мы с ними драться-то будем? — задал вполне резонный вопрос дроу. — Если они от твоего кинжала сильнее и мощнее становятся, то как же нам быть?

— А если плетью их? — предложила я. — Попробуем их собственное оружие, ведь недаром они с ним пришли. Может, тут другое измерение? Хотя при чем тут оно, оружие-то везде оружие, только действует по-разному. Поражает только то, что здесь мое оружие дало сбой. Ведь даже наемники от него умирали. А эти...

— Сирина, кинь мне одну плеть, — попросил хидр. Сейчас его лицо напоминало жесткую маску. Он приготовился к бою. Я быстро отправила ему с помощью своего хвоста требуемый предмет. Он схватил его,

подкинул в руке, удобнее перехватил рукоять и кивнул сам себе, принаравливаясь к новому виду оружия.

Не успел Вайт размахнуться плетью, как от дверей вдруг кто-то закричал:

— Ложись! Кто не спрятался, я не виноват, сейчас мы будем испытывать новые технологии земного оружия, лазер называется!

Голос был знаком. Я машинально расплылась в довольной улыбке. Как же нам его не хватало. Надо же, неисповедимы пути госпожи Судьбы.

А через секунду один из зомби был разрезан... распилен... в общем, теперь одного из зомби стало две половины.

— Эх ты! Глазомер подкачал, схалтурил, мазила! — шутливо пожурил второй голос, но мы уже стояли и неизвестно чему улыбались, когда еще два зомби сразу упали такими же аккуратными половинками, а последний еще пробовал крутиться на одном месте, пытаясь понять, на кого же ему бросаться. Еще и рык издавал такой, что уши закладывало.

Когда, так и не решив ничего, монстр упал замертво, проход освободился, мы кинулись было к... Диену, благодарить за очередное спасение, но он тут же, мотнув головой, показал наверх.

— Потом, все потом, ребят. Сейчас главное — отправить раненых в лазарет. Там мои парни нашли девушек, но я сомневаюсь, что им помогут, хотя... чем черт не шутит, когда ангел спит, — веселая, озорная улыбка осветила лицо нашего бывшего проводника, который во второй раз спас наши задницы. Интересно, он когда-нибудь унывает? Потом надо будет поинтересоваться данным вопросом.

Не успели мы оказаться наверху, как застонали от ужаса. На нас смотрели как минимум два десятка таких же зомби...

Глава 11

— Откуда их тут столько? — недовольно буркнула я, оценивая масштаб будущей бойни. В том, что именно она и будет, я нисколько не сомневалась.

— Что делать будем? — спросил кентавр. Но ответить никто не успел. Из-за угла дома показались несколько существ, обтянутых в кожу, на голове шлем. Мы, как по команде, напряглись.

— Это свои, — пояснил Диен, поспешив успокоить нас, застывших на изготовку и готовых броситься в бой, когда четверо подошли к нему и отчитались, что там все чисто. Правда, что и где чисто, учитывая ту грязь, что была на улицах, я не увидела и не поняла. Может, у них свои понятия о чистоте?

— Ого! Босс, а у тебя тут гулянка намечается! — радостно воскликнул один из подошедших, шлем немного приглушил голос. Я уже совершенно ничего не понимала. Как можно думать о веселье, когда перед нами застыли монстры. Машинально перевела взгляд на парня, ожидая его ответа.

— Ага, — оскалился Диен. — Кидай на них сеть-ловушку с лазерной перемычкой, чтобы они не смогли выбраться, у нас раненые, которых необходимо срочно отправить в их мир, а потом мы потанцуем, нам же необходимо еще виновника вычислить.

— Есть, шеф! — отрапортовал тот же весельчак, приложив два пальца к шлему, смешно их отставив. Да, веселая команда у Диена. Только называют они его весьма странно. Что означают их обращения? И что делать нам? Просто стоять и наблюдать — не выход. Надо же действовать.

В следующую секунду откуда-то сверху и правда упала сеть, окантовка которой светилась мигающими огнями. Зомби завyli, пытаясь разорвать ловушку и выбраться. Но у них ничего не получалось, сеть все больше схлопывалась, образуя внутри месиво из монстров. Я отвернулась. Уж больно отвратное зрелище перед нами предстало. А от запаха вообще выворачивало наизнанку. И кажется, не только меня. Кирэна была бледнее, чем обычно. Хотя она и так румяной никогда не была, но сейчас цвет ее лица больше соответствовал трупному. Наверняка и я не лучше выгляжу.

— Ребят, быстро к выходу из города, до портала вам придется бежать, иначе не успеете, потом вернетесь, — давал нам указание Диен, а мы только в ответ кивали. Произнести хоть слово не получалось. Я даже

удивлялась невосприимчивости Диена к запахам. Более того, в данный момент ни у кого не было даже мысли оспорить приказ. Диен изменился. Мы и не виделись-то всего пару недель, а такие перемены.

Схватив раненых, я тесно прижала к себе Ширу, он так и не пришел в сознание, вампирессе достался крылатый, хидр нес третьего парня, всего изломанного, а кентавру и дреу достались девушки, точнее, то, что от них осталось. Мы бегом помчались к воротам, которые все еще были закрыты. Но мысль о том, что нам не дадут покинуть странный и негостеприимный город, даже не пришла в голову. Так же, как и сам факт отсутствия жителей.

Нас пока сопровождал Диен, он сказал, что до ворот он нас проводит, а дальше мы сами. Подбежав ближе, подергали створки. Они были закрыты намертво, не желая нас выпускать. Но впасть в уныние никто из нас не успел.

— Посторонись, — скомандовал Диен, мы поспешно отошли на пару шагов назад.

Закрытое препятствие легко рухнуло от уже знакомых игрушек парня, только большей мощности. Грохот стоял знатный, пыль столбом, а вместе с воротами даже кусок стены отвалился, мы кивком головы поблагодарили юношу и бросились бежать к порталу. Он уже искрил, ожидая нашего приближения. Успели! От этой мысли хотелось кричать и радоваться. Но все это мы сделаем потом. Нас ожидало еще много дел. И перво-наперво надо было спасти раненых.

В портал мы заскакивали с ходу, по одному, каждый со своей ношей. Клали раненых прямо на пол, салютовали ректору и тут же возвращались обратно, бросив только, что проблему надо решить до конца. Хранитель и слова сказать не успел, он был в шоке от вида ребят, тут же вызывая всех врачей, которые находились в академии.

Началась суета, народ забегал, некоторые не смогли сдержать вскриков от увиденного. Особенно от вида девушек и полностью расплющенного парня. И я их прекрасно понимала, сама находилась в таком же потрясении.

Перед уходом быстро склонилась над Широй, поцеловала его. Мой хвост погладил лежащего без сознания юношу. Только после этого я прыгнула в портал.

Уже когда последний из нас покидал кабинет ректора, мы услышали:

— Вернитесь живыми! Удачи! На вас вся надежда.

Мне хотелось рявкнуть, что не мешало бы и магистров выделить, но это скорее из вредности. В том мире нас ждал Диен, а ему с его оружием ни один магистр и в подметки не годится. И это без преувеличения.

Выйдя из портала, снова оказались на уже знакомом месте. Не став

задерживаться, побежали обратно в город. А там картина разительно изменилась. Не было больше зомби, сейчас Диен и его команда дрались со странными существами: метра два ростом, смахивающие на орков, с клыками, но в то же время создавалось ощущение, что их тела сделаны из какого-то металла. Двигались они незаметно, будто просто исчезая и появляясь в определенном месте.

— Это еще кто? Создатели зомби? Или очередные монстры? — задала я риторические вопросы. Понятное дело, ответа ни на один не получила.

Почти все парни Диена были ранены, их одежда оказалась разрезана в нескольких местах, пропиталась кровью, движения стали медленнее, реакция немного заторможенной.

Нам хватило пары минут, чтобы оценить обстановку. Мы, не раздумывая, бросились в гущу сражающихся. Я только краем глаза заметила, что Вайт трансформировался в боевую форму. А также отметила уголком сознания, что и я стала выше ростом, но сознание не пропало, только в глазах появилась четкость, что позволяло увидеть перемещения этих существ, с которыми нам предстояло драться.

Метнувшись к раненым товарищам Диена, очень быстро приложила к каждому из них перстень, чтобы хоть немного залечить их раны. И снова только едва заметное свечение. Но оно хотя бы смогло затянуть порезы, остановить кровь. Парни поблагодарили кивком головы и снова бросились в атаку.

Теперь раздумывать было некогда. Я только изредка бросала взгляды на друзей. Вон кентавр откидывает одного врага копытом, второму сворачивает голову, которая со скрежетом отлетела в сторону, в это время вампиресса разрубала огненным мечом очередное существо, которое от оружия начало плавиться. Чуть дальше дроу подпрыгнул сразу над двумя, бросившимися на него, столкнул их лбами, после чего парными кинжалами снес головы обоим, Диен вообще орудовал своим необычным оружием, из которого вырывались странные световые вспышки.

Я всех отбивала машинально, от моего кинжала они тут же превращались в пыль. В какой-то момент мне стало интересно, почему с зомби было по-другому, их же мое оружие делало сильнее, а этих убивало. Весьма странное и необычное обстоятельство, но отвлекаться на размышление и сопоставление фактов не было сейчас возможности.

Мы все устали, раны мешали, саднили, тормозили движение. А странным существам конца и края не было. Неужели они размножаются почкованием? Как же их уничтожить всех?

И тут мой хвост стал вести себя неадекватно, куда-то меня потянул,

стал бить по земле, показывая направление. Сначала я отмахивалась, но рык Вайта развеял сомнения:

— Сирина, иди узнай, что он хочет показать! Ведь не просто так он ведет себя странно.

— Да, ты прав, надо проверить, что он почувствовал, — согласилась я, следуя в указанном хвостом направлении.

Со мной отправился Диен, остальные отвлекали врагов, не давая им к нам приблизиться. У друзей парня в руках находилось такое же оружие, именно оно помогало сдерживать натиск чудовищ.

Мы бежали быстро, даже не замечая направления, пока не оказались перед строением с полукруглой крышей, без окон и дверей. Остановившись всего на секунду, собрались думать, как попасть внутрь, но и тут хвост все решил за нас. Он быстро пошарил по гладкой стене строения, а в следующую секунду перед нами появилась дверь. Влетев внутрь, мы застыли: с одной стороны что-то бурлило и кипело в тонких трубках из прозрачного материала, с другой находились весьма необычные мигающие столы, на которых было много кнопок. А скреплены они оказались с интересным предметом, внутри которого мы увидели наших друзей.

— Компьютер, — выдохнул Диен.

Мне незнакомое слово ни о чем не сказало, кроме того, что это технология из закрытого мира, о которой нам уже говорил юноша. Вопросов тут же возникло много, но только я собралась узнать ответы на них, как меня перебили.

— Как вы сюда проникли?! — отвлек нас писклявый голос... человека? Он повернулся к нам лицом, сидя в высоком кресле перед странной штукой — компьютером. Хотя сначала я его и не заметила. — Уходите сейчас же, или я убью вас!

— Каким образом? — удивилась я, не заметив в руках у человека оружия. Или он решил помериться с нами силой? Но это смешно. Хотя родители часто говорили мне, что никогда нельзя недооценивать врага и я наглядный тому пример, но в данный момент действительно не понимала, с помощью чего нас убивать собрались.

— Для тебя и сил много не понадобится, — зашипел человек, задержавшись. — Сверну твою шею, и дело с концом.

Больше он ничего не успел сказать. Диен, озверев от того, что вот этот заморыш сотворил нечто страшное — создал зомби и монстров, с которыми сейчас сражаются наши товарищи, быстро скрутил парня, достал свои шарики, кивнул мне головой, показывая следовать за ним, а потом зашвырнул сразу несколько гранат внутрь. Человечек завыл, пытаясь

увернуться, укусить, освободиться. Причем сейчас он растерял свою уверенность, визжал, как девица, ругался похлеще наших портовых грузчиков. Но не терял надежды освободиться. Да куда там! Против силы Диена он оказался бессилён. Другу даже магию применять не пришлось. Хотя... Я все время забываю, что она здесь не работает.

Взрывы, грохот, клубы дыма, вспышки — от всего этого заложило уши и зарябило в глазах. Я свои зажмурила, уши зажала руками, чтобы не оглохнуть. А когда открыла... была удивлена произошедшими вокруг изменениями. Все кардинально преобразилось. Словно кто снял покров, город больше не был серым и мрачным, к нему вернулись краски, воздух стал более чистым и свежим, только связанный человек никуда не исчез, он громко ругался со слезами на глазах, обвиняя нас в том, что мы «похерили» дело его жизни. Но что это за слово такое, я не поняла, а Диен не стал объяснять, хотя мне очень интересно было узнать, о чем тот говорит.

— Это не для девичьих ушей, так что быстренько все забудь и не пытайся ни у кого спрашивать, — настоятельно порекомендовал он.

Я насупилась.

— Если он его произнес, то почему я должна забыть? Мне ведь интересно. А ты хочешь, чтобы я умерла от любопытства? — с обидой произнесла, умоляюще глядя на товарища.

— Это ругательство. Хорошие девочки не зацикливаются на них, — попенял мне Диен.

— Где ты хороших девочек видишь? — Сдвинув брови, я пошла на парня, тыкая ему в грудь пальцем. — Хорошие девочки сидят дома и вышивают крестиком. А я воин. Ясно тебе? Во-ин, — даже по слогам повторила, чтобы донести до товарища свои слова. Он только кивал и пятился назад.

— Ты воин? — презрительно зашипел человечек, продолжая брыкаться в руках Диена. — Да ты... Ты...

Договорить Диен ему не дал, зажав рот.

— Я бы не советовал, чревато, — шепнул парень. Сначала я не поняла ничего, а потом дошло, моя трансформация исчезла. Вот заморыш и не принял меня всерьез.

Человечек начал насмехаться, выдавая сквозь ладонь Диена ругательства. Я ни одного не понимала. Мы продолжали продираться сквозь обломки к выходу. Наконец это нам удалось. Человечек продолжал изворачиваться, и один раз ему даже почти удалось вырваться.

Диен схватил заморыша и потащил его к остальным. Наши друзья сидели прямо на земле, в замешательстве разглядывая валяющихся

сломанными игрушками врагов, которые больше не подавали признаков жизни.

— Вот вам виновник, — небрежно швырнул человека на землю Диен, брезгливо скривившись. — Власти захотел, выкачал всю энергию тех, кто здесь жил, превратив их в зомби. Еще бы немного, и он бы получил желаемое, когда бы занялся теми, кого вы недавно отправили в лазарет. Ребятам повезло, что этот гад решил потешить свое самолюбие, демиургом — властителем душ себя возомнил: хочу — караю сегодня, хочу — до завтра подожду! Вашим адептам благоволила судьба, их решили оставить на сладкое. Потому они и выжили.

— Что с ним делать? — спросила я. Мне хотелось его разорвать на мелкие кусочки, чтобы он мучился долго. Так же, как те, которых мы нашли едва живыми.

— Он предстанет перед межмировым судом, — ответил мне Диен, его взгляд сейчас обещал этому гаду все кары миров.

Человечек дернулся, презрительно сплюнув.

— Никто ничего мне не сделает, у меня есть деньги, много денег. Они решают все. Тебе ли этого не знать. А когда меня отпустят, я вернусь и доведу начатое до конца, — взгляд злодея устремился ко мне. — С тобой я разберусь по-особому, — на его лице появилась омерзительная ухмылка.

— Не в этот раз, — жестко осадил его Диен. — Я лично проконтролирую, чтобы ты получил по максимуму — смертную казнь. Слишком много дел успел наворотить, кучу жизней искалечил и уничтожил. Такие, как ты, не должны жить.

Остальные только с ненавистью смотрели на заморыша, пытаясь понять, как же ему все это удалось повернуть? В нем ведь ни силы, ни магии. А столько воинов было в его подчинении. Как? Но тут я пристально всмотрелась в нашего друга. И в голове возник уже совсем другой вопрос.

— Кстати, ты здорово изменился за те две недели, что мы не виделись, — улыбнулась я, наконец искренне порадовавшись нашей встрече. Раньше было не до проявления чувств. Зато сейчас, когда все позади, можно и расслабиться.

— Две недели? — удивился юноша, по очереди глядя на моих друзей, я кивнула, не понимая, что именно его удивляет. Он минуту подумал, что-то считая и загибая пальцы. Потом выдал: — Сирина, мы не виделись почти двадцать лет. — Я шумно сглотнула, это же повторили и мои друзья. Я даже обратилась к ним за поддержкой. Вдруг у меня на почве многочисленных стрессов мозг завернулся в другую сторону? Или, как говорил Диен, крыша уехала. А юноша между тем продолжил: — За это

время я успешно закончил академию, кстати, ваш хранитель был прав, межпространство сделало мне подарок, наделив знаниями и умениями, о которых в нашем мире слыхом не слыхивали, а освобождение вашего хранителя помогло все эти знания реализовать. Теперь я работаю на межмировую структуру, я — своеобразный чистильщик, помогаю освободить захваченные миры от таких вот тварей, — Диен не удержался и наподдал ногой в бок человечку, тот захныкал, отчего лица всех презрительно скривились. — А это моя команда, мои друзья, с которыми мы прошли огонь, и воду, и медные трубы, — улыбнулся наш товарищ.

В этот момент его команда сняла шлемы. Среди них мы с удивлением заметили двух девушек с ослепительными улыбками, длинными волосами, одинаковыми синими глазами. А когда они сняли с себя жилеты, то мы смогли понять, почему не определили их пол сразу, это обмундирование напрочь скрывало их грудь.

— А зачем вам трубы понадобилось проходить? — задал вопрос дроу, всего на мгновение опередив меня с таким же вопросом. — Это своеобразные соревнования? Или я чего-то не понимаю?

— Ребят, какие вы смешные, — залиvisto расхохотался наш товарищ, запрокинув голову, ему вторили его друзья. А мы не могли взять в толк, что же здесь такого смешного. — Это выражение такое, когда вместе проходишь слишком много испытаний.

— Как мы? — тут же поинтересовалась Кирэна.

Юноша кивнул:

— Да, именно как вы. Ведь я так понимаю, после моего ухода вы еще много куда вляпались?

— Угу, одна только небольшая потасовка с владыками чего стоит, — буркнула я в ответ.

И тут один из парней подал знак нашему товарищу. Он с грустью глянул на каждого из нас по очереди.

— Нам пора, — с сожалением отметил Диен. — Жаль, что мы не можем отметить нашу встречу. Надеюсь, она не последняя. Наверняка наши пути еще не раз пересекутся, зная вашу любовь к приключениям и устоявшуюся привычку вляпываться в неприятности.

— Это не мы, — покаянно произнесла я. — Они сами нас находят.

— Конечно-конечно, никто и не спорит, — улыбнулся юноша.

Пришло время прощаться. Тепло обнявшись со всеми нами, Диен и его команда достали из карманов кристаллы перемещения, раздавили их и в следующую секунду исчезли, прихватив пленника. А нам ничего не оставалось, как направиться к порталам. К тому же всех нас снесло

беспокойство за наших раненых студиозов.

Возле портала пришлось немного подождать, он никак не хотел открываться. А пока мы ждали, то имели счастье видеть, как город, который мы только что покинули, заволкло туманом, накрыло странным колпаком, а потом... он ожил. Мы увидели стражников, которые, выйдя за стены, стали разглядывать повреждения. Мимо них проехал на телеге водовоз, спеша развезти воду всем страждущим, а спустя пару минут с корзиной наперевес прошла женщина, жуя на ходу сдобу.

Жизнь в городе закипела. Все вернулось на круги своя. Мы только улыбнулись. Жизнь налаживается. Тут и портал открылся, мы вошли в него, чтобы в следующую секунду попасть под внимательный взгляд нашего ректора. Он обошел каждого, проверил на предмет повреждений, заглянул в глаза, исследовав уровень ментального вмешательства, и только потом, довольный увиденным, облегченно вздохнул и поинтересовался:

— Нашли источник зла? Хотя о чем это я? Если бы не нашли, не сидели бы сейчас передо мной. Так кто это был?

— Ты не поверишь, это был обычный человек, который захотел власти, — скривился в досаде кентавр.

— Человек? Обычный? Без магии?

Мы только кивали на каждый из вопросов. Ректор оказался поражен не меньше нашего.

Следующую пару часов мы рассказывали хранителю все, что с нами произошло, про то, кем стал Диен, не забыв упомянуть и разницу во временном промежутке. И только закончив рассказом о восстановленном городе, с ожиданием посмотрели на хранителя. Тот прекрасно понял наши взгляды, но с ответом не торопился. Вздохнул, встал, махнул рукой, приглашая следовать за собой.

Мы прошли в лекарское крыло, где в одном помещении, причем окруженном защитой высшего порядка, лежали все пятеро студиозов. Никаких признаков жизни ни один из них не подавал.

— За все время они так и не приходили в себя, — тихо и удрученно прошептал ректор. — Только девушки вели себя странно, несколько раз они пытались наброситься на лекарей, причем именно в бессознательном состоянии. Это пугает, учитывая, что ничего постороннего внутри их мы не выявили. Да и заразы внутри не обнаружено никакой. Но их поведение вызывает опасение.

— А если к ним попробовать применить амулеты? — спросила я, уже вставляя кинжал в подвеску на шее и прикладывая к ней перстень.

— Это единственный вариант, — с запозданием ответил хранитель. —

Больше все равно ничего не действует. Может, хоть это сможет помочь. Хотя я удивлен. Ведь город, как вы сказали, восстановлен, жители вернулись, тогда почему же наши адепты не приходят в сознание?

От триады полился свет, обволакивая сразу всех пятерых. Сначала ничего не происходило, а потом... мы едва успели отскочить, когда девушки, резко подскочив, оскалились и бросились на меня, рыча и полыхая глазами, в которых застыла ненависть. Но они не смогли причинить мне вреда, их откинула обратно моя защита, только те не прекратили попыток, при этом из их горла вырывался такой леденящий душу вой, что внутри все скручивалось от ужаса.

— Они превратились в зомби? — поинтересовалась Кирэна, принюхиваясь. — Нет, их не успели уничтожить, — тут же сама себе ответила она. — Но что же с ними такое? Почему они набрасываются на нас? И как их усмирить? Ведь и убивать не хочется, столько сил угробили на их спасение.

— Сейчас попробуем еще один способ, — произнес ректор, доставая из кармана браслет, на котором болтался такой пантиард, как на моих амулетах, быстро надел браслет на рукоять кинжала, отчего тот засветился, направляя поток света на двух девушек и удерживая их на месте, будто в клетке. А сам ректор нараспев, но очень тихо, стал читать заклинание.

Во время такой процедуры мы думали, что бедолаг сломает пополам, так их выворачивало. Тела покрылись странными волдырями, на месте которых будто образовались сквозные дыры, из которых начала вытекать дурно пахнущая мутная серая жижа. Глаза у обеих ввалились, кожа облезла, они ни на секунду не прекращали свой вой, у меня виски сдавило так, что потемнело в глазах, ноги стали подкашиваться. С двух сторон встали вампиресса и хидр, подставляя свои плечи. Я только и смогла бросить на друзей благодарный взгляд.

А как только заклинание было прочитано, свет рассеялся, девушки упали на пол, вот тут-то и началось их преобразование: кожа будто начала обновляться, раны затягиваться, цвет лица приобретал розоватый оттенок. Как только преобразование закончилось, обе вздохнули и открыли глаза, сразу хватаясь за головы.

— Где мы? — тут же встrepенулась одна, начиная оглядываться по сторонам. Взгляд испуганный.

— А зомби где? Они же нас рвали на части! — воскликнула вторая, тут же вытягивая свои руки и разглядывая гладкую кожу без единого повреждения. — Это было ужасно и очень больно.

— Вы уже в академии, — подал голос хранитель, не спуская с девушек

глаз. — Что последнее вы помните?

Обе задумались, пытаясь восстановить события. Одна из них обстоятельно рассказала, что с ними случилось, как только они оказались в этом странном городе. Они сражались, но чем больше зомби убивали, тем их больше появлялось. Более того, вызвавшие их феи оказались порождением зла, питающимся страхом и ужасом своих жертв. На глазах эти злобные твари росли, превращаясь в закованных в броню существ, которые и помогли в итоге схватить всех пятерых.

— Ой! А ребята... — воскликнула вторая девушка. — А что с ними? Они ведь еще больше пострадали! Там вообще все было ужасно. Кажется, двоих даже... даже... — Девушка закрыла лицо руками, до нас донесся всхлип.

— Они на соседних кроватях, но пока не приходили в себя, — кивнул головой в направлении остальных дреу. Но мы все еще надеемся на лучшее. С вами получилось, может, и с ними все получится и они вскоре придут в себя.

И только сейчас мы заметили направленные на нас взгляды всех троих, уже успевших прийти в себя парней.

— Вы очнулись? — обрадовался ректор. Хотя вопроса и не требовалось, все и так было очевидно.

— От того воя, что девушки устроили, и мертвый бы поднялся, — буркнул Шира, не сводя с меня взгляда. — Как мы здесь оказались? Я помню, что уже даже стоял одной ногой за чертой Грани, а больше ничего не помню.

Вампиресса рассказала о том, как мой хвост едва не проломил все мыслимые и немыслимые границы миров, требуя незамедлительно бежать на выручку, что мы и сделали. Дальше мы поведали всем присутствующим, кто оказался виновником, об истреблении зла, восстановлении города, и напоследок пришлось рассказать, что было с девушками. Они получили заражение крови, что вело к разрушению как мозга, так и тела. Не забыли упомянуть и о встрече со старым другом, но это уже скорее для ректора, так как адепты его не знали и ни разу не видели. Хранитель улыбнулся, когда мы рассказывали о его команде, об оружии и о неоценимой помощи Диена.

— Сколько мы пробыли без сознания? — хрипло спросил тот, у кого были сломаны крылья, оказавшиеся сейчас в отличном состоянии и, как плащом, укутывающие обнаженное тело своего хозяина.

— Почти неделю, — ответил ректор, чем удивил и нас, так как мы всего один день были в отлучке. — И за это время лучшие лекари бились

над вами днем и ночью... и все безрезультатно.

— Неделю? — выдохнула я, только сейчас начиная понимать, насколько ощутима временная разница в разных мирах.

— Да, но вы этого не заметили, так как были заняты. Благодаря разнице во времени ребята и оказались живы. Так как там наверняка прошло только полдня от силы, — пояснил хранитель.

— Но сейчас мы отлично себя чувствуем, — ответил за всех тот, за чью жизнь мы больше всего опасались и который пострадал больше всех, будучи совершенно изломанным.

— А это благодаря целительной силе триады Сирины, — бросил ректор как бы между прочим. Он прекрасно понимал мои чувства, мне не хотелось, чтобы кто-то чувствовал себя обязанным именно мне.

— А что же она ждала целую неделю? — ехидно заметила одна из девушек, увидев, что мой хвост уже вовсю ощупывает Ширу, который в этот раз не проявлял никаких признаков агрессии. Напротив, он еще и ласково теребил кисточку, что меня удивило. Зато совсем не порадовало одну из девушек.

— Не вы одни нуждались в помощи, у нас были незавершенные дела в городе, из которого мы вас с трудом вытащили, — грубо осадил ее вампиресса, с пренебрежением и презрением окинув хамку взглядом.

— А что это ее хвост вытворит с моим Широю?! — взвизгнула та, я резко обернулась, слух резануло одно-единственное слово: «моим».

— Сирина, нет! — услышала я, когда пелена ярости начала заволакивать сознание, хотя и не до конца, так как в своей трансформации я научилась не терять контроля. — Мы же их только что спасли! А ты уничтожить хочешь?

— Видимо, эту спасали зря, — зарычала я, сама не узнавая свой голос. Девушка застыла в шоке. Ее затрясло от страха и ужаса.

Неизвестно, чем бы все закончилось, если бы Шира не совершил немислимый прыжок, учитывая его состояние, и не повис на мне, целуя...

Глава 12

Вся ярость резко схлынула, трансформация исчезла. Теперь мы стояли обнявшись и целовались, не обращая ни на кого внимания. Напряжение всех этих дней исчезло, будто смываемое водой. Нега и спокойствие нахлынули, накрывая с головой. Каждый из нас радовался тому, что все обошлось, я была довольна, ведь живой-невредимый вредный Шира сейчас рядом, я чувствую его тепло. Но один вопрос все-таки тревожил душу, его-то я и поспешила задать, хотя для этого пришлось оторваться от столь увлекательного занятия:

— Почему она назвала моего жениха своим? — я смотрела на Ширу, но обращалась как к самой девушке по большей части, так и спрашивая мнение друзей. Но откуда они могли знать, в тот момент я не задумывалась.

— Потому что я с детства привыкла считать, что он только мой, — начала было свою пафосную речь девица, но ее же подруга на нее поспешила шикнуть, а мой хвост и тут отличился, резко хлестнув ту по лицу и рассекая его. Из раны брызнула кровь, девушка взвизгнула и хотела было наброситься на меня, но ее успела перехватить подруга, в глазах которой застыли страх и сомнение, а еще я заметила вину.

— Не советую, не заставляй нас жалеть о твоём спасении, — жестко произнес Вайт, становясь перед ней. Девица недовольно зашипела. Но дергаться перестала.

— Вы обручены? — продолжала я задавать свои вопросы, чтобы уже все узнать наверняка. Внутри кипела злость, но я не давала ей прорваться наружу. Сначала все выясню, потом стану делать выводы. Пока рано. Я посмотрела на юношу, ожидая ответа.

— Нет, — бросил Шира с такой злостью, что она передалась и мне. Хм, как интересно, я уже начала его чувствовать? Вот это новость. Наша связь крепнет с каждым днем. — Я всю свою жизнь пытался вдолбить ей, что ее глупые мечты никогда не осуществляются, но она даже в академию за мной потащила.

— Я все равно добыюсь... — Встав, девушка даже ногой топнула, пытаюсь что-то кому-то доказать, но ее перебил ректор:

— Достаточно, с вашими родителями уже связались, сегодня вечером вы отправляетесь домой. Сейчас вам лучше пойти к себе и собрать вещи, пока есть время.

— Что? Я никуда отсюда не уеду. С каких это пор ректоры заботятся о

связях студентов? Вы за всеми так следите? — сверкая глазами, заупрямилась та, поджав губы. — И вы меня не выгоните, вы подписали обязательство на десять лет, — ехидно заметила она, чувствуя свое превосходство. Вот тут мы впервые увидели нашего всегда спокойного и улыбающегося хранителя в ярости.

— Нет, не за всеми, только за теми, кто помог обрести свободу, за теми, кто, несмотря на опасность и угрозу для жизни, бросился в самое пекло, потому что это нужно было мне. За теми, кто не испугался могущественных н'айров и пошел против них. Еще вопросы есть?

Глаза хранителя стали метать искры, волосы сами собой зашевелились, он стал выше ростом, изо рта показались клыки, за спиной появилось два крыла, а на теле... добавилось еще две пары рук. Мы затаили дыхание, это было зрелище не для слабонервных. Он резко встал перед девушкой, поднял ее, держа за шею, отчего она начала задыхаться, и зашипел так, что мы с трудом разбирали слова:

— Есть некоторые моменты, когда я имею право нарушить обязательство, а именно тот факт, что из-за твоей глупости, едва не приведшей к гибели четверых адептов, я имею право не только отчислить тебя, но и отправить под суд, где вердикт судей будет: виновна, смертная казнь. Я решил дать тебе шанс начать свою жизнь заново, переосмыслив свои ошибки, но ты сама упорно лезешь в петлю.

— Какие такие ошибки? — Я подалась вперед. Но тут и девица не выдержала.

— Это за что? — с вызовом поинтересовалась она. Мы с интересом стали ждать ответа.

— Неужели ты думала, что твое предательство не вскроется, когда осыпала своих спутников порошком, замедляющим движения? — приходя в норму, устало поинтересовался ректор. Девушку затрясло. — Чем тебя подкупили? Мнимой любовью Ширы? Безграничной властью? Судя по твоему взгляду, всем и сразу. Уходи, — резко закончил ректор, отворачиваясь от девицы, а все остальные смотрели на нее с брезгливым ужасом.

— И ты эту тварь вот так просто отпустишь? — бросился было к ней наш дру. Но хранитель перехватил его, не давая приблизиться к предательнице. Кажется, еще немного, и у нас всех сдадут нервы. Пока же мы оказались настолько потрясены, что застыли без движения.

Воспользовавшись нашей заминкой, девушка вырвала руку из захвата подруги, в глазах которой застыло брезгливое презрение, и быстро выскочила из комнаты. А я наконец отмерла и решила узнать у нашего

хранителя, что все это время мешало нормально мыслить.

— Я вот все время думаю, нас ведь наш ректор отправлял сюда всего на месяц, а тут мы узнали, что застряли на десять лет. Как такое возможно? Да и наши родители наверняка с ума сходят от беспокойства, — засыпала я вопросами ректора, а тот все это время стоял и посмеивался. — К тому же я еще задаюсь вопросом, для чего этот обмен нужен был? Ведь н'айры намного превосходят нас и даже наших магистров. Чему же они собрались у нас учиться?

— Сирина, во-первых, ты все время забываешь об одной немаловажной детали, — начал он, замолчав и предоставив мне возможность самой додумать очевидное.

— Точно! Время! — в один голос выкрикнули Вайт и Кирэна. — Как же мы после слов Диена не сообразили? Он ведь сказал, что у них прошло двадцать лет, тогда как у нас всего две недели, значит, в нашем мире пройдет всего месяц, а тут, получается, десять лет?

— Правильно, все так и есть, — подтвердил хранитель. — Вот только прошлый ректор забыл уточнить, что связаться с родными можно, так же как и побывать дома.

— Как? — в один голос воскликнули мы.

— Но нам говорили, что портал открывается раз в десять лет, — решила еще раз уточнить я.

— Это у него он открывался раз в десять лет, а у меня его можно открыть в любое время, — по-доброму улыбнулся хранитель, поглядывая на всех нас. — Вот когда отучитесь хотя бы год, сдадите экзамены, тогда я вас всех отпущу повидаться с родными, а будет желание, можно пригласить их сюда.

От такой новости настроение подскочило выше крыши. Мы даже забыли про ушедшую девицу, к тому же, как нам позже стало известно, она тихо покинула вместе с родителями академию, чтобы больше сюда не возвращаться.

Но теперь мне хотелось бы узнать ответ на вторую часть моего вопроса. И я вопросительно посмотрела на хранителя. Он вздохнул и поспешил уточнить:

— Ты ведь не отстанешь, да? — Я кивнула. К тому же не понимала, с чего вдруг ректор решил сделать из этого проблему. Ведь все почти позади. И теперь не место тайнам и интригам. Так почему бы ему не удовлетворить наше любопытство. Мужчина вздохнул и начал говорить: — Изначально у них был план захватить и ваш мир. Но, исследовав его, н'айры поняли: у вас слишком много магии, ее необходимо привязать к их источнику, заодно

и подпитать его, так как он начал терять свою силу. А для этого нужна была двухсторонняя связь: в вашем мире — их маги, а в этом — представители вашего мира. Вот только н'айры не учли, что появитесь вы, с виду безобидные адепты Академии практической магии.

— А в нашем мире н'айры ничего не успели натворить? — обеспокоенно поинтересовался Хиат. Мы тоже напряженно посмотрели на хранителя, ожидая ответа.

— Нет. Ничего. Когда они почти повесили привязку на источник, вы освободили меня, и их манипуляции потерпели крах. Никто ничего сразу не понял, а потом...

— Но они все еще находятся там? Или сбежали вместе с остальными? — задала вопрос Кирэна.

— Пока там, но за ними присматривают, — улыбнулся хранитель. — Еще вопросы есть?

В данный момент ни у кого вопросов не возникло, о чем мы и поспешили поведать ректору. Он кивнул и стремительно покинул лазарет. А мы еще остались, чтобы понаблюдать за самочувствием спасенных.

— Сколько всего с вами произошло... — протянул крылатый, поглядывая на Кирэну с интересом. Но Вайт тоже заметил этот взгляд, нахмурился, обнял вампирессу и притянул к себе собственническим жестом. Крылатый улыбнулся, поднял обе руки вверх и тут же заявил: — Не стоит нервничать, я не претендую. Всего лишь люблю, ничего более. Красивые у вас девушки. Если честно, и не скажешь, что воины. Но я чувствую их силу.

— Да, наши девушки любому фору дадут, — с гордостью произнес Хиат, тепло поглядывая на нас с вампирессой.

— Ладно, вы отдыхайте, а нам тоже пора, — произнесла я, отходя от Ширы. Он выпустил меня без возражений. Хвост попытался его скрутить, но я тихо прошептала: — Эй! Не наглей, мне тоже надо отдохнуть. Я не на танцульках была.

Моя конечность тут же отлепилась от парня и обернулась вокруг меня. Помахав всем рукой, пожелав скорейшего выздоровления, мы покинули лазарет.

Прошло несколько дней. Мне казалось, жизнь начала налаживаться, к тому же с Широю мы часто и подолгу общались, хотя временами он и бывал злобным букой, но по большей части вполне себе мирно отвечал, много рассказывал о своем мире, о быте их расы и конкретно о соплеменниках. Как оказалось, все представители его расы — наемники. Специализируются на охране. Редко на убийствах и похищениях. Но есть и

такие, которые добывают драгоценные металлы.

— О, прям как наши гномы, — провела аналогию я, юноша, на миг задумавшись, кивнул:

— Да, похоже, что так. Только ваши гномы в шахтах добывают камни, на рудниках, а мы по большей части в реках, морях, изредка в океане. На глубине можно найти много интересного.

Каждый вечер мы сидели с друзьями в беседке за академией, планировали наше будущее, в нас бушевал юношеский максимализм. В первое время гном и один из оборотней еще чувствовали себя неловко, так как ощущали свою вину, но мы смогли убедить их в одной простой истине: хорошо то, что хорошо заканчивается. Парни вроде как согласились с нами. И теперь они снова с нами, и больше нашей дружбе ничего не угрожает.

Вот только мы тогда не знали, какое еще испытание приготовит нам судьба, но верили в лучшее. Ведь недаром всем известно: во что больше веришь, то и случается. И мы хотели надеяться на лучшее.

Шло время, мы усиленно учились. Я уже прекрасно могла трансформироваться, сохраняя сознание. Более того, могла сама вызывать боевую форму в любое время независимо от обстоятельств. Шира во многом мне помогал, хотя и вел себя временами просто несносно. У Кирэны и Вайта развивались отношения довольно стремительно, что нас всех радовало. Впрочем, не отставали от них и Хиат с одной из светлых эльфиек, и Шиариаль с другой. Часто можно было увидеть остроухую, сидящую верхом на кентавре. Эта картина вызывала улыбки у всех: и у преподавателей, и у адептов. Особенно когда они гарцевали по двору академии.

Через полгода к нам пришел новый преподаватель, некий архимаг, который должен был нас выучить новому виду магии — математическо-геометрической магической структуре создания накопительно-боевых амулетов. Честно говоря, мы себе даже представить такое не могли, но с интересом слушали первую, вторую, пятую лекции, все еще не до конца понимая ее суть.

А потом... что-то странное стало происходить и с Широю, и с несколькими нашими друзьями: одной из светлых эльфиек, орком, гномом и... хидром. Они стали огрызаться на нас, смотреть с презрением и даже долей ненависти. Нам стало страшно, особенно мне, когда даже мой хвост при нашей встрече с х'арзом сворачивался в тугую клубок, не имея ни малейшего желания касаться парня. Это стало самым ужасным. Что же происходит, если моя конечность отказывается признавать пару?

— Сирина, что с ними? — сходя с ума от горя и беспокойства после

очередной ссоры с Вайтом, подошла ко мне Кирэна. Я же сама только час назад поссорилась с Широю, потому, пожав плечами, задумалась.

— Пойдем к ректору, вдруг он чего умного посоветует? — предложила я, вампиресса согласилась. Мы обе прекрасно понимали: на ребятах эффект чужого влияния. И теперь нам бы очень хотелось узнать, как его можно убрать.

Не успели постучать, как дверь открылась. Мы увидели вышагивающего по кабинету, заложив руки за спину, хранителя. Он на миг остановился, посмотрел на нас, потом махнул рукой, произнес:

— Знаю, зачем вы явились, сам об этом думаю. Несколько студиров пропало, еще многие будто сошли с ума, их не узнать, огрызаются, бросаются в драки, проявляют агрессию, более того, самое прискорбное — их души умирают, ни одно заклинание не помогает, оно от них просто отскакивает. — Ректор устало опустил в кресло, тут же подскочил и снова зашагал по кабинету. — Я применял различные методики исследования и устранения воздействия, но у меня ничего не вышло. И тут даже ума не приложу, что можно придумать.

— Но выявить причину пробовали? — спросила я, хранитель кивнул, с укором посмотрев на меня. Я потупилась. Ну да, уж он-то и сам прекрасно должен знать, что делать в первую очередь. — А ауру считывали? — чтобы не молчать, задала я на всякий случай еще один вопрос. И снова кивок. — А структуру сущности исследова... — я не договорила, какая-то мысль пронзила голову. Ректор и вампиресса застыли, глядя на меня. — Сущность! Точно! — я даже палец вверх подняла. А потом на недоуменные взгляды пояснила: — Мой хвост... Он больше не признает Ширу парой, вот в чем суть. Значит, что-то изменилось в них самих, но тут, скорее, кто-то изменил. Или вообще подменил, хотя я еще и сама не понимаю как. Это нам и предстоит узнать.

— И как мы узнавать будем? — спросила Кирэна, она оказалась совсем поникшей, оно и понятно, когда такое происходит с теми, кого любишь, это самое ужасное.

— Есть у меня идея, — начала я, пытаюсь сформулировать свою мысль. — Смотрите, раз их переделывают, меняя их сущность, значит, кому-то это надо. Вопрос: кому и для чего? Вот это-то нам и предстоит выяснить. Ведь кто-то же должен их или вызывать к себе, или чем-то опаивать. Любое, даже самое незначительное вмешательство кого бы то ни было может навести нас на след, — подвела я итог своим сумбурным объяснениям. Хотя лично у меня уже была кое-какая мысль, но ее я пока не торопилась высказывать, сначала надо было все проверить, а потом

действовать. Да и бросать тень на того, чья вина еще не доказана, мне пока не хотелось.

— То есть нам сейчас необходимо наблюдать за всеми измененными? — переспросил ректор, я кивнула. — У нас не хватит народу, к тому же мы не знаем, кому можем доверять, кому нет.

— А где наша старая добрая пластинка-индикатор? Так вроде ее в свое время назвал Диен? — вспомнила я о той самой нашей чудесной проводнице. А заодно подумала, как бы хорошо было, если б он снова появился как наш спасатель. Но сейчас мы все-таки могли рассчитывать только на себя.

— Правильно, она нам поможет определить, где друг, а где... — Кирэна запнулась, поперхнулась, но потом закончила: — Уже совсем не друг.

Хранитель достал из воздуха нашу старую знакомую, которая, попав к нам в руки, сразу засветилась, будто приветствуя. Забрав ее, пошли к друзьям, чтобы объяснить суть проблемы. В нашей комнате собрались все, кроме хидра, орка, одной светлой, гнома... сейчас не было еще оборотня, дроу и еще одного орка. Нас осталось всего пятеро. Запустив пластину, чтобы выявить, есть ли среди нас, как мы стали называть таких, зараженные. Облетев всех, индикатор показал, что никакого вмешательства нет, вот только надо мной долго кружился, меняя цвета каждый раз, а потом, приняв свой обычный золотой цвет, показывая, что все отлично, пластинка приземлилась на стол и застыла.

— Ого! Получается, тебя несколько раз пытались... э-э-э... заразить? — присвистнула Кирэна. — Но по какой-то причине с тобой ничего не вышло. Неужели из-за твоей защиты? Или тут что-то другое? Ты ж смотри, одним разом не удовлетворились. Настойчивые какие, — вампиресса присвистнула.

— Не знаю, — честно призналась я. — Я ни разу даже не почувствовала ничего. Никакого вмешательства. Да и не подходил ко мне никто. Или, помнишь, как те наемники? Их взгляды я хорошо чувствовала, они были липкие и противные. А тут... совсем ничего не ощущалось.

— Совсем никто не подходил? — усомнились друзья. — Но ведь не ветром же эта гадость разносится? Откуда-то же она берется?

— Ребят, мне кажется, это создается какая-то армия, но для чего?.. — впервые подал голос Хиат. На него сейчас вообще было страшно смотреть, осунувшийся, под глазами темные круги, дыхание тяжелое. Ему, так же как и нам с вампирессой, было тяжело без своей пары. Так же как и второй светлой без Шиариала. Остроухая тоже выглядела неважно. Глаза запали,

губы плотно сжаты, руками она обхватила себя за плечи.

— Вот это нам и предстоит узнать, — выдохнула я. — Осталось распределить, кто за кем будет наблюдать, ведь рано или поздно этот сотворитель просто обязан будет позвать тех, кого создал, к себе.

— А если они как-то по-другому получают информацию или что там у них... — вампиресса застыла, не договорив. Ее глаза стали как блюдца. Мы уже испугались, что ей плохо. Но она резко обернулась к светлой: — У Шиариаля в последнее время ничего нового не появлялось? Браслет, амулет, кольцо... что угодно, но новое, ему не принадлежащее? — задала свой вопрос вампиресса, смотря на эльфийку, потом переведя взгляд на кентавра, затем обращаясь ко всем сразу.

— Я видел, что у светлой появился амулет, она еще им хвалилась, типа сама сделала, рассчитала там что-то с нашим новым магистром и сделала, — первым подал голос оборотень. — Да и у моего... — он запнулся, как перед этим вампиресса, так как и его друг-брат тоже пропал, — тоже был новый наплечный браслет, он как-то обмолвился, что это его рук дело, но в подробности не вдавался.

— И у Шиариаля только пару дней назад появился странный перстень, — нахмутив брови, отозвалась светлая. — Но на мой вопрос он не ответил, сказал только, что это наше будущее.

— Очень странно, — прислушиваясь к друзьям, задумалась и я, припоминая, было ли у Ширы что-нибудь новое, оказалось — нет, так как он часто занимался со мной спаррингом на кинжалах, соответственно, он оставался по пояс обнаженным, потому я отчетливо помню, что никаких новых, да и старых тоже, прибабасов на нем не было, о чем и поспешила уведомить друзей.

— Значит, должен быть еще способ, помимо предметного, — выдвинула идею светлая, все это время о чем-то думающая. — Более того, мои подозрения падают на нового учителя. Как только он появился, так и начались проблемы. Еще и амулеты эти, сделанные своими руками...

— Почему именно учитель? — поинтересовалась я, мне вдруг стало интересно, насколько совпадут наши мнения, ведь я тоже склонялась к версии: злодей — наш новый магистр. — Две недели назад много учеников прибыло, к тому же еще и лекари добавились, маги-чародеи, правда, их предназначения я так и не поняла пока, да и неинтересно было вдаваться в подробности. А ты именно на учителя думаешь?

— Ребят, у меня ощущение, что разгадка на поверхности, но мы пытаемся ее закопать поглубже, — подал голос оборотень. Мы недоуменно посмотрели на него. Он продолжил: — Смотрите, ребят выбрали как-то

хаотично. Я бы еще понял, если б отбирали сильнейших, но ведь заразили всех подряд, кто под руку попался. А все потому... гратзаркимас! Вот что-то вертится в голове, ухватить не могу, — хлопнул себя по лбу он.

— Ради кого-то одного заразили всех? — Мысль вырвалась раньше, чем я успела ее додумать. И тут же холодок пробежал по телу, так как некое предчувствие-осознание заполнило душу.

— Вот, точно! — подхватил мою идею оборотень. — Именно! Я как раз это и имел в виду. Только мне кажется, не из-за одного, а из-за нескольких. Кто-то изрядно насолил нашему сотворителю зла.

— К тому же такое амулетно-отворотено-отравленческое — это больше смахивает на месть, причем обижен... — Договорить мне не дал ворвавшийся ректор, глаза которого сверкали от ярости, рот был перекошен, волосы дыбом.

— Быстрее, оружие к бою, нападение! — воскликнул он и тут же, закрыв лицо руками, застонал раненым зверем: — Я не знаю, как вы станете с ними драться, к тому же они настроены решительно: убить! В них не осталось ничего светлого... Ребят, я прошу вас... Они больше не... В общем...

Хранитель начал запинаться, его взгляд затравленно перебегал на каждого из нас. Я обомлела, сообразив, о чем говорит мужчина. Верить не хотелось. Но и отмахиваться уже было поздно. И сейчас нам предстояло сделать свой выбор.

Первой не выдержала Кирэна. Выдохнув, как перед прыжком в воду, она выхватила оружие и с самым решительным видом бросилась мимо ректора. Мы за ней. Выскочив из комнаты, мы помчались на улицу, где уже шел бой с напавшими. Ими оказались...

— О! Не-е-е-ет! — Такой боли я никогда не видела, какая была у моих друзей, которая рвалась из меня самой, стоило взглянуть на бесстрастные, перекошенные лица наших... друзей, шедших убивать. Да, именно это я и предполагала. Но одно дело — думать и гадать, и совсем другое — увидеть воочию.

Не успели мы ввинтиться в толпу дерущихся, как вдруг в самом центре вспыхнул портал, всех находящихся в радиусе трех метров отшвырнуло подальше. Из портала выскочили... Диен со своей командой, быстро оценили ситуацию, а затем, надев странные маски на глаза, вытащили уже знакомую нам сеть, накинули на всех зараженных, при этом еще и наставив на них оружие.

— Нет, Диен! — не смогла сдержать крика Кирэна. — Они же наши... друзья! — запнувшись, продолжала увещевать парня вампиресса.

— Они больше не ваши друзья! — жестко произнес Диен, нажимая на кнопку, после чего из его оружия вырвался столб яркого света, то же самое проделали остальные из его команды. Эльфийка, вампиресса и я закричали. Сил смотреть на все это не было.

Кирэна отвернулась, закрыв лицо руками, многие сделали так же, чтобы не видеть, как сейчас уничтожают их друзей и любимых. Меня будто отключили: ни чувств, ни эмоций. Я наблюдала за всем словно со стороны. Только горячая влага текла по щекам, да соль ощущалась на губах.

Свет из оружия будто сосредоточился только над зараженными, которые, озверев окончательно, утратив свой облик, стали рвать когтями сеть, царапать и кусать друг друга, пытаясь выбраться, но все их попытки оказались тщетны.

— Сирина, иди сюда, — позвал меня Диен. Когда я подошла, он скомандовал: — Сооружай свою триаду, нам необходимо разорвать соединяющую нить, она слишком крепка, пока мы ее не порвем, не сможем вернуть друзей в прежнюю сущность. Их душа почти умерла, ее поглотило зло, которое сейчас необходимо вытравить. Но сделать это надо быстро. Давай!

Я сделала так, как он сказал, для этого пришлось снять подвеску с шеи, но когда скрепленную триаду подставила под тот самый свет, что лился из их оружия, вот тут и начало происходить нечто ужасное, и я даже хотела спрятать триаду подальше.

Над сетью поднялась серая муть, от которой пошел такой запах, что защипало глаза, тошнота подкатила к горлу, дышать стало невозможно. То, что творилось с друзьями внутри сетки, вообще вызывало ужас. Их стало ломать, кожа лопалась, суставы выворачивались под невыносимым углом, в какой-то момент даже показалось, что сейчас у них просто оторвутся и руки, и ноги.

Вой, крики, стоны раздались из-под сети. А в следующую секунду открылся еще один портал, и из него фактически выползла... изгнанная девица, гневно сверкающая глазами, в которых не осталось ничего, кроме безграничной злобы, агрессии, жажды убийства. Она обвела нас мутным взглядом, остановившись на мне, и, собравшись наброситься, зашипела:

— Ты... ты должна давно быть мертва, все из-за тебя. Он мой, только мой. И он... — тычок пальцем себе за спину, где в сетях продолжали извиваться наши друзья, — уже никогда не будет твоим. Они все теперь мои рабы. — Ее злобный хохот был настолько омерзителен, что стало не по себе, захотелось подскочить и свернуть ей шею.

— Рабы? А зачем они тебе? Такова твоя плата тем, кто спасал тебя от

зомби? — язвительно и с презрением спросила я.

Она расхохоталась в ответ.

— Ошибаешься, — вполне себе спокойно заметил Диен, доставая второй рукой из кармана какую-то коробочку и кидая в нее. — Лови! — Девушка машинально поймала брошенную ей штуку и тут же, собравшись ее отбросить, завизжала, когда предмет намертво прилип к рукам, а из него появилась светящаяся пыльца, которая, распространяясь по воздуху, кружила вокруг девушки, после чего начинала ее покрывать с головы до ног.

— Уберите от меня эту гадость! — закричала она, но попавшая ей в рот пыльца заставила поперхнуться, задохнуться и замолчать.

Сейчас эта девушка напоминала статую, застывшую и мрачную, так как светящаяся золотистая пыль теперь стала сереть на глазах, пока окончательно не потускнела, став грязно-серого оттенка, при этом еще и затвердев, запечатав в себе девушку. Жалости к ней никакой не было. Только чувство свершившейся мести. Но вот вопрос с нашими друзьями оставался открытым.

Как только ее глаза стали безэмоциональными, потухшими, из окна третьего этажа «вышел» тот самый новый преподаватель, подозрения на которого и пали. Он и не подумал включить левитацию. Более того, кажется, совсем ничего не соображал. Как только на земле распласталось его безжизненное тело, к нему подбежал ректор, сделал несколько манипуляций и, потрясенный, посмотрел на нас. Мы думали, хуже уже не будет, как же мы заблуждались. Может, особенно когда такой взгляд обещает много гадостей.

— Что? — стоило хранителю подойти к нам, как в один голос мы задали мучающий нас вопрос.

— Все очень плохо, — опустив голову, едва слышно прошептал тот. — Это даже не заражение, это полностью выкачанная консистенция сущности, с изменением сознания и полным подчинением.

— А есть обратный процесс? — уже заранее зная ответ, решил все-таки поинтересоваться Хиат.

— Боюсь, что... — попытался развести руки в стороны хранитель, тем самым показывая, что это все. Я с надеждой и волнением посмотрела на нашего иномирного друга. Сейчас только на него была надежда. Я почему-то верила: если он прибыл, значит, все должно быть хорошо. — Это кон...

Но договорить нашему совсем павшему духом ректору не дал Диен, вдруг оскалившийся и довольный.

— Нет ничего, что нельзя было бы повернуть вспять или вернуть в

прежнее русло. Не пугай ребят, — это уже было сказано хранителю.

— Я не пугаю, всего лишь озвучиваю истинное положение вещей, — пожал плечами ректор, хотя мы увидели, что его глаза немного потеплели, в них появилась надежда. Впрочем, не только у него, у всех нас тоже.

— Ириска, доставай резервуары! — вдруг крикнул Диен одной из своих помощниц. — Хиш, давай наши пылесосы, сейчас начнем откачку!

Так как мы, как всегда, ни слова не поняли из сказанного, то нам оставалось только наблюдать, сжав кулаки. А происходило нечто необычное. Девушка вытащила из воздуха странные предметы, похожие на мешки, но из необычного и неизвестного нам материала. Диен с Хишем нацепили эти мешки на некие палки, которые достал юноша. После таких приготовлений палки направили на тех, кто был внутри сети. Снова полился голубоватый свет, в который начала впитываться та муть, что зависла над сетью, более того, мы увидели, как из наших друзей тоже потянулся серый туман. Сначала тонкой струйкой, потом все больше и больше. И вот уже серая масса лилась огромным потоком. Мне на миг стало страшно за друзей. Но зажмуриться не могла, мне просто необходимо было все видеть своими глазами.

Когда вытягивать стало нечего, Диен с командой опустили оружие, сняли мешки, плотно их завязали. Диен открыл портал и кому-то передал этот груз, не забыв предупредить:

— Это в утиль! Черная мутация, — после чего быстро захлопнул портал и обернулся к нам. — А теперь нам нужен радужный маг.

— Кто? — не сообразили мы, что это за зверь. — Зачем? И кто это вообще такой?

— Я впервые слышу о таком, — продолжил ректор, недоуменно глядя на нашего бывшего проводника. Он, кстати, снова сильно изменился, но я это отметила как свершившийся факт.

— Это тот, кто посредством расслаивания красок ауры, которая есть у каждого существа, сможет вытащить и восстановить их истинную сущность, — начал пояснять Диен.

— Впервые слышу о таком, — задумался хранитель. — Студioзы! Кто-нибудь видит разные цвета магии существ?! Быстренько настраиваемся на магическое зрение и проверяем! — зычным, хорошо поставленным голосом обратился он к студентам, кучками стоящим во дворе академии. За происходящим они наблюдали со страхом.

Все стали переглядываться между собой, многие пытались перенастроить зрение на ауры. И я попыталась, но увидела только легкие светлые блики, ничего более. О разноцветных слоях ауры я и помыслить не

могла и даже не предполагала, что такое возможно.

— Я вижу! — вдруг выкрикнул кто-то из толпы, когда мы окончательно приуныли. — Только я не знаю, как расслаивать эти потоки, — выходя к нам ближе, смущенно произнес юноша-эльф, из новеньких, который даже покраснел от такого внимания. Еще бы, ведь теперь спасение жизни наших друзей оказалось в руках вот этого ушастого. Ему и самому от такой ответственности плохо стало. Но он молодец, держался бодрячком.

— Я тебя буду учить и направлять, — беря его за руку и подводя ближе к нашим зараженным, с которых спала сеть, произнес Диен. — Главное, максимально расслабься, ты слишком напряжен. Представь, что здесь никого нет, мы одни и нам просто необходимо разукрасить ауру твоих же товарищей-студентов, — увещевал юношу наш друг, пытаясь убрать его скованность.

— Так если ты это видишь, почему сам не можешь? — не поняла я, вопросительно смотря на товарища. Доверять такое дело неизвестному новичку мне лично было страшно.

— Я не могу с ней работать, а вижу ее в специальном приспособлении, — пояснил Диен. — Еще у меня врожденное чутье, как надо, потому я и стану помогать этому парнишке, — улыбнулся он. — Начинаем. Времени нет.

Выхватив из кучи зараженных одно из тел, которое сейчас напоминало безжизненный экспонат, хотя и с открытыми глазами, Диен нацепил на лицо очки, как он их назвал, указал парню на существо и начал объяснять, какую нить стоит вытянуть, какую переплести, какую расслоить и наложить на другую. Каждый из нас затаил дыхание, напряженно наблюдая за действиями парня. Все-таки я не сдержалась и закрыла глаза, чтобы тут же снова их распахнуть. Нет. Я не могу. Мне нужно наблюдать за всем, иначе... Что иначе, думать не хотелось. Сама не заметила, как с силой сжала руки в кулаки. Кирэна вцепилась в меня мертвой хваткой. Ей впервые стало так страшно. Да, мы дрались с наемниками, побывали у зомби, обезвредили человека-злодея, но никогда не было настолько страшно.

— Как думаешь, получится? — одними губами прошептала вампиресса.

— Обязательно получится, — придав голосу уверенности, ответила я, хотя сама такого не испытывала. Но ведь главное — верить, правильно? И мы верили и ждали. Надеялись на этого парнишку, единственного, как сказал Диен, радужного мага. Ведь другого у нас и не было.

— Стоп! Не торопись. — От окрика нашего иномирного друга мы с Кирэной вздрогнули. — Смотри, вот эту синенькую надень на фиолетовую. Так. Молодец. Отлично. А теперь зеленую переплети с оранжевой и теперь на них просто накинь белую. Вот видишь, все у тебя получается. Главное, не торопись. Делай все аккуратно.

— А если вот эту вот сюда? — робко, но уже более уверенно, чем раньше, задал вопрос юноша. Мне хотелось рвануть вперед и дернуть его за уши. Что за самоуправство? Надо делать как говорят. А то он сам сейчас налепит неизвестно чего. Но Диен вопреки моим прогнозам улыбнулся и тихо произнес:

— Вот молоток! Сам улавливаешь все. Давай ее как раз туда, куда ты указал. А теперь и вот эту красную спеленай с синей и черной, а между ними протяни серебристую, обмотай золотистой и теперь накинь поверх вот этой, сделанной ранее. Отлично. Продолжаем.

Мы слушали и поражались, как много того, о чем мы не имели понятия. А главное, как пошутила Ириска:

— Снайпер ошибается один раз, Ди, не забывай, что ты в ответе за тех, за кого взялся! И еще не заразись сам, мне не нужен отмороженный муж.

— Знаю, милая, сейчас мы их вернем на родину целыми и относительно здоровыми. А отмороженного мужа любая жена просто обязана разморозить. — Он подмигнул девушке, потом быстро глянул на ректора. — Кстати, готовь пока тех, кто их инициирует, без этого они не смогут вернуться окончательно.

— Но тут не все парные, — нахмурился ректор, разглядывая застывших зараженных.

— Значит, с остальными потом разберемся, пока приведем в норму парных, — заулыбался Диен хранителю и обратился к эльфу: — Давай, малыш, у тебя отлично выходит.

Остроухий довольно осклабился. Похвала оказалась приятной. Юноша расслабился окончательно. Ему определенно понравилось то, что он сейчас творил. Руки больше не тряслись, действовал он уже увереннее. Оттого и выходило все быстрее.

Слова Диена звучали в ушах. Вот тут мне на миг стало страшно. Даже не заострила внимания на поздравлении друга с женитьбой, все ушло на второй план. Не так я представляла укрепление нашей с Широю связи. Но если по-другому никак нельзя, то придется его инициировать, а заодно окончательно укрепить связь. Я вздохнула, представив реакцию х'арза, когда он все узнает. Но сейчас в любом случае без этого не обойтись.

С первым зараженным провозились очень долго. Юноша сначала еще

волновался, пот струился по вискам. А говорят, что эльфы не потеют, отстраненно подумала я, напряженно наблюдая за действиями ушастого и Диена. Только один раз адепт поспорил с нашим товарищем. Когда тот скомандовал переплести синюю и розовую нити, юноша вдруг потянулся было сделать как ему сказано, но вздрогнул и воскликнул:

— Нет, нельзя! Синюю лучше с зеленой, розовая отвечает за нежность, а синяя — за навыки, их нельзя переплетать, тогда так зеленая символизирует умение. Вот с ней как раз будет то, что надо. — Эльфенок со страхом глянул на Диена, а тот пока раздумывал, но наконец, придя к очевидному мнению, кивнул:

— Согласен, переплетай как правильно. У тебя, оказывается, тоже отличное чутье. Мне оно импонирует.

И работа снова закипела. Наконец первый был готов, ректор кому-то махнул рукой, отдал все еще ни на что не реагирующее существо одной из выбранных им адептов, которая, подхватив зараженного под руки, тут же исчезла с ним.

— Хм, в такой ситуации впору брачное агентство открывать, — усмехнулся товарищ Диена, глядя на бессознательных существ и на нас, ожидающих свои пары.

— Нет, не придется, — возразила я. — Просто многие зараженные являются чьими-то любимыми. И мы за них очень волнуемся. Это же не клуб знакомств или оказания интимных услуг.

Тут же наш иномирный друг глянул на нас слишком пристально и вздохнул с огромным сожалением.

— Еще неизвестно, останутся ли инициированные вместе, — отмел идею друга Диен. — Инициация — не скрепление брачных уз, а всего лишь или укрепление пары, или высвобождение сущности, силы и магии. И если после нее влюбленные поймут, что действительно любят друг друга, то останутся вместе, но если их магия окажется разной — ты и сам понимаешь, что будет.

Отвечать никто не стал. Я просто не хотела думать о том, что наша инициация может оттолкнуть нас друг от друга. Ведь хвост никогда не ошибается. Значит, у нас все будет отлично. Я в это верила всей душой.

С первыми тремя эльф возился долго, с остальными дело пошло быстрее, видимо, как сказала Ириска, он уже набил руку. К тому же стоило поторопиться, опускались сумерки, и еще неизвестно, как он будет видеть в темноте отражение красок. Мы стали волноваться сильнее. Вот и до дробу очередь дошла. Эльфийка едва ли не зависла над ушастым, пока он там переплетал, скручивал, расслаивал, грозным взглядом наблюдая за

действиями эльфа, руки которого затряслись от такого внимания.

— Ли, мать твою за ногу, прекращай юнца пугать, а то он сейчас тут наплетет кос! — рыкнул на светлую Диен. — Отвернись вообще, я скажу, когда тебе твоего ушастого забирать.

Девушка даже не обратила внимания, что ее имя сократили. Ей ничего не оставалось, как последовать совету товарища, но она все равно напряженно косила глазом за действиями эльфа.

— Вот неугомонная, косоглазие получишь, твой дроу от тебя сбежит, — хохотнул Диен, продолжая диктовать адепту очередную комбинацию. Светлая ничего не ответила, но коситься не перестала.

И только окрик «Забирай свое чудо!» привел ее в чувство. Подхватив Шиариалю, просияв так, что мне на миг стало страшно за ее челюсть, не отвалилась бы от такой улыбки, она быстро исчезла. Я же только успела подумать: вот первый раз, когда не парни носят девушек на руках, а наоборот. Но тут и ситуация оказалась другая.

Сложнее обстояло с оборотнями, они ведь вдвоем оказались заражены, а являлись братьями, потому тут на помощь пришел ректор, сказав, что сам проведет инициацию с обоими. Моя челюсть готова была упасть и разбиться. Хранитель, сначала не поняв причины моего потрясения, тут же осознал, что сказал.

— Тьфу, ты о чем подумала?

Я покраснела. Но все-таки выдавила из себя:

— А о чем тут еще можно подумать? Если ты сам сказал, что лично проведешь инициацию с парнями. С парнями! — повторила я, вытаращив глаза. Ректор еще раз сплюнул и выругался.

— Я знал, что твой мозг не в ту степь повернут, но чтобы настолько... Никогда бы не подумал.

— Так и как тогда? — все еще не поняла я.

Ректор тяжело вздохнул.

— Не я лично займусь этой парочкой, а мой дух! Он женского пола, — постукал меня по лбу мужчина.

— А разве дух может провести инициацию? — Я окончательно запуталась.

— Может, если он или она материальны, — отрезал ректор. — А сейчас не задавай глупых вопросов. Нам пора.

После того как над обоими оборотнями потрудился эльф, хранитель забрал их и исчез, а очередь дошла до Вайта. Кирэна едва с ума не сошла, пока ожидала своего хидра. Даже еще не успело сорваться с губ Диена предложение забирать своего парня, а вампирессы с ее ношей уже и след

простыл.

А потом был Шира. С ним эльф возился долго. Диен злился, что нити не хотели сплетаться, вели себя неадекватно, норовя то каким-то, как говорил Диен, током ударить, то расплестись, то запутаться между собой. И в руки юноше совершенно не хотели даваться.

— Да что же это такое?! — хлопнул себя по коленям Диен. — Рехнулись они, что ли? Не понимаю, что происходит?

— Смотрите, вот здесь, — указал куда-то эльф, я готова была раскидать всех и сама посмотреть то, на что показывал студиоз, но ведь не увижу ж ничего. — Видите? Это не его аура, она-то и сбивает все. Ее надо вытащить, это одна из зараженных нитей. Как она тут осталась, неизвестно, но факт. Пока она в нем, у нас ничего не получится. А скоро она снова начнет распространяться по организму, но на этот раз мы уже ничем помочь не сможем.

— Но ведь мы вычистили все, — нахмурился Диен. — Даже амулеты, из которых их и заразили, растворились, я лично проверил. Но как же на нем осталась?..

— Амулеты? А это что? — указал пальцем на шею Ширы эльф. Там находилась небольшая подвеска на проволоке, которая была едва заметна. Я собралась броситься к парню и собственными руками сорвать украшение. Но меня не пустили. Причем я даже не увидела, кто именно меня удерживал, так как все время рвалась вперед.

— Вот гадина, решила брачный ошейник навесить! — разозлился Диен. — Сирина, топай сюда, давай свой кинжал.

Меня отпустили. Я на негнущихся ногах подошла ближе. Мне было так страшно, что тряслись и руки, и ноги. Особенно после того, как Диен упомянул брачный ошейник. От него очень сложно избавиться. Родители рассказывали, что снять его может только тот, кто его надел, или, если повезет, архимаг. Я же не настолько была сильна, чтобы избавить мою пару от этой гадости.

От раздумий меня отвлек Диен, резко скомандовав резать. Я сделала, как он просил, только все-таки зажмурила глаза. Вот тут и его потрянуло хорошенько, и нас с Диеном и эльфом откинуло на приличное расстояние. Шира завыл, страшно, дико, по-звериному, но тут же обмяк.

— Вот теперь чист, — резюмировал Диен. — Заканчивай, — это уже эльфу. Тот покосился на меня и стал быстро перебирать руками. А меня трясло, тело покрылось липкой коркой страха. Сейчас я прекрасно понимала и эльфийку, и кентавра, и вампирессу, которые сходили с ума, наблюдая за действиями эльфа. А вдруг...

Нет, надо отбросить все мрачные мысли. Всегда нужно надеяться на лучшее, ведь остальным же помогли. Я ждала заветного окрика, но Диен все время хмурился, что-то бурчал себе под нос про мать какого-то Кузьки и черта. Вдаваться в подробности было неважно, хотя очень хотелось узнать, какое отношение имеет эта мать к ауре Ширы.

— Фух! Заставил Ширу нас поволноваться, — утирая пот со лба, облегченно выдохнул товарищ, победно глядя на меня. — Забирай свое чудо.

А мне только того и надо было. Подхватив х'арза — сама не поняла, откуда столько силы взялось, — переместилась к себе в комнату, где уже расположились вампиресса с хидром. Рыкнув, оставила этих двоих, а сама заняла комнату Вайта. Уложив Ширу на кровать, начала медленно раздевать его. Как только тот оказался полностью обнажен, передо мной встала дилемма: что дальше?

На выручку, как всегда, пришел хвост...

Глава 13

Остановившись около кровати, я долго мялась, не зная, куда мне присесть или прилечь. Потому осталась стоять рядом. В это время я то краснела, то бледнела, так как хорошо ощущала, как меня попеременно то окатывало волной жара, то обдавало холодом. Внизу живота потеплело, начало тянуть. Грудь заняла. Я несколько раз то протягивала руки к парню, то снова их отдергивала, не решаясь коснуться.

Пока я робко и несмело разглядывала х'арза, хвост уже всюду исследовал его тело, нажимая на точки, глядя, массируя. Проскользнув между ног, начал ласкать. Реакция последовала незамедлительно. Казалось, у Ширы естество жило своей жизнью, как и мой хвост.

Кисточка продолжила ласки, вгоняя меня в еще большее смущение. Хотя я считала, больше уже некуда. Оказывается, точно было куда. И тут я первый раз услышала слабый стон Ширы. Его глаза по-прежнему были стеклянные, но дыхание стало учащаться, грудь вздыматься, руки хватались за простыню, натягивая ее на себя. На лбу выступили бисеринки пота. Мне вдруг захотелось нагнуться и слизать их. Но я снова одернула себя. А вдруг он не так поймет? Хотя как еще можно понять в подобной ситуации?

Мои мысли метались. Нужно было уже на что-то решаться, а я продолжала стоять и смотреть. Внизу живота уже просто полыхало, я хотела сама не знаю чего. Несмело протянула руку и все-таки коснулась груди парня. Кожа оказалась бархатной на ощупь и мягкой, ее хотелось гладить и ласкать не переставая.

Его ноги дернулись, бедра приподнялись, будто приглашая. И тут я не выдержала. Быстро сбрасывая с себя одежду, склонилась над ним и поцеловала. Сначала губы, пытаюсь разбудить, расшевелить, но... пока без толку, потом начала целовать шею, опускаясь ниже. Внизу живота все начало болеть, но я терпела. Как и что делать, подсказывала мне интуиция. Ей я и следовала. Руки оглаживали бока, пока губы целовали каждый миллиметр тела.

Отпустивший Ширу хвост завис в воздухе, будто ожидая моих действий. Всего на мгновение глянув на свою конечность, продолжила свое занятие. Я целовала парня до тех пор, пока он не стал двигать бедрами, изнемогая от желания, так же, как и я сама.

В этот момент мой хвост легонько ударил по плечу. Я приподняла

голову, он указал на низ живота парня. Словно подгоняя, предлагая перейти к основному действию. А я... Мне стало страшно. Но сейчас необходимо было решиться. Раздевшись до конца, забралась сверху на юношу. От соприкосновения наших тел, меня будто молнией ударило. Стало горячо и приятно. И это я еще не переходила к основному блюду. И снова едва уловимый шлепок хвоста. Я вздохнула, снова ощутила, как волна жара полыхнула по лицу, приподнялась и стала медленно садиться на естество юноши.

У меня в глазах на миг искры метнулись от боли, но я, стиснув зубы, продолжила свое действие. С огромным трудом сдерживалась, чтобы не прекратить все это и не сбежать, продолжая насаживаться медленно и осторожно.

В какой-то момент мне показалось, что Шира пришел в себя, во всяком случае, в его глазах мелькнула осмысленность, но потом она исчезла. Я продолжила гладить тело парня, сама испытывая от этого нереальное удовольствие. Боль стала притупляться, хотя двигаться я пока не рискнула. Пока все еще было больно. Мой хвост провел кисточкой по моему позвоночнику. Стало приятно. Это немного помогло расслабиться, облегченно выдохнуть и сделать первое движение. Вернулся знакомый жар желания, в голове зашумело.

Движения из медленных становились все быстрее. Я дышала через раз, настолько все оказалось приятно. Руки Ширы гладили мои бедра, но глаз он так и не открыл. И в тот момент, когда оргазм уже вот-вот грозил накрыть с головой, Шира очнулся, глянул на меня вполне осмысленно, только с поволокой в глазах, и, откинув голову назад, изогнулся, застонал. Вот тогда и меня накрыло...

Привалившись на грудь юноши, я тяжело дышала. Никогда не думала, что это может быть так... так... У меня и слов не было, чтобы описать свои ощущения. В этот момент казалось, что я заново родилась. Несмотря на то что внутри все горело, отголоски боли все еще чувствовались в теле, но удовольствие перекрыло все.

Пока я лежала на парне, вдруг почувствовала снова его желание. Усмехнулась про себя. Приподняла голову. Он смотрел на меня затуманенным взглядом и нежно улыбался. Захотелось спрятаться у него на груди, так как снова испытала смущение. Но он не дал мне такой возможности. Осторожно приподняв меня, притянул к себе и начал целовать. Из моего рта то и дело стали вырываться стоны. Шира тоже не отставал.

— Продолжим? — хрипло, но оттого более возбуждающе прошептал

он. Меняхватило только на кивок.

Следующие несколько раз Шира любил меня в уже вполне себе осмысленном состоянии. Он полностью пришел в себя. Правда, сначала оказался не очень доволен, что я всю инициативу взяла на себя.

— Ты же был без сознания, — вполне резонно заметила я, отдыхая после очередного испытанного удовольствия.

— Но потом я пришел в себя, — целуя меня в макушку, ответил юноша.

— Все правильно, и все взял в свои руки. — Я довольно потерлась о грудь парня. Спорить не хотелось. Мне было слишком хорошо.

— И еще не раз возьму, — усмехнулся Шира. — Вот сейчас как раз и возьму, — подмигнул он и резко перевернул меня.

— Ненасытный, — выдохнула я, стоило ему опять завладеть моими губами.

— С тобой по-другому нельзя, — в самые губы прошептал юноша. Больше мы не разговаривали, не до этого было.

Когда силы закончились, мы лежали на кровати, смотрели друг на друга, после чего Шира попросил рассказать, что произошло. Я и поведала ему, кто был виновником: обозленная девица, которая от ревности едва не угробила множество жизней.

— Я только одного не понимаю, как же ей это удалось? Более того, неужели она не знала: расплата всегда находит злодея? — удивилась я.

У меня в голове не укладывалось, как можно ради мести одному, ну пускай двоим или троим, угробить столько народу. Это же подло. Как должен был завернуться мозг, чтобы на такую подлость решиться?

— А ей ничего другого не оставалось, терять-то уже было нечего, — задумчиво выдал Шира, поглаживая меня по плечу, стараясь успокоить разбушевавшиеся нервы. Я прикрыла глаза, наслаждаясь лаской и ожидая дальнейшего ответа. Шира вздохнул, после чего пояснил: — Она из клана убийц, там и так девочки редкость, а если и рождаются, их сразу убивают. Но Зайру растили как парня, родители не признались, что она девица. А потом и вовсе в академию сплавил. А тут такой позор. Вот ей и взбрела в голову мысль не одной умереть, а с нами.

— То есть после раскрытия ее инкогнито ее бы все равно убили? — ужаснулась я, приподняв голову и посмотрев на жениха, не шутит ли он. Хотя такими вещами вряд ли шутят.

— Да, ректор отправил магическое послание родителям, но оно сначала попало в руки главе клана. Даже представить боюсь, как он бушевал. У нас не прощают обмана, особенно такого, — пояснил юноша.

Меня передернуло.

— Но как ей удалось повесить на вас ошейники-амулеты? — задала я вопрос, который меня больше всего волновал. — И как удалось избежать смерти после возвращения в клан? Ведь родители ее забрали домой.

— Это сделала не она, а наш новый учитель, когда вызывал каждого для дополнительного занятия. Никто из нас и понять ничего не смог и не успел. А рассказать... — Шира задумался. — Будто какой ступор нашел, к тому же это странное состояние агрессии, злости. Все привычное раздражало. Хотелось рвать и метать. Где-то на задворках сознания было ощущение, что все неправильно, нечто инородное давит и душит, но снять эту гадость не получалось, как ни старались бы с хидром и дроу. Более того, при каждой попытке нас словно затягивало куда-то еще больше.

Шира ответил на первую часть вопроса, но я все еще ждала полного ответа, парню пришлось продолжить после того, как он перевел дух. Воспоминания и пережитые ощущения дались ему с трудом, он шумно задыхался. Мне даже захотелось прекратить этот разговор. Я положила руку ему на грудь и погладила. Он накрыл мою ладонь своей и все-таки продолжил:

— Я думаю, она попросту сбежала, скрылась. Зайра всегда была пронырой, все делающей исподтишка. Она творила подлости чужими руками. Больше всего ей удавалась маскировка. Тут ее смело можно назвать мастером своего дела. Потому и неудивительно, что напоследок она решила уничтожить как можно больше народу. Умирать, так с музыкой, — горько усмехнулся Шира.

— Главное, что Диен снова вовремя подоспел, он у нас как палочка-выручалочка. Без него мы бы не справились. Особенно когда поняли, что все вы — это уже не вы, — вздохнула я. — Даже мой хвост больше не признавал тебя.

— В какой-то момент мы и сами перестали ощущать себя, словно тьма накрыла. Я никого не узнавал, совсем никого. В мыслях было только одно: они враги, их нужно уничтожить. Даже страх исчез. Наверняка так себя чувствуют умертвия, полностью теряя разум, — прошептал юноша. У меня по коже мороз прошел от его слов. Как хорошо, что мой Шира не стал умертвием, ведь именно этого и добивалась наглая девица.

— Надеюсь, на этом все и закончится, — вздохнула я, прижимая к себе х'арза, который был совсем не против. — Интересно, Диен с командой еще здесь? Надо бы поблагодарить его, он второй раз спасает наши жизни, — вдруг встрепенулась я. — Да и поздравить его мы так и не успели. Он женился, — на непонимающий взгляд жениха пояснила с улыбкой я.

— Нет ничего проще, — улыбнулся Шира. — Пойдем проверим? К тому же очень хочется узнать, что с остальными.

Я кивнула. Мы вскочили с кровати — у меня даже смущения больше не осталось, ведь Шира успел исследовать мое тело с головы до ног, — оделись, вышли из комнаты, заглянули в нашу с Кирэной комнату. Но там оказалось пусто. Видимо, они тоже отправились проверять остальных. В холле царила суматоха. В центре стояли Диен с товарищами. Мы протиснулись сквозь толпу, где смогли рассмотреть и наших друзей, живых, здоровых и невредимых, а также тех, кто еще недавно был заражен, они к нашему удовольствию и облегчению тоже чувствовали себя прекрасно.

— О! Объявились! — заметив нас, весело воскликнул Диен. — Вы вовремя, мы как раз прощались со всеми, уже было расстроились, что вас так и не увидим.

— Вы уже уходите? — поинтересовалась я. — А задержаться на пару дней? Вам ведь тоже необходим отдых. Мы смогли бы толком пообщаться. А то все урывками да урывками.

— Покой нам только снится, — заметил Диен. — К тому же там снова где-то злыдни объявились, сигнализация сработала, так что нам пора.

— Мы так и не поздравили тебя с женитьбой, — подойдя к парню, тепло обняла его. — А еще мы так и не поблагодарили тебя за очередное спасение. Ты всегда приходишь очень вовремя.

— А вот благодарности не принимают, — насупился Диен. — Во-первых, вы уже мои друзья, а во-вторых, это наша работа.

— А ты снова стал старше, — заметила я, во все глаза рассматривая друга. — Сколько у вас времени прошло с нашей последней встречи? Еще лет двадцать?

— А у вас наверняка недели две? — засмеялся Диен, потрепав меня по волосам. — Хотя нет, наверняка больше, потому что мы пару недель провели в мире, где время течет так же, как и у вас, слишком медленно.

— Да, почти месяц, — кивнула я. Вокруг меня и нашего друга столпился народ. Мы желали ему успехов, удачи и многого другого. А потом я все же задала вопрос, который волновал многих.

— Мы еще встретимся? — мой вопрос, скорее, из разряда риторических, так как никто из нас не мог знать на него ответа. Особенно учитывая особенности временных промежутков.

— Обязательно, и не раз, — вдруг уверенно заявил Диен вопреки моим сомнениям. — Мы к вам еще нагрянем в гости! — Подмигнув, товарищ обнял свою жену, помахал всем рукой, и они исчезли в портале.

Мы несколько минут смотрели им вслед, после чего отправились в нашу беседку, чтобы узнать, как же наши друзья попались в ловушку. По рассказам каждого из них выходило все банально просто, им вручили якобы накопители силы. Сначала они порадовали друзей, но вот потом, чуть позже, друзья поняли: начинается что-то совсем не то, на что они рассчитывали. Внутри стало происходить непонятное, душа трепетала и исчезала, ее будто сковывало в тиски. Многие испугались, но, к сожалению, уже не смогли снять подаренных амулетов. Им стало страшно. А потом и вовсе перестали понимать происходящее, не узнавали никого, не понимали, что от них хотят, в голове постоянно формировалась мысль: они должны уничтожить тех, кто стоит на пути к силе и власти. А когда был отдан ментальный приказ убивать, они уже совсем ничего не понимали, только где-то на задворках сознания едва теплилась мысль, что это неправильно. В них словно воевали две сущности, одна подавляла другую своей жестокостью и мощью. Эмоции и ощущения атрофировались, осталась только жажда убийства. Нежные чувства вообще ушли. Раздражало абсолютно всё и все. Снимать инородные предметы отпало желание. Им вдруг стало казаться, так лучше и правильнее.

— Но сейчас все позади, — выдал довольный Хиат, прижимая к себе свою светлую эльфийку, та прижалась к кентавру сильнее, словно волнуясь. Еще бы, такой ужас испытать. Каждый из нас едва не потерял свою пару. Хорошо, что все обошлось.

Меня за руку взял Шира, погладил ладонь, крепко сжал ее и, глазами указав на выход, предложил:

— Пойдем прогуляемся? Нам не мешало бы поговорить до того, как придут мои родители, которые уже осведомлены обо всем, в том числе о том, что у меня есть невеста, дважды спасшая мою жизнь.

Естественно, я согласилась. Новость о родителях парня немного испугала. Более того, мне на миг стало не по себе, когда я представила их реакцию. В памяти всплыло презрение владык, увидевших меня в моей истинной форме. Интересно, как родители моего жениха отреагируют? Чтобы не огорчаться раньше времени, я постаралась отрешиться от этой мысли. Наслаждалась моментом. Пока Шира рядом со мной, все хорошо. А проблемы станем решать по мере их поступления.

Так, держась за руки, мы направились по тропинке в глубь сада. Найдя уединенное место под большим раскидистым деревом, я села на траву, облокотившись о ствол, а Шира лег на землю, положив голову мне на колени. Несколько минут он молчал, видимо, собираясь с мыслями, так как на миг на его лицо набежала тень. Что же его так взволновало? В груди на

миг защемило от тревоги.

Я смотрела на Ширу, не подгоняя и не торопя. Видимо, то, что он хотел сказать, требовало определенной сосредоточенности. Вот только чем больше он молчал, тем сильнее волновалась я. И ничего не могла с собой поделать. Он смотрел в небо, его руки то сжимались в кулаки, то разжимались. Наконец, глубоко вздохнув, он начал говорить то, что, видимо, давно рвалось из него:

— Мои родители с самого рождения заключают брачные договоры на всех детей. Только со мной вышла промашка. С кем бы ни заключал контракт, все вдруг резко его расторгали, причем сделано это было в храме Судьбы. После седьмого или восьмого раза родители прекратили все попытки, посчитав, что это какое-то предзнаменование. На мое совершеннолетие меня, как и всех детей, повели в храм, чтобы дать второе имя, которое будем знать только я и та, с кем я решу связать свою судьбу. Вот там всех и ожидал шок, когда на алтаре появилась надпись, что мне следует отправляться на учебу в эту академию. Я, как и родители, был в шоке, у нас свои учебные заведения, которые с успехом окончили мои братья, а тут мало того, что мне надлежит идти в другой мир, так еще и в придачу ко всему мне было предназначено, что именно здесь меня ждет моя судьба. — Шира на миг перевел дыхание, глянул мельком на меня, потом снова уставился в небо. — Сначала родители хотели воспротивиться, где это видано, чтобы х'арзы отправляли своих детей неизвестно куда, да еще и пара объявится неизвестного роду-племени. Да и не верил никто в истинные пары, у нас много веков такого не было. Мой клан привык жить по собственным устоям. О чувствах у нас никто и никогда не знал и не предполагал, что это вообще возможно. Недаром нас всегда называли бесчувственными и безэмоциональными. Мы привыкли к такому положению дел. Никто особо и не рвался любить или хотя бы испытывать интерес.

— Подожди, а как же дети? — не поняла я. — Ведь заниматься... мм... любовью без эмоций... Даже не представляю себе такого.

— Сирина, мужчине не нужны эмоции для того, чтобы сделать ребенка. Чистая физиология, — на миг прикрыв глаза, пояснил юноша. Меня передернуло.

— А как же ваши женщины? — еще больше удивилась я. — У них тоже физиология? Ничего не понимаю.

— А что женщины? Для них не составляло труда потерпеть с полчаса, пока супруг выполнит свой долг, — пожал плечами парень. — Некоторые, говорят, даже испытывали удовольствие от процесса.

— Ужасно, — потрясенно выдохнула я. — А ты, как я понимаю, совершенно не хотел покидать свой мир и отправляться сюда.

— Ты даже не представляешь, какой был скандал, особенно если учесть тот факт, что меня уже приняли в нашу академию на факультет огненной боевой магии. Туда очень сложно поступить, практически невозможно. Меня взяли, я прошел все испытания с блеском. А тут мне сообщают, что я должен тащиться вообще в другой мир, непонятно на какой факультет. — Шира прикрыл глаза, пытаюсь успокоиться. Я погладила его по голове, запустив руки ему в волосы. Они у него оказались мягкими на ощупь. На солнце переливались и отливали синевой.

— То есть ты в тот момент был слишком зол и раздражен? — поняла я его реакцию, когда мой хвост его схватил и скрутил. — А тут еще и я со своей конечностью, выбравшей именно тебя моей парой.

— Это слабо сказано, — усмехнулся юноша совсем невесело. — Особенно когда я увидел тебя, как мне казалось, совершенно никчемную личность, которая никак не соответствовала моим представлениям о будущей супруге. Я даже представить тебя не мог в этой роли. Любовницей — да, девочкой для забав и утех — именно такой ты мне привиделась в нашу первую встречу. Более того, я потом еще и справки начал наводить, у скольких в постели ты успела побывать. И оказался весьма удивлен ответами ребят. Но верить не желал, наверняка, думал я, ты слишком хорошо их ублажала, что они не стали тебя выдавать.

От его слов меня передернуло. Я стиснула зубы, чтобы не выругаться и не высказаться весьма нелицеприятно. Но пришлось осознать очевидное: все в прошлом. Мы сейчас всего лишь разговариваем по душам, открывая все секреты. Умом я понимала: Шире необходимо высказаться, а сердце щемило, не желая слушать правды, хоть она уже не имеет значения.

— И что заставило тебя изменить свое мнение? — уже почти зная ответ, осведомилась я, чтобы убедиться в своих догадках. Хотя, признаться, сожаление все-таки накрыло с головой.

— В тот момент, когда я увидел, как эти трое на тебя напали... — Шира громко сглотнул и сжал кулаки. — Мне хотелось их разорвать на куски, в тот момент в душе что-то шевельнулось. А стоило мне броситься к тебе на выручку, как меня настиг еще один шок: твоя трансформация. Это было нечто, особенно когда ты безо всяких усилий просто скрутила троих сильных воинов-наследников, едва не переломав им кости, но отделала знатно, у них даже регенерация не срабатывала. Еще и мне до кучи досталось. Ты отшвырнула меня с такой легкостью, словно я не воин-убийца, а несмышленный котенок. Вот тогда и пришло осознание: именно

ты — та, кто мне необходим. Но все равно я пока не мог принять тот факт, что ты моя пара. Более того, я прекрасно понимал, кто из нас станет главой семьи, и, глядя на тебя в обычном виде, неимоверно злился, что ты сильнее меня, а выглядишь... не стану повторяться, — снова немного смущенный взгляд на меня, а мой хвост решил подбодрить парня, тут же начиная ласкать его шею, отчего Шира даже заурчал довольно, что меня удивило.

— Но почему ты решил, что главой семьи должна стать я? — Такая постановка вопроса меня весьма удивила. Снова вспомнились родители. Они настолько любили друг друга, что вопросов о главенстве не возникало ни разу. Решали все сообща.

— А как по-другому? — удивился парень. — В любой семье должен быть глава, а остальные должны слушаться его беспрекословно, — как прописную истину, произнес юноша.

— Глупый ты, — усмехнулась я. После чего поведала историю своих родителей, в конце пояснив: — Когда двое любят друг друга, все решается сообща. Нет главы и подчиненного, есть двое равноправных супругов.

— А так разве бывает? — Шира даже привстал, неверяще глядя на меня.

— Бывает, — кивком головы подтвердила я.

— И почему я сразу не узнал обо всех особенностях, — сжал виски руками парень. — Напридумывал себе невесть что.

— И поэтому ты себя так вел? — уточнила я, хотя что-то подобное я и предполагала, ведь недаром у него такие перепады настроения были.

— Да, но я же не знал, какие у вас обычаи. — Краска выступила на щеках юноши. Он вздохнул и продолжил свой рассказ-исповедь: — Переломный момент в полном осознании и привязанности случился как раз после того, как нас спасли от фей, а когда я увидел твою ревность... — вот тут Шира широко и довольно улыбнулся. — Мне захотелось прямо из лазарета тащить тебя к алтарю, но и этого я не успел сделать. Хотя именно моменты нашего сближения после того случая и не давали окончательно сойти с ума и утратить полностью свою сущность.

— Но ведь это не твоя вина была, — немного подбодрила его я. — Просто некая девица с огромными амбициями решила подлостью добиться своего.

— Ты, сама того не ведая, спасла меня в очередной раз. Потому что все это время только мысли о тебе, хотя они и витали на задворках сознания, помогли не скрепить ее брачно-насильно-рабский союз. А так как скрепить его не удалось, то и моя душа осталась для нее закрыта, она не успела получить ни супруга, ни раба, — сжав мой хвост и теребя кисточку на

конце, тепло улыбнулся х'арз.

— Нам повезло в том, что Диен прибыл очень быстро, но самое главное, что среди нас оказался необычный маг, благодаря которому вы все сейчас живы, относительно здоровы, а главное — со своей собственной душой, — облегченно выдохнула я, глядя на Ширу. Потом рассказала, как из общей толпы адептов отыскали эльфенка с необычными способностями, рассказала, как сильно я волновалась, когда он творил перенастройку ауры, как едва не сошла с ума, когда все заметили рабский супружеский ошейник. Теперь уже Шира держал меня за руку, успокаивая.

Когда я замолчала, мы посмотрели в глаза друг другу и попросту застыли. Чем больше я на него смотрела, тем больше теплая волна нежности поднималась изнутри, когда я видела вот такого расслабленного и довольного жениха, а не ехидную колючку, огрызающуюся на каждое мое слово. Но тут я все-таки решила поинтересоваться тем, что волновало меня с момента инициации.

— Шира, а как ты воспринял то... Ну, что я... Э-э-э... тебя иницировала? — запинаясь, подбирая слова, спросила я и с долей страха уставилась на него, боясь того, что он сейчас снова превратится в колючку. Вдруг он не желал, чтобы все произошло так поспешно, или, что еще хуже, не хотел, чтобы именно я этим занималась. Ведь по закону такие инициации должны происходить только после свадьбы. И даже экстренный случай не играл роли. Я боялась, что он может посчитать меня... мм... именно такой, как подумал в самом начале.

— Сначала был шок, что ты вообще решилась на это, но он быстро прошел, так как мне было слишком хорошо и думать в тот момент не хотелось. А после... — Шира резко подскочил, усадил к себе на колени и поцеловал меня нежно, но в то же время страстно.

Лучшего ответа на свой вопрос я и не мечтала получить, мне стало так хорошо, спокойно и радостно, что я прижала своего жениха к себе теснее, отвечая на поцелуй. Неизвестно, до чего бы мы дошли в тот момент, но нас отвлекли друзья во главе с ректором, которые со смешками сообщили, что нам выпал шанс побывать дома, познакомить родителей с избранниками. Сначала по традиции мы должны отправиться к моим предкам, так как я все-таки супруга, а потом и к родителям х'арза, где мы должны получить благословение в храме Судьбы.

— Вы отправляетесь завтра, — порадовал нас хранитель. — Так что топайте собираться, только я вас очень прошу, не влипните по дороге в неприятности, то, что они ваши лучшие друзья, я уже понял.

— Мы постараемся, — в один голос выдали мы, улыбаясь. И мы

действительно верили в то, что говорили. Пусть хоть земля разверзнется, пройдем мимо, не остановившись.

Как нам удалось узнать позже, вампиресса с хидром, кентавр с эльфийкой, друу со второй эльфийкой, оборотни, орк со своей избранницей и гном с одной из н'айр тоже отправляются знакомиться с родителями. Эта новость нас порадовала. Оставался единственный вопрос, который мне хотелось уточнить, к тому же здесь как раз находились оба парня.

— А как прошла инициация оборотней? Не ты же все-таки их инициировал? — глянув поочередно то на ректора, то на друзей, я с нетерпением ждала ответа.

— Конечно нет, — усмехнулся хранитель. — Они были инициированы моим духом, как я и говорил. Девушка обрела полную материализацию после этого и осталась весьма довольна. Только чтобы парни не испугались незнакомки в самый неподходящий момент, мне всего лишь пришлось немного вмешаться в их сознание, так как оба были безвольными тушками. А все остальное моя помощница сделала сама.

— А где она сейчас? — оглядываясь вокруг, поинтересовалась я.

— Отправляется вместе с оборотнями для знакомства с родителями обоих парней, — подмигнул мне ректор. Я даже рот от потрясения открыла.

— Что, сразу двоих? — шепотом поинтересовалась я в надежде, что не так поняла его слова.

— Да, у них это обычная практика: иметь по два супруга или по две жены. Так что не забивай свою голову, — посоветовал хранитель. Друзья засмеялись, глядя на мою пораженную физиономию.

Больше вопросов у нас не было, и мы, выяснив все, что хотели узнать, отправились собираться домой. Ведь знакомство с родителями своего избранника — ответственный момент, неизвестно, кто будет волноваться больше, мы или наши предки.

Вот только много позже мы поняли, насколько наш хранитель был прав, когда говорил, что неприятности — наши друзья и вечно так и норовят прилипнуть посильнее...

Собравшись рано утром, встретились с друзьями и направились к порталам, где нас уже ждал хранитель, который, глядя на наши пары, улыбался, будто счастливый родитель. Открыв сразу несколько порталов, которые теперь находились не за территорией академии, а внутри ее, мы стали парами входить в светящийся столб.

Вот он, наш мир. Мне на миг показалось, что здесь даже дышаться легче стало, да и солнце светило по-другому. Вдохнув полной грудью,

глянув на здание академии, возвышающееся перед нами — нас выбросило как раз около нее, — я взяла Ширу за руку, мой хвост уже по-свойски обвил талию х'арза, и мы направились к моим родителям.

Стоило подойти к дому, как я увидела их стоящих на пороге, встревоженных, встрепанных и с недоумением смотрящих на нас.

— Кажется, они совсем нам не рады, — зашептал Ширу, замедляя шаг и начиная нервничать.

— Они просто в недоумении, — улыбнулась я, подбадривая своего жениха. Хотя поведение родителей удивило и меня. С чего вдруг они так себя ведут? Но волноваться пока не стала, сначала надо все разузнать, а потом уже делать выводы. — Ведь ожидали возвращения еще не скоро, а тут мы явились, когда нас не ждали.

— Ты в этом уверена? — с сомнением в голосе поинтересовался Ширу, наблюдая за моими предками, особенно его пугал взгляд папы-хидра. И я его понимала, сама в этот момент чувствовала себя не в своей тарелке.

— Абсолютно, — уверенно произнесла я, укоризненно смотря на родителей, которые оказали нам вовсе не ласковый прием.

Их лица в ту же секунду просветлели, когда они наконец заметили, что мой хвост по-хозяйски устроился на талии Ширы. Отец вдруг расхохотался, с хитринкой посмотрел на маму, а когда мы подошли близко, вдруг тепло обнял х'арза, при этом похлопав его по плечу, и участливо поинтересовался:

— Что, парень, попал в плен хвоста? Теперь ни за что не отвертишься. — Его глаза сияли. — Уж поверь мне на слово, я тоже в свое время через это прошел.

— Хм... Ты много отвертелся? — в голосе матери появились угрожающие нотки. Я поняла, сейчас что-то будет. Мама редко бывала такой. — Это что, какое-то наказание? Или, может, каторга пожизненная? — все больше хмурясь, начала перечислять мамуля, все сильнее сверкая глазами, на что отец вдруг прижал к себе супругу и, чмокнув ее в щеку, ответил:

— Это самое великое счастье! Не злись, нам ведь еще предстоит узнать, как отреагировал этот юноша на первое пленение хвостом. — В глазах обоих родителей появились хитрые смешинки. Мама мгновенно отошла, чмокнула папу в щеку, после чего оба уставились сначала на меня, потом на Ширу.

— А ты вспомни себя, когда тебя хвост повязал. Только умножь это на три, потому что Ширу сорвали из своего мира, заставили делать то, что ему

по определению не нравилось, а тут еще и я со своим хвостом... — вдруг хохотнула я, обращаясь к папе. — Вот и будет тебе ответ на твой вопрос. А сейчас, может, мы все же пройдем в дом? Я вас познакомлю со своим женихом, — предложила я, на это все согласились, и мы вошли внутрь, где уже стоял накрытый стол.

Заметив мое недоумение, папа усмехнулся и, обняв супругу, подмигнул нам, после чего произнес:

— Мы вас ждали. Предчувствие было, что сегодня ты вернешься, но, правда, не могли понять зачем, но все равно ждали. Так что присаживайтесь, нечего знакомиться на пустой желудок.

Во время еды за столом царило молчание, родители присматривались к Шире, а он, в свою очередь, изучал их. Несколько раз я замечала его недоуменный взгляд, когда х'арз сравнивал родителей и меня, будто пытаюсь отыскать сходства и различия. Результат осмотра его удовлетворил, это было заметно по враз посветлевшему лицу, словно он сделал для себя какие-то выводы.

Только мы перешли в гостиную после еды, чтобы х'арз и мои родители могли пообщаться, как вдруг в дверь раздался стук. Даже не стук, а грохот. Не успели мы открыть дверь, как она сама распахнулась, и на пороге возник встревоженный ректор, который шальными глазами смотрел на нас. В голове только и успела пронестись мысль: приключения нас сами нашли там, где мы не ожидали.

— Что случилось? — первым встал отец, недовольный таким бесцеремонным вторжением.

— У нас все н'айры пропали, — выдохнул ректор. — Никто не знает, куда они делись. Даже ауру невозможно считать, так как ни единого следа нет.

— Они не пропали, — произнес Шира, а мы все удивленно посмотрели на него. — Сирина, ты чем слушала, когда ректор говорил, что после нашего перемещения все, кто был в вашей академии, вернутся обратно? А уж сын бывшего ректора-н'айра теперь последовал за своим отцом. Почему-то мне кажется, ему там самое место.

Родители ничего не поняли из сказанного, но я пообещала им все рассказать позже. Хотя, честно говоря, не хотелось их волновать, но и скрывать не было смысла. Это же родители.

После этих слов мы перевели взгляд на гостя, который стоял с сияющими от радости глазами. Поняв, что мы ожидаем от него ответа, он тут же подошел, облегченно опустился в кресло, после этого поведал нам, какие страсти начали твориться в академии после нашего ухода:

— Уже через пару дней все новенькие стали вести себя довольно агрессивно, часто проявлять силу, и никакие увещевания не могли помочь справиться с этими адептами. Более того, мы стали замечать, что некоторые из наших студиров, да и учителей, вдруг преобразились. У них начала меняться аура, хотя следов наведенной магии лично я не обнаружил. С каждым днем обстановка все больше накалялась. Но самым ужасным было то, что моя собственная сила начала таять и исчезать. А ведь я совсем не слабый маг. — Ректор даже резко выдохнул.

— Подождите, вы хотите сказать, что эти новенькие оказались сильнее архимага? — недоверчиво спросил отец, на что гость только согласно кивнул. А мы с Широю поддакнули.

— У них были какие-то накопительные амулеты, с помощью которых они и вытягивали силу даже против воли владельца, — пояснил мужчина. — Как мне удалось узнать, эти н'айры довольно циничны и расчетливы, они поставили перед собой цель: захватить сначала академию, а потом заняться нашим миром.

— Сами-то понимаете, какой это бред! — не удержался от окрика отец, недовольно глядя на гостя. — Кто бы дал каким-то студировам...

— Па, не кипятись, — прервала отца я. — Именно это они и планировали — лишить мир магии, заточив ее в хранилище академии, чтобы только им одним был к ней доступ. Именно так они смогли захватить тот мир, в котором мы сейчас и находимся по обмену. Нас же там едва не убили. Более того, студенты по обмену им, по сути, и не нужны были, только как связующее звено, с помощью которого они и могли выкачивать силу, перенаправляя ее в свой мир.

Несколько долгих минут ушло на то, чтобы рассказать о приключениях, которые свалились на нашу голову, а самое главное, от души поблагодарить за их подарки, которые и спасли наши жизни, помогли Шире избавиться от рабского ошейника, да и вызволить самого хранителя из заточения, куда его упекли те самые н'айры.

После моего рассказа в гостиной воцарилась тишина. Каждый думал о своем. Наконец ректор встал, подошел ко мне, приподнял с дивана, на котором мы с Широю сидели, и тепло обнял. Мой жених недовольно зашипел, глядя на такое самоуправство, родители хохотнули, но ничего не сказали. Только молча наблюдали за нами.

— Этот случай поможет нам сделать выводы, что никогда нельзя приглашать того, о ком не наведешь справки, более того, надо еще и установить дополнительные уровни защиты от злых помыслов, — задумался гость, после чего, кивнув нам всем на прощание, удалился с

легкой душой, успокоенный и довольный, что теперь-то все в академии вздохнут свободно.

А мы занялись насущными делами. Родители решили, так сказать, провести полную проверку моему будущему супругу. Сначала были тренировки, на которых Шира показал себя просто отлично, чем удивил обоих родителей и порадовал соответственно, после было посещение храма, где на наших предплечьях появились брачные браслеты. А вот когда встал вопрос о знакомстве с родителями х'арза, тут мне однозначно предложили сначала побывать там одной, а уже потом пригласить и моих родителей. Просто мне не хотелось, чтобы мама и папа слышали оскорбления, ведь наверняка сорвутся, и получится война межмирового уровня.

На том и порешили. Через три дня мы отправились в мир Ширы, как оказалось, там уже тоже были предупреждены о нашем посещении. Вот только я оказалась вроде как и готова к реакции окружающих, но все равно для меня это стало неприятной неожиданностью.

Не успели мы выйти из портала, как на нас устремились как минимум пять пар глаз. И по мере рассмотрения меня выражения лиц встречающих менялись. Из радушных они становились у кого недоуменные, у кого с оттенком похоти, у кого насмешливые, а у двоих — презрительно-недоуменно-удивленные. Я хоть и сникла, но постаралась не подать вида. Шира только крепче сжал мою руку, которую, как оказалось, все это время держал в своей. Я с благодарностью посмотрела на него. К нам направился мужчина, глаза которого уже сверкали откровенной ненавистью.

— Шира, это и есть твоя невеста? И в данный момент это глава семьи? Ты издеваешься над нами? Или решил опозорить наш род? — Мужчина, возвышающийся надо мной на полторы головы, уже откровенно выплевывал слова.

— Да, папа, — с вызовом ответил Шира, пристально смотря на отца и не отводя взгляда. — И она дважды спасала мою жизнь, прошу это учесть.

Со всех сторон раздались смешки, причем довольно похабного и язвительного характера. Каждый из присутствующих соревновался в остроумии, делая предположение, чем именно я могла спасти жениха, каким местом и в каких позах. Я сжала зубы, Шира сделал то же самое.

— Что она вообще может? Тебе затуманили разум? Мы с этим разберемся, а пока... — мужчина оглянулся на свою супругу, которая стояла сложив руки на груди и скривив губы в насмешке, — она не войдет в дом до тех пор, пока не докажет, что вообще достойна носить статус супруги, а то она больше напоминает г'езху (как я поняла, это означало

«шлюха»).

Такого оскорбления я не смогла снести. Да, понимала прекрасно: это родители моего жениха, но ярость застила разум. Мысли начали метаться. Хотя я уже и научилась трансформироваться по собственному желанию, но в моменты ярости и сильнейшего стресса все происходило как раньше, разум полностью отключался. Мне стало обидно, что в очередной раз придется прибегать к использованию силы, но тут по-другому действовать оказалось невозможно. Я только об одном волновалась: никого не убить, хотя такое желание просто переполняло меня.

— Сирина, нет, подожди! — Шира прижимал меня к себе, пытаюсь успокоить, когда ярость начала застилать глаза, трансформация снова началась неосознанно, а сознание в моменты ярости грозило покинуть меня.

— Что такое, сын? — не вняв голосу разума, начал отец Ширы. — Ты так волнуешься, что эта г'еза уплывет из твоих рук? Значит, это не та, кто тебе нужен. Прекрати ее сдерживать.

— Ты даже не представляешь себе, на что ее толкаешь. Папа, уймись, или сейчас будет нечто непоправимое. Она же сама потом станет об этом жалеть. Но изменить ничего не получится, — попытался урезонить отца Ширы. — Если она впадет в ярость...

— То ублажит всех до смерти? — перебил кто-то из встречающих. — Так мы готовы, пусть начинает. Нам уже раздеваться или она сама все сделает?

Я честно сдерживалась, наблюдая за мужчинами, пытаюсь абстрагироваться от их насмешек, но с каждой похабной и оскорбительной репликой я чувствовала, что сдерживаться становится все сложнее. Гневные реплики Ширы, который готов был наброситься на своих сородичей, уже проходили мимо ушей, я их больше не воспринимала, в теле наливалась сила, магия рвалась наружу. Такого со мной еще ни разу не было, видимо, инициация что-то пробудила во мне, доселе дремавшее, и сейчас это нечто рвалось на свободу.

Последней каплей стало то, что сзади кто-то подошел, погладил мою шею и что-то прошептал на незнакомом языке, только характер предложения можно было и по интонации разобрать. Все. Они сами этого пожелали. Их честно предупреждали не будить во мне зверя. Не пожелали внять голосу разума, теперь пусть пеняют на себя. Не успел Шира вытащить свой меч, чтобы тут же наброситься на сородича, как мой разум окончательно помутился, я рыкнула так, что сама испугалась, выпуская то, что вот-вот грозило меня разорвать, на свободу, а потом — полная

отключка.

— Сирина, приложи руки к алтарю, — сквозь туман в мой ничего не соображающий разум влетели слова. — Ну же, давай, у нас мало времени, — не унимался голос, такой теплый, такой родной. Я все время пыталась спросить, где мы и что происходит, но язык совершенно не ворочался, отказываясь повиноваться. В голове все еще шумело, по крови гулял адреналин.

Я машинально сделала так, как меня просили, и тут же левое плечо обожгло резкой болью, да так сильно, что я невольно вскрикнула и... окончательно пришла в себя, оглядываясь. Мы находились в храме, вдоль стен которого стояли статуи, но их формы были настолько обтекаемы, что невозможно было сказать, кто это, что изображают и к чему вообще относятся. Просто куски камня неправильной формы. Не подходя к нам, полукругом расположились х'арзы, их позы выражали напряжение, будто они в любую минуту готовы были схватиться за оружие. Только кого и от кого они собрались защищать? Или обороняться? Я еще раз огляделась. Больше ничего примечательного не было, кроме, наверное, слабой дымки, поднимающейся от алтаря и окутывающей нас с Широй.

Я застыла, все, что хотела спросить, застряло в горле. Слова не хотели произноситься, будто мой язык потерял чувствительность. Дымка между тем начала менять цвет: из молочно-белой она превратилась в светло-зеленую, потом в нежно-голубую, затем ее цвет стал серебряным и, окончательно укутав нас, будто в кокон, стал золотистым. После всех этих метаморфоз все резко исчезло, и громовой голос, заставивший вздрогнуть, раздался под сводами храма:

— Равноправие, истинные! Примите наши поздравления! Такого давно не было. Лично я счастлив!

А потом наступила тишина, которую нарушало только прерывистое дыхание собравшихся. Я посмотрела на довольного Ширу, притянула его к себе и поцеловала. Ну а что? Это ведь наша свадьба, как я понимаю. В этот момент меня никто больше не волновал. Были только он и я.

Со всех сторон стали раздаваться сначала неуверенные хлопки, которые постепенно становились громче. И вскоре уже все нам рукоплескали. Мы обернулись к собравшимся. Первые, кто бросился в глаза, были родители Ширы, в глазах которых была настороженность, а из-под легкой полупрозрачной туники была заметна повязка, которой, скорее всего наспех, перетянули рану. Вот тут у меня снова возникло множество вопросов. Что же произошло в тот момент при встрече? Как родственники моего жениха согласились на брак? И почему сейчас на меня все смотрят с

таким выражением, будто монстра увидели?

Я недоуменно посмотрела на своего уже мужа, но тот только довольно скалился, смотря на меня со смесью гордости, нежности и обожания. Заметив мой вопросительный взгляд, шепнул одними губами:

— Потом. Позже я тебе обязательно все расскажу. Сейчас, как ты понимаешь, не время и не место, — и произнесено это было настолько интригующе, что во мне просто разыграло любопытство, но я понимала, что пока действительно не время, да и место и правда неподходящее.

Мы двинулись на выход сквозь толпу расступающихся гостей. И снова эти взгляды, они стали меня напрягать. Но я, навесив на лицо улыбку, шествовала рядом с супругом, стараясь ни на кого не обращать внимания. Смотрела только на него. Уже почти около самого выхода, когда возникла небольшая заминка, кто-то шепнул мне на ухо:

— Не забудь поблагодарить супруга, он спас твою жизнь от кары за массовые убийства.

Сказать, что я была поражена, ничего не сказать. Быстро оглянувшись, я никого не заметила рядом, но теперь меня уже начало лихорадочно потряхивать от желания узнать, что же произошло. А когда оказались на улице, мысли повернулись в другую сторону, так как там стояли мои родители, которые, как оказалось, тоже находились в храме, но вышли одними из первых; наши друзья, которые довольно скалились, смотря на наши счастливые лица; ректоры обеих академий — моей первой и хранитель. И тут же ужасная мысль закралась в голову: успели мои родители услышать оскорбления или нет? И как к ним самим отнеслись родственники Ширы? Я разглядывала маму и папу, пытаюсь хоть что-то прочесть по их лицам, но у меня ничего не получалось. Они, как и все, мило улыбались, разглядывая нас.

Некоторые из родственников супруга косились на наших друзей и на моих родителей, приглядывались к маме, но дергались от взгляда отца. Мне хотелось и плакать, и смеяться одновременно. Но я шла с высоко поднятой головой. В конце концов, это мой праздник. Наш с Широй.

— А сейчас на поляну желаний! — возвестил один из родственников моего супруга, взмахом руки указывая направление, и все двинулись в ту сторону. Уже само название заставило улыбнуться. У них и такое имеется? Я лично о подобном слышала впервые.

— Это что? — решила узнать я у Ширы, но тот только загадочно улыбался и не отвечал. Вот интриган, точно хочет остаться вдовцом. Я же умру от любопытства. А может, он этого и добивается? Супруг нежно прижал меня к себе и чмокнул в нос. Единственное, что бросил:

— Скоро все увидишь. Не спеши, это сюрприз!
Что же, надеюсь, сюрприз окажется приятным...

Глава 14

Прошли мы немного. Впереди показался лес. Деревья с толстыми стволами — им наверняка не одна сотня лет — стояли близко друг к другу. Мне на мгновение стало интересно, как же мы сможем пройти, ведь никакой тропинки видно не было. Но все продолжали следовать по заданному курсу, и я шла вместе со всеми. Наверняка им лучше знать свою местность.

Войдя в довольно странный лес, что раскинулся за равниной, на которой находился храм, я непроизвольно ахнула. Все мои сомнения развеялись сами собой. Деревья перед нами мгновенно расступились, ветви их, довольно разлапистые, большие и пышные, взлетели вверх, открывая перед нашим взором усеянную синими и фиолетовыми цветами поляну, в центре которой стоял длинный стол, уставленный всевозможными яствами.

Вот это да! Когда же они все успели? Да и кто так постарался? Ведь все находились с нами в храме. Наверняка родственники Ширы не смогли упустить возможности в очередной раз поиздеваться. Ведь они определенно сомневались в нашем единстве и до последнего не верили в нашу истинность. Потому из них никто точно не стал бы накрывать столы. Из моих родных тоже вряд ли бы кто стал хозяйничать на чужой территории. Тогда кто?

Мой желудок заурчал, требуя еды. Все мысли вылетели из головы. Только я собралась сделать шаг по направлению к столу, как меня за руку схватил Шира. Недоумевая, глянула на него и увидела в его глазах смешинки. После того как я все-таки собралась поинтересоваться, почему он меня останавливает и что это за извращенное удовольствие — морить голодом, как мой супруг выдал:

— Не спеши, сначала подумай, чего тебе больше всего хочется. Так как, если не решишь перед тем, как ступить на поляну, она сама исполнит твое желание довольно изощренным способом, в этом дух поляны просто мастер.

Я задумалась над словами супруга. Честно говоря, слабо поняла, что он имел в виду. Ведь хотела я многого. И остановиться на одном желании не получалось. Но все-таки стало интересно, что за шутник этот дух.

— И что он может? — не сразу сообразила я, как извращать чужие желания, попутно пытаюсь представить, чего же я все-таки хочу больше всего.

— Ну, к примеру, мой старший брат очень хотел ребенка, а вот свое желание сформулировать забыл, через неделю шокированные родители объявили, что у Заара будет брат, да не один, а целых три. У того был шок, впрочем, так же как и у родителей. Так что... — Шира развел руки в стороны. — Подумай хорошенько, иначе, не ровен час, осчастливишь кого-нибудь своим желанием, тебе же оно потом боком выйдет.

Н-да, дух и правда шутник. Пришлось напрячь мозг. И я подумала. Четко сформулировала, чего я хочу и для нас с Широю, и для друзей. При мысли о друзьях одна хитрая и каверзная мыслишка быстро заползла в голову, избавиться от нее не получилось, пришлось редактировать и возводить в осознанное и четкое желание. Только после этого я смело ступила на поляну, хитро оглядев всех присутствующих, некоторые даже дернулись, прекрасно осознавая, что кроется за моей улыбкой. Но я подмигнула друзьям, двинувшись дальше, при этом беря за руку Широю и подводя его к столу.

Следом за нами вошли и остальные. Наблюдая за родственниками Широю, которые теперь с опаской поглядывали то на меня, то на моих родителей, я склонилась к супругу и спросила:

— А что стряслось с твоими родичами? Их кто-то покусал? Как-то они резко переменились, ведут себя не так агрессивно, да и не подошли ни разу после церемонии. Даже поздравить не удосужились. И как они встретили моих родителей? Я немного волнуюсь.

— Потом расскажу, — усмехнулся Широю. — Они пока отходят от шока. Мало того что ты им показала небо в алмазах, так потом они еще и подр... э-э-э... потренировались с твоими родителями, которые их скрутили на раз-два, причем безо всякой трансформации. Честно говоря, я даже побоялся представить, что произошло бы в случае их обращения. Но и это еще не все, — хитро глянул на меня супруг, я напряглась, ожидая худшего. Но Широю погладил меня, успокаивая. — Еще и взгляд твоего папули заставил нескольких моих родственничков до сих пор заикаться. Они и предположить подобного не могли. Много веков считали себя непобедимыми. А тут такое.

— Да уж, я сама иногда не могу его взгляда выносить, — усмехнулась я, с гордостью бросив взгляд на отца. — Особенно угнетающе он действует на тренировках.

— Это отдельная тема, — передернуло Широю. — Я теперь долго не смогу их забыть. Приходилось не только защищаться, но и не поддаваться магнетизму взгляда твоего папочки, который, кажется, вот-вот душу вынет. А ты сама хоть раз смогла его достать? Я уже не говорю о том, чтобы

победить? — спросил супруг, краем глаза наблюдая за беседой наших родителей.

Я тоже скосила глаза в ту сторону. Вроде беседа проходила вполне мирно. Но я заметила, как дергается кисточка хвоста мамы. Интересно, что же они такое обсуждают? Так хотелось подойти ближе и послушать. Но я осталась стоять на месте и только наблюдала за происходящим. Шира все еще ждал от меня ответа. Я востропнулась и обернулась к нему.

— Да, несколько раз удалось, — не без гордости резюмировала я, чем ввела Ширу в легкий шок. — Причем ни я, ни он этого не ожидали, — поведала ему, при этом расхохотавшись. — Так что, если ты смог выстоять, это уже достижение. С чем я тебя могу поздравить.

— Я сейчас пытаюсь сообразить, как это вообще получилось, и не понимаю — не иначе как чудо, — произнес супруг, передернув плечами.

— Чудо или нет, но ты достойно выдержал тренировки, — погладила я его руку, которая лежала поверх моей.

— Надеюсь, я многому научусь у твоего отца, таких воинов мне еще не приходилось встречать, — улыбнулся мне Шира.

— Слушай, а о чем наши родители беседуют? Видимо, обстановка там не очень дружественная, — поинтересовалась я, так как мой взгляд то и дело возвращался к родственникам.

— Не забивай голову. Они достаточно взрослые и в состоянии сами разобраться с насущными проблемами, — попытался урезонить меня мой муж, но я никак не могла оторваться от такого зрелища.

— Смотри, еще и наши друзья подтягиваются. Может, и мы ближе подойдем? Как-то меня немного напрягает обстановка. — Я потянула Ширу за руку к родителям. Но тут, словно из-под земли, перед нами появилась Кирэна. Широко улыбаясь во все клыки, она обняла сначала Ширу, потом меня.

— Примите наши поздравления. Церемония была красивая, я в восторге. Мы с Вайтом следующие на очереди. — Вампиресса с нежностью посмотрела на жениха. Он стоял рядом довольный и не сводил с девушки взгляда. Красивая пара. Их с самого начала потянуло друг к другу, еще только переместившись из родной академии, они старались держаться рядом. Интересно, повезет ли и им так же, как и нам? Окажутся ли они истинными?

— Кирэна, ты не знаешь, о чем там родители беседуют? — заглядывая подруге за плечо, поинтересовалась я. И тут только до меня дошло еще кое-что: — Подожди, а кто меня переодевал? Вот я бестолочь!

И правда, мои мозги встали набекрень. За все время только сейчас

обратила внимание: мой супруг стоял в белом костюме, гармонирующем с его смуглой кожей и черными волосами. Я тоже была в белом длинном, пышном платье. Откуда такое вообще взялось? И кто придумал такое пыточное устройство? Ведь я только сейчас осознала, почему мне так сложно передвигаться было, ноги заплетались. А это платье между ног мешалось.

— Как кто? У тебя могут быть варианты? — расхохоталась клякастая. — Конечно же, я. Больше к твоему бессознательному телу Шира никого не подпустил. Он и сам хотел, но тут уж мы все воспротивились. Негоже жениху до алтаря видеть невесту в наряде.

— Почему? — Этот вопрос вдруг взволновал меня. Я о таком впервые слышала. И у кого это такие правила?

— Как это почему? Сирина, ты с какой луны свалилась? Хотя как я могла забыть, в кланах твоих родителей вообще не приняты платья, только боевая трансформация для устрашения всех врагов и дань уважения клану. — Вампирессу понесло.

Я же на ее выпад только плечами пожала. Да, она права. Мама стояла у алтаря в боевой трансформации, в одной чешуе. Это и было вместо подвенечного платья нашего рода. А на меня нацепили... впрочем, жаловаться было нельзя, так как наряд мне достался действительно красивый. Только чувствовала я себя в нем совсем неудобно.

— А то ты не знаешь, — буркнула в ответ. — Никогда не слышала о таком по той простой причине, что подвенечных платьев раньше в глаза не видела. Да и у нас другие правила.

— А-а-а... Тогда объясню. Говорят, если жених увидит будущую супругу в подвенечном платье до алтаря, их жизнь станет несчастливой, — заговорщицки поведала Кирэна, я на это только хмыкнула.

— Сама-то в это веришь? — скептически ухмыльнулась я. — Сама посуди, как это может отразиться на супружеской жизни?

— Не знаю, — нахмурилась вампиресса. — Ты спросила, я ответила.

— Хорошо, раз ты такая добрая, может, просветишь меня, о чем это родители разговаривают? — Я попыталась зайти с другой стороны. Но тут вперед выступил Вайт. Вот кому дипломатом надо быть.

— Они обсуждают глобализацию межмирового сотрудничества, расширяют рамки... мм... — Вайт глянул на вампирессу. Она сделала огромные глаза, впадая в ступор от слов жениха. Он обернулся ко мне и с решительным видом закончил: — В общем, они разрабатывают методы межмирового сотрудничества общего ведения дел.

— Каких дел? Что у них может быть общего? — начала я. — К тому

же что-то я сомневаюсь, что их беседа мирная.

— Все! Все к столу! — словно отвечая на мои вопросы, зычно крикнул один из сородичей супруга. — Надо поздравить молодых!

К столу и правда начал подтягиваться народ. На лицах появились радостные улыбки. Напряжение начало проходить. Теперь почти все и правда радовались за нас. Даже родственники мужа. Празднество оказалось веселым. Гости периодически подходили поздравлять, вампиресса с хидром вообще от нас почти не отходили, сообщив всем, что следующая свадьба будет их. Завязался спор между кентавром и хидром: обе пары желали быть следующими. Но их рассудил Шира:

— Ребят, давайте сначала с нашим торжеством разберемся. Почему-то я уверен, что вскоре нас всех ожидает сюрприз, после поляны желаний — это неизбежное... зло, — усмехнувшись хитрой улыбкой, мой супруг заставил всех замолчать и задуматься над его словами. Только я одна не могла понять, как исполнение желаний может быть злом. Даже несмотря на рассказанную мужем историю, все равно в голове не укладывалось.

Несколько раз к нам подходили родители Ширы. Нет, они не извинялись, но все время приглядывались ко мне, иногда его отец качал головой. На лице мужчины почти все время проглядывало потрясение. Несколько раз я слышала его ворчание:

— Надо же... Кто бы мог подумать... Вот и недооценивай после этого противника.

Мне хотелось спросить, где он противника увидел, но Шира все время меня сдерживал. Но потом, когда я начала дергаться, все-таки пояснил:

— Я вполне могу понять его потрясение. Сам испытал похожее. Мне стыдно за свое первое мнение о тебе. А сейчас, уверен, и родителям стыдно. Они ведь и правда купились на твою милую внешность.

— Ладно, будем считать, что все позади, — отмахнулась я. И только хотела снова поинтересоваться, как себя вела при трансформации, как вокруг нас сомкнулось плотное кольцо родных и близких, в очередной раз желающих нас поздравить.

А когда солнце спряталось за лесом и его место заняла полная луна, над поляной взлетели тысячи светляков, освещая и наполняя это место необычной романтикой.

— Как красиво, — прошептала я. — Это действительно волшебная поляна. Она умиротворяет и будит в душе восторг, — поделилась я своими ощущениями.

— Нам пора, — прошептал Шира, когда на нас перестали обращать внимание. — Наши покои уже готовы. Идем?

Разве можно отказать супругу, когда от него просто исходят страсть и желание, которые передалась и мне. Не прощаясь, мы взяли за руки и мгновенно переместились в покои, где горели свечи, на кровати лежало мягкое покрывало, в камине потрескивал огонь, расслабляя и умиротворяя. Я вздохнула, разглядывая комнату. Уютно-то как. И это наша первая брачная ночь. Инициация не считается. Я готова была глупо захихикать. А ведь сейчас я уже супруга, а не невеста. И Шира — мой муж. Я посмотрела на парня.

— Мой, — выдохнула непроизвольно, не сводя с него глаз. А потом накрыло осознание. Первая. Брачная. Ночь. И мы... И он... А я...

В эту минуту мне стало страшно, я прекрасно соображала, что сейчас будет, и моя душа ушла в пятки. Вспомнилась первая боль. Повторения ее не хотелось. Даже возникла паническая мысль: предложить супругу просто лечь спать. Нервная дрожь пробежала по телу, но Шира, будто чувствуя мою неуверенность, мой страх, обнял меня, делясь спокойствием и уверенностью, медленно поцеловал сначала в макушку, потом, приподняв лицо за подбородок, стал осыпать лицо быстрыми, едва уловимыми поцелуями, медленно подбираясь к губам. А когда добрался, страх немного притупился, волна жара и желания стала его уносить.

Не прекращая ласкать, х'арз подвел меня к кровати, на ходу сбрасывая с себя костюм. Но тут пришлось оторваться. Юноша стал расстегивать платье, при этом его губы целовали мою шею, плечи, оголяющиеся участки кожи. А я плавилась под его касаниями. Мне хотелось всего и сразу. Места, где касались губы супруга, горели, словно от ожога. Приятная нега стала разливаться по телу. В какой-то момент даже захотелось сорвать с себя мое платье, чтобы ускорить процесс. Но я сдержалась. Нежиться в объятиях Ширы оказалось весьма приятно.

Хвост не подавал признаков жизни, спокойно покоясь на моей талии. А вот стоило только Шире усилить ласки, как он тут же ожил, в ответ лаская моего супруга.

Пока меня сводил с ума Шира, кисточка хвоста уже всю ласкала тело его самого. В комнате пахло страстью и желанием. Магия золотистыми потоками кружила вокруг нас. Супруг, раздев меня, бережно уложил на кровать, продолжая целовать. Я мяла простыни, кусала губы, то и дело облизывала их, так как они пересыхали. Требовала чего-то, сама не зная, чего именно. Шира не торопился, он распял меня так, что перед глазами уже искры замелькали.

А потом было проникновение, сначала болезненное, неприятное, создающее дискомфорт, а вот спустя уже совсем немного времени, всего от

пары толчков, когда резкая волна удовольствия прошла тело насквозь, я смогла окончательно расслабиться и получить наслаждение.

До самого утра мы так и не уснули, упиваясь друг другом. А утром заметили, что наши тату, которые располагались на левом плече, протягиваясь вязью до локтя, потемнели, приобрели разноцветную окраску. Это смотрелось эффектно и красиво. Но, как сказал Ши́ра, наша полная инициация прошла успешно. Почему в момент спасения жениха она оказалась неполной, Ши́ра не объяснил. Да я и вдаваться в такие подробности попросту не стала. Главное, что сейчас мы стали едины окончательно.

Так как спать ложиться уже не было смысла, а вставать рано, я устроилась на подушках, притянула к себе Ши́ру, начав перебирать его волосы и гладить плечи, и попросила:

— А теперь расскажи мне, что же я все-таки натворила во время трансформации. Надеюсь, никого не покалечила? А то со мной происходило нечто странное. И именно этот момент меня очень пугает.

— Я заметил эту странность, — хмыкнул Ши́ра, удобно устраиваясь в моих объятиях. — Твоя магия вырвалась огненным потоком, едва не спалив всех, хорошо, что в этот момент я уже повис на тебе, она вся втянулась в меня. Неприятное ощущение, надо сказать. — Ши́ра поежился. — Зато когда ты трансформировалась, вот тогда х'арзам понадобилось все воинское умение, так как ты была в такой ярости, что могла их с легкостью просто переломать или разорвать пополам. Зато свое мнение мои родичи резко изменили, стоило им увидеть тебя.

— Еще бы, — с горечью отозвалась в ответ. — Обо мне все без исключения меняют мнение, стоит увидеть мою трансформацию. И никто, совсем никто не принял меня такой, какая я есть. Кроме моих друзей. Они изначально приняли меня. Даже ни разу не сказав ничего плохого.

— Сирина... — начал было Ши́ра, поднимая голову. И столько в его взгляде было муки. — Я ведь тоже почти принял. Забыла, я бежал тебе на выручку. Но ты прекрасно справилась и без меня. Тогда я почувствовал себя ненужным. А так хотелось стать для тебя героем. Не вышло.

Мне даже в первую секунду не поверилось в его слова. Я пристально глянула на супруга. В глазах столько искренности, что я даже устыдилась своих подозрений. Тепло улыбнувшись, прижала его к себе по сильнее. Блаженно выдохнула. Но тут же картинка моей трансформации замелькала перед глазами. А голос говорившего в храме о спасении не давал покоя до сих пор.

— Ши́ра, а что еще было, когда я приняла боевую форму? Надеюсь, я

никого не покалечила? — с ужасом поинтересовалась у мужа, представляя картинку. — И что в храме мне некто сказал, что ты меня от смерти спас? Как ты это сделал? И что могло произойти?

— У нас за убийство х'арза, независимо от того, по какой причине он убит, сразу смертная казнь без суда и разбирательств, — начал пояснять Шира. — Потому мне пришлось приложить немало сил, чтобы заставить тебя меня целовать, это единственный способ утихомирить твою разбушевавшуюся трансформацию. Правда, сделать это оказалось весьма сложно. Ты крутилась так, что даже мои прыжки не помогли запрыгнуть на тебя. Родители были в шоке, орали, что я самоубийца, если пытаюсь остановить монстра. Но помог мне твой хвост. Он, как всегда, обмотался вокруг меня и сам притянул к тебе, — усмехнулся супруг. — Представляю зрелище. Мои родственники вообще оказались потрясены. Я такими их никогда не видел. Но зато после демонстрации силы ни одному бы из моих сородичей уже и в голову не пришло сказать что-нибудь похабное.

— Они хоть все живы, да? — с опаской спросила я.

— И живы, и относительно здоровы, — хмыкнул супруг. — Подумаешь, несколько глубоких ран от твоего хвоста и когтей в расчет не принимаются, они это заслужили, сами виноваты, ведь родители же меня с детства учили, что никогда нельзя недооценивать любое существо, а тут сами же дали маху. Но ведь никто из них даже предположить не мог, что скрывается за твоей милой и невинной внешностью. В следующий раз будут знать, кому и что говорить. Это научит их следовать своим же правилам.

— Они сильно разозлились? — на всякий случай решила уточнить я, чтобы выработать дальнейшую стратегию поведения с новыми родственниками.

— Напротив, они довольны, как коты, объевшиеся сметаны, что у меня достойная супруга, никому не дающая спуска, и которая в случае чего порвет на лоскутки любого, — расхохотался Шира, прижимаясь ко мне теснее.

— А мои родители? И наши друзья? Что они не поделили? — задала я еще вопросы, очень уж хотелось все прояснить до конца.

— Друзья и твои родители вывалились из портала одновременно. Кирэна сама едва не разорвала нескольких х'арзов, осознав происходящее. А вот твои родители... у-у-у... я думал, начнется смертоубийство, когда твой отец быстренько сориентировался и своим взглядом едва не довел до разрыва всех органов мою мать. И это еще хорошо, что больше никто из моих сородичей не рискнул высказаться о твоей матери. Потому что она

сразу же, достав две дубинки, ввинтилась в толпу и даже без трансформации раскидывала всех направо и налево.

— Ух! Какие страсти! — выдохнула я. Но тут же спохватилась: — А кто же все это остановил? Ведь не сами же все остановились?

— Нет. Не сами. Явился наш жрец, двое его служек несли платье для тебя и костюм для меня. Он гаркнул так, что все дружно застыли. А потом настоятельно порекомендовал всем пройти к алтарю, он уже светиться начал, требуя жертв... мм... влюбленных пар, — быстро поправился Шира, а я не сдержалась и расхохоталась.

— А где меня Кирэна переодевала? — еще один вопрос, который меня волновал.

— Так прямо в храме. Мы все вышли, даже меня выгнали из-за всех предрассудков, а тебя она сама и переодела. И только потом позвала нас всех, — ответил супруг.

Вопросов больше не осталось. Я расслабилась. Времени еще было много. Можно отдохнуть. Так мы и лежали, наблюдая в окно за восходом солнца. Было тепло, хорошо и уютно. Я все предвкушала исполнение своего желания, хитро поглядывая на Ширу, пока он этого не видел. Интересно, а что он сам загадал? Но ведь если спросить, все равно не скажет. Надеюсь, потом он все-таки поведаст, когда оно сбудется.

...Все ответы по исполнению желаний мы узнали уже через неделю, когда, находясь в академии, в блок, который мы так и делили с вампирессой и хидром, ворвалась Кирэна. Ее глаза сверкали шальным блеском, она подозрительно смотрела на меня. А потом не выдержала и разразилась громкой тирадой, от которой едва не заложило уши:

— Интересно, кого следует благодарить за счастье материнства? Сирина, ты не знаешь, случайно? Ну очень так случайно... — На меня смотрели обманчиво-ласково. Я сделала самый беспристрастный вид. — У нас свадьба через два дня, а кокон уже появился, кого мы оставим за ним присматривать?

— Кокон? — не поняла я. — При чем тут он? А ты сама не?.. — сказать, что я была поражена, ничего не сказать.

— Сирина, — схватилась за голову вампиресса. — Ты когда-нибудь изучала особенности рас? Вампиры по определению не могут беременеть. Но мы можем создавать коконы, в которых потом и появляется потомство.

— Тогда вообще не понимаю твоей проблемы, — удивилась я, окончательно запутавшись. — Зачем ты его так рано создала? Могла бы и подождать.

— Нет, я с тобой рехнусь когда-нибудь, — устало опустилась на

кровать клыкастая. — Мы не можем по желанию его создавать. Это происходит произвольно. Как вы беременеете, так у нас сам создается кокон. И в первые полгода за ним необходим тщательный присмотр.

Я задумалась над словами подруги. Н-да, а ведь действительно дилемма. И как же нам теперь быть? Вот, хотела же как лучше, а получилось как всегда. Но тут мне на выручку пришел мой супруг.

— Есть специально обученные существа, — усмехнулся Шира, успокаивая разбушевавшуюся вампирессу. Та даже ответить ничего не успела, как распахнулась дверь, в нее с таким же очумелым выражением ввалились кентавр и дроу со своими светлыми, они и слова сказать не смогли, их оттолкнули ввалившиеся оборотни с шествующей между ними девушкой, за ними — орк со своей парой. Все застыли на пороге, пытаюсь отдышаться. Но апогеем стало появление наших с Широю родителей. Мой отец растолкал всех, вышел вперед, грозно уставился на меня, впрочем, как и все остальные, и слишком нежно и ласково поинтересовался:

— Сирина, радость ты наша ненаглядная, скажи честно, твоя работа? Только тебе в голову от счастья могла прийти такая мысль: всех осчастливить, одарив потомством. Только, надеюсь, с другими ты хоть обошлась не так, как с нами?

— Э? А как с вами? — Что-то мне уже страшно стало. Шира, едва сдерживая смех, прижал меня к себе ближе, попутно стараясь задвинуть себе за спину.

— В твоей матери четверо зародышей, — сдвинув брови, уведомил меня отец. Я нервно хихикнула, я-то просила всего двоих.

— У нас то же самое, — рядом с моим отцом оказался папа Ширы. Тут загалдели все. Как оказалось, мое желание осчастливить всех двойней увеличилось в два раза. Вот это выполнила поляна желание! Но ведь я о подобном и не предполагала даже. Да и, как было сказано, четко сформулировала свое желание, не отклонившись ни на капельку. Все строго по существу. А тут на тебе, сюрприз такой.

Пока я раздумывала, что сие означает, произошли сразу две вещи: Шира больше не смог сдерживаться, разразившись хохотом, его даже согнуло пополам; и в то же время открылся портал, из него буквально вывалился Диен со своей супругой. Их глаза сверкали так, что, наверное, ночью и светляки бы не понадобились.

— Ребят, признавайтесь, кто учудил? — рыкнул Диен, обводя нас всех своим пристальным взглядом. И тут же остановился на мне, прятавшейся за спиной супруга.

— У вас тоже прибавление в семействе? — пискнула я неуверенно,

выглядывая из-за плеча Ширы. — И сколько вам привалило?

Затаив дыхание, я ждала его вердикт, уже и так предполагая ответ. Ведь если всем «повезло» на четверых, то эта пара вряд ли отвертится. Как в воду глядела.

— УЗИ показало четверых, — широко улыбаясь, выдал Диен, а у меня сперло дыхание. Я уже и не знала, радоваться или сочувствовать. Судя по улыбке друга, а она у него оказалась и правда счастливой, он наверняка рад безмерно. Но тут ко мне подошла Ириска, жена нашего друга, тепло обняла и прошептала:

— Я просто уверена, что это твоих рук дело, спасибо тебе, мне-то давно и прочно поставили диагноз: бесплодие. А тут такое счастье привалило. — Она вся сияла от радости. А про Диена я вообще молчу. Тот готов был затискать весь мир от переполнявших его эмоций. Он и ко мне было двинулся, но на его пути встал Шира. Теперь смеялись уже все. Обстановка немного разрядилась. Я поняла: меня убивать никто не будет. И то счастье.

А потом в скором режиме состоялось сразу несколько свадеб. У нас самих, как показало магическое сканирование, оказалось двое. Я никак не могла понять, почему у всех четверо, а у нас всего двое. Эту загадку помог мне решить Шира.

— Я попросил исполнить твое желание в двойном размере, кроме того, что касалось нас. Именно поэтому у нас только двое, а у остальных четверо, — произнес он, обнимая меня и целуя в висок. Я уставилась на него обвиняющим взглядом. Вот же жук! Меня все обвиняли, а он, зная, что часть вины лежит на нем, только посмеивался. Ну, устройю я ему, только приду в себя. А то сейчас слишком большие перепады настроения начались, а ссориться не хотелось.

...Наша жизнь наладилась. Кошмаров пока не было, не считая того, что все с ужасом ожидали рождения детей. Почему с ужасом? Потому что, еще будучи в животе, а у вампирессы в коконе, многие успели проявить характер...

А то ли еще будет, когда они начнут подрастать. К тому же Диен с женой взяли с меня обещание, что я стану крестной матерью их детям. Не знаю, что это такое, но название мне понравилось, и я, естественно, согласилась.

Скучно нам теперь точно не будет, особенно после того, как хранитель объявил, что после окончания академии я становлюсь его незаменимой помощницей... Шира скрипел зубами, рвал и метал, но против ничего не сказал. Так как прекрасно понимал, мне это дело по душе.

Эпилог

— Шира, где тебя носит? Нам пора, — вопила я по нашей мыслесвязи. Несколько минут назад прибыло приглашение. Прислал его Диен. Нам с супругом надлежало прибыть в храм для крещения их детей. Как следовало из письма, я становилась крестной сразу всем.

На душе было радостно. Вот только отсутствие мужа удручало. Вот-вот должен был открыться портал, чтобы перенести всех нас к месту назначения. Я ходила из угла в угол, ожидая появления Ширы. Детей в детской тоже не оказалось. Видимо, именно с ними он и отправился.

— Ну? И чего ты разнервничалась? — на пороге показался довольный супруг с двумя детьми, повисшими на нем, как мартышки на ветках дерева.

— Нам уже пора. Смотри, портал открывается, — подбежав к Шире, схватила его за руку. Лейлара, наша дочь, сильнее вцепилась отцу в шею, а вот Дайнар тут же перелез ко мне на руки, чмокая меня в щеку. Дети росли очень быстро. Но мы знали, это временно. В десять лет они немного останутся во взрослении. И второй период — в восемнадцать, когда взросление приостанавливается на долгий срок. И начинается только в четыреста лет.

Расу наших детей определить оказалось сложно. Но самым необычным было то, что хвост оказался у обоих. Что никак не могло не радовать меня, но в большей степени самого Ширу. Он уже предвкушающе улыбался, представляя их хвосты, ищущие своих жертв.

— Все, идем, — поторопила я, улыбаясь своей семье. — А Кирэна с Вайтом? Кентавр, дроу с семьями будут? — я разговаривала сама с собой, так как вряд ли мой супруг мог знать ответ. Но он вдруг, сжав мою ладонь, тепло улыбнулся.

— Сирина, прекрати волноваться и суетиться по пустякам. Все будут. Приглашение Диен выслал абсолютно всем. Да вон они, уже ждут только тебя, — указал кивком головы на друзей мой супруг, как только мы вышли из портала.

Наши дети тут же спрыгнули с рук и бросились к толпе своих ровесников. Да-да, все родились в одно и то же время, а все благодаря моему желанию, загаданному на поляне во время нашей свадебной церемонии.

— Ого! Сколько народу, — выдохнул Шира, оглядываясь вокруг. Я и сама поразилась. Множество людей, магов, рас, которых я вообще не

смогла идентифицировать.

Как только мы появились из портала, к нам тут же подошли друзья. И сам Диен с супругой и детьми оказались рядом. Малыши, в отличие от наших, были слишком маленькими, что меня несказанно поразило. Я-то думала, что, в отличие от наших, его дети должны были уже повзрослеть. Заметив мое недоумение, наш друг пояснил:

— Мы все это время находились на Велиаре. А там время идет еще медленнее, чем у вас, отсюда и разница.

— Ты научился читать мысли? — не сдержала улыбки я.

На что ответила супруга Диена:

— Сирина, у тебя на лице написано недоумение, когда ты смотрела на детей, — при этом она перевела взгляд на мой хвост, обмотавшийся вокруг Ширы. С некоторых пор он стал слишком спокойно к этому относиться. Более того, даже радовался, когда моя самостоятельная конечность выискивала его из любого угла дома и притягивала ко мне.

— Начинаем. Все в сборе? — под сводами расписного храма раздался громогласный голос мужчины в сутане. В одной руке он держал, как пояснил Диен, кадило, а во второй скипетр.

— А что мне надо делать? — шепотом осведомилась я, начиная волноваться.

— Просто следуй его советам, — подсказал Диен, вручая мне двоих детей. Еще двоих взял молодой человек, друг Диена. Его я однажды видела в команде, приходившей к нам на выручку в городе злых фей. И потом началась церемония.

Сначала старец напевно читал, как любезно просветил меня Наир, исполнявший обязанности крестного, молитву для очищения. Потом стал обходить всех детей, находящихся на руках крестных, которые полукругом выстроились вокруг большого чана с водой. Я сперва хотела поинтересоваться, для чего он нужен, но не стала нарушать тишину и перебивать певшего старца. А потом и сама увидела.

Мужчина в рясе подходил к каждому младенцу, забирал его из рук женщины или мужчины и окунал с головой в чан. Несколько малышей захныкали. Но были и такие, которые улыбались. Я засмотрелась. Красивое зрелище.

Наконец дошла очередь и до нас. От пронзительного взгляда старца я вздрогнула. И в этот момент порадовалась, что мой хвост спрятался под длинную юбку. Иначе неизвестно, что могло бы произойти. Так как взгляд человека в рясе мне не понравился. Он был слишком пристальным, угрожающим и изучающим. Мне стало беспокойно. Но тут наш

зрительный контакт прервал Наир, вручая малыша старику. Он еще раз недовольно посмотрел на меня и продолжил церемонию.

Но я утратила к ней всяческий интерес. Мужчина начал напрягаться. Особенно когда стал ходить по кругу и каждый раз прикладывать ко мне крест. Еще и наблюдал за ним пару-тройку секунд.

— Чего он добивается? — все-таки не выдержав, спросила я шепотом у Наира.

Тот тепло улыбнулся:

— Не обращай внимания. Он думает, ты демон, ниспосланный для того, чтобы поработить души людей.

— Чего-о-о? — пораженно протянула я. — Зачем мне чужие души? Мне своей хватает. И с чего он вообще эту чушь взял?

— Так, значит, ты не отрицаешь, что демон? — зашипел мне в ухо подскочивший служитель храма. Я едва его не ударила чисто машинально. Ненавижу, когда ко мне так внезапно подкрадываются. Хорошо, дети на руках были. Но... Мой хвост все-таки не смог не отличиться. Быстро вынырнув из-под юбки, обвился вокруг ноги служителя и с силой сжал его. Кисточкой ударил по бедру. И снова спрятался обратно.

Старец сделал огромные глаза и поспешил закончить процедуру крещения. Ко мне больше не приближался. Но радоваться я не торопилась. Неизвестно, что у него на уме.

— Вот и все, — когда молодые мамы и крестные начали расходиться, озвучил Диен, подходя к нам.

— Сирина, признавайся, что ты со стариком сделала? — не сдержала смешка Кирэна, оказываясь рядом со мной. Я пожала плечами. За меня ответил Наир, поведав о том же, о чем говорил и мне.

— Демон? Охотящийся за душами? — притворно ужасно округлил глаза Вайт. — Сирина, зачем тебе души? У тебя есть Шира. Твой хвост уже выбрал тебе жертву.

— Сейчас кто-то точно договорится, — процедила я. Храм начал давить на меня со страшной силой. Мне вдруг стало казаться, что я задыхаюсь. Хотя с чего это вдруг, не понимала.

— Ага, значит, ты демон, не переносящий света и молитв, — снова передо мной возник старец. Он стал брызгать на меня водой прямо из ведра. В первую секунду все застыли в шоке. А потом... Никто из нас не знал, как реагировать на дальнейшее.

Дети, заметив, как старец брызгает на меня из ведра, решили, что началась игра. Мы и сказать ничего не успели. Они похватили чашки, вазы, ведра. Понеслись ко все еще стоящему посреди храма чану, набрали в свои

емкости воду, и... понеслась душа в рай, как высказался Диен.

Служитель храма попросту опешил. Ведро у него из рук кто-то выхватил. Его самого окатили водой. Все мои друзья оказались мокрыми, сами дети — хоть выжимай. Зато им было весело.

Первым пришел в себя Вайт. Заметив погром, который они учинили в храме, хидр недовольно глянул на старца, стоящего с растерянным видом и взвизгивающего на сотворенный бардак, после чего гаркнул:

— А ну прекратить! — Дети мгновенно покидали все, что держали в руках, и застыли с самым покаянным видом. — Быстро убрать за собой! — Один кивок на всех, и началась уборка. Посмотрев на старца, Вайт поджал губы. — А вам должно быть стыдно. Такой большой, а в глупость верите. Устроили не пойми что. Легче стало? И чего добились?

— Я же не думал... Да и хвост этот... Но демоны... — начал бессвязно лепетать тот. Вайт махнул рукой, глянул на Диена, открывшего портал, забрал детей, и мы все покинули такой негостеприимный храм.

— Куда теперь? — поинтересовалась Кирэна, глядя на мокрого Диена. Мы-то все быстро высушили себя магией при переходе. В данный момент стояли на опушке леса, разглядывая местность.

— Праздновать, — улыбнулся Диен, кивая головой на едва заметную тропку. И сам первый двинулся по ней. Дети устремились следом. Они прыгали по деревьям, летели по воздуху, кружили над нашими головами, радовались солнцу и природе.

Я постепенно успокаивалась после произошедшего в храме. А стоило увидеть огромный дом, окруженный огромными деревьями, весь в огнях, наряженный броско и ярко, как улыбка сама собой выползла на лицо. Плохое настроение как рукой сняло.

Навстречу высыпали многочисленные гости. Никто ни разу не сказал плохого, не посмотрел косо. И постепенно я включилась в общее веселье. Как оказалось, Диен с друзьями умеют веселиться. В их компании просто невозможно было грустить.

Праздновали мы три дня. Когда от выпитого и съеденного просто голова шла кругом, у меня на кристалл поступил вызов от хранителя. Прибывала новая партия адептов из другого мира, и их надлежало встретить.

Пришлось прощаться с новыми друзьями. Но с Диеном мы договорились, что он с семьей всегда желанный гость в нашем доме. К тому же, как сказал Наир, мы теперь родственники. Я этого, конечно, не поняла, но спрашивать не стала. Сама мысль порадовала.

Жизнь вошла в нормальное и относительно спокойное русло. Если не считать того, что дети часто устраивали погромы. Академию пришлось спешно укреплять. Особенно после экспериментов наших и Кирэны отпрысков. Да и мои два брата с сестричками отличились. Точнее, не они сами, а их хвосты. Они оплели некоторых адептов, едва не выкинув тех из окна. Детям это показалось развлечением, а вот самим студентам... Нам потом пришлось очень долго извиняться перед разгневанными родителями пострадавших студентов. Хотя они почти и не пострадали, только испугались сильно. Но этого мы доказать не смогли.

А ведь так безобидно все начиналось. Малыши добрались до лаборатории. В их головы взбрело совершить открытие века. Они хотели смешать магию крови вампирохида с необычной силой огненной магии лучших воинов мира. Как результат, левая башня академии такого эксперимента не выдержала. Как наши дети остались после такого живы — загадка. Но им строго-настрога запретили применять магию до полного становления.

Недавно Шира заикнулся, что хотел бы еще одного малыша. Я, глядя на двоих подросших отпрысков, пока не решаюсь. Особенно в те моменты, когда нам приходится принимать у себя всех друзей. От детских криков моя голова начинает попросту распухать. Именно в такие моменты я иногда жалею о загаданном на той злополучной поляне желаний. Ведь сейчас в гостях было бы ну хотя бы с десятков детей, а когда их больше трех десятков... Ух! Тут только и думаешь, выстоит наш дом или нет. Учитывая смещение рас и силу наших детей. Ведь стоит им только войти в раж, как они перестают контролировать свою магию, и она из них вырывается потоками или сполохами. Несколько деревьев мы уже лишились, лужайку перед домом пришлось переделывать заново.

Вот после таких посиделок с друзьями у меня напрочь отпадает желание обзаводиться еще одним малышом. Да, я боюсь и не скрываю этого. Иначе нам точно придется строить не дом, а крепость с антимагической защитой. Шире я так и сказала, когда он выстроит такую, тогда можно подумать и об увеличении потомства, а пока нет. Да только мой муж как-то загадочно улыбается все время, наводя на размышления. Надеюсь, он не собирается посетить поляну желаний? Но я об этом вряд ли узнаю.

С Диеном и его семейством мы теперь видимся часто. Иногда его

супруга с детьми подолгу остаются с нами, пока он сам занят делами, в очередной раз спасая мир.

Вот так и живем. Растим детей. Все довольны и счастливы. Иногда все же приключения находят нас, но это уже совсем другая история...